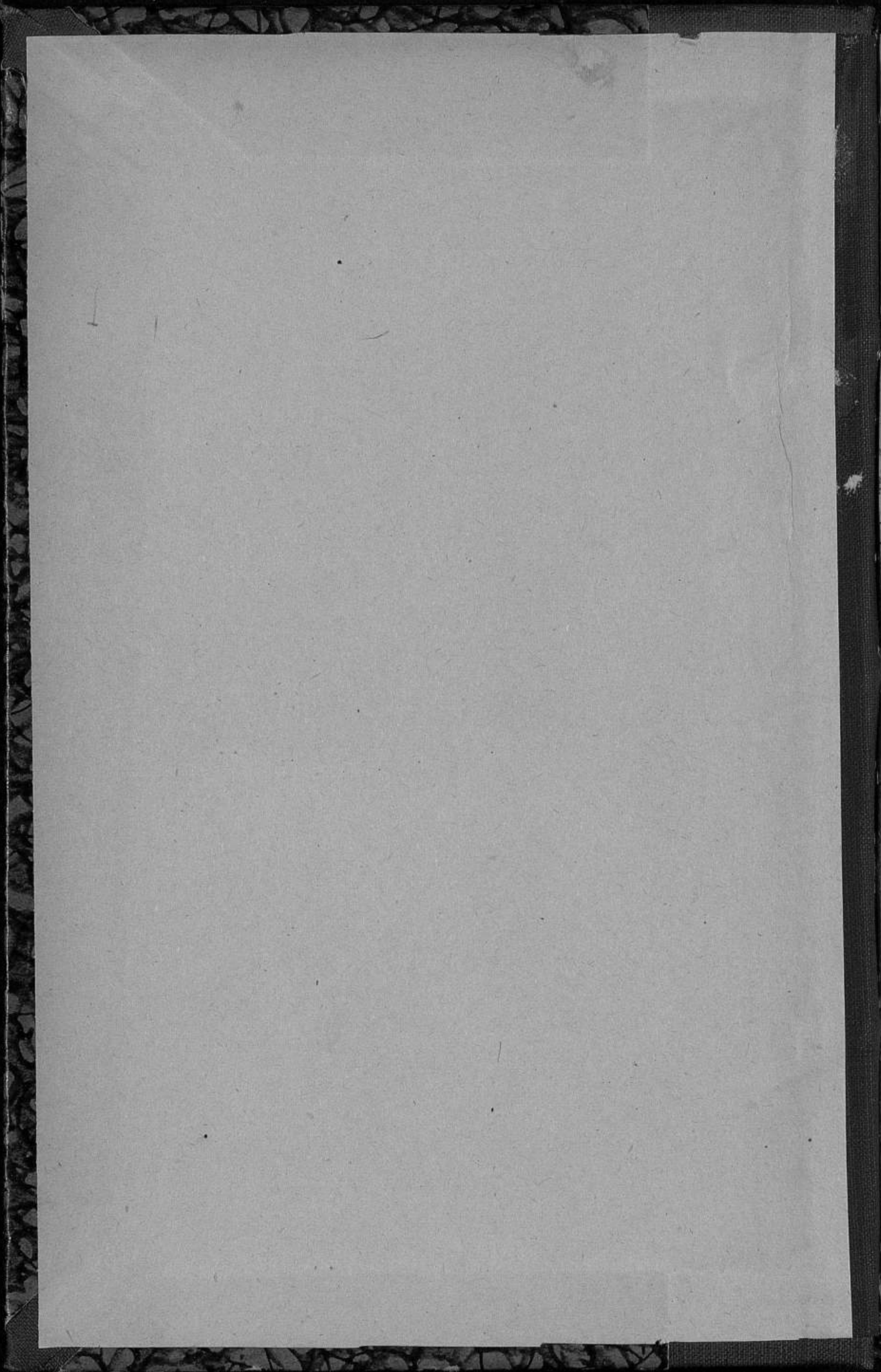
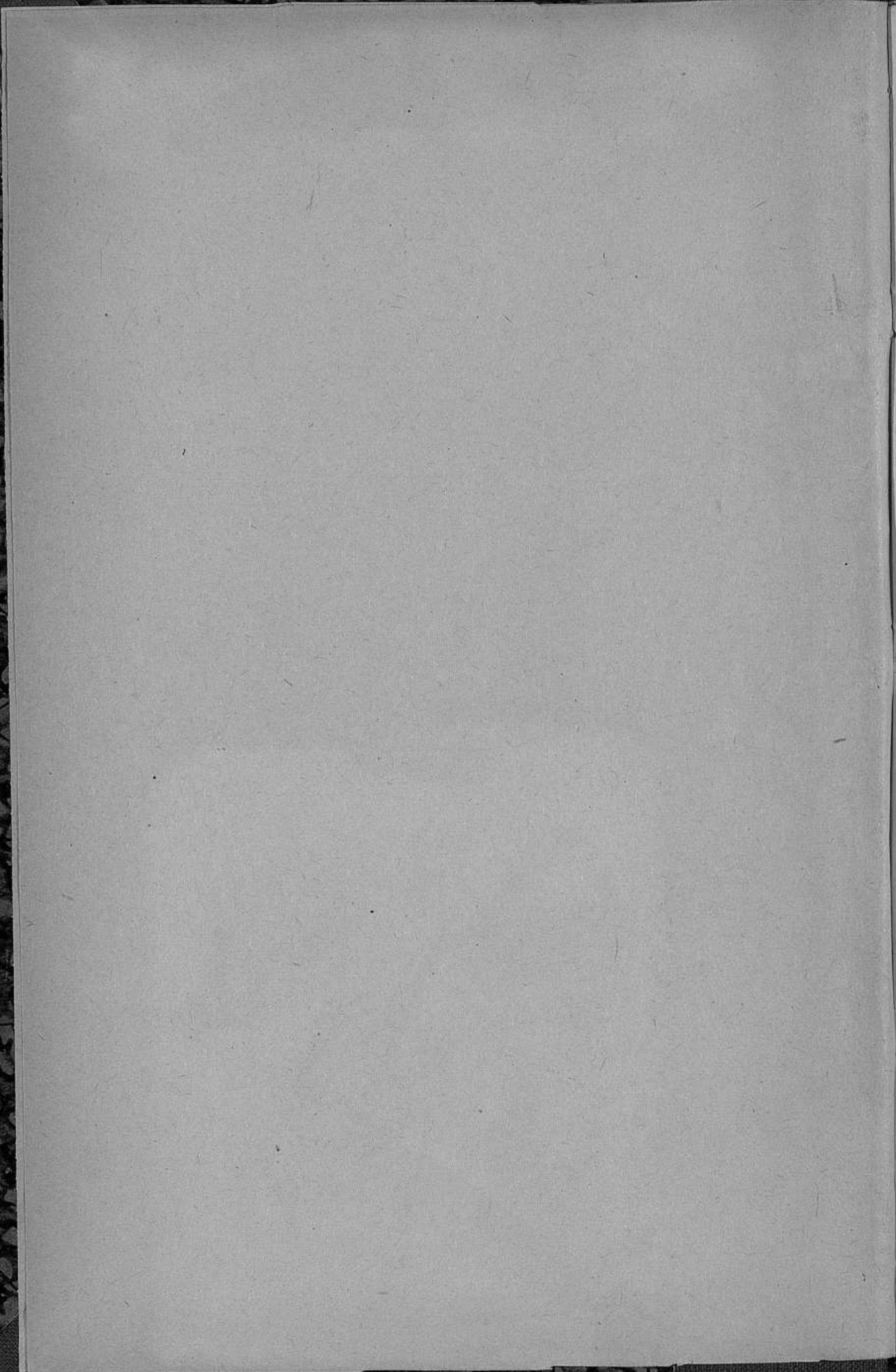

ЛН Вятка
70 ул. росс
В 99 комис.
Сиринга 1906 212
Вятка
1906

АН
10

В99

ТРУДЫ
ВЯТСКОЙ УЧЕНОЙ
АРХИВНОЙ КОММИССИИ

1906 года.

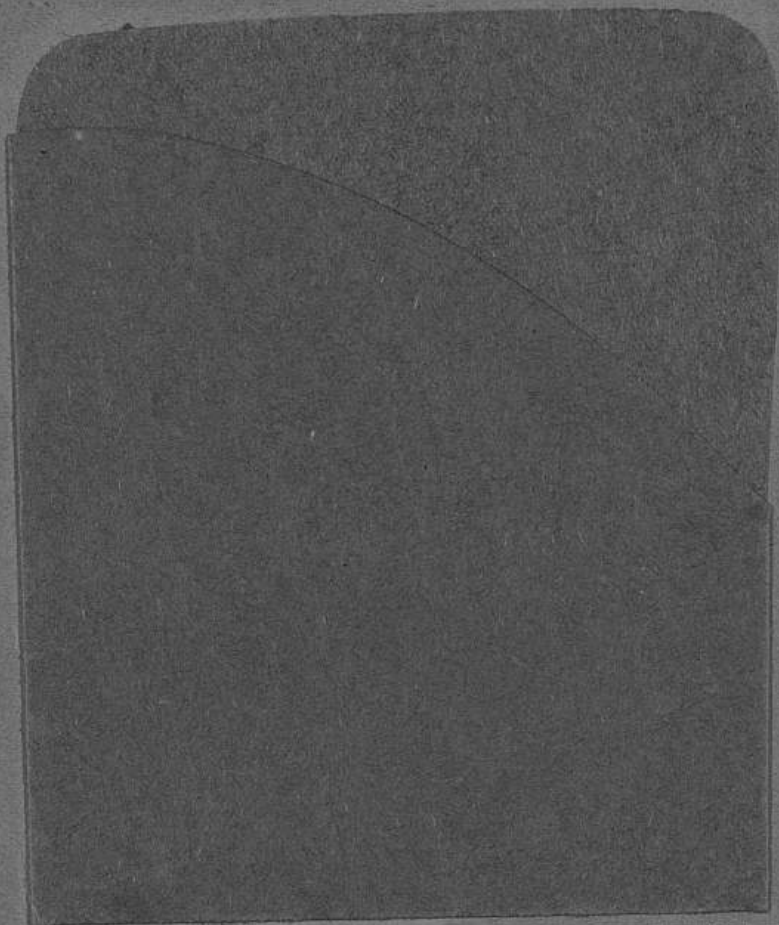
ВЫПУСКЪ I—II.

2608 р.
2-ой

ВЯТКА.
Типографія П. Д. Харитонова.
1906 г.

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
ОБОЗНАЧЕННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

АН
10
В 99. / 2-ой

ТРУДЫ
ВЯТСКОЙ УЧЕНОЙ
АРХИВНОЙ КОММИССИИ

1906 года.

ОБЪЕДИНЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
И. К. П.
2608

911
ВЫПУСКЪ I—II.

ВЯТКА.
Типографія П. Д. Харитонова.
1906 г.
23х3.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
КОМИССИЯ
ВЯТСКОГО
УЕЗДА
ПОГ АЧЕНО
08580

Печатано по постановленіямъ Вятской Ученой Архивной Коммиссіи.
Предсѣдатель Коммиссіи Я. Поскребышевъ.

ЖУРНАЛЫ

Вятской Ученой Архивной Коммисіи

за второй годъ ея существованія.

(Съ 22 декабря 1905 года по 13 іюля

1906 года).

ЖАРНАЛЪ

Вятской Удѣльной Архивной Коммиссіи

за вѣдомъ годъ въ сѣдѣніи

сдѣланъ въ 1905 году въ 13 числѣ

(годъ 2001)

ЖУРНАЛЫ

ВЯТСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ.

Журналь 29. За 22 декабря 1905 года.

Въ засѣданіе прибыли: предсѣдатель Комиссіи Я. И. Поскребышевъ, товарищъ предсѣдателя А. С. Верещагинъ, непрѣмный членъ А. А. Швецовъ, дѣйствительные: И. И. Зубаревъ, Л. Д. Канаева, Л. И. Софійскій и Д. В. Фаворскій.

I) Заслушанъ журналъ предыдущаго засѣданія Комиссіи за 9 сего декабря.

Постановлено: какъ соотвѣтствующій дѣйствительности, журналъ утвердить.

II) Редакторъ „Трудовъ Комиссіи“ возбудилъ вопросъ о томъ, какимъ путемъ, по мнѣнію Комиссіи, болѣе удобно было бы издавать съ будущаго 1906 года „Труды Комиссіи“, въ видѣ ли періодическаго изданія, какъ это принято было въ настоящемъ въ 1905 году, или неперіодическими выпусками, какъ это дѣлается другими Архивными Комиссіями. При этомъ присутствовавшими членами Комиссіи высказано было, что дальнѣйшее періодическое изданіе „Трудовъ“ можетъ поставить Комиссію въ затруднительное положеніе, какъ по приготовленію къ извѣстному и опредѣленному времени матеріала для печатанія и своевременному печатанію „Трудовъ“ въ типографіи (что уже испытала Комиссія,

какъ видно изъ журналовъ ея за 14 октября ст. III и за 28 октября ст. II), такъ и по недостатку необходимыхъ на периодическое изданіе средствъ, такъ какъ Коммиссія располагаетъ для изданій своихъ весьма ограниченными и колеблющимися средствами, стоящими въ зависимости главнымъ образомъ отъ размѣра пособій, какія даются нѣкоторыми общественными учрежденіями. Нежелательнымъ признано периодическое изданіе „Трудовъ“ и въ томъ отношеніи, что въ этомъ случаѣ оно, имѣя извѣстныхъ подписчиковъ, является какъ бы коммерческимъ предпріятіемъ и обязываетъ Коммиссію, по новому узаконенію о льготной пересылкѣ почтовыхъ отправленій (Правит. Вѣстникъ № 163), нести расходы по почтовой пересылкѣ, что не можетъ не отзываться чувствительно на скудныхъ средствахъ Коммиссіи. По вниманію къ такому положенію дѣла, а равно и въ виду того, что не видно периодическихъ изданій Трудовъ другихъ Архивныхъ Коммиссій, присутствовавшими членами признано болѣе удобнымъ неперіодическое изданіе „Трудовъ Коммиссіи“.

Постановлено: съ будущаго 1906 года „Труды Коммиссіи“ издавать примѣнительно къ той же программѣ, какая установлена и опубликована въ объявленіяхъ на 1905 годъ, но не періодически, не по срокамъ черезъ два мѣсяца каждый выпускъ, а отдѣльными выпусками по мѣрѣ накопленія матеріала и по мѣрѣ средствъ, какія будетъ имѣть Коммиссія, приблизительно въ томъ же количествѣ печатныхъ листовъ, какъ и въ 1905 году.

III) По предложенію нѣкоторыхъ членовъ, Коммиссіею обсуждался вопросъ о составѣ членовъ Коммиссіи. Въ настоящее время члены Вятской Архивной Коммиссіи подраздѣляются на два разряда: почетныхъ и дѣйствительныхъ, тогда какъ въ другихъ Коммиссіяхъ состоятъ, сверхъ того, и члены-соревнователи, которые своими посильными взносами

оказываютъ существенную матеріальную поддержку въ необходимыхъ расходахъ Коммиссій. Для Вятской Архивной Коммиссии, для изданія „Трудовъ“ своихъ и на другія неизбежныя нужды располагающей крайне ограниченными средствами, всякая матеріальная помощь имѣеть весьма существенное значеніе. Въ виду такого положенія дѣла, а равно и въ цѣляхъ возможно-широкаго распространенія „Трудовъ“ Коммиссии, признано желательнымъ установить и въ Вятской Архивной Коммиссии третій разрядъ членовъ — членовъ соревнователей. По обмѣнѣ засимъ мнѣній о томъ, какія именно лица и при какихъ условіяхъ могутъ быть причисляемы къ тому или другому разряду членовъ, Коммиссіею

Постановлено: а) почетными членами избираются въ Коммиссію лица, оказавшія услуги Коммиссии или матеріально — взносомъ единовременно не менѣе пятидесяти (50) рублей, или какихъ либо другимъ способомъ; б) действительными членами, по предложенію одного изъ членовъ Коммиссии и съ согласія предсѣдателя или заступающаго его мѣсто, избираются лица, которыя выразятъ свою готовность оказывать содѣйствіе своими трудами въ изданіяхъ Коммиссии, или дѣлопроизводствѣ ея; в) членами-соревнователями признаются лица, дѣлающія ежегодно какой-либо взносъ на усиленіе средствъ Коммиссии, причемъ они имѣютъ право голоса въ засѣданіяхъ Коммиссии, а тѣ изъ нихъ, которые внесутъ не менѣе пяти (5) рублей, имѣютъ кромѣ того право на полученіе безъ особой платы въ теченіе года „Трудовъ Коммиссии“; г) въ цѣляхъ ознакомленія съ задачами Архивной Коммиссии и ея изданіями нынѣ же напечатать въ потребномъ количествѣ письма на имя лицъ, состоящихъ действительными членами Коммиссии, съ изъясненіемъ настоящаго постановленія, и просить ихъ оказать свое содѣйствіе, для поддержанія Коммиссии, расположеніемъ извѣстныхъ

имъ лицъ принять на себя званіе почетныхъ членовъ и членовъ-соревнователей.

IV) Членами Коммисіи Л. И. Софійскимъ и А. С. Верещагинымъ предложено было избрать въ дѣйствительные члены Коммисіи преподавателя Вятской духовной семинаріи, дѣйствительнаго члена С.-Петербургскаго Археологическаго Института, Николая Иринарховича Янусова.

Постановлено: утвердить Н. И. Янусова въ званіи дѣйствительнаго члена Вятской Архивной Коммисіи въ слѣдующее засѣданіе, по принятому Коммисіей порядку.

V) Прочитано отношеніе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ, съ препровожденіемъ въ Коммисію изданій Общества: „Записокъ Классическаго Отдѣленія“ вып. I тома II, и „Записокъ Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи“ вып. I тома VII.

Постановлено: полученныя изданія сдать для храненія бібліотекарю Коммисіи, а о полученіи ихъ увѣдомить Археологическое Общество, съ выраженіемъ за присылку ихъ искренней благодарности Коммисіи.

VI) Предсѣдатель заявилъ, что получены отъ Тверской Архивной Коммисіи: а) журналы засѣданій Коммисіи за 23 мая и 6 октября 1903 года № 91 и 92; б) „Описаніе рукописей Тверскаго музея“ и в) брошюра „Къ матеріаломъ для церковной и бытовой исторіи Тверскаго края въ XV—XVI в.“.

Постановлено: указанныя изданія передать для храненія бібліотекарю Коммисіи, о полученіи ихъ увѣдомить Тверскую Коммисію и выразить ей благодарность за присылку ея изданій.

VII) Заслушано отношеніе Черниговской Ученой Архивной Коммисіи, отъ 19 ноября за № 409-мъ, съ препровожд-

уденіемъ брошюръ Комиссіи: а) „Село Баклакова Муравейка, Черниговскаго уѣзда“, б) „Табаевскіе курганы“.

Постановлено: полученныя брошюры сдать для храненія бібліотекарю Комиссіи, а о полученіи ихъ увѣдомить Черниговскую Комиссію.

VIII) По заявленію товарища предсѣдателя, что было бы справедливо къ празднику Рождества Христова выдать какую-либо награду сторожу Семену Головенкину,

Постановлено: въ награду къ празднику Рождества Христова выдать изъ средствъ Комиссіи сторожу Семену Головенкину, подъ росписку въ расходной книгѣ, три рубля.

IX) Слѣдующее засѣданіе Комиссіи назначить вмѣсто очередной пятницы, въ среду, 4 января 1906 года.

Засѣданіе началось въ 7^{1/4} часовъ, окончилось въ 12-мъ часу ночи.

30. За 4 января 1906 года.

Въ засѣданіе прибыли: предсѣдатель Комиссіи Я. И. Поскребышевъ, товарищъ предсѣдателя А. С. Верещагинъ, непременный членъ А. А. Швецовъ, дѣйствительные члены: Н. Г. Гусевъ, В. Г. Зоновъ, И. И. Зубаревъ, Л. Д. Канаева, А. А. Красевъ, Н. И. Янусовъ.

I) Заслушанъ былъ журналъ засѣданія Комиссіи за 22 декабря 1905 года.

Постановлено: редакцію журнала признать составленною согласно съ сужденіями и рѣшеніями присутствовавшихъ въ засѣданіи 22 декабря членовъ и журналъ утвердить.

II) Предсѣдателемъ Комиссіи предложенъ былъ вопросъ: въ какомъ приблизительно размѣрѣ признано будетъ возможнымъ издавать въ теченіи 1906 года „Труды Комиссіи“ и въ какомъ количествѣ экземпляровъ. По детальномъ обсужденіи вопроса

Постановлено: издавать „Труды Коммисіи“ въ 1906 году приблизительно въ такомъ же количествѣ печатныхъ листовъ, какъ и въ прошломъ 1905 году, не менѣе 50 печатныхъ листовъ, и въ количествѣ 300 или 400 экземпляровъ, смотря по наличнымъ денежнымъ средствамъ Коммисіи.

III) Предсѣдателемъ сообщено, что, по желанію Коммисіи, въ виду нежеланія губернской типографіи печатать „Труды“ (какъ объ этомъ было заявлено 12 октября), онъ входилъ въ переговоры съ владѣльцемъ типографіи въ г. Вяткѣ П. Д. Харитоновымъ, и что послѣдній явился для переговоровъ по этому предмету въ засѣданіе Коммисіи. По приглашеніи г. Харитонова въ засѣданіе, ему даны были объясненія какъ о размѣрѣ предназначаемыхъ къ изданію „Трудовъ“, такъ и о возможномъ количествѣ листовъ изданія. Послѣ сего г. Харитоновъ заявилъ, что онъ можетъ принять печатаніе „Трудовъ“, при готовой бумагѣ, съ брошюровкой и обрѣзомъ каждаго экземпляра, изготовленіемъ по указанной формѣ сорочекъ и съ первою корректурою въ типографіи, по нижеслѣдующей цѣнѣ: за печатаніе шрифтомъ № 12-й съ листа девять (9) руб., шрифтомъ № 10-й — одиннадцать (11) руб., и петитомъ — пятнадцать (15) руб., при чемъ цѣну за петить взимать въ томъ только случаѣ, если имъ будетъ напечатано болѣе значительное количество строкъ, а мелкія примѣчанія и выноски не болѣе 3 — 4 строчекъ ставить счетомъ обыкновеннаго шрифта.

Постановлено: заявленные г. Харитоновымъ условія по печатанію „Трудовъ Коммисіи“ признать подходящими, но окончательное рѣшеніе этого вопроса отложить до представленія г. Харитоновымъ образцовъ шрифтовъ, въ слѣдующемъ засѣданіи Коммисіи, и просить А. С. Верещагина войти въ болѣе обстоятельное соглашеніе съ г. Харитоновымъ по данному вопросу, а г. Харитонова просить выработанныя

предварительныя условія сообщить Коммиссiи въ слѣдующее засѣданіе.

IV) Товарищъ предсѣдателя обратился въ Коммиссiю съ предложеніемъ, не найдетъ ли она нужнымъ и благовременнымъ просить Московскій Архивъ Министерства Юстиціи о передачѣ въ историческій архивъ Вятской Архивной Коммиссiи, хранящейся въ Московскомъ Архивѣ подъ № 905 копии съ „Переписной книги 7154 года посадскихъ дворовъ и людей г. Хлынова, оброчныхъ, тяглыхъ, монастырскихъ деревень, починковъ и дворовъ въ станахъ Спенцынскомъ, Березовскомъ, Волковскомъ, Великорѣцкомъ, Бобинскомъ, Чепецкомъ и Каринскомъ, переписи В. П. Отяева и подьячаго С. Ищеина“, подлинникъ которой имѣется и хранится въ архивѣ Министерства Юстиціи въ книгахъ подъ №№ 518 и 519, какъ видно изъ первой книги „Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи“ (№ 2767).

Постановлено: просить г. директора Московскаго Архива Министерства Юстиціи, не найдетъ ли онъ возможнымъ передать въ историческій архивъ Коммиссiи указанную А. С. Верещагинымъ копию съ „Переписной книги Отяева 7154 года“, въ виду того, что подлинная „Переписная книга Отяева“ останется въ Архивѣ Юстиціи для ученыхъ работъ и послѣ передачи ея копии, и такимъ образомъ эта передача копии не причинитъ никакого ущерба Архиву Юстиціи.

V) Товарищъ предсѣдателя указалъ на то, что, какъ видно изъ „Лѣтописи Екатеринбургской Архивной Коммиссiи“ и „Трудовъ Рязанской Архивной Коммиссiи“, изъ которыхъ уже сдѣлано извлеченіе въ III (стр. 121) и IV (стр. 141) выпускахъ „Трудовъ“ нашей Коммиссiи, управляющіе Казенными Палатами Екатеринбургской и Рязанской сдѣла-

распоряженіе о передачѣ въ историческіе архивы при сихъ Коммиссіяхъ старыхъ архивныхъ дѣлъ своихъ Палатъ, которыя (дѣла) признаны не нужными для текущаго дѣлопроизводства и важными въ историческомъ отношеніи. — А. С. Верещагинъ находилъ съ своей стороны, что о такой же передачѣ дѣлъ изъ архива Вятской Казенной Палаты слѣдовало бы просить г. управляющаго Вятской Казенной Палатою, и на первый разъ указалъ на дѣла, которыя не нужны для текущаго дѣлопроизводства Палаты и необходимы для работъ членовъ нашей Архивной Коммиссіи, а именно: а) дѣло, значащееся по описи архива Палаты 1873 г. и по общей описи 1874 г. подъ № 1, — «Собраніе копій съ указовъ и грамотъ съ 7088 года объ основаніи и надѣлѣ землями Трифонова монастыря», на 15—370 листахъ (преж. № 1076); б) дѣло, значащееся по описи 1873 и 1874 г. подъ № 2 (прежній № 1077) — «Грамоты присланныя изъ Коллегіи при указѣ», на 1—52 листахъ; в) дѣло подъ № 201 — «Опись ярлыкамъ отъ уничтоженныхъ дѣлъ»; г) значащіяся подъ №№ 3219—3226 „Описи дѣламъ и книгамъ Казенной Палаты“ (8 описей), которыя представляются не нужными для Палаты при существованіи въ ней полныхъ описей 1873 и 1874 г.

Постановлено: просить г. управляющаго Вятской Казенной Палатой В. В. Ликандера о передачѣ въ историческій архивъ Коммиссіи указанныхъ А. С. Верещагинымъ дѣлъ архива Казенной Палаты.

VI) Въ виду предстоящаго въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года Вятскаго Губернскаго Земскаго Собранія, и крайней ограниченности средствъ Коммиссіи, необходимыхъ для изданія „Трудовъ Коммиссіи“,

Постановлено: просить Губернское Земское Собраніе о назначеніи на настоящій 1906 годъ собственно на изданіе

„Трудовъ Комиссіи“ съ пособія до 200 руб., и при этомъ препроводить въ Губернскую Управу два экземпляра „Трудовъ Комиссіи“ за 1905 годъ, для ознакомленія съ ними гг. гласныхъ Губернскаго Собранія.

VII) А. С. Верещагинъ сообщилъ краткія свѣдѣнія о „Дозорной книгѣ кн. Ѳ. А. Звенигородскаго 1615 г.“ и ея значеніи для исторіи Вятки и представилъ извлеченія изъ нея о церковныхъ и монастырскихъ земляхъ на Вяткѣ въ 1615 г., важныя особенно въ томъ отношеніи, что онѣ даютъ точныя данныя о возникновеніи, первоначальной судьбѣ Вятскихъ монастырей и способахъ приобрѣтенія ими земельныхъ угодій; сообщилъ также копіи относящихся къ тѣмъ же монастырямъ четырехъ грамотъ царей Василя Шуйскаго и Михаила Ѳеодоровича, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, и краткія свѣдѣнія о четырехъ же грамотахъ царей Ѳеодора Ивановича, Бориса Годунова, Василя Шуйскаго и Михаила Ѳеодоровича, доставленныхъ въ копіяхъ Слободскимъ о. протоіереемъ А. А. Замятинымъ; затѣмъ сообщилъ челобитную таможеннаго Вятскаго головы царю Михаилу Ѳеодоровичу о таможенныхъ сборахъ на Вяткѣ въ 1623 г., о Вятскихъ выборныхъ людяхъ на земскихъ соборахъ 1613 и 1648—49 гг., о Вятскомъ воеводѣ Д. А. Францбековѣ и купчинѣ гостинной сотни С. Я. Лянгусовѣ.

Постановлено: сообщенные А. С. Верещагинымъ матеріалы, съ его къ нимъ комментаріями, а равно и его рефераты о Вятскихъ выборныхъ земскихъ людяхъ на соборахъ 1613 и 1648—49 г., о воеводѣ Францбековѣ и купчинѣ Лянгусовѣ напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Трудовъ Комиссіи“.

VIII) Редакторомъ „Трудовъ Комиссіи“, въ виду скораго выхода V—VI выпусковъ „Трудовъ“ за 1905 годъ, предложень былъ вопросъ о томъ, кому поручено будетъ принять это изданіе изъ губернской типографіи.

Постановлено: просить И. И. Зубарева принять из типографіи V—VI выпуски „Трудовъ“ и разослать нужное изъ нихъ количество подписчикамъ и лицамъ и учрежденіямъ, указаннымъ Коммиссіею.

IX) Казначей Коммиссіи В. Г. Зоновъ заявилъ, что изъ отпущенныхъ ему на мелкіе расходы авансомъ денегъ 30 рублей имъ уже израсходовано 28 руб. 47 коп., и онъ находитъ нужнымъ имѣть на рукахъ для мелкихъ расходовъ по нуждамъ Коммиссіи извѣстную сумму. Въ оправданіе расхода авансовыхъ денегъ В. Г. Зономъ предъявленъ отчетъ съ надлежащими росписками, который былъ обревизованъ присутствовавшими членами ревизіонной коммиссіи и найденъ составленнымъ правильно; при чемъ установлено, что деньги употреблены согласно дѣйствительной надобности и росписки по всемъ статьямъ расхода имѣются всѣ.

Постановлено: открыть В. Г. Зонову новый авансъ до 30 руб. и поручить ему эту сумму выписать въ расходъ по книгѣ.

X) Слѣдующее засѣданіе Коммиссіи назначить на пятницу 20 января.

Засѣданіе началось въ 7^{1/4} часовъ вечера и окончилось предъ 12 часами ночи.

31. За 20-е января 1906 года.

Въ засѣданіе прибыли: предсѣдатель Коммиссіи Я. И. Поскребышевъ, товарищъ предсѣдателя А. С. Верещагинъ, неперемѣнный членъ А. А. Швецовъ, дѣйствительные члены В. Д. Емельяновъ, В. Г. Зоновъ, И. И. Зубаревъ, Л. Д. Канаева, о. П. П. Мышеинъ, Н. И. Янусовъ и Д. В. Оа-ворскій.

I) Заслушанъ журналъ предыдущаго засѣданія Коммиссіи (за 4-е января).

Постановлено: журналъ, составленный согласно съ дѣйствительностію, утвердить.

II) А. С. Верещагинъ заявилъ, что подъ наблюдениемъ и руководствомъ его окончены списываніемъ, по порученію Коммиссіи, присланныя изъ Императорской Публичной Библиотеки въ С.-Петербургъ, рукописи: „Дозорная книга Вятскаго уѣзда 7123 года кн. Ѳ. А. Звенигородскаго“ и „Расходная книга земскаго старосты г. Хлынова“, а послѣдняя по копіи уже напечатана въ V—VI выпускахъ „Трудовъ Коммиссіи“.

Постановлено: Присланныя изъ С.-Петербургской Императорской Публичной Библиотеки для временнаго пользованія рукописи: „Дозорную книгу кн. Ѳ. А. Звенигородскаго“ и „Расходную книгу земскаго старосты г. Хлынова И. Рѣпина“ возвратить въ Императорскую Публичную Библиотеку, съ выраженіемъ искреннѣйшей благодарности за доставленіе столь цѣнныхъ для исторіи Вятскаго края первоисточниковъ, и при этомъ просить управленіе библиотеки принять извиненіе за нѣкоторое замедленіе въ возвращеніи рукописей, объяснивъ, что оно произошло главнымъ образомъ вслѣдствіе бывшихъ не порядковъ въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ и опасенія Коммиссіи за исправное доставленіе рукописей въ библиотеку.

III) Прибывшимъ въ засѣданіе Коммиссіи владѣльцемъ типографіи въ г. Вяткѣ П. Д. Харитоновымъ предъявлены были, выработанныя имъ, согласно желанію Коммиссіи, условія по печатанію въ его типографіи въ 1906 г. „Трудовъ Коммиссіи“. По обсужденіи условій Коммиссіею

Постановлено: предъявленные П. Д. Харитоновымъ условія, составленные согласно съ условіями, какія уже установлены Коммиссіею въ предыдущемъ засѣданіи, принять, засвидѣтельствовавъ подписями присутствующихъ членовъ, а

засимъ копию съ условій, за подписью г. предсѣдателя Комиссии, передать г. Харитонову.

IV) Редакторомъ „Трудовъ Комиссии“ предложенъ былъ вопросъ: что именно Комиссія предполагаетъ помѣщать въ первыхъ выпускахъ „Трудовъ“ своихъ въ текущемъ 1906 году. При этомъ присутствовавшіе въ засѣданіи члены Комиссии о П. П. Мышкинъ, В. Д. Емельяновъ, Н. И. Янусовъ и И. И. Зубаревъ заявили, что они заняты приготовленіемъ для помѣщенія въ „Трудахъ“ нѣкоторыхъ статей своихъ; но о. П. П. Мышкинъ при этомъ добавилъ, что трудъ свой, за неимѣніемъ теперь времени, онъ не можетъ представить ранѣе какъ въ половинѣ года.

Постановлено: имѣть въ виду, для помѣщенія въ „Трудахъ Комиссии“, обѣщанныя указанными выше членами статьи.

V) А. С. Верещагинъ съ своей стороны предложилъ вопросъ: не признаетъ ли Комиссія благовременнымъ начать изданіе въ „Трудахъ“ древнихъ грамотъ и актовъ Вятскаго архіерейскаго дома и Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря, списанныхъ имъ съ подлинниковъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, и если Комиссія это найдетъ благовременнымъ и нужнымъ, то: а) какіе грамоты и акты, по мнѣнію Комиссии, было бы болѣе цѣлесообразно печатать напередъ, акты ли архіерейскаго дома, или акты Успенскаго монастыря; б) всѣ ли грамоты и акты полностью печатать въ „Трудахъ“, а именно слѣдуетъ ли печатать тѣ грамоты и акты, которые въ числѣ другихъ уже изданы имъ въ 1880 году. При этомъ А. С. Верещагинъ выяснено, что грамоты и акты Успенскаго монастыря имѣютъ премущественное значеніе предъ грамотами и актами архіерейскаго дома, какъ по древности своей, такъ и потому, что содержатъ массу свѣдѣній о земельныхъ монастырскихъ угодьяхъ и о колонизаціи русскаго населенія на Вяткѣ.

Постановлено: нынѣ же въ первыхъ выпускахъ „Трудовъ Комиссіи“ начать печатаніе древнихъ грамотъ и актовъ Вятскаго Успенскаго монастыря въ хронологическомъ порядкѣ, всѣ полностью, включая сюда, въ видахъ объединенія ихъ и доставленія удобства для дальнѣйшихъ научныхъ трудовъ и изслѣдованій, и тѣ акты, которые уже изданы А. С. Верещагинымъ въ 1880 году.

VI) И. И. Зубаревымъ представлены въ даръ Архивной Комиссіи, для бібліотеки ея, книги: 1) „Словарь юридическій или сводъ Россійскихъ узаконеній по азбучному порядку для практическаго употребленія, Императорскаго Московскаго университета въ юридическомъ факультетѣ сочиненный Ф. Лянгансомъ“, изд. 1788 года; 2) „Краткое руководство къ физикѣ для употребленія въ народныхъ училищахъ“, изд. 1797 года; 3) „Общая теорія изящной словести Ивана Свѣденцова“, изд. 1831 года; 4) особый оттискъ статьи изъ № 60 Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1903 годъ: „Концерты М. И. Долиной, М. А. Михайловой и М. К. Недбалъ 19 и 20 мая 1903 года въ г. Вяткѣ“.

Постановлено: принесенныя въ даръ Комиссіи И. И. Зубаревымъ книги сдать для храненія бібліотекарю, а И. И. Зубарева благодарить.

VII) Заслушано извѣщеніе Таврической Ученой Архивной Комиссіи, отъ 6 января сего года за № 2 о томъ, что Комиссіею посланъ въ Вятскую Архивную Комиссію полный экземпляръ „Извѣстій Таврической Комиссіи (№ 1 — 38).“

Постановлено: Извѣстія Таврической Комиссіи, по полученіи, передать для храненія бібліотекарю, а Комиссію о полученіи ихъ увѣдомить.

VIII) Слѣдующее засѣданіе назначено въ пятницу 3-го февраля.

Засѣданіе началось въ 7¹/₄ часовъ вечера, окончилось въ 11 часовъ ночи.

23. За 20 января 1906 года.

Въ засѣданіе прибыли: товарищъ председателя А. С. Верещагинъ, непремѣнный членъ А. А. Швецовъ, дѣйствительные члены: А. И. Гомеровъ, В. Д. Емельяновъ, И. И. Зубаревъ, А. А. Красевъ, П. С. Кушелевъ, о. П. П. Мышкинъ, Л. И. Софійскій и Н. И. Янусовъ.

I) Заслушанъ журналъ предыдущаго засѣданія Коммиссіи (за 20 января).

Постановлено: журналъ, составленный согласно съ бывшими разсужденіями и рѣшеніями Коммиссіи, утвердить.

II) Заслушано отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 15 января. Общество проситъ Коммиссію командировать въ Москву къ 7 февраля депутатовъ для выработки „Программы предварительныхъ работъ для XIV Археологическаго Съѣзда“, созываемаго въ г. Черниговѣ въ 1908 году, и „Правилъ будущаго Съѣзда“.

Постановлено: увѣдомить Московское Археологическое Общество, что за позднимъ полученіемъ сообщенія Общества, Коммиссія не имѣетъ возможности командировать кого-либо изъ своихъ мѣстныхъ членовъ въ качествѣ депутата для указанной въ сообщеніи цѣли, и при этомъ покорнѣйше проситъ при обсужденіи намѣченныхъ вопросовъ допустить, въ качествѣ депутата отъ Вятской Ученой Архивной Коммиссіи, дѣйствительнаго члена Коммиссіи, секретаря Археологическаго Общества Владиміра Константиновича Трутовскаго.

III) Непремѣнный Попечитель Коммиссіи г. Вятскій Губернаторъ А. Г. Левченко отъ 14 января просилъ Коммиссію увѣдомить о желаніи или нежеланіи ея приобрѣсти изъ склада Типографіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ

уступкою въ цѣнѣ 25%, экземпляръ исторической монографіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и при этомъ сообщилъ, что номинальная цѣна за экземпляръ въ 3-хъ томахъ: болѣе роскошнаго изданія монографіи 15 руб., и менѣе роскошнаго 10 руб.

Постановлено: увѣдомить г. Непремѣннаго Попечителя Коммисіи, что Вятская Архивная Коммисія, располагая крайне ограниченными средствами и будучи поставлена въ тоже время въ необходимость платить на почтѣ даже за пересылку своей корреспонденціи и своихъ изданій, затрудняется въ изысканіи средствъ на изданіе „Трудовъ^а своихъ, а потому не имѣетъ пока никакой возможности расходовать свои скудные средства на пріобрѣтеніе какихъ-либо книгъ, получая изданія другихъ Архивныхъ Коммиссій, ученыхъ обществъ и частныхъ лицъ только въ обмѣнъ на свои изданія или же бесплатно.

IV) Заслушано отношеніе Высочайше утвержденной при Святѣйшемъ Синодѣ Коммисіи для описанія Синодальнаго архива, отъ 19 января. Сообщая о препровожденіи въ Вятскую Архивную Коммисію своихъ изданій: „Описанія дѣлъ и документовъ Архива Святѣйшаго Синода т. XI“ и „Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія“ т. IX, Коммисія для описанія Синодальнаго архива проситъ Вятскую Архивную Коммисію установить взаимный обмѣнъ изданіями.

Постановлено: увѣдомить Коммисію для описанія Синодальнаго архива о полученіи ея изданій, выслать ей въ обмѣнъ Труды Архивной Коммисіи за 1905 годъ и просить, не найдетъ ли она возможнымъ выслать бесплатно въ Вятскую Архивную Коммисію первые томы своихъ изданій, сообщивъ при этомъ, что Архивною Коммисіею и на будущее время, по мѣрѣ выхода Трудовъ ея, послѣдніе будутъ

высылаться въ обмѣнъ на изданія Коммисіи; присланныя книги сдать на храненіе бібліотекарю Коммисіи.

V) Товарищъ предсѣдателя сообщилъ Коммисіи, что уѣздными земскими собраніями Сарапульскимъ, Глазовскимъ, Яранскимъ и Малмыжскимъ, какъ это видно изъ напечатанныхъ постановленій этихъ собраній ассигновано на пріобрѣтеніе въ текущемъ 1906 году „Трудовъ Коммисіи“ — первыми тремя собраніями по 50 руб. (за 10 экз.) и послѣднимъ 10 руб. (за 2 экз.), но что означенныхъ денегъ въ Коммисію еще не поступало.

Постановлено: просить Сарапульскую, Глазовскую, Яранскую и Малмыжскую земскія управы принять во вниманіе, что Архивная Коммисія въ настоящее время крайне нуждается въ средствахъ для изданія „Трудовъ“ своихъ, и выслать ассигнованныя уѣздными собраніями деньги въ возможно непродолжительномъ времени.

VI) Заслушано письмо на имя А. С. Верещагина изъ Ростова Ярославскаго отъ члена Ярославской Архивной Коммисіи А. А. Титова, коимъ онъ выражаетъ желаніе имѣть Труды Вятской Архивной Коммисіи за 1905 годъ и проситъ выслать ихъ ему съ наложеннымъ платежемъ.

Постановлено: поручить И. И. Зубареву выслать А. А. Титову „Труды Коммисіи“ за 1905 годъ съ наложеннымъ платежемъ.

VII) Редакторомъ „Трудовъ Коммисіи“ сообщено, что нынѣ окончено печатаніемъ послѣдній (V—VI) выпускъ „Трудовъ Коммисіи“ за 1905 годъ, и при этомъ, для удобства при справкахъ, напечатано 600 экз. оглавленій всѣхъ статей, вошедшихъ въ изданіе 1905 года. Сообщая объ этомъ, редакторъ засвидѣтельствовалъ объ особой исправности и усердіи наборщика губернской типографіи И. Р. Салангина и предложилъ выразить ему за это благодарность Коммисіи.

Постановлено: послѣдній выпускъ „Трудовъ“ за 1905 годъ вмѣстѣ съ оглавленіями поручить И. И. Зубареву разослать подписчикамъ и назначеннымъ ранѣе Ученымъ Обществамъ, Архивнымъ Коммиссіямъ и лицамъ, а наборщику И. Р. Салангину, за исправность его и усердіе, выразить благодарность Коммиссіи.

VIII) Товарищъ предсѣдателя заявилъ, что въ Коммиссію присланы: а) при письмѣ отъ (умершаго вскорѣ) А. А. Пьянкова „Росписка кн. Солнцева-Засѣкина 1725 г. въ полученіи денегъ“, б) отъ дѣйствительнаго члена Коммиссіи Д. К. Зеленина статья: „Два слова по вопросу о колонизаціи прикамскихъ уѣздовъ“. При этомъ А. С. Верещагинъ сообщилъ свои краткія замѣчанія какъ о „Роспискѣ кн. Солнцева-Засѣкина“, такъ и о статьѣ Д. К. Зеленина.

Постановлено: „росписку“ кн. Солнцева-Засѣкина и статью Д. К. Зеленина напечатать въ „Трудахъ Коммиссіи“, вмѣстѣ съ замѣчаніями А. С. Верещагина.

IX) Предсѣдательствовавшій въ засѣданіи товарищъ предсѣдателя сообщилъ, что въ Коммиссію присланы: 1) отъ Московскаго Археологическаго Общества: „Древности Украйны“ вып. I, „Труды двѣнадцатаго Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ, 1906 г.“ три тома; 2) отъ Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ „Записки Отдѣла Русской и Славянской Археологіи Русскаго Археологическаго Общества“, томъ VII, изд. 1905 г.; 3) отъ Д. К. Зеленина: а) Черты быта Усень-Ивановскихъ старовѣровъ, б) Великорусскія народныя присловья, какъ матеріалъ для этнографіи, в) Усень-Ивановскій говоръ, г) Отчетъ о поѣздкѣ въ Яранскій уѣздъ для изученія народнаго говора, д) Нѣсколько народныхъ пѣсень Даниловскаго уѣзда, е) Новыя вѣянія въ народной поэзіи, ж) Семинарскія слова въ русскомъ языкѣ, з) Изъ быта и поэзіи крестьянъ Новгородской губерніи, и) Кама и Вятка, путеводитель.

Постановлено: благодарить оба Археологическія Общества и Д. К. Зеленина за присланныя ими изданія, а книги и брошюры сдать на хранение библіотекарю.

X) Слѣдующее засѣданіе постановлено назначить на вторникъ, 21 февраля.

Засѣданіе началось въ 7^{1/4} часовъ, окончилось въ 12 часу ночи.

33. За 21 февраля 1906 года.

Въ засѣданіе прибыли: предсѣдатель Коммисіи Я. И. Поскребышевъ, товарищ предсѣдателя А. С. Верещагинъ, непремѣнный членъ А. А. Швецовъ, дѣйствительные члены: А. И. Гомеровъ, В. Г. Зоновъ, И. И. Зубаревъ, Л. Д. Канаева, А. А. Красевъ, прот. І. М. Осокинъ, В. И. Шабалинъ и Н. И. Янусовъ.

I) Заслушанъ журналъ предыдущаго засѣданія.

Постановлено: журналъ, составленный правильно, утвердить.

II) И. И. Зубаревъ заявилъ, что по случаю своего отъѣзда на жительство въ С.-Петербургъ, долженъ отказаться отъ исполненія возложенныхъ на него Коммисіею обязанностей по завѣдыванію складомъ „Трудовъ“ Коммисіи, храненію ихъ и разсылкѣ, а также отъ обязанностей члена ревизіонной коммисіи, выразивъ свою готовность оказывать Коммисіи возможные услуги во время пребыванія въ столицѣ, въ качествѣ дѣйствительнаго члена.

Постановлено: а) просить члена Коммисіи В. И. Шабалина принять на себя тѣ обязанности, которыя возложены были на И. И. Зубарева по завѣдыванію складомъ „Трудовъ“ Коммисіи“, согласно журнальному постановленію ея 14 октября 1905 года, и, въ виду выраженнаго В. И. Шабалинымъ согласія на это, поручить ему принять отъ И. И. Зу-

барева всѣ, остающіеся на лицо, экземпляры „Трудовъ Коммисіи“, а о результатахъ приѣма сообщить Коммисіи въ слѣдующемъ засѣданіи; б) благодарить И. И. Зубарева за его труды и сочувственное отношеніе къ интересамъ Коммисіи, и вознаградить его за труды по завѣдыванію складомъ „Трудовъ“ и по разсылкѣ ихъ, двадцатью рублями, поручивъ В. Г. Зонову, по выпискѣ въ расходъ, выдать эту сумму И. И. Зубареву подъ росписку; в) просить И. И. Зубарева доставить въ Коммисію отчетъ въ израсходованіи имъ 25 рублей, которые въ октябрѣ мѣсяцѣ 1905 года, согласно постановленію Коммисіи, были выданы ему авансомъ на пріобрѣтеніе шкафовъ для храненія „Трудовъ Коммисіи“ и на расходы по ихъ разсылкѣ, а нынѣ, при отъѣздѣ, принять на себя трудъ взять съ собою въ С.-Петербургъ соотвѣтствующее количество экземпляровъ послѣдняго V—VI выпуска „Трудовъ“ и передать ихъ тамъ указаннымъ Коммисіей лицамъ и Ученымъ Обществамъ, а на будущее время не отказывать Коммисіи въ своемъ содѣйствіи; г) избрать, вмѣсто И. И. Зубарева, новаго члена въ составъ ревизіонной коммисіи.

III) А. А. Швецовъ заявилъ, что будучи обязанъ, въ качествѣ непремѣннаго члена Коммисіи, по инструкціи, утверждать своею подписью правильность расходованія суммъ и веденія приходо-расходной книги Коммисіи, находитъ несовмѣстимыми обязанности непремѣннаго члена съ обязанностями члена ревизіонной коммисіи, а потому и просилъ освободить его отъ послѣдней обязанности.

Постановлено: освободить А. А. Швецова отъ обязанности члена ревизіонной коммисіи, и просить принять на себя обязанности членомъ ревизіонной коммисіи А. М. Васнецова и Н. И. Янусова, на что послѣдній лично въ засѣданіи выразилъ свое согласіе.

IV) И. И. Зубаревымъ сообщено, что съ согласія регента архіерейскаго хора имъ взяты изъ архива этого хора, для просмотра и ознакомленія, четыре нотныя книги, писанныя рукою бывшаго регента архіерейскаго хора іеромонаха Анатолія (въ мірѣ діаконовъ Андрей Львовичъ Лупповъ). Въ числѣ помѣщенныхъ въ этихъ нотахъ 45 концертвъ имѣются и собственныя произведенія Анатолія, которыя являются въ настоящее время особенно цѣнными, какъ произведенія мѣстнаго композитора, состоявшаго регентомъ архіерейскаго хора въ періодъ времени съ 1814 года до конца тридцатыхъ годовъ. Къ произведеніямъ послѣдняго относятся концерты: подъ № 11-мъ „Взыде Іисусъ“, подъ № 12-мъ „Преполовившуся празднику“, подъ № 13 „На студенцѣ Іаковли“, подъ № 16 „Приидите вѣрніи божественными пѣсньми“ (Іоанну Богослову), подъ № 17 „Наста Богоносе“ (преп. Сергію), подъ № 18 „Прикоснися Ѳомо“, подъ № 19 „Днесъ адъ стена вопіеть“, № 20 „Господи, мимо ходя путемъ“, подъ № 25 „Зѣло рано Мурносицы“, подъ № 26 „Ископайте горы сладость“ (Іоанну Предтечѣ), подъ № 28 „Украши твой чертогъ, Сіоне“ (Срѣт. Госп.), подъ № 29 „Грядите собори вѣрныхъ“, подъ № 30 „О пресладкій и всещедрый“, подъ № 31 „Слыши дщи и виждь“, подъ № 25 (по одному голосу) „Боже, судъ твой Цареви даждь“, подъ № 28-мъ (тоже по одному голосу) „Тебѣ подобаетъ пѣснь, Боже“. Въ настоящее время всѣ эти концерты архіерейскимъ хоромъ давно уже не исполняются и имѣютъ теперь значеніе, только какъ произведенія мѣстнаго композитора. По сему для болѣе вѣрной сохранности сихъ памятниковъ, по мнѣнію И. И. Зубарева, было бы весьма умѣстно просить о передачѣ показанныхъ нотныхъ книгъ на храненіе въ историческій архивъ Коммисіи.

Постановлено: просить Преосвященнаго Филарета разрѣшить регенту архіерейскаго хора передать показанныя вы-

ше нотныя книги іеромонаха Анатолія (Луппова) въ историческій архивъ Комиссіи.

V) По предложенію товарища предсѣдателя имѣли сужденіе о томъ, какимъ образомъ удобнѣе было бы для Комиссіи печатать журналы засѣданій Комиссіи.

Постановлено: Въ виду того, что журналы и труды многихъ Ученыхъ Архивныхъ Комиссій печатаются бесплатно въ неофициальныхъ отдѣлахъ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостей, а въ неофициальномъ отдѣлѣ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей печатаются бесплатно отчеты Статистическаго Комитета и затѣмъ для Комитета перепечатываются отдѣльными брошюрами, просить г. Непремѣннаго Попечителя Комиссіи, не признаетъ ли онъ возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы журналы засѣданій Архивной Комиссіи печатались бесплатно въ неофициальномъ отдѣлѣ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, затѣмъ, за особую опредѣленную плату отъ Комиссіи (за печатаніе и бумагу) перепечатывались въ губернской типографіи отдѣльными оттисками и въ сброшюрованномъ видѣ сдавались въ Комиссію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду того, что въ „Вятскомъ Вѣстникѣ“ на самомъ видномъ мѣстѣ бесплатно (и многократно) печатаются обширныя объявленія о выходѣ изданій Статистическаго Комитета, просить г. Непремѣннаго Попечителя Комиссіи предложить губернской типографіи бесплатно же печатать въ „Вятскомъ Вѣстникѣ“ краткія объявленія о выходѣ изданій Вятской Ученой Архивной Комиссіи, къ которой (по 7 пункту „Положенія объ Архивныхъ Комиссіяхъ“) перешла часть обязанностей, возложенныхъ на Статистическіе Комитеты (пунктомъ 3 „Положенія“ о сихъ Комитетахъ).

VI) Предсѣдатель Комиссіи предложилъ Комиссіи, не признаетъ ли она полезнымъ, въ интересахъ своихъ, предложить ему обратиться къ нѣкоторымъ извѣстнымъ ему ли-

цамъ, съ предложеніемъ, не пожелаютъ ли они вступить въ члены Коммисіи, и доставить имъ по экземпляру „Трудовъ“ Коммисіи за прошлый годъ.

Постановлено: просить г. предсѣдателя принять на себя трудъ по его предложенію.

VII) Предсѣдателемъ Коммисіи предъявлены полученные имъ изъ губернской типографіи два счета: на 253 руб. 80 коп. за напечатаніе V—VI выпуска „Трудовъ Коммисіи“, и на 1 рубль за изготовленіе квитанціонной книги и отдѣльныхъ листовъ.

Постановлено: оба счета передать на предварительный просмотръ въ ревизіонную коммисію.

VIII) Предсѣдатель Коммисіи заявилъ, что изъ Вятской Казенной Палаты, при отношеніи отъ 9 февраля сего года за № 86, получены дѣла: а) Собраніе копій съ указовъ и грамотъ съ 7088 года объ основаніи и надѣлѣ землями Трифонова монастыря, б) Грамоты, присланныя изъ Коллегіи при указѣ, в) опись ярлыкамъ отъ уничтоженныхъ дѣлъ, г) старыя описи дѣламъ и книгамъ Казенной Палаты.

Постановлено: о полученіи дѣлъ увѣдомить Казенную Палату; собраніе грамотъ съ 7088 г. передать для просмотра А. С. Верещагину, согласно выраженному имъ желанію, а остальные дѣла передать на храненіе г. бібліотекарю Коммисіи.

IX) Предсѣдателемъ же Коммисіи сообщено, что въ Коммисію присланы: а) отъ Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края четыре его „Отчета“ за 1896—1899 годы и изданный обществомъ Астраханскій сборникъ, вып. 1-й, 1896 года; б) Отъ Черниговской Ученой Архивной Коммисіи „Труды“ ея; в) отъ Орловской городской публичной бібліотеки отчетъ ея за 1904 годъ.

Постановлено: полученные издания передать для хранения библиотекарю Комиссии.

Х) Следующее заседание постановлено назначить на четверг 9 марта.

Заседание началось в 7, кончилось в 11 час. ночи.

34. За 9 марта 1906 года.

В заседании присутствовали: председатель Комиссии Я. И. Поскребышев, товарищ председателя А. С. Верещагинъ, непремѣнный членъ А. А. Швецовъ и действительные члены: А. М. Васнецовъ, А. И. Гомеровъ, В. Д. Емельяновъ, Л. Д. Канаева, В. И. Шабалинъ и Н. И. Янусовъ.

I) Заслушанъ былъ журналъ предыдущаго заседания.

Постановлено: журналъ, составленный правильно и согласно съ бывшими въ заседании разсужденіями и рѣшеніями, утвердить.

II) В. И. Шабалинъ доложилъ, что при отъѣздѣ изъ г. Вятки члена Комиссии И. И. Зубарева, завѣдывавшаго складомъ „Трудовъ“, храненіемъ и разсылкою ихъ, имъ получена отъ г. Зубарева памятная книга о количествѣ разосланныхъ экземпляровъ „Трудовъ“, разносная книга и различные экземпляры „Трудовъ“ въ такомъ количествѣ: I-го выпуска 321 экз., II-го выпуска 225 экз., III-го выпуска 229 экз., IV-го выпуска 272 экз., V—VI выпуска 279 экз. При этомъ В. И. Шабалинъ засвидѣтельствовалъ, что означенное количество „Трудовъ“, какъ оказалось по проверкѣ имъ числа разосланныхъ экземпляровъ, совершенно согласно съ общимъ числомъ напечатанныхъ экземпляровъ.

Постановлено: О результатахъ приѣма отъ И. И. Зубарева „Трудовъ“ Комиссии записать въ журналъ.

III) В. И. Шабалинымъ заявлено, что по полученіи имъ въ свое завѣдываніе склада „Трудовъ“ Комиссии“ ему

пришлось уже посылать ихъ нѣкоторымъ лицамъ, и несомнѣнно предстоить и дальнѣйшая разсылка ихъ, почему онъ просить выдать ему на этотъ предметъ извѣстную сумму авансомъ.

Постановлено: поручить казначею Коммиссіи В. Г. Зонову выписать въ расходъ по книгѣ двадцать (20) рублей и выдать авансомъ эти деньги В. И. Шабалину подъ росписку, на расходы по разсылкѣ „Трудовъ“, а В. И. Шабалина просить въ расходованіи этого аванса вести особый счетъ и по израсходованіи представить счетъ въ Коммиссію.

IV) А. С. Верещагинъ заявилъ, что, по его мнѣнію, было бы крайне желательно составить, для помѣщенія въ „Трудахъ Коммиссіи“ алфавитный указатель тѣхъ личныхъ именъ и названій мѣстностей, которыя упоминаются въ печатаемыхъ имъ грамотахъ и актахъ Вятскаго Успенскаго монастыря, но что онъ лично заняться этимъ дѣломъ положительно не имѣетъ времени.

Постановлено: просить члена Коммиссіи Н. И. Янусова принять на себя трудъ составленія показаннаго алфавитнаго указателя, на что г. Янусовъ изъявилъ свое согласіе.

V) Коммиссія обратила вниманіе на пакеты, въ которыхъ доставляются ей почтою изданія другихъ старѣйшихъ ея Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій, между прочимъ Симбирской, Черниговской, Полтавской, Пермской, причемъ усмотрѣла, что другія Ученыя Архивныя Коммиссіи пользуются правомъ бесплатной пересылки по почтѣ какъ корреспонденціи, такъ и посылокъ. При этомъ Коммиссія обратила вниманіе еще на то, что на Вятскую, какъ и на другія Архивныя Коммиссіи, по п. 7 „Положенія объ Архивныхъ Коммиссіяхъ“, перешла часть обязанностей, возложенныхъ на Губернскіе Статистическіе Комитеты пунктомъ 3 „Положенія“ о сихъ Комитетахъ, которые, по тому же „Положенію“

пользуются правомъ бесплатной пересылки по почтѣ. Обратила вниманіе Коммиссія также и на то, что ей приходится разсылать отвѣты на разные официальные запросы самого Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Ученыхъ Обществъ и другихъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій, и такіе отвѣты, какъ и вообще официальная корреспонденція Коммиссіи, для нея обязательная, по всей справедливости, должны быть освобождены отъ оплаты за пересылку по почтѣ.

Постановлено: въ виду крайней скудости матеріальныхъ средствъ Коммиссіи, не только не имѣющей пока помѣщенія для историческаго при ней архива и почти никакого инвентаря, но и нуждающейся въ средствахъ для изданія „Трудовъ“ своихъ, и по вниманію къ тому, что Коммиссія, какъ учебное общество, содержимое исключительно на самыя ограниченныя субсидіи двухъ-трехъ общественныхъ учрежденій, не преслѣдуетъ въ своихъ изданіяхъ никакихъ коммерческихъ цѣлей (за что по новому закону полагается оплата корреспонденціи и посылокъ по почтѣ), просить г. Непремѣннаго Попечителя Коммиссіи ходатайствовать предъ Главнымъ Управленіемъ Почтъ и Телеграфовъ о включеніи Вятской Ученой Архивной Коммиссіи въ число учреждений, пользующихся правомъ бесплатной пересылки своихъ пакетовъ и посылокъ по почтѣ.

VI) А. С. Верещагинъ сообщилъ Коммиссіи перечневые списки просмотрѣнныхъ имъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи грамотъ и актовъ Слободскихъ, Котельническихъ, Уржумскихъ и Шестаковскихъ, хранящихся въ Архивѣ между дѣлами Коллегіи Экономіи, и при этомъ пояснилъ, что указанныя въ перечневыхъ его спискахъ грамоты и акты имѣютъ весьма важное значеніе какъ для исторіи мѣстныхъ монастырей, такъ и для исторіи колонизаціи Вятскаго края.

Постановлено: въ виду важности указанныхъ грамотъ и актовъ напечатать доставленные А. С. Верещагинымъ перечневые списки ихъ въ „Трудахъ“ Коммиссіи, въ особенности для ознакомленія съ ними будущихъ изслѣдователей, интересующихся исторіей Вятки.

VII) А. С. Верещагинъ доставилъ Коммиссіи полученныя имъ: а) отъ дѣйствительнаго члена Коммиссіи о прот. А. А. Замятина „Подтвердительную грамоту на владѣніе землями и угодьями“, выданную Слободской Екатеринбургской пустыни въ 1693 году; б) присланныя ему лично А. А. Титовымъ изъ Ростова Великаго изданія: „Лѣтопись Великоустюжская“ 1899 г., „Рязанскіе епископы“ 1891 г., „Тверскіе епископы“ 1890 г., „Запись чудесныхъ исцѣленій отъ иконы Святителя Николая въ Ярославскомъ Успенскомъ соборѣ“ 1904 г., „Указатель статей въ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1860—1892 г.“, 1893 года.

Постановлено: грамоту, полученную отъ о. прот. А. А. Замятина, напечатать въ „Трудахъ“ Коммиссіи, а изданія А. А. Титова сдать бібліотекарю Коммиссіи; о. прот. А. А. Замятина и А. А. Титова благодарить.

VIII) Предсѣдателемъ Коммиссіи сообщено, что въ Коммиссію присланы: а) отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Университетѣ „Извѣстія“ т. XXI вып. 3 и 4, изд. 1905 г.; в) отъ А. А. Титова изъ Ростова (Ярославскаго) „Кремль Ростова Великаго“, изд. 1895 года.

Постановлено: полученные изданія передать бібліотекарю Коммиссіи.

IX) Слѣдующее засѣданіе постановлено назначить на четвергъ—23 марта.

Засѣданіе началось въ 7 часовъ вечера, окончилось въ 12 часу ночи.

35. За 23 марта 1906 года.

Въ засѣданіе прибыли: товарищъ предсѣдателя А. С. Верещагинъ, непремѣнный членъ А. А. Швецовъ, дѣйствительные члены: А. И. Гомеровъ, В. Д. Емельяновъ, В. Г. Зоновъ, Л. Д. Канаева, о. П. П. Мышкинъ, Л. И. Софійскій, В. И. Шабалинъ и Н. И. Янусовъ.

I) Заслушанъ журналъ предыдущаго засѣданія.

Постановлено: журналъ, составленный правильно, утвердить.

II) Заслушано было отношеніе предсѣдателя Симбирской Ученой Архивной Коммисіи В. Н. Поливанова на имя предсѣдателя Вятской Архивной Коммисіи, переданное послѣднимъ на разсмотрѣніе Коммисіи. В. Н. Поливановъ, въ виду предстоящаго между 20 и 30 числами іюня настоящаго года III-го Областнаго Археологическаго съѣзда въ г. Владимирѣ, просить: а) внести на обсужденіе Вятской Архивной Коммисіи приложенный при отношеніи „Протоколъ частнаго собранія депутатовъ архивныхъ коммисій, бывшихъ на XIII Археологическомъ Съѣздѣ въ Екатеринославлѣ“; б) предложить избрать представителя отъ Вятской Коммисіи на III Областной Археологическій Съѣздъ, имѣющій быть въ г. Владимирѣ въ іюнѣ сего года; и в) прислать ему (въ Симбирскѣ) заключеніе Вятской Архивной Коммисіи по затронутымъ въ протоколѣ даннымъ вопросамъ, для соображеній при докладѣ его Съѣзду. По обсужденіи Екатеринославскаго „протокола“ по пунктамъ, Коммисіею

Постановлено: а) по I пункту протокола „о необходимости сохранить архивныя коммисіи, какъ учрежденія, дать имъ средства, помѣщенія, съ спеціальнымъ образованіемъ лицъ, и открыть при Московскомъ и Кіевскомъ университетахъ кафедры архивовѣдѣнія“, — сообщить В. Н. Поливанову заключеніе Коммисіи, что архивнымъ коммисіямъ, для про-

долженія ихъ безкорыстной, научной, плодотворной дѣятельности, необходимо дать средства и помѣщенія отъ правительства; причемъ большинствомъ голосовъ признано желательнымъ, чтобы въ интересахъ разноплеменнаго и богатаго историческими памятниками сѣверо-восточнаго края и Сибири кафедра архивовѣдѣнія открыта была кромѣ Московскаго и Кіевскаго университетовъ, или въ Казанскомъ, или Томскомъ университетѣ; б) по пункту 2—по вопросу о томъ, „насколько сочувствуетъ общество вообще архивнымъ комиссіямъ“, сообщить, что Вятской Коммисіи, при открытіи ея, въ концѣ 1904 года Вятскимъ Губернскимъ Земствомъ назначено было ежегодное пособіе въ 300 руб. и единовременное въ 200 руб., Вятскою Городскою Думою—единовременное въ размѣрѣ 200 руб., и что другихъ пособій, кромѣ незначительныхъ, и притомъ за высылаемые экземпляры „Трудовъ“ своихъ, отъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ и городскихъ управъ, Коммисія не получала, и едва-ли можетъ рассчитывать на подобныя пособія, по крайней мѣрѣ въ настоящее смутное время, при крайнемъ оскуденіи средствъ земства и церквей; а что касается до частныхъ лицъ, то въ Вятской губерніи едва-ли возможно, особенно въ смутное время, ожидать такихъ довольно крупныхъ субсидій, какія давались существующимъ уже давно Архивнымъ Коммисіямъ въ гг. Владимирѣ, Твери, Ярославлѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и др.; в) по 3-му пункту—по вопросу о томъ, „не слѣдуетъ-ли изъять архивныя комиссіи изъ вѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и передать въ вѣдѣніе Археологической Коммисіи или другой какой-либо институціи, интересы которой солидарны съ интересами архивныхъ комиссій“, увѣдомить В. Н. Поливанова, что, по мнѣнію Коммисіи, архивныя комиссіи цѣлесообразнѣе и умѣстнѣе было-бы передать въ вѣдѣніе не Археологической Коммисіи, вѣдающей спеціально находки при раскопкахъ, а Министерства Народнаго Просвѣщенія;

г) по 4 пункту— „о необходимости для архивныхъ комиссій поддержки правительства въ видѣ ассигнованія средствъ на изданіе трудовъ комиссій, обмѣномъ каковыхъ поддержи-вается солидарность комиссій“, сообщить, что таковая под-держка отъ Правительства признается Комиссіей необходи-мою; д) по 5 пункту— „о желательности, чтобы архивныя комиссіи сдѣлались органами, находящимися въ болѣе тѣс-ной связи съ обществомъ, и чтобы между самими комис-сіями было болѣе единенія“, выразить согласіе съ симъ пунктомъ; е) по 6 пункту— что признается желательнымъ, чтобы архивныя комиссіи состояли въ зависимости отъ Академіи Наукъ, и чтобы какъ комиссіи эти, такъ и охрана памятниковъ были сосредоточены въ одномъ учре-жденіи, которое состояло бы въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія.

III) Членомъ Комиссіи Л. И. Софійскимъ, который былъ назначенъ делегатомъ ея на (не состоявшійся) Археологическій Съѣздъ въ г. Владимірѣ въ 1905 году, представ-лено въ Комиссію письмо отъ А. В. Селиванова, предсѣ-дателя организаціоннаго комитета по устройству Третьяго Областнаго Археологическаго Съѣзда въ г. Владимірѣ, отъ 5 февраля. Въ письмѣ своемъ А. В. Селивановъ проситъ г. Софійскаго принять участіе въ имѣющемъ быть въ г. Вла-димірѣ, между 20 и 30 іюня сего года Областномъ Археологическомъ Съѣздѣ и указать тему или заглавіе реферата, какой онъ предполагалъ бы доложить Съѣзду. Въ письмѣ своемъ г. Селивановъ сообщаетъ, что во время Съѣзда пред-полагаются экскурсіи для осмотра древностей въ г. Суздаль и другія, заслуживающія вниманія въ археологическомъ от-ношеніи, мѣстности Владимірской губерніи, и что для всѣхъ иногороднихъ членовъ Съѣзда, которые сообщать заблаго-временно о своемъ намѣреніи прибыть на Съѣздъ, будутъ приготовлены въ г. Владимірѣ бесплатныя помѣщенія. По

возникшему при этомъ въ средѣ членовъ вопросу о томъ, не пожелаетъ ли кто изъ членовъ Коммисіи, кромѣ г. Софійскаго, принять участіе въ нынѣшнемъ 1906 года Областномъ Археологическомъ Съѣздѣ, изъявили желаніе принять участіе на Съѣздѣ А. С. Верещагинъ; В. Д. Емельяновъ и А. И. Гомеровъ, при чемъ гг. Софійскій и Гомеровъ объявили, что они не будутъ нуждаться въ готовой квартирѣ.

Постановлено: делегатами на предстоящій въ г. Владимірѣ Археологическій Съѣздъ избрать: А. С. Верещагина, Л. И. Софійскаго, В. Д. Емельянова и А. И. Гомерова, о чемъ сообщить А. В. Селиванову, увѣдомивъ его при этомъ, что о рефератахъ делегатовъ будетъ сообщено особо; о делегатахъ Коммисіи увѣдомить также и предсѣдателя Симбирской Архивной Коммисіи В. Н. Поливанова.

IV) Товарищъ предсѣдателя предъявилъ переданную ему предсѣдателемъ и полученную имъ изъ Вятской Казенной Палаты, при отношеніи отъ 17 марта за № 132, опись архивнымъ дѣламъ и книгамъ 2 разряда Слободского Уѣзднаго Казначейства съ 1889 по 1894 г. включительно. При этомъ А. С. Верещагинъ заявилъ, что опись эта имъ уже просмотрѣна, и въ ней не усмотрѣно ни одного дѣла нужнаго для историческаго архива Коммисіи.

Постановлено: опись возвратить въ Казенную Палату и увѣдомить ее, что дѣлъ нужныхъ для историческаго архива Коммисіи въ этой описи не найдено.

V) Товарищъ предсѣдателя представилъ переданные ему предсѣдателемъ: а) „Труды Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи“, вып. XV, изд. 1905 г.; б) „Народный судъ обычнаго права Киргизъ Малой орды“, Л. А. Словохотова, изд. 1905 г.

Постановлено: полученные книги передать библіотекарю Коммисіи, а Оренбургскую Коммисію увѣдомить о полученіи ея изданій, съ выраженіемъ благодарности.

VI) Слѣдующее засѣданіе Коммисіи постановлено назначить на 13-е апрѣля — четвергъ.

Засѣданіе началось вскорѣ послѣ 7 часовъ вечера и окончилось предъ 11 часами ночи.

36. За 13 апрѣля 1906 года.

Въ засѣданіе прибыли: предсѣдатель Коммисіи Я. И. Поскребышевъ, непремѣнный членъ А. А. Швецовъ, дѣйствительные члены Н. Г. Гусевъ, Л. Д. Канаева, о. П. П. Мышкинъ, В. И. Шабалинъ, Н. И. Янусовъ, Д. В. Оаворскій.

I) Заслушанъ журналъ предыдущаго засѣданія 23 марта.

Постановлено: журналъ, составленный правильно и согласно съ бывшими на собраніи сужденіями, утвердить.

II) Н. Г. Гусевымъ представлена на усмотрѣніе Коммисіи составленная священникомъ села Суны, Нолинскаго уѣзда, о. Іоанномъ Филиповымъ, въ бытность его на службѣ въ с. Холуницко-Ильинскомъ, Слободскаго уѣзда, рукопись: „Историко-статистическое описаніе с. Холуницко-Ильинскаго, Слободскаго уѣзда, Вятской епархіи“; при чемъ г. Гусевымъ заявлено, что нѣкоторыя мѣста этой рукописи заслуживаютъ вниманія и помѣщенія ихъ на страницахъ „Трудовъ Коммисіи“.

Постановлено: представленную рукопись передать о. П. П. Мышкину, изъявившему желаніе просмотрѣть ее и дать Коммисіи заключеніе, что именно слѣдовало бы выпечатать въ „Трудахъ Коммисіи“ изъ этой рукописи.

III) Предсѣдатель Коммисіи представилъ полученное имъ: а) изъ Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи экземпляръ XV выпуска „Трудовъ“ этой Коммисіи; б) изъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: выпуски 2—3 и 4 тома XVI „Записокъ Восточнаго Отдѣленія“ Общества и

вып. I „Матеріаловъ для исторіи Россійской духовной миссіи въ Пекинѣ“.

Постановлено: полученные изданія передать бібліотекарю Коммиссіи, а о полученіи ихъ увѣдомить Оренбургскую Архивную Коммиссію и Императорское Русское Археологическое Общество въ С.-Петербурѣ.

IV) Слѣдующее засѣданіе постановлено назначить на 4 мая—четвергъ.

37. За 4 мая 1906 года.

Въ засѣданіе прибыли: товарищъ предсѣдателя А. С. Верещагинъ, непрѣмный членъ А. А. Швецовъ и дѣйствительные члены: А. И. Гомеровъ, В. Д. Емельяновъ, В. Г. Зоновъ, Л. Д. Канаева, А. А. Красевъ, о. П. П. Мышкинъ, о. М. Г. Сергіевъ, Л. И. Софійскій, Н. И. Янусовъ, Д. В. Фаворскій.

I) Заслушанъ былъ журналъ предыдущаго засѣданія.

Постановлено: журналъ, составленный правильно, утвердить.

II) Товарищъ предсѣдателя заявилъ, что въ виду того обстоятельства, что докладная записка В. Д. Емельянова, читанная имъ въ засѣданіи 23 марта и тогда взятая имъ назадъ, была тѣмъ не менѣ напечатана имъ въ „Вятскомъ Вѣстникѣ“ (въ № 83), является необходимость отмѣтить по крайней мѣрѣ наиболѣе выдающіяся по недостаточной объективности заявленія докладчика, дающія не совсѣмъ правильное освѣщеніе еще маловременнй дѣятельности Архивной Коммиссіи ¹⁾. Затѣмъ А. С. Верещагинъ сдѣлалъ нижеслѣдующія замѣчанія относительно реферата В. Д. Емельянова.

¹⁾ Можетъ быть—по причинѣ неполной еще ознакомленности съ работами Коммиссіи, такъ какъ В. Д. Емельяновъ избранъ въ члены Коммиссіи только 28 октября 1905 г., не присутствовалъ въ 5 засѣданіяхъ ея въ декаб-

„Идея открытія Архивной Коммисіи“, пишетъ (В. Д. Емельяновъ въ своемъ рефератѣ, „за нѣсколько лѣтъ бродила среди интересующихся исторіей нашего края; а открытіе ея въ концѣ 1904 года пробудило дремавшихъ любителей мѣстной старины и явилось своего рода эрой въ исторіи края; ожидался подъемъ научнаго интереса и дружная работа“. Не за „нѣсколько“ только лѣтъ, и не „бродила“ только въ Вяткѣ мысль объ Архивной Коммисіи, а „за двѣнадцать лѣтъ до 1904 года (какъ было заявлено 28 ноября этого года при открытіи Коммисіи) былъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи въ Вяткѣ Архивной Коммисіи, но былъ тогда *погашенъ* некомпетентными въ этомъ дѣлѣ лицами. Еще А. П. Батуевымъ была намѣчена даже сумма, какою онъ находилъ нужнымъ испрашивать на Коммисію у Губернскаго Земскаго Собранія; но онъ вскорѣ былъ пораженъ рукою убійцы. Начиналось дѣло объ открытіи Коммисіи при губернаторахъ *Θ. Θ. Треповѣ* и *Н. М. Клингенбергѣ*, но не пошло въ ходъ за скорымъ отъѣздомъ того и другого“¹⁾). Неизвѣстно, кого именно имѣеть въ виду В. Д. Емельяновъ, когда говоритъ о любителяхъ мѣстной старины, которые якобы „дремали“ до Архивной Коммисіи и „пробудились“ только съ ея открытіемъ. Не говоря уже о болѣе раннихъ (каковы напр. *Н. П. Бехтеревъ*, протоіереи *Г. И. Пинегинъ*, *Г. А. Никитниковъ*, *И. Θ. Фармаковскій*, *В. И. Огневъ* и др.), болѣе поздніе дѣйствительные любители Вятской старины, какъ напр. *В. В. Юрьевъ*, *Н. Г. Первухинъ*, *Н. М. Сорокинъ*, прот. *А. А. Замятинъ*, *С. А. Нурминскій*, *Н. Н. Блиновъ*, въ особенности *А. А. Спицынъ*, отнюдь „не дремали“, помѣщая свои труды (далеко

рѣ 1905 г. и въ январѣ и февралѣ 1906 г., а до 23 марта былъ въ засѣданіяхъ 18 и 25 ноября, 20 октября, 3 февраля, 9 марта, изъ которыхъ притомъ оба ноябрьскія были заняты почти исключительно докладомъ Ревизіонной Коммисіи.

¹⁾ „Труды Коммисіи“ вып. I, отд. I., 32.

не всё) въ мѣстныхъ изданіяхъ, и приписывать „дремоту“ этимъ любителямъ старины едва-ли можетъ цѣнитель ихъ, знакомый съ ихъ трудами. Самъ же В. Д. Емельяновъ пишетъ дальше, что „матеріала для изданія „Трудовъ Коммисіи“ подготовлено было много“ еще до открытія Коммисіи, что Коммисія „дала даже шесть выпусковъ Трудовъ за первый годъ своего существованія“; стало быть не „дремали“ какіе-то любители старины и до открытія Коммисіи, заготовившіе „много матеріала“ для ея изданія. Наступленія новой „эры въ исторіи“ Вятскаго края съ открытіемъ Коммисіи едва-ли многіе ожидали при ея открытіи; повидимому, провидѣли тогда такую эру развѣ оптимистически настроенные молодые „члены-учредители“ новорожденной Коммисіи ¹⁾. Въ самый день открытія Коммисіи, когда еще не было мѣста для ея засѣданій, М. Н. Рѣшетниковъ напр., въ рѣчи своей, съ увѣренностію говорилъ, что безкорыстныхъ и безпристрастныхъ мѣстныхъ Пименовъ, „искренно любящихъ исторію родной стороны, у насъ найдется всегда достаточно“, и „безъ сомнѣнія“ выражалъ рѣшительную надежду на устройство при Коммисіи музея, наполняемаго находками послѣ раскопокъ. Другой „членъ-учредитель“ Л. И. Софійскій, въ своей „Исторической Запискѣ“, съ такою же надеждою и увѣренностію говорилъ о „сочувствіи къ Архивной Коммисіи мѣстныхъ общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, въ которомъ члены ея, безкорыстно трудящіеся, почерпнутъ силу и вдохновеніе“, и съ особеннымъ удареніемъ повторялъ слова И. Е. Андреевскаго: „безкорыстныя научныя работы заключаютъ въ себѣ то чарующее, что самихъ работниковъ поднимаютъ изъ области мелкихъ матеріальныхъ интересовъ въ высокія области мысли и анализа“.

¹⁾ „Инициаторами“ учрежденія Коммисіи, какъ извѣстно, были: Н. А. Спасскій, прот. І. М. Осокинъ, Н. К. Поповъ, М. Н. Рѣшетниковъ, Л. И. Софійскій и редакторъ „Трудовъ Коммисіи“.

При этомъ выражалась твердая увѣренность и въ томъ, что кромѣ лицъ, „желающихъ принять живое участіе въ охраненіи и изученіи письменныхъ памятниковъ мѣстной старины“ —учредителей Коммисіи, съ открытіемъ ея „число“ лицъ, желающихъ принять участіе въ ея (безмездныхъ) работахъ, увеличится и пополнится какъ мѣстными преподавателями учебныхъ заведеній и уже извѣстными тружениками въ области мѣстной исторіи, каковы напр. о. прот. А. А. Замятинъ и др., такъ и живущими за предѣлами губерніи вятскими уроженцами, какъ напр. Б. В. Титлиновъ и пр.“ —Но не прошло и полгода, какъ изъ шести „членовъ-учредителей“ Н. К. Поповъ перешелъ на службу на должность земскаго начальника; затѣмъ вскорѣ М. Н. Рѣшетниковъ, сверхъ должности преподавателя въ духовномъ училищѣ, занялъ должность дѣлопроизводителя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, а потомъ и редактора „Вятскаго Вѣстника“; Л. И. Софійскій, сверхъ бухгалтерскихъ обязанностей въ Казенной Палатѣ, принялъ на себя обязанности дѣлопроизводителя Комитета Прав. Миссіонерскаго Общества, а затѣмъ также и редактора „Вятскаго Вѣстника“. При сложномъ и хлопотливомъ исполненіи принятыхъ на себя обязанностей этимъ учредителямъ заниматься „чарующими“ безмездными изслѣдованіями для Архивной Коммисіи было уже трудно, и оживлять засѣданія ея своими рефератами не доводилось. Предсѣдатель Коммисіи, Н. А. Спасскій, старшій совѣтникъ Губернскаго Правленія, завѣдующій обширною губернскою типографіей, часто замѣняющій вице-губернатора, и вмѣстѣ секретарь Статистическаго Комитета, при открытіи Коммисіи „съ свѣтлымъ взглядомъ на ея будущее“ заявилъ, что его трудная предсѣдательская и руководительная въ Коммисіи задача „облегчается съ такими учеными силами, какъ М. Н. Рѣшетниковъ и Л. И. Софійскій“, лѣтомъ 1905 года, по болѣзни, бралъ 2—мѣсячный от-

пускъ, а 2 сентября, затѣмъ окончательно 12 октября, отказался отъ предѣательства въ Коммисіи, послѣ чего находилъ возможнымъ присутствовать въ ея засѣданіяхъ только при обсужденіи своего доклада (по хозяйственному вопросу).— Что же касается до приглашенныхъ въ члены Коммисіи лицъ, то большинство ихъ, принимая званіе членовъ, заявило о своемъ желаніи „содѣйствовать Коммисіи возможными для нихъ способами“, но принимать дѣятельное участіе въ ея работахъ вызывались немногіе... И изъ далеко немалаго числа членовъ, за время существованія Коммисіи, представили въ Коммисію свои работы (помимо редактора „Трудовъ“) только оо. М. Г. Сергіевъ и І. М. Осоеинъ, Л. Н. Спасская, А. И. Гомеровъ, И. И. Зубаревъ ¹⁾. Таково въ дѣйствительности было «пробужденіе любителей мѣстной старины, явившейся эрой въ исторіи края», по словамъ В. Д. Емельянова.

„За изданіемъ готоваго матеріала въ „Трудахъ Коммисіи“ (откуда свалился такой готовый матеріалъ въ Коммисію, В. Д. Емельяновъ не объясняетъ) можетъ наступить перерывъ въ дѣятельности Коммисіи за недостаткомъ работниковъ и матеріала“. „Недостатокъ“ дѣйствительно можетъ оказаться, только не матеріала, котораго масса неизчерпаемая въ архивахъ, а недостатокъ охочихъ работниковъ, если, какъ замѣчаетъ дальше самъ В. Д. Емельяновъ, между иными членами нашей (и не нашей только) Коммисіи „будетъ держаться взглядъ, что можно быть (т. е. числиться) членомъ Коммисіи, не работая для нея, даже и не посѣщая ея засѣданій“.

„Дѣятельность Коммисіи“, по словамъ В. Д. Емельянова, нѣсколько направилась не по тому пути, какой намѣ-

¹⁾ Не указываемъ здѣсь членовъ, доставившихъ въ Коммисію разные найденные ими матеріалы для исторіи края, напр. о. прот. А. А. Замятина, А. И. Анастасіева и др.

чался первоначально, слѣдствіемъ чего явился упадокъ интереса къ занятіямъ и засѣданіямъ ея даже у членовъ“. Комиссія держалась пути, указаннаго Архивнымъ Комиссіямъ 1, 2, 5 пунктами „Положенія“ объ этихъ Комиссіяхъ, и въ частности—пути, намѣченнаго въ засѣданіи 11 декабря 1904 года (п. VIII и IX журнала за это число). Какія и въ чемъ именно состояли уклоненія Комиссіи отъ намѣченнаго первоначально пути, В. Д. не указываетъ, а потому и указаніе его на „упадокъ интереса къ занятіямъ и засѣданіямъ ея даже у членовъ“, какъ на *стдствие* именно нѣкотораго уклоненія Комиссіи отъ намѣченнаго пути,—слишкомъ проблематично. Самое представленіе В. Д. Емельянова, будто въ дѣятельности Комиссіи было въ первое время особенное, чуть не чрезвычайное—„эрное“, оживленіе, а потомъ послѣдовалъ „упадокъ“, едва ли соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Онъ, повидимому, не обратилъ достаточнаго вниманія на исключительное, тревожное, состояніе общества, особенно въ послѣдніе три мѣсяца прошлаго года и въ нынѣшнемъ году. Если въ указанное время нѣкоторые члены не являлись въ засѣданія Комиссіи, то впоследствии съ сожалѣніемъ заявляли, что не являлись (напр. члены Консисторіи и нѣкоторые преподаватели) потому, что отвлечены были занятіями въ другихъ засѣданіяхъ, нерѣдко совпадавшихъ съ засѣданіями Комиссіи, и вызванныхъ современными жизненными вопросами; а нѣкоторые члены, напр. Л. И. Софійскій, прямо объясняли, что не являются въ засѣданіе „по случаю тревожнаго времени“. И тѣмъ не менѣе, за послѣдніе 7—8 мѣсяцевъ не состоялось, за отсутствіемъ только сѣдмаго члена, одно только засѣданіе Комиссіи, тогда какъ, не говоря о другихъ Архивныхъ Комиссіяхъ, въ признанной одной изъ самыхъ дѣятельныхъ—Рязанской, изъ 15—16 годовыхъ засѣданій, въ спокойное время, въ 4—5 засѣданіяхъ присутствовало и рѣшало дѣла только пять членовъ.

„Вопросъ о научныхъ изслѣдованіяхъ или рефератахъ историческаго содержанія“, по словамъ В. Д. Емельянова, изрѣдка поднимался въ Коммисіи, но часто, если не всегда безъ обсужденій снимался съ очереди¹. Это — рѣчь недавняго члена Коммисіи, до 23 марта присутствовавшего на шести ея засѣданіяхъ и не бывшаго на 28, поражающая большое недоумѣніе. Развѣ въ I—VI выпускахъ „Трудовъ Коммисіи“ нѣтъ изслѣдованій или рефератовъ, напр. въ второмъ отдѣлѣ — при изданныхъ тутъ памятникахъ мѣстной письменности? Развѣ нѣтъ ихъ и въ третьемъ отдѣлѣ „Трудовъ“? А всѣ эти рефераты печатались по „обсужденіи“ ихъ въ Коммисіи и по ея постановленіямъ, и пока еще не найдены „не научными“ ни въ рецензіи „Трудовъ“ въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (за январь 1906 г.), ни въ рецензіяхъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ (за іюль 1905 г., январь и май 1906 г.), ни самымъ компететнымъ судьей въ Казани¹).

„Научные рефераты историческаго содержанія, изслѣдованія историческихъ памятниковъ“, говоритъ В. Д., „очень желательны, какъ средство, вносящее оживленіе въ собранія Коммисіи“. Несомнительная истина! Не только желательны такіе рефераты, но и преимущественно потребны, и не для оживленія только собраній Коммисіи, а для просвѣщенія нашего края правдивыми, по возможности объективными, разъясненіями его прошлаго. Это — одна изъ первыхъ, наиболее важныхъ обязанностей членовъ Коммисіи. „Монотонность“ собраній Коммисіи за послѣднее время, замѣченная В. Д. — чѣмъ, и происходила именно отъ недостатка такихъ рефератовъ; она и не существовала бы, если бы „любители мѣстной старины“ изъ членовъ Коммисіи, особенно молодыхъ и ревностныхъ, какъ самъ В. Д. — чѣ, „баловали“ Коммисію, и „баловали“ почаще такими изслѣдованіями. Но...

¹) См. „Труды“ вып. V—VI, отд. I, 161.

надо принять во вниманіе и то, что и самые рьяные изслѣдователи не всегда имѣютъ свободные часы для составленія рефератовъ. Редакторъ «Трудовъ», почти въ каждое за-сѣданіе Коммиссіи съ іюля, тревожилъ собравшихся членовъ вопросомъ: не приготовлено ли ими какихъ либо рефератовъ и сообщеній для «Трудовъ», и обыкновенными отвѣтами, за нѣкоторыми исключеніями, были такіе: «не было времени», «не успѣлъ», «не кончилъ», «разсчитываю кончить тогда-то».

„Въ Коммиссіи“, говоритъ В. Д—чъ, „чувствуется потребность въ работникахъ; работы масса, а насъ (членовъ Коммиссіи) мало; необходимо расширить дѣятельность Коммиссіи, привлечь новыхъ работниковъ“. Заявленіе это—далеко не новость для Коммиссіи. Задолго до В. Д—ча Коммиссія принимала возможные для нея мѣры къ привлеченію въ Коммиссію „работниковъ“: избрано ею далеко не мало лицъ въ члены Коммиссіи, считается теперь болѣе сотни членовъ дѣйствительныхъ и почетныхъ. Но... для Коммиссіи, кажется, важнѣе и полезнѣе было бы услышать отъ своего сочлена болѣе опредѣленное указаніе лицъ, которыхъ онъ знаетъ, какъ пригодныхъ быть работниками въ Коммиссіи.

„Архивной Коммиссіи“, говоритъ В. Д—чъ, „нужно настоящее помѣщеніе, гдѣ можно было бы устроить залъ для засѣданій, музей, архивъ и бібліотеку“. Напоминаніе—вполнѣ умѣстное и нужное для мѣстной публики въ фельетонѣ газеты, но едва-ли нужное для членовъ Коммиссіи. Нельзя не отмѣтить здѣсь и того, что В. Д—чъ на первомъ планѣ ставитъ музей, а затѣмъ уже архивъ и бібліотеку. Историческій архивъ при Коммиссіи—первая ея насущная потребность, указываемая 1 и 2 параграфами „Положенія объ Архивныхъ Коммиссіяхъ“, а музей Архивной Коммиссіи, по „Положенію“, „могутъ“ устраивать, когда „могутъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ“, т. е. когда имѣютъ средства. Наша Коммиссія неоднократно занята была вопро-

сомъ о музеѣ, и разъ согласилась съ мнѣніемъ известнаго писателя В. Г. Короленко, высказаннымъ имъ въ Нижегородской Архивной Коммисіи: „первая задача Архивной Коммисіи—разборъ, описаніе и сохраненіе въ историческомъ архивѣ документовъ; это—основная ея задача, преслѣдуя которую ей удобно сохранять, собирать и описывать попутно и вещественные памятники старины; но во всякомъ случаѣ послѣднее есть второстепенная задача Коммисіи“. Тогда же товарищъ предсѣдателя, по порученію Коммисіи, вошелъ въ соглашеніе съ Губернскою Управою относительно помѣщенія для музея Коммисіи при музеѣ Губернскаго Земства, и Управа сочувственно отнеслась къ предложенію Коммисіи, но при этомъ сообщила, что, вмѣсто нынѣшняго неудобнаго помѣщенія земскаго музея, будетъ устраиваться для него новое помѣщеніе при постройкѣ реальнаго училища, гдѣ можетъ быть дано мѣсто и музею Архивной Коммисіи.

Не одинъ разъ В. Д.—чъ, вспомнивъ, что Архивная Коммисія «главнымъ образомъ нуждается въ матеріальныхъ средствахъ» для вполне успѣшной своей дѣятельности, повторяетъ предъ Коммисіей, что ей «необходимо изыскать эти средства, надо добыть ихъ». Для «добыванія» онъ указываетъ на то, что «въ другихъ мѣстахъ Коммисіи имѣютъ въ своей средѣ добровольныхъ жертвователей на пользу науки», что такихъ добровольныхъ жертвователей надо искать и нашей Коммисіи». Онъ съ увѣренностію и не разъ утверждаетъ, что „меценаты найдутся“. Но онъ, кажется, не обратилъ пристальнаго вниманія на напечатанное въ IV и послѣднемъ выпускѣ «Трудовъ» указаніе Коммисіи на то, что, по особымъ причинамъ, въ нашемъ краѣ не такъ легко находятя такіе «меценаты», какъ въ другихъ. Коммисіи же известно, что и нашъ нынѣшній предсѣдатель, съ свойственнымъ ему тактомъ и осторожностію, да и нѣкоторые наи-

болѣе заинтересованные члены Коммисіи принимали и принимаютъ возможные въ этомъ дѣлѣ мѣры къ достиженію успѣшныхъ результатовъ; но каковы будутъ эти результаты, покажетъ будущее. Самъ же В. Д—чь, на просьбу указать Коммисіи будущихъ возможныхъ „меценатовъ“, къ сожалѣнію, такого указанія не сдѣлалъ.

Другой мѣрою къ успѣшному „добыванію“ средствъ В. Д—чь указываетъ Коммисіи публичныя чтенія. Такія чтенія устраивались Архивными Коммисіями въ Рязани и Перми (рѣдко); устройтеlemъ ихъ въ томъ и другомъ городѣ былъ В. С. Малченко, нынѣшній предсѣдатель Пермской Архивной Коммисіи. Въ Рязани приглашались для такихъ чтеній ученые изъ сосѣдней Москвы, и чтенія эти сначала имѣли успѣхъ (давали по 15, 20, 28, 40, 51, даже разъ 81 рублей дохода), но подъ конецъ давали и убытокъ. Наша Коммисія не разъ занималась вопросомъ о такихъ чтеніяхъ ¹⁾, но отнеслась къ нему сначала съ внимательною неторопливостію, а затѣмъ въ смутную пору не рѣшалась ихъ устраивать, имѣя въ виду, что и бесплатныя чтенія, устраиваемыя Крѣжкомъ Любителей естествознанія, прекратились на это время. Рисковать затратами на устройство чтеній Коммисіи, при ея скудныхъ ресурсахъ, не позволяетъ, кажется, простая осторожность. В. Д—чь предполагаетъ устраивать чтенія даже бесплатно; но это повлечетъ за собою скорѣе сокращеніе средствъ Коммисіи, а не приращеніе.

Забылъ только В. Д—чь одно изъ средствъ къ привлеченію вниманія общества къ Коммисіи и приращенію ея ресурсовъ; это составленіе членами ея разнообразныхъ и толковыхъ рефератовъ по исторіи нашего края, печатаніе ихъ въ „Трудахъ Коммисіи“ и возможно заботливое распространеніе со стороны членовъ ея изданія, особенно въ интеллигентной средѣ.

¹⁾ См. напр. въ журналѣ Коммисіи за 31 марта 1905 г., ст. VIII.

Много и долго (на 4—16 страницах своей брошюры) говорить В. Д.—чь объ охранѣ письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ старины и соприкасающихся съ этой охраной матеріяхъ. Но это вопросъ сложный, требующій осторожнаго и внимательнаго разсмотрѣнія и рѣшенія; необходимо внимательное ознакомленіе съ существующими по этому предмету узаконеніями и практикой другихъ Коммиссій, особенно Рязанской. Поэтому представлялось бы не неумѣстнымъ для разработки этого вопроса избрать подкоммиссію изъ членовъ и просить принять въ ней участіе о. М. Г. Сергіева, какъ уже хорошо знакомаго съ узаконеніями объ охранѣ церковной старины, а также и В. Д. Емельянова.

По поводу заявленія В. Д. Емельянова о монотонности засѣданій Коммиссіи, А. А. Красевъ высказалъ желаніе, чтобы въ работахъ Коммиссіи участвовали по возможности всѣ члены, а для этого, по мнѣнію г. Красева, надо вызывать и привлекать къ работѣ, надо давать работу, не допуская, чтобы члены играли пассивную роль. А. С. Верещагинъ, высказавъ недоумѣніе, на чьей же обязанности должно все это лежать, съ своей стороны замѣтилъ, что пассивную роль въ засѣданіяхъ неизбѣжно приходится играть, при слушаніи спеціальныхъ рефератовъ, членамъ незнакомымъ съ предметомъ реферата, при чемъ вина пассивности лежитъ не на референтѣ, а происходитъ отъ неподготовленности членовъ, въ которой специалистъ референтъ не повиненъ; что дѣлать выборъ той или другой работы, выборъ предмета для рефератовъ, всего естественнѣе самому члену Коммиссіи по своему вкусу, по своей ознакомленности съ тѣмъ или другимъ предметомъ изслѣдованія; что вызовъ, привлеченіе къ работѣ, указаніе на ту или другую работу бесплодны при нерасположеніи членовъ заняться той или другой указанной работой; что такія указанія умѣстны, со стороны конечно

компетентнаго сочлена, другимъ членамъ, только тогда, когда вызываются открыто заявленнымъ желаніемъ послѣднихъ.

Относительно привлеченія членовъ работниковъ въ Комиссію о. П. П. Мышкинъ высказалъ также, что это необходимо и что есть у насъ разныя учебныя заведенія, въ которыхъ навѣрно найдутся люди или съ академическимъ, или университетскимъ образованіемъ, желающіе работать въ Комиссіи. А. С. Верещагинъ, не отвергая желательности привлеченія въ Комиссію возможно большаго числа способныхъ работниковъ, замѣтилъ, что забота о такомъ привлеченіи лежитъ на обязанности каждаго члена Комиссіи, что каждый членъ имѣетъ право и возможность предлагать къ избранію въ дѣйствительные члены извѣстныхъ ему лицъ; но что въ этомъ случаѣ необходимо получить согласіе этого лица къ дѣятельному участію въ работахъ Комиссіи, а то и многіе преподаватели не изъявляютъ желанія быть членами Комиссіи, потому что обременены занятіями и не имѣютъ свободнаго времени для работъ въ Комиссіи, а „числиться только членами, да разговаривать въ засѣданіяхъ не желаютъ“; желающіе же принять участіе въ работахъ Комиссіи, какъ напр. В. Д. Емельяновъ, Н. И. Янусовъ, В. М. Григорьевъ, сами заявляютъ Комиссіи о своемъ желаніи.

Постановлено: обмѣнъ мнѣній по возбужденнымъ В. Д. Емельяновымъ вопросамъ записать въ журналъ, а для разработки вопроса объ охранѣ письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ составить подкомиссію, въ которой просить принять участіе о. М. Г. Сергіева и В. Д. Емельянова.

III) Казначей Комиссіи В. Г. Зоновъ заявилъ, что въ скоромъ времени онъ беретъ двухмѣсячный отпускъ, и просилъ предоставить ему передать на это время Д. В. Оаворскому все суммы Комиссіи, книги и денежныя документы; при чемъ г. Зоновъ представилъ отчетъ въ израсходованіи авансомъ отпущенныхъ ему 30 руб.

Постановлено: отчетъ въ израсходованіи авансовыхъ 30 рублей передать въ ревизіонную комиссію, а казначею открыть на мелкіе расходы вновь авансъ на ту же сумму. На время отпуска В. Г. Зонова поручить принять отъ него Д. В. Оаворскому все денежныя суммы Комиссіи, приходо-расходную книгу и документы, составивъ актъ о приѣмѣ, который и хранить при дѣлахъ Комиссіи.

IV) Ревизіонной Комиссіей представлены провѣренныя ею два счета Вятской губернской типографіи: а) на 253 р. 80 к. за напечатаніе V—VI выпусковъ „Трудовъ“ Комиссіи за 1905 годъ и б) на 1 руб. за изготовленіе квитанціонной книги. По обсужденіи вопроса объ уплатѣ показанной суммы, въ виду того, что отъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ управъ (Вятской и другихъ) еще не получены деньги за высланные имъ „Труды“, почему Комиссія въ денежномъ отношеніи находится въ затруднительномъ положеніи, высказано было мнѣніе ограничить пока уплату въ настоящее время какою либо частію. При этомъ въ Комиссіи просмотрѣны отчеты Статистическаго Комитета за послѣдніе 10 лѣтъ, изъ которыхъ видно, что Комитетъ, не смотря на весьма значительныя свои средства, оставался немалое время, едва ли не въ каждомъ году, въ долгу у типографіи на очень значительныя суммы.

Постановлено: поручить Д. В. Оаворскому выписать по книгѣ въ расходъ для уплаты долга въ губернскую типографію 154 руб. 80 коп. и выдать эти деньги по назначенію подъ росписку въ книгѣ, а губернскую типографію увѣдомить о причинахъ неполной уплаты денегъ и просить ожидать нѣкоторое время уплаты остающихся въ долгу за Комиссіей 100 руб.

V) Непремѣннымъ членомъ Комиссіи доложено было, что въ непродолжительномъ времени настать надобность, согласно данному обѣщанію, сообщить въ организаціонный

Комитетъ по устройству въ г. Владимірѣ третьяго Областного Археологическаго Създа свѣдѣнія о томъ, какіе именно рефераты имѣютъ быть доложены на Създѣ делегатами отъ Вятской Архивной Коммисіи. При этомъ А. С. Верещагинъ заявилъ, что предполагаетъ представить на Създѣ рефератъ: „О Суздальско-Нижегородскихъ князьяхъ въ исторіи дрезней Вятки“ и „Объ озерѣ Вятскомъ во Владимірской губерніи“; а В. Д. Емельяновъ заявилъ, что имъ приготовленъ рефератъ „Поиски мѣста крещенія Св. Владиміра въ Херсснесѣ“.

Постановлено: о предполагаемыхъ къ докладу на Областномъ Археологическомъ Създѣ въ г. Владимірѣ рефератахъ, въ дополненіе къ сообщенію отъ 29 минувшаго апрѣля, увѣдомить организаціонный комитетъ Създа.

VI) В. Д. Емельяновъ доставилъ въ Коммисію краткое сообщеніе объ „Антиминсѣ патріарха Никона“, а А. С. Верещагинъ сдѣлалъ сообщеніе о содержаніи вышеуказанныхъ (въ ст. V) рефератовъ.

Постановлено: сообщенія В. Д. Емельянова и А. С. Верещагина напечатать въ „Трудахъ Коммисіи“.

VII) Предсѣдательствующимъ въ засѣданіи заявлено что въ Коммисію поступили, въ обмѣнъ на ея изданія, изъ Москвы отъ В. Гурьянова, весьма цѣнные труды его по иконографіи: а) „Лицевые святцы XVII в. Никольско-единовѣрческаго монастыря“, б) „Двѣ мѣстныя иконы (Святой Троицы въ Троицкомъ соборѣ Свято-Троицкой-Сергіевой Лавры и ихъ реставрація“, в) „Владимирская икона Божіей Матери въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ“.

Постановлено: полученные изданія передать бібліотекарю для храненія, а г. Гурьянову, въ обмѣнъ, выслать экземпляръ „Трудовъ“ Коммисіи за 1905 годъ.

VIII) Предсѣдательствовавшимъ въ собраніи представлены посланныя въ Коммисію изданія: а) изъ г. Станимаба

„Родопски напредѣкъ“, януари и февруари 1906 г., книга 1; б) отъ А. А. Титова „Рукописи славянскія и русскія“ И. А. Вахрамѣева, вып. V, изд. 1906 г.; в) отъ о. прот. А. А. Замятина „Поученія и рѣчи на разные случаи“ Иеронима архимандрита Шабскаго, съ замѣтками на нихъ, нѣкоторымъ образомъ характеризующими личность о. Иеронима, современника его, нынѣ уже умершаго священника Срѣтенской церкви г. Слободского Дмитрія Бобровскаго.

Постановлено: полученныя изданія передать бібліотекарю для храненія, а А. А. Титова и о. А. А. Замятина благодарить.

IX) Слѣдующее засѣданіе постановлено назначить на четвергъ, 18 мая.

Засѣданіе началось въ 7 часовъ вечера, а окончилось предъ 12 часами ночи.

38. За 18 мая 1906 года.

Въ засѣданіи присутствовали: товарищъ предсѣдателя А. С. Верещагинъ, непремѣнный членъ А. А. Швецовъ, дѣйствительные члены: А. А. Красевъ, о. М. Г. Сергіевъ, Н. Н. Тимофеевъ, В. И. Шабалинъ и Д. В. Фаворскій. До прибытія А. А. Красева и Н. Н. Тимофеева былъ еще Л. И. Софійскій.

I) Заслушанъ журналъ предыдущаго засѣданія за 4-е мая.

Постановлено: журналъ, составленный правильно и согласно съ бывшими въ засѣданіи сужденіями, утвердить.

II) Предсѣдательствующій въ засѣданіи товарищъ предсѣдателя сообщилъ, что имъ отъ одного изъ священниковъ епархіи, пожелавшаго обозначить свою подпись только инициалами, получена замѣтка: „По вопросу объ освобожденіи М. Е. Салтыкова изъ вятской ссылки“. По прочтеніи этой

статьи, Комиссією постановлено: признать замѣтку имѣющую значеніе для освѣщенія дѣйствительныхъ фактовъ въ жизни М. Е. Салтыкова въ Вяткѣ и напечатать ее въ „Трудахъ Комиссіи“.

III) Редакторъ „Трудовъ“ сообщилъ Комиссіи съ своими примѣчаніями: а) сдѣланную имъ выпись изъ хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи „Дозорной книги пустыни Жерновыхъ горъ“ Останкова, 7127 (1619) года; б) извлеченный (въ копіи) изъ архива церкви с. Архангельскаго, Нолинскаго уѣзда, „Приговоръ Кирчанскихъ мірскихъ людей о выборѣ Андреяна Попова въ пономари“, 1703 г.; в) извлеченную изъ того же архива „Наказную грамоту пономарю Андреяну Попову“ 1703 г.

Постановлено: сообщенныя редакторомъ извлеченія изъ архивовъ, съ его примѣчаніями, напечатать въ „Трудахъ Комиссіи“.

IV) Тотъ же редакторъ сообщилъ Комиссіи доставленные ему членомъ Комиссіи о. протоіереемъ г. Слободскаго А. А. Замятинымъ: а) изъ древнихъ актовъ о Преображенскомъ соборѣ въ г. Слободскомъ и о приписной кладбищенской церкви: „Челобитье Московскому патріарху Іосифу объ освященіи придѣла во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы“, 1651 г.; б) „Указъ преосв. Александра, епископа Вятскаго и Великопермскаго, о исправленіи недѣльнаго поста и молебновъ Господу Богу, о соединеніи церкви и о умирненіи міра, и о побѣдѣ на сопостаты“, 1671 г.; в) „Подтвердительную грамоту на владѣніе землями и угодьями, выданную Слободской Екатерининской пустыни“, 1693 г.; г) „Матеріальное благосостояніе церквей Слободскаго, Глазовскаго и частію другихъ уѣздовъ въ 1768 и 1769 годахъ“, въ извлеченіи изъ дневника-журнала члена Слободскаго духовнаго правленія, протоіерея Тимофея, ревизовавшаго се-

да въ тѣ годы. Представленные чрезъ А. С. Верещагина о. протоіереемъ А. А. Замятинимъ рукописи Коммиссіею были заслушаны и признаны имѣющими значеніе для исторіи Вятскаго края.

Постановлено: перечисленные выше рукописи напечатать въ „Трудахъ Коммиссіи“.

V) Предсѣдательствующимъ въ засѣданіи снова возбужденъ былъ вопросъ о необходимости печатанія журналовъ Коммиссіи. При обсужденіи вопроса членами установлено, что Коммиссія еще 23 марта обращалась къ Г. Непремѣнному Попечителю Коммиссіи съ просьбою оказать Коммиссіи содѣйствіе относительно бесплатнаго печатанія журналовъ Коммиссіи, по вниманію къ скудости ея средствъ, въ неофициальномъ отдѣлѣ Губернскихъ Вѣдомостей, съ необходимымъ для Коммиссіи количествомъ оттисковъ на счетъ Коммиссіи; но ни о какомъ по сему предмету распоряженіи Г. Непремѣннаго Попечителя Коммиссіи неизвѣстно.

Постановлено: въ виду необходимости скорѣйшаго печатанія журналовъ Коммиссіи, журналы всѣхъ бывшихъ съ 22 декабря 1905 г. засѣданій Коммиссіи печатать въ типографіи П. Д. Харитонова, предоставивъ редактору „Трудовъ“ сдѣлать выборъ шрифта для печати.

VI) Заслушано полученное изъ Кременчуга, Полтавской губерніи, отъ Платона Александровича Кितिцына письмо съ приложеніемъ его сочиненія: „Заселеніе Устинской волости Костромской губерніи“. Г. Кितिцынъ проситъ Коммиссію „прислать ему, хотя на время, нужный ему III выпускъ Трудовъ Вятской Ученой Архивной Коммиссіи, въ которомъ напечатанъ „Вятскій Лѣтописецъ“, изданный А. С. Верещагинимъ, справедливо полагающимъ, что приходъ новгородцевъ на Вятку совершился въ 1374 году, а не въ XII столѣтіи“. При этомъ г. Кितिцынъ добавляетъ, что онъ поста-

рается прислать въ Коммиссію, если послѣдняя согласится напечатать въ „Трудахъ“ своихъ, матеріалы по исторіи Ветлужскаго края, въ которомъ онъ служилъ въ 1877—82 годахъ.

Постановлено: поручить В. И. Шабалину выслать П. А. Кितिцыну III выпускъ „Трудовъ“ Коммиссіи, благодарить его за присылку сочиненія и просить его прислать въ Коммиссію матеріалы по исторіи Ветлужскаго края.

VII) Предсѣдательствующимъ заявлено, что въ Коммиссію прислана, при отношеніи Вятской Казенной Палаты отъ 2 сего мая за № 206, опись архивнымъ дѣламъ и книгамъ 2-го разряда Сарапульскаго уѣзднаго казначейства за 1885 годъ, подлежащимъ уничтоженію. А. С. Верецагинъ при этомъ заявилъ, что опись имъ просмотрѣна, и дѣлъ стоящихъ помѣщенія въ историческомъ архивѣ Коммиссіи въ описи, по его мнѣнію, не оказывается.

Постановлено: опись возвратитъ въ Казенную Палату, увѣдомивъ ее, что изъ указанныхъ въ описи дѣлъ Архивная Коммиссія не находитъ нужнымъ выдѣлять дѣла для своего историческаго архива.

VIII) Въ Коммиссію доставлены: а) отъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея имени Императора Александра III „Отчетъ Музея“ за 1905 годъ; б) отъ Костромской Архивной Коммиссіи выпускъ VI „Костромской Старины“, „Каталогъ Медалей“, Журналы и Отчетъ Коммиссіи за 1904 годъ; в) отъ члена Коммиссіи И. И. Зубарева жертвуемая имъ въ Коммиссію книги: Полный кругъ духовныхъ законовъ Богословскаго, Сводъ духовныхъ законовъ, Уставъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, Уставъ Россійскаго страхового отъ огня общества, учрежд. въ 1827 г., Записки Михайловскаго-Данилевскаго 1814—1815 годовъ, Кіево-Софійскій кафедральный соборъ, Псучительныя слова и рѣчи

преосв. Кирилла, Слова и рѣчи преосв. Макарія, Слова приходскаго священника въ свой паствѣ, Пространный христіанскій катихизисъ, Руководственныя правила для уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта Лебедева, Краткій историческій обзоръ священнаго вѣнчанія русскихъ царей на царство Юрьева, Церковно-приходскія школы, Медицина и гигиена Чаруковскаго, Памятная книжка для священника, Мѣсяцесловъ народной бесѣды Дерикера, Календарь для всѣхъ 1869 г., Школьные календари за 1897—1901 г., Библіотека для чтенія Писемскаго за май 1861 года, Владиславлевъ Малеевскаго, Куда она дѣвалась?; кромѣ того 18 учебныхъ книгъ и пособій по латинскому, греческому, нѣмецкому, французскому языкамъ и географіи.

Постановлено: поступившія въ Коммиссію изданія и книги передать бібліотекарю для храненія, г. управляющаго Императорскимъ Историческимъ Музеемъ въ Москвѣ, Костромскую Архивную Коммиссію и И. И. Зубарева о полученіи присланныхъ изданій увѣдомить, съ выраженіемъ благодарности.

IX) Слѣдующее засѣданіе постановлено назначить въ среду—31 мая.

Засѣданіе началось около 8 часовъ вечера, окончилось около 12 часовъ ночи.

39. За 31 мая 1906 года.

Въ засѣданіе прибыли: предсѣдатель Коммиссіи Я. И. Поскребышевъ, товарищъ его А. С. Верещагинъ, непременный членъ А. А. Швецовъ, дѣйствительные члены: А. И. Гомеровъ, В. Д. Емельяновъ, Л. Д. Канаева, А. А. Красевъ, о. І. М. Осокинъ, Л. И. Софійскій, Н. И. Янусовъ и Д. В. Фаворскій.

I) Заслушанъ журналъ предыдущаго собранія.

Постановлено: редакцію журналу признати составленною согласно съ бывшими въ засѣданіи сужденіями и журналъ утвердить.

II) Товарищемъ предсѣдателя было обращено вниманіе членовъ на то, что въ лѣтнее вакаціонное время члены Комиссіи, большинство коихъ изъ преподавателей учебныхъ заведеній, обыкновенно разъѣзжаются, и болѣе чѣмъ вѣроятно, что, въ виду принятаго Комиссіей семичленнаго состава для засѣданій Комиссіи, въ это время засѣданія могутъ не состояться, а между тѣмъ можетъ явиться неотложная необходимость въ разсмотрѣніи и разрѣшеніи тѣхъ или другихъ дѣлъ Комиссіи. Поэтому товарищъ предсѣдателя и предложилъ вопросъ, не слѣдуетъ-ли установить на будущее время, чтобы въ теченіи лѣтняго времени, съ 1 мая по 1 сентября, засѣданія Комиссіи считались состоявшимися и при пяти членахъ. Какъ на примѣръ подобныхъ засѣданій, было указано на Тамбовскую и Рязанскую Архивныя Комиссіи: въ послѣдней изъ 16 напр. засѣданій 3—4 засѣданія считались состоявшимися и при пяти членахъ.

Постановлено: въ лѣтнее время, съ 1 мая по 1 сентября, засѣданія Комиссіи признавать состоявшимися и при пяти членахъ.

III) А. С. Верещагинъ заявилъ, что предложенный имъ въ члены Комиссіи въ предыдущемъ засѣданіи преподаватель Вятской мужской гимназіи Николай Сергѣевичъ Богородицкій выразилъ желаніе вступить въ составъ дѣйствительныхъ членовъ Комиссіи.

Постановлено: признать г. Богородицкаго избраннымъ въ дѣйствительные члены Комиссіи, о чемъ его и увѣдомить.

IV) В. Д. Емельяновъ представилъ свой отзывъ о рукописи священника Іоанна Филипьева „Историко-статистическое описаніе села Холуницко-Ильинскаго, Слободскаго уѣз-

да". Въ отзывѣ этомъ В. Д. Емельяновъ сообщаетъ, что „Лѣтопись села съ приложеніемъ собственноручной карты прихода, составлена по документамъ хранящимся въ церковномъ архивѣ села Холуницко-Ильинскаго. По мѣстамъ авторъ сообщаетъ свѣдѣнія непосредственно сохранившіяся въ памяти народной, а равно и въ преданіи, и ни на чемъ другомъ не обоснованныя. Такъ, по народнымъ воспоминаніямъ и по преданію пишетъ онъ о приходѣ села, возникшаго изъ русскихъ поселеній среди вотяковъ, указывая на „колодцы“, какъ вещественныя доказательства ихъ жизни здѣсь. Объясненія названій деревень прихода, заимствованныя авторомъ, можно сказать, исключительно изъ народнаго преданія, не имѣютъ прочнаго обоснованія, сообщая, однако, нѣкоторыя данныя для изслѣдованія. Тѣмъ не менѣе, по мнѣнію г. Емельянова, лѣтопись интересная въ этомъ отношеніи въ настоящее время, будетъ несомнѣнно важнымъ историческимъ документомъ потомъ, когда будетъ основательно изслѣдуемъ этнографическій вопросъ въ нашемъ краѣ; а все прочее, составленное на основаніи документальныхъ данныхъ, касающееся прихода, села и храма Холуницко-Ильинскаго, имѣетъ важное значеніе въ исторіи края; почему и желательно напечатать лѣтопись въ „Трудахъ Комиссіи“. А. С. Верещагинъ при этомъ замѣтилъ, что названія селеній, хотя бы заимствованы были и изъ народнаго преданія, иногда въ значительной степени освѣщаютъ исторію той или другой мѣстности, а потому желательно бы, по его мнѣнію, напечатать, что найдено будетъ болѣе важнымъ, и изъ этого отдѣла рукописи.

Постановлено: рукопись священника Филиппева напечатать въ „Трудахъ Комиссіи“, согласно отзыву В. Д. Емельянова и данному А. С. Верещагинымъ указанію, когда представится возможнымъ.

V) Предсѣдателемъ Комиссіи заявлено, что имъ полу-

чены: XXI тома выпуски 5—6, изд. 1905 года, и XXII тома выпускъ 1, изд. 1906 года, „Извѣстій Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ“.

Постановлено: полученныя изданія передать для храненія бібліотекарю Коммиссіи.

VI) Д. В. Оаворскій представилъ составленную имъ опись хранящимся въ архивѣ Вятскаго Губернскаго Правленія дѣламъ, особенно важнымъ въ историческомъ отношеніи.

Постановлено: представленную опись передать бібліотекарю для храненія.

VII) Слѣдующее засѣданіе постановлено назначить на четвергъ—22 іюня.

Засѣданіе началось въ 7^{1/4} часовъ вечера, окончилось въ 12-мъ часу ночи.

40. За 22 іюня 1906 года.

Въ засѣданіе прибыли: товарищъ предѣдателя А. С. Верещагинъ, непремѣнный членъ А. А. Швецовъ, дѣйствительные члены: А. А. Красевъ, Л. Д. Канаева, о. М. Г. Сергіевъ, В. И. Шабалинъ, Д. В. Оаворскій.

I) Заслушанъ журналъ предыдущаго засѣданія за 31 мая.

Постановлено: признать журналъ составленнымъ правильно, согласно съ бывшими 31 мая сужденіями и постановленіями.

II) О. М. Г. Сергіевъ заявилъ, что имъ, по порученію Коммиссіи, просмотрѣна присланная діакономъ с. Чудинова, Орловскаго уѣзда, о. П. Кулевымъ „Лѣтопись с. Чудинова“. О. М. Г. Сергіевъ находитъ, что въ этой лѣтописи имѣются нѣкоторые документы, которые желательно бы помѣстить

на страницахъ „Трудовъ Коммисіи“. Въ присланномъ къ о. М. Г. Сергіеву письмѣ своемъ о. діаконъ Кулевъ заявляетъ о готовности своей прислать нѣкоторые документы, касающіеся исторіи села Чудинова, и выражаетъ желаніе, въ вознагражденіе за трудъ свой, получить для ознакомленія 1-й вып. „Трудовъ“ Коммисіи за 1905 годъ.

Постановлено: лѣтопись с. Чудинова, составленную о. діаконъ П. Кулевымъ, напечатать, при возможности, въ извлеченіи въ „Трудахъ Коммисіи“, о чемъ и увѣдомить о. діакона и при этомъ выслать ему, согласно его желанію, первый выпускъ „Трудовъ“ за 1905 годъ и просить его прислать обѣщанные имъ документы.

III) Предсѣдательствующимъ въ засѣданіи представлена, полученная имъ чрезъ г. предсѣдателя Коммисіи, присланная въ Коммисію 2-я книга „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ“ за 1906 годъ.

Постановлено: полученную книгу „Чтеній“ передать бібліотекарю для храненія, а Общество Исторіи и Древностей о полученіи книги увѣдомить, съ выраженіемъ искренней благодарности Коммисіи.

IV) Заслушано отношеніе Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ, отъ 30 мая сего 1906 года. Отдѣлъ, препровождая 2 выпускъ III тома „Трудовъ“ состоящей при Отдѣлѣ Коммисіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи и Отчетъ Отдѣла за 1905 годъ, просить Архивную Коммисію обмѣниваться изданіями.

Постановлено: о полученіи 2-го выпуска III тома Трудовъ и Отчета особой Коммисіи Церковно-Археологическаго Отдѣла увѣдомить Церковно-Археологическій Отдѣлъ,

съ выраженіемъ за присылку ихъ искренней благодарности, и при этомъ выслать экземпляръ „Трудовъ“ Коммисіи, выразивъ полное согласіе обмѣниваться изданіями и на будущее время; присланные 2 вып. III тома и отчетъ передать на храненіе бібліотекарю.

V) Заслушано отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 26 мая сего года, при коемъ препровождены въ Коммисію три экземпляра протоколовъ Предварительнаго Комитета по устройству XIV Археологическаго Съѣзда въ г. Черниговѣ и 10 экземпляровъ вопросныхъ пунктовъ о майданахъ; при чемъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ сообщается, что имъ будутъ присланы въ Коммисію, когда получатся изъ Министерства, Правила XIV Археологическаго Съѣзда.

Постановлено: полученные экземпляры протоколовъ и вопросныхъ пунктовъ передать бібліотекарю для храненія и для ознакомленія желающимъ членамъ Коммисіи, а по полученіи правилъ увѣдомить объ этомъ Московское Археологическое Общество.

VI) Предсѣдательствующимъ въ засѣданіи представлены полученные имъ чрезъ г. предсѣдателя Коммисіи, присланные въ Архивную Коммисію изъ Москвы отъ діакона Н. В. Виноградова труды его: а) „Церковь святителя Николая, именуемая Стрѣлецкою, что у Боровицкихъ воротъ, въ Москвѣ“, 1906 года, б) „Указатель изданій, журнальныхъ статей, замѣтокъ и матеріаловъ по исторіи г. Москвы и Московской губерніи, напечатанныхъ въ 1903 году, 1905 г. Въ открытомъ письмѣ своемъ о. діаконъ Виноградовъ проситъ, не найдетъ ли Коммисія возможнымъ выслать свои Труды, по примѣру 1905 года, и въ 1906 году.

Постановлено: такъ какъ по справкѣ оказалось, что о. діакону Виноградову высланы только первые четыре выпуска

Трудовъ Коммисіи, въ то выслать ему и V—VI выпускъ 1905 года и увѣдомить его о полученіи его изданій, а равно высылать ему „Труды Коммисіи“ и за текущій 1906 г., присланныя же изданія передать для храненія бібліотекарю.

VII) Заслушано письмо потомственнаго почетнаго гражданина г. Красноярска Г. В. Юдина. Г. Юдинъ, съ препровожденіемъ денегъ 10 рублей, просить выслать ему, какъ уроженцу Вятской губерніи, интересующемуся исторіей своего родного края, экземпляръ „Трудовъ Коммисіи“ за 1905 г.

Постановлено: выслать г. Юдину экземпляръ „Трудовъ Коммисіи“ за 1905 годъ.

VIII) Слѣдующее засѣданіе постановлено назначить на 13 іюля—четвергъ.

Засѣданіе началось въ 7^{1/4}, окончилось въ 11 часу ночи.

41. За 13 іюля 1906 года.

Въ засѣданіи были: предсѣдатель Коммисіи Я. И. Поскребышевъ, товарищъ его А. С. Верещагинъ, непремѣнный членъ А. А. Швецовъ, дѣйствительные члены: Л. Д. Каваева, о. М. Г. Сергіевъ, о. І. М. Осокинъ, Д. В. Оаворскій.

I) Заслушанъ былъ журналъ предыдущаго засѣданія за 22 іюня.

Постановлено: признать журналъ составленнымъ правильно, согласно съ бывшими 22 іюня сужденіями и постановленіями.

II) Присутствовавшимъ на собраніи членамъ стало извѣстно, что въ ближайшемъ будущемъ имѣеть быть свободною квартира во флигелѣ дома Публичной бібліотеки. По этому поводу между членами возникъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли Коммисіи воспользоваться этой квартирой въ

тѣхъ видахъ, чтобы имѣть наконецъ помѣщеніе для историческаго архива, которое необходимо требуется параграфомъ 1-мъ „Положенія объ Архивныхъ Коммиссіяхъ“ и безъ котораго не разрѣшается г. Директоромъ Археологическаго Института даже самое учрежденіе Архивныхъ Коммиссій; а затѣмъ и для того, чтобы получить возможность сосредоточить въ одномъ мѣстѣ какъ архивъ и библіотеку, которые помѣщены теперь временно въ Публичной библіотекѣ, такъ и складъ „Трудовъ“ Коммиссіи, которому также на время дано мѣсто въ Строительномъ отдѣленіи при Губернскомъ Правленіи и наконецъ для того, чтобы имѣть свое постоянное мѣсто какъ для засѣданій Коммиссіи, такъ и для работъ членовъ. Бывшими по сему вопросу сужденіями установлено: а) въ Архивной Коммиссіи уже не разъ поднимался вопросъ о необходимости помѣщенія для историческаго архива, какъ необходимой, по Положенію, принадлежности Архивной Коммиссіи; но вопросъ этотъ оставался не разрѣшеннымъ за неимѣніемъ въ виду подходящаго для архива мѣста; б) помѣщенія, которыми въ настоящее время пользуется Коммиссія для засѣданій, архива, библіотеки и склада „Трудовъ“ предоставлены для сего только лишь временно и представляютъ для Коммиссіи большія неудобства, изъ которыхъ главное заключается въ томъ, что члены Коммиссіи лишены возможности пользоваться для работъ своихъ архивомъ и библіотекою Коммиссіи во внѣзанятое, вечернее, время, какъ единственно свободное для большинства изъ нихъ, такъ какъ Публичная библіотека въ это время бываетъ закрыта; в) давно уже настоятъ неотложная необходимость принять изъ оставленныхъ въ архивахъ разныхъ Присутственныхъ мѣстъ дѣла, Коммиссіей выдѣленные для историческаго архива, привести въ надлежащій порядокъ архивъ и библіотеку Коммиссіи, составить описи и алфавитные указатели какъ дѣла, такъ и книгъ библіотеки, а это все воз-

можно сдѣлать только лишь въ томъ случаѣ, когда архивъ и библіотека будутъ доступны во всякое время для членовъ; г) библіотека пополняется весьма цѣнными изданіями, но помѣщаются онѣ, а также и дѣла архива въ шкафахъ, поставленныхъ въ прихожей комнатѣ Публичной библіотеки, а это мѣсто ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано удобнымъ и безопаснымъ въ отношеніи сохранности книгъ и дѣлъ; д) флигель Публичной библіотеки для указанныхъ выше цѣлей былъ бы болѣе другихъ подходящимъ помѣщеніемъ для Коммисіи и потому, что онъ находится вблизи Публичной библіотеки, изъ которой членамъ, въ случаѣ надобности, легко будетъ пользоваться необходимыми источниками для работъ своихъ. Обсуждая этотъ вопросъ, Коммисія по необходимости обратила свое вниманіе на то обстоятельство, — можетъ ли она нынѣ одна, своими средствами, нести расходы по найму и содержанию показанной квартиры, и, по выясненіи средствъ своихъ и по ознакомленіи съ помѣщеніемъ флигеля, пришла къ мысли, что было бы весьма желательно, удобно во всѣхъ отношеніяхъ и болѣе доступно (по цѣнѣ) для Коммисіи, если бы часть этого флигеля взялъ себѣ подъ квартиру товарищъ предсѣдателя и редакторъ „Трудовъ“ А. С. Верещагинъ, который, по мнѣнію Коммисіи, явился бы въ этомъ случаѣ и руководителемъ какъ по устройству историческаго архива и библіотеки, такъ и при работахъ членовъ Коммисіи. — Уклонившись отъ всякихъ сужденій по данному вопросу, А. С. Верещагинъ на предложеніе бывшихъ въ засѣданіи членовъ, — не пожелаетъ ли онъ взять себѣ подъ квартиру часть флигеля, заявилъ, что ради пользы дѣла онъ готовъ согласиться принять это предложеніе, но по крайней ограниченности средствъ своихъ онъ можетъ платить за предлагаемое ему помѣщеніе (изъ двухъ комнатъ вверху и кухни въ нижнемъ этажѣ) по 15 руб. въ мѣсяць и принять на себя отопленіе

трехъ печей флигеля (2 голландскихъ вверху и кухонной внизу), хотя въ настоящее время онъ и платитъ за квартиру по 13 руб. въ мѣсяць (при 1 голландской и 1 кухонной печкѣ). Полагая, что управленіе Публичной библіотеки согласится уступить для Коммиссіи квартиру во флигелѣ за 300 руб. въ годъ, Коммиссія пришла къ заключенію, что расходъ на показанную квартиру, въ суммѣ 120 руб. въ годъ, и на отопленіе 4-хъ печекъ, въ суммѣ 80 рублей, будетъ ей доступенъ.

Постановлено: признать указанное выше помѣщеніе во флигелѣ дома Публичной библіотеки, какъ по устройству, такъ и по нахожденію его вблизи Публичной библіотеки, вполне отвѣчающимъ цѣлямъ Коммиссіи, а равно признать желательнымъ, чтобы часть этого флигеля предоставлена была подъ квартиру А. С. Верещагину, изъявившему на это согласіе на тѣхъ условіяхъ, какія имъ заявлены; а потому, въ виду предстоящаго 14 сего іюля собранія членовъ Попечительнаго Комитета Публичной библіотеки, просить г. предсѣдателя Коммиссіи Я. И. Поскребышева, состоящаго и членомъ Попечительнаго Комитета библіотеки, войти въ переговоры относительно условій, на какихъ согласится Комитетъ уступить подъ квартиру Коммиссіи указанный флигель, и если условія признаны будутъ подходящими, то уполномочить его, г. предсѣдателя Коммиссіи, заявить Попечительному Комитету Публичной библіотеки о желаніи Коммиссіи занять эту квартиру, съ платою за нее по 300 руб. въ годъ.

III) Редакторъ „Трудовъ Коммиссіи“ сообщилъ, что 1—2 выпуски „Трудовъ“ за текущій 1906 годъ въ самомъ непродолжительномъ времени будутъ окончены печатаніемъ.

Постановлено: цѣну за 1—2 выпуски „Трудовъ“ назначить 1 руб. 65 коп. съ пересылкою, а о выходѣ „Трудовъ“ составить объявленіе и представить его сїятельству, г. Не-

премѣнному Попечителю Коммиссіи, съ покорнѣйшею просьбою сдѣлать со своей стороны распоряженіе о бесплатномъ напечатаніи этого объявленія по крайней мѣрѣ въ пяти номерахъ „Вятскаго Вѣстника“ и объ изготовленіи въ Губернской типографіи, на счетъ Коммиссіи, 1000 экземпляровъ особыхъ оттисковъ сего объявленія, объяснивъ при этомъ, что основаніе для такой просьбы Коммиссія находитъ въ практикующейся ежегодно бесплатной публикаціи о выходѣ изданій Вятскаго Статистическаго Комитета. Приемъ изъ типографіи выходящихъ нынѣ „Трудовъ“ поручить завѣдующему складомъ В. И. Шабалину, которому поручить также произвести разсылку ихъ внесшимъ плату за „Труды“ лицамъ и бесплатно ученымъ обществамъ и почетнымъ членамъ, по указанію Коммиссіи.

IV) Редакторъ Трудовъ предложилъ вниманію членовъ некрологъ изъ „Оренбургскаго Листка“ и замѣтку О. В. Куртіева, по поводу отзыва въ „Русской Старинѣ“ прот. Пѣвницкаго объ архимандритѣ Іеронимѣ (Гепнерѣ), бывшемъ настоятелѣ Слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, и просилъ дать заключеніе, не слѣдуетъ-ли эти некрологъ и замѣтку помѣстить въ „Трудахъ Коммиссіи“.

Постановлено: признать желательнымъ помѣщеніе некролога, также и замѣтки объ архимандритѣ Іеронимѣ въ „Трудахъ“ Коммиссіи.

V) Предсѣдателемъ Коммиссіи и товарищемъ его предложенъ былъ къ избранію въ дѣйствительные члены Коммиссіи Вятскій уѣздный врачъ Андрей Андреевичъ Рудольскій.

Постановлено: согласно съ установленнымъ порядкомъ избранія дѣйствительныхъ членовъ, избраніе А. А. Рудольскаго произвести въ слѣдующемъ засѣданіи Коммиссіи.

VI) Редакторомъ „Трудовъ Коммиссіи“ заявлено, что въ настоящее время заняты перепискою матеріаловъ для буду-

ныя имъ изданія: отъ Московскаго Императорскаго Археологическаго Общества „Описаніе актовъ собранія графа А. С. Уварова“, изд. 1903 г., и отъ Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества при Кіевской духовной Академіи отчетъ сего Общества за 1905 годъ.

Постановлено: полученные изданія сдать бібліотекарю, а о полученіи ихъ увѣдомить, съ выраженіемъ Московскому Археологическому Обществу искренней благодарности.

X) Заслушаны отношенія: а) Императорскаго Археологическаго Института, отъ 23 іюня, при коемъ препровожденъ XVII выпускъ издаваемого Институтомъ „Вѣстника Археологии и Исторіи“; б) Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ, отъ 8 іюня, при коемъ препровожденъ выпускъ 2-й тома II-го „Записокъ Классическаго Отдѣленія“ Общества.

Постановлено: присланныя изданія сдать бібліотекарю для храненія, а о полученіи ихъ увѣдомить Археологическій Институтъ и Русское Археологическое Общество въ С.-Петербургѣ, съ выраженіемъ искренней благодарности.

XI) Слѣдующее засѣданіе постановлено назначить на 3 число августа — четвергъ.

Засѣданіе началось въ 7 часовъ вечера, окончилось въ 11-мъ часу ночи.

ЗАМѢЧЕННАЯ ОПЕЧАТКА.

На 14 страницѣ въ 3 строкѣ напечатано: „23. За 20 января“. Надобно было напечатать: „32. За 3 февраля“.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

ГРАМОТЫ И АКТЫ

Вятекаго Успенекаго Трифонова монастыря

1580—1764 г.

Собралъ и издалъ А. В—нъ.

Второй раздел посвящен описанию различных видов растений, собранных в саду. Автор подробно описывает внешний вид, особенности роста и распространения каждого вида. В частности, упоминаются различные сорта плодовых деревьев и кустарников, а также декоративные растения.

СТОПНУЩИЕ МАТЕРИАЛЫ

В этом разделе автор описывает материалы, которые используются для изготовления различных изделий. Он подробно рассказывает о свойствах и применении различных пород древесины, а также о методах их обработки и использования в строительстве и ремеслах.

ГРАМОТЫ И АКТЫ

В этом разделе приводятся копии различных грамот и актов, касающихся садоводства и земельных владений. Эти документы содержат важные сведения о правах собственности, условиях аренды и других юридических аспектах, связанных с садоводством в то время.

Далее автор описывает различные садовые инструменты и приспособления, которые использовались для ухода за садом. Он подробно рассказывает о конструкции и применении различных видов лопат, сов, секаторов и других инструментов, а также о методах их использования.

В заключение автор подводит итоги своего труда, выражая надежду, что предоставленная информация будет полезна для садоводов и любителей садоводства. Он также упоминает о своем личном опыте садоводства и о том, как он применял полученные знания на практике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение автор выражает благодарность тем, кто помог ему в сборе материалов и подготовке книги. Он также упоминает о своем личном опыте садоводства и о том, как он применял полученные знания на практике.

Предисловіе издателя.

Начало собиранію грамотъ и актовъ Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря положено было еще въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Нѣкоторые грамоты и акты незначительнаго размѣра доставлены были собирателю въ копіяхъ двумя-тремя священниками сельъ, принадлежавшихъ нѣкогда монастырю. Затѣмъ собирателю удалось проникнуть въ Архивъ Вятской Казенной Палаты, гдѣ хранились списки, средины XVIII столѣтія, грамотъ и актовъ монастыря съ самаго его основанія до XVIII вѣка. Съ важнѣйшихъ изъ первоначальныхъ грамотъ были сняты копіи и напечатаны въ «Древнихъ Вятскихъ Актахъ» въ 1880 году.

Но затѣмъ собирателю естественно представился вопросъ, насколько эти списки Казенной Палаты соотвѣтствуютъ подлинникамъ, и точно ли они передаютъ послѣдніе. Это побудило собирателя предпринять нѣсколько поѣздокъ въ Москву, для занятій въ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ которомъ хранилось и хранится много грамотъ и актовъ монастыря между дѣлами Коллегіи Экономіи. Списки Казенной Палаты были при этомъ съ возможною аккуратностію сверены съ подлинниками Архива Юстиціи, и при этой свѣркѣ

оказалось, что въ спискахъ Казенной Палаты вообще достаточно вѣрно передаются подлинники, и только въ нѣкоторыхъ спискахъ оказались описки переписчиковъ.

Но въ то же время оказалось, что между подлинниками Архива Юстиціи есть не мало грамотъ и актовъ, какихъ не было въ спискахъ Казенной Палаты; равно и между списками Казенной Палаты оказались такіе, подлинниковъ которыхъ не значится въ описяхъ дѣлъ Коллегіи Экономіи.

Собиратель нашелъ нужнымъ въ издаваемомъ теперь сборникѣ помѣстить какъ тѣ, такъ и другіе грамоты и акты, какіе оказались дефектными и въ Архивѣ Юстиціи и въ Архивѣ Казенной Палаты, обозначивъ это въ примѣчаніяхъ мелкимъ шрифтомъ при каждомъ печатаемомъ документѣ.

Помимо этихъ грамотъ и актовъ оказалось еще нѣсколько грамотъ и актовъ, хотя и не особенно значительныхъ, въ Межевыхъ книгахъ Успенскаго монастыря. Эти Межевыя книги собирателю случайно удалось видѣть у извѣстнаго на Вяткѣ книгопродавца и библіотекаря А. А. Красовскаго, сына бывшаго архимандрита монастыря Амвросія, отъ котораго Красовскій вѣроятно и получилъ эти книги. Собиратель, съ дозволенія Красовскаго, воспользовался этими книгами и извлекъ изъ нихъ въ копіяхъ грамоты и акты, какихъ не оказалось ни въ Архивѣ Казенной Палаты, ни въ Архивѣ Министерства Юстиціи, что также обозначается въ примѣчаніяхъ къ каждой такой грамотѣ.

Наконецъ, собирателю довелось случайно получить нѣсколько грамотъ и актовъ отъ частнаго лица, именно—отъ священника (нынѣ уже умершаго) села Васильевскаго, Но-

линскаго уѣзда, К. Н. Траницына, касающихся бывших владѣній монастыря въ Курчумѣ, Кырчанѣ и ближайшихъ къ нимъ селеніяхъ. Собиратель нашелъ возможнымъ приобщить къ другимъ и эти грамоты и акты, такъ какъ не представлялось никакихъ поводовъ предполагать какую бы то ни было поддѣлку или фальсификацію этихъ документовъ, писанныхъ въ XVII вѣкѣ.

Издаваемые грамоты и акты, по крайнему разумѣнію собирателя, имѣютъ весьма важное значеніе для исторіи Вятскаго края, особенно для исторіи его колонизаціи, а также и для ознакомленія съ бытомъ, какъ монастырей, такъ и крестьянъ, жившихъ во владѣніяхъ монастыря. Но объ этомъ умѣстнѣе будетъ сказать въ послѣсловіи къ сборнику всѣхъ грамотъ и актовъ, когда желающіе читать ихъ будутъ имѣть подъ руками уже всѣ акты и грамоты съ алфавитнымъ къ нимъ указателемъ, и когда будетъ въ концѣ Сборника напечатана опись всѣхъ владѣній монастыря, составленная въ 1764 г. поручикомъ Моховымъ.

Что касается орфографіи издаваемыхъ грамотъ и актовъ, то необходимо сдѣлать предварительное замѣчаніе, что какъ подлинныя грамоты и акты, такъ и списки съ нихъ въ архивахъ не имѣютъ почти никакихъ знаковъ препинанія. Безъ знаковъ препинанія, близко къ подлинникамъ, издаются многіе старинныя письменные памятники учеными въ послѣднее время; но имѣя въ виду главный контингентъ „потребителей“ грамотъ въ лицѣ іереевъ и преподавателей начальныхъ и среднихъ школъ, издатель нашелъ необходимымъ, для облегченія ихъ, вездѣ разставить современные знаки

препинанія. Въ виду того, что во многихъ грамотахъ приводятся выдержки изъ болѣе древнихъ грамотъ, оказалось нужнымъ отдѣлить выдержки эти одну отъ другой знакомъ —, а иѣкоторыя выдержки изъ болѣе раннихъ писцовыхъ, переписныхъ, оброчныхъ книгъ и разныхъ актовъ отгѣнить и ковычками. Словъ подъ титлами какъ въ подлинникахъ, такъ и въ спискахъ, вообще не много; а надстрочныя буквы, писанныя поверху строки для скорости, встрѣчаются рѣже въ подлинникахъ и чаще въ спискахъ XVІІІ вѣка. Предлоги: отъ, в, к, с, под, пред (безъ ъ) обыкновенно писаны слитно съ зависящими отъ нихъ словами, какъ произносились, почему и находимъ какъ въ подлинникахъ, такъ и въ спискахъ слова: систоки (т. е. съ истоками), выныхъ (въ иныхъ), ксебѣ (къ себѣ), збратъею (съ братіей), отбору (отъ бору), подними (подъ ними) и т. п. Собственные имена, иногда въ одной и той же грамотѣ писались различно: Андрей и Ондрей, Ѳедоръ и Федоръ, Анфимъ и Анѳимъ; точно также и буквы ѣ и е: яелѣно и велено, свѣща и свеща.

А. В—нѣ.

ГРАМОТЫ И АКТЫ

ВЯТСКАГО ТРИФОНОВА МОНАСТЫРЯ.

1. Грамота царя Ивана Васильевича въ Хлыновъ, о построении Успенскаго монастыря и надѣленіи его землями, 1580 г. іюня 2.

Отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на Вятку, въ городъ Хлыновъ, выборнымъ судьямъ Якову Носкову да Якову Телятникову съ товарищи, и старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ. Пришли еста къ намъ ото всей земли челобитную, а въ челобитной написано, что Вяцкіе города отъ Московскихъ городовъ удалѣли, а нашей деи богомольи мнишескаго монастыря у васъ во всей Вяцкой землѣ нѣтъ, а сверстнымъ и увѣчнымъ людемъ постригати негдѣ, а у васъ деи многіе сверстные и увѣчные люди, а иные при смерти, постричиси жаляють; и намъ бы вамъ велѣти мнихомъ монастырь устроити на Вяткѣ, въ Хлыновѣ, у Успенья Пречистой; а излюбили еста въ строители Пискорскаго монастыря постриженника старца Трифана, и землицы бы намъ къ монастырю велѣти дати, а у васъ деи въ Хлыновѣ намѣстничіи деревни стоятъ пусты и не пашеть ихъ никто.—И мы старцу Трифану велѣли въ Хлыновѣ у Успенья Пречистой мнихомъ монастырь строити и священниковъ призвати, а земли есмя къ Успенію Пречистой велѣли дати въ Хлыновѣ подь городомъ пустошь Семеновскую Филимонова, которая и въ писцовыхъ книгахъ къ Успенью написана, да пустошь Ярскую, пашни перело-

гомъ, по сказкѣ Хлыновцовъ Сенки Александрова съ товарищи, десять четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; да къ той же пустоши пожня въ Нероновскомъ лугу, сѣна ставится семдесятъ копень, а не отдана деи та пустошь никому и не владѣеть ею никто, а запусѣла до писцовъ, а въ писцовыхъ книгахъ не написана; да изъ намѣстничьихъ пустошей пустошь Семеновскую Прошлецова, перелогу худые земли двадцать двѣ четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ. И вы бѣ тѣхъ пустошей досмотрили и измѣрили въ десятины, и всякіе угоды смѣтили, и въ книги за Успенскимъ монастыремъ написали, да тѣ книги, за своими руками, прислали къ намъ къ Москвѣ въ четверть дьяка нашего Ондreja Щелкалова; а прочеть бы естя сю грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, отдали ее назадъ Успенскому строителю Трифану, и онъ ее держитъ у себя для переду. Писанъ на Москвѣ лѣта 7088 іюня во 2 день.

А позади подлинныя грамоты писано тако: „Лѣта 7107 апрѣля въ 29 день, государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту, Успенья Пречистые Богородицы игумена Трифана съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игумень будетъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое цареве и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи имя, и сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ни въ чемъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Иванъ Нармацкой“.

„Лѣта 7116 апрѣля въ 27 день, государь царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту, Успенскаго монастыря архимандрита Іону *) съ братіею, или по немъ въ томъ мо-

*) У Шестакова (с. 133): „Трифона“, несогласно съ подлинникомъ.

настырѣ иной архимандритъ будетъ, пожаловалъ: велѣлъ сю грамоту подписати на свое цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи имя, и сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ ни кому ни въ чемъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.— Діакъ Григорей Елизаровъ“.

„Лѣта 7122 декабря въ 20 день, государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи сее грамоты слушалъ, и выслушавъ Успенского монастыря архимандрита Юну съ братьею, или по немъ въ томъ монастырѣ иной архимандритъ будетъ, пожаловалъ: велѣлъ сю грамоту подписати на свое цареву и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя, и рушити ее не велѣлъ ни кому ни въ чемъ, а велѣлъ ходити о всемъ, какъ въ сей грамотѣ писано.— А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Ондрей Ивановъ“.

„Лѣта 7135 генваря въ 23 день, мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ нашъ государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, сее грамоты слушали, а выслушавъ пожаловали есмя архимандрита Юну съ братіею: велѣли имъ сю грамоту подписати на свое государское имя и подписавъ указали отдати ему архимандриту съ братіею, впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ крѣпостей; а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ нашей жалованной новой грамотѣ 135 году, за приписью дьяка нашего Семена Бредихина, написано.— А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Семень Мануйловъ сынъ Бредихинъ“.

Напечатана здѣсь по подлинной грамотѣ, хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.164.— По копіи съ нея напечатана была въ „Актахъ Археологической Экспедиціи“ (I, 370), П. Д. Шестаковымъ при „Житіи преп.“

Трифона" (1868 г., 131—134), въ Древнихъ Вятскихъ Актахъ (1880 г., 34—36).

2. Грамота царя Ивана Васильевича жалованная Трифонову Успенскому монастырю на владѣніе пожнями и озерками въ Хлыновскомъ уѣздѣ, 1582 года іюня 7.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи на Вятку, въ Хлыновъ, городовому прикацику Офонасью Лобанову. Прислали къ намъ Хлынова города выборные судьи и цѣловалники и всѣ земскіе люди челобитную за священническими руками; а въ челобитной ихъ написано, что есть блиско Хлынова города два озерка подъ монастыремъ, и намъ бы тѣ два озерка велѣть дати въ домъ къ Успенью Пречистые Богородицы. Да билъ намъ челомъ изъ Хлынова Успенья Пречистые Богородицы строитель Трифанъ съ братьею, а сказалъ: есть деи въ Хлыновскомъ уѣздѣ поженка Прошлецова, да поженка Загоскина подлѣ Плоского озерка, да поженка Осокоролева за зарѣчнымъ посадомъ, да поженка въ Нероновѣ лугу два лоскута, да поженка по прудовому истоку Елkinsкая, да поженка по тому жъ истоку Лговская, да поженка на Шоломовѣ острову съ верхнево конца, да поженка по рѣчкѣ по Чахловкѣ, да поженка подъ буркомъ на лугу, да поженка въ Болуйномъ въ межахъ съ Меншикомъ Шепелевымъ; да далъ деи Хлыновецъ Ивашко Ивановъ сынъ Медвѣдевъ въ Хлыновскомъ же уѣздѣ, отъ города за тридцать версть, возлѣ Духовской истокъ, повыше старые рѣки Вятки, пожню въ домъ къ Пречистой Богородицѣ, а сѣна де на той пожнѣ ставитца на полтора ста копень, а оброку де съ тое пожни въ нашу казну идетъ по тридцать алтынъ и по десяти денегъ; и намъ бы строителя Трифана съ братьею пожаловати, велѣти тѣ поженки, кои въ сей нашей грамотѣ писаны, дати въ домъ къ Успенью Пречистые Богородицы для монастырського обиходу безоброчно;

а тѣ деи пожни въ писцовыхъ книгахъ Никиты Яхонтова съ товарищи не написаны, а отдають деи тѣ пожни земскіе люди охочимъ людемъ изъ оброку, а оброку съ нихъ емлють по полутретья рубля на годъ, а тѣ деи деньги идутъ у нихъ на земскіе харчи; а Иванка Медвѣдева пожня въ писцовыхъ книгахъ не написана жъ. И мы строителя Трифана съ братьею пожаловали, тѣ пожни, кои въ сей нашей грамотѣ писаны, и озерка строителю Трифану съ братьею, или хто по немъ въ строителехъ будутъ, велѣли дати въ домъ къ Успенію Пречистой Богородицы, и нашего оброку съ тѣхъ поженъ и съ озерокъ имать есмя не велѣлъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ поженю Прошлецовою, да поженю Загоскиною, да поженю Осокоревою, да поженю что въ Нероновомъ лугу, да поженю Елкинскою, да поженю Лговскою и что на Шоломовѣ острову съ верхнево конца, да поженкою что по рѣчкѣ по Чахловкѣ, да поженкою что подъ буркомъ на лугу, да что поженка въ Холуномъ въ межахъ съ Меншикомъ Шепелевымъ, земскимъ людемъ владѣти ими не велѣлъ, и изъ оброку ихъ косить охочимъ людемъ не давалъ: а велѣли есмя тѣми пожнями и Ивановскою поженю Медвѣдева и озерки владѣть строителю Трифану съ братьею, или хто по немъ въ строителехъ будутъ, и нашего оброку съ тѣхъ поженъ и съ озерокъ на строителѣ на Трифанѣ съ братьею имати есмя не велѣли; а что на тѣхъ пожняхъ, кои въ сей нашей грамотѣ писаны, сѣна ставится и что съ тѣхъ поженъ и съ озерокъ въ нашу казну оброку идетъ, и ты бѣ того дозрилъ и сыскалъ накрѣпко, да дозору своего и сыску писмо прислалъ къ намъ къ Москвѣ, въ четверть дьяка нашего Ондрѣя Щелкалова; а прочетъ сю нашу грамоту отдалъ бы еси строителю Трифану съ братьею, и они ее держатъ у себя для нашихъ посланниковъ, а съ нее списавъ противень слово въ слово держалъ въ нашей казнѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7090 іюня въ 7 день.—Діакъ Ондрей Щелкаловъ.

Напечатана здѣсь по подлинной грамотѣ, хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подь № 14.165.—При ней находятся такія же подтвердительныя подписи отъ имени царей Бориса Ѳеодоровича, Василя Ивановича Шуйскаго, Михаила Ѳеодоровича и патріарха Филарета, какія при первой грамотѣ напечатаны выше на стр. 2—3.

**3. Грамота царя Ѳеодора Ивановича въ Хлыновъ городо-
вому прикащику Аф. И. Лобанову, о возвращеніи Трифонову
монастырю во владѣніе деревеньки, 1588 г. іюля 18.**

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи на Вятку, въ Хлыновъ, городовому прикащику Офонасью Лобанову да Хлыновскимъ посадскимъ лутчимъ людемъ, Якову Носк(ов)у, да Гаврилу Матвѣеву, да Федору Рязанцову, да Нечаю Севергину, да Офонасью Вагулскому, да Осипу Ременникову, и земскимъ и судецкимъ старостамъ и цѣлвалникомъ. Били намъ челомъ съ Вятки Хлынова города нового монастыря Успенья Пречистые Богородицы строитель старецъ Трифанъ съ братьею, а сказали: поставилъ де онъ новой монастырь въ Вятской землѣ для нашего богомолья вновѣ, а братья деи у нихъ въ томъ ихъ монастырь 20 челоуѣкъ старцевъ и поповъ черныхъ, а вотчинки деи у нихъ и нашей хлѣбной руги въ ихъ монастырь ничего не шло; а въ прошломъ де 7094 году пожаловали мы ихъ, дали въ ихъ монастырь въ вотчину, на монастырское строенье, на церковное сооруженье, и на свѣчи и на темьянъ и на ладанъ, и на церковное на служебное вино, и братіи на питанье, въ руги мѣсто, въ Хлыновскомъ уѣздѣ, въ Спенцынскомъ стану, три деревенки; а прилегли деи тѣ три деревенки блиско къ ихъ монастырю: а прежде того даваны были тѣ три деревенки въ доходъ намѣстнику, а до намѣстниковъ бывали тѣ три деревенки Вятскихъ сведенцовъ, а послѣ сведенцовъ владѣли де тѣми деревенками волосные люди Дениско да Елизарко Балезины да Мартышко Костинъ;

наша деи грамота, за приписью діака нашего Андрея Щелкалова, на тѣ три деревенки имъ въ монастырь дана, а велѣно тебѣ Юфонасью и Якову Поску съ товарищи, по той нашей грамотѣ, тѣ три деревенки у Дениска и Елизарка и Мартынка взять, и отдать и отвести со всеми угоды въ ихъ монастырь, и вы де имъ тѣ три деревенки въ 94 году въ ихъ монастырь отдали и отвели со всеми угоды; и въ прошломъ же де въ 95 году въ великой постъ билъ намъ челомъ изъ тѣхъ трехъ деревенекъ обь одной деревенкѣ Ѳедко Елизаровъ сынъ Балезинъ, которую деревенку отецъ Елизарко и самъ онъ Ѳедко пахали, и мы деи дали ему Ѳедкѣ по челобитью тое деревенку пахать на годъ, для сибирскіе службы, что возили деи отецъ его Елизарко занасъ нашъ хлѣбъ въ Сибирь; а нынѣ деи они Елизарко и Ѳедко не на службѣ и нашего запасу хлѣба въ Сибирь не возятъ, а возятъ въ Сибирь запасъ нашъ хлѣбъ землю всемъ міромъ; наймомъ, по вытню съ сохъ; а тою деревенкою тотъ Елизарко и сынъ его Ѳедко владѣютъ нынѣ за посмѣхъ, сверхъ наше грамоты, другой годъ, а свою де деревню тотъ Елизарко и сынъ его Ѳедко покинули пусту, не хотя наше дани и всякихъ податей платити и волосныхъ розметовъ давати; а имъ де старцемъ въ монастырь прокормитися нечѣмъ; и намъ бы строителя старца Трифана зъ братьею или по немъ иныи строители или игумени и священницы въ томъ монастырѣ впередъ будутъ, пожаловать, велѣтъ имъ тое деревенку отдать въ ихъ монастырь назадъ, на монастырское строенье и на церковное соруженье, и на свѣчи и на темьянъ и на ладанъ, и на церковное на служебное вино, и братьѣ на препитанье, въ хлѣбной руги мѣсто.— И будетъ такъ, какъ намъ строитель старецъ Трифанъ зъ братьею били челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ про тое деревенку сыскали, а сыскавъ да тое деревенку у Елизарка и у Ѳедки у Балезиныхъ взяли

и отдали ее, съ пашнею и съ дворомъ и съ овиномъ и со всякими угоды, въ домъ Успенья Пречистые Богородицы, въ монастырь строителю Трифану съ братьею, или по немъ иной строитель и игумень и священники въ томъ монастырь въпредь будутъ, на монастырское строенье и на церковное соруженье, и на свѣчи и на темьянъ и на ладанъ, и на церковное служебное вино, и братьѣ на препитанье, въ руги мѣсто, впрокъ, и нашихъ никакихъ податей и оброковъ, и волосныхъ розметовъ, и подводъ подь посланниковъ и подь гонцовъ и подь ратныхъ людей, и никакого нашего запаса въ Сибирь и нигдѣ съ тѣхъ ихъ со всѣхъ трехъ деревенекъ не имали бѣ никто ничего некоторыми дѣлы; а Елизарку и Оедкѣ велѣли бы естя владѣть своею деревнею и наши подати велѣли платити, и волостные розметы давати съ своей же деревни съ волостными людьми ровно и вмѣстѣ; а прочеть сю нашу грамоту и списавъ съ неѣ противень, слово въ слово, и отведчи имъ тѣ всѣ три деревенки въ монастырь, по прежней и по сей нашей грамотѣ, безволочитно, тотчасъ отдали бы естя ее Успенья Пречистые Богородицы въ монастырь строителю Трифану зѣ братьею, или по немъ иные строители игумены и священники въ томъ монастырь впередь будутъ, и они ее держатъ у себя въ монастырь впередь для иныхъ всякихъ городовыхъ прикащиковъ и всякихъ приказныхъ людей, и земскихъ и судецкихъ старость и цѣловалниковъ, и нашихъ всякихъ посланниковъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7096 июля въ 18 день.

Подлинная грамота хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ дѣлахъ Коллеги Экономіи подь № 14.166.—При ней такія же подтвердительныя подписи отъ имени царей Бориса Оедоровича, Василья Ивановича, Михаила Оедоровича и патріарха Филарета, какія напечатаны при первой грамотѣ на стр. 2—3.

4. Данная, по государевой грамотѣ, Хлыновскаго городского прикащика Аѣ. И. Лобанова строителю новаго Успенскаго

монастыря въ Хлыновѣ Трифону, на деревню Елизарья Бале-
зина, 1588 г. октября 14.

Лѣта 7097 октября въ 14 день, по государевѣ царевѣ
и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи грамотѣ,
осматривали городской прикащикъ Офонасей Ивановъ сынъ
Лобановъ да Яковъ Носковъ, Нечай Севергинъ да Есипъ Ре-
мениковъ, Офонасей Вогулской, государскою деревню, а жи-
ветъ въ ней Елизарей Болязинъ, и осмотра ту деревню и
взяли у Елизарья Болязина и отдали, по государевѣ грамо-
тѣ, въ новой манастырь, Успения Пречистые въ домъ, на
церковное соруженье, на свѣчи и на ладанъ и на церковное
вино, и братьѣ на пренитанье, старцу строителю Трифану
еже о Христѣ з. братьею. А отдали деревню со всѣмъ дво-
ромъ и с овиномъ и с мякинницею и сызгородою, со всею
пашнею; а хоромъ на деревнѣ изба болшая на отмостьѣ,
другая новая и не покрыта, толко знята, да сеница ¹⁾ на
дву хлѣвахъ, да промежъ сеницею и избою синница въ
столбахъ заплотомъ забрана, да посторонь сеници сеница жъ
въ жердяхъ складена, да сѣникъ на подклѣти, а поклѣть
съ перерубомъ, да другой сѣникъ на потелѣти, да двѣ клѣ-
ти наземные, да двѣ избы и телятникъ, да овинъ, да мякин-
ница, да сѣникъ Елизарьева половника Василья Соловья, да
баня Елизарьева. А грамота привезена сентября 27 дня.
А на дачѣ были и на смотрѣ староста Прокопей Гладышевъ,
цѣловалники Иванъ Распопинъ, Рудакъ Болпашникъ, Алексѣй
Пурышкинъ, Семень Шышкинъ, Матвѣй Ждановъ, Семень
Дурново, Гаврилъ Гавриловъ Юркинъ.

Къ сей даной городской прикащикъ Офонасей Лобановъ
и въ товарищевъ своихъ мѣсто печать свою приложилъ.
А дану писалъ земскій дьячекъ Никита Обабковъ.

Къ сей даной грамотѣ Овонка Вогулского руку приложилъ.

¹⁾ Въ копіи Казенной Палаты вмѣсто „сеница“ (сѣнница) вездѣ: „сел-
ница“.

Бъ сей даной грамотѣ земской цѣловалникъ Иванко Роспоповъ руку приложилъ.

Напечатана здѣсь по подлиннику, хранящемуся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи, за № 14.167.

5. Грамота царя Ѳеодора Ивановича въ Хлыновъ городо-
вому прикащику Ав. Зеленову, о безоброчной отдачѣ Успен-
скому монастырю озера Спенцына и курья Парфеновой. —
1589 г. іюля 30.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Ро-
сіи на Вятку, городовому прикащику Аѳонасью Зеленову да
старостамъ и цѣловалникамъ, Матвѣю Гаврилову да Якову
Носкову да Ѳеодору Рязанцову да Аѳонасью Вогулскому, и
всѣмъ земскимъ людямъ. Билъ намъ челомъ съ Вятки Успенья
и Благовѣщенья Пречистой Богородицы строитель Трифанъ
съ братьею, а сказалъ: было де на Вяткѣ на оброкѣ за Аѳо-
насьемъ за Лаченицынымъ рыбные ловли озеро Спенцыно да
курья Парѣенова, а оброку онъ въ нашу казну платилъ по
полтора рубля на годъ, и Аѳонасья деи не стало; и намъ
бы строителя Трифана съ братьею пожаловати, велѣти дати
тѣ озера Спенцыно да курья Парѣенова (не) на оброкъ; а
оброку съ тѣхъ озеръ въ нашу казну платилъ по тому жъ
по полтора рубли на годъ; и намъ бы ихъ пожаловати,
велѣти имъ тѣ озера дати въ монастырь безоброчно, на
пищу братьѣ. И будетъ такъ, какъ намъ строитель Три-
фанъ съ братьею билъ челомъ; и какъ къ вамъ ся наша
грамота придетъ, и вы бѣ озеро Спенцыно да курью Парѣе-
нову взявъ отдали строителю Трифану съ братьею вѣрокъ
безоброчно, и оброкъ съ нихъ сложили, то имъ на руги мѣ-
сто, на пищу братьѣ; а прочетъ сю нашу грамоту и спи-
савъ съ нее противень, слово въ слово, отдали сю нашу
грамоту строителю Трифану съ братьею. Писанъ на Москвѣ
лѣта 7097 іюля въ 30 день.

Напечатана здѣсь по подлинной грамотѣ, хранящейся въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.168.—При ней тѣ же подтвердительныя подписи, какія напечатаны выше на стр. 2—3.

6. Сотная грамота изъ писцовыхъ книгъ Богдана Григорьева 7098 (1590) г., данная строителю Успенскаго монастыря въ Хлыновѣ Трифону дьякомъ Андр. Щелкаловымъ, на пожалованныя монастырю земли, 1590 г. декабря 31.

Лѣта 7099 декабря въ 31 день государевъ царевъ и великаго князя дѣякъ Ондрей Щелкаловъ далъ Успенья Пречистой Богородицы строителю Трифону зъ братьею сотную грамоту съ писцовыхъ книгъ писма и дозору Богдана Григорьева да подъячего Савы Григорьева лѣта 7098 году, почему имъ монастырская вотчина вѣдати и на монастырь доходъ збирати. А въ писцовыхъ книгахъ написано: „Въ Спенцынскомъ стану что были пустоши, а даны намѣсникомъ, а нынѣ за монастыремъ Успенья Пречистые Богородицы: Деревня, что была пустошь Семеновская Филимонова подъ монастыремъ, пашуть ее наѣздомъ дѣтеныши изъ монастыря, пашни въ полѣ худые земли 20 чети, а въ дву потому жъ, а въ ней выть съ третью, и по Григорьеву письму Коробина написано было за Хлыновскимъ намѣсникомъ, и Хлыновскіе городикіе посадикіе и селскіе люди Хлыновскаго уѣзда били челомъ, что во всемъ Хлыновскомъ уѣздѣ монастыря нѣтъ, постригатися негдѣ, а въ Хлыновѣ за посадомъ у нихъ церковь Успенье Пречистые Богородицы, а та пустошь блиско у тое церкви, и государю бѣ Хлыновцовъ пожаловати, у церкви Успенья Пречистыя дать имъ устроити монастырь, а та бѣ пустошь велѣти написати къ церквѣ къ Успенью Пречистой для монастырскаго устроенья, а в то мѣсто Хлыновскому намѣснику в Спенцынскомъ же стану пустошь, что былъ погостъ Лаптевъ, а жили въ немъ вотяки Ворьянъ Сутинъ да Кия Ваминъ да Зой Бутдинъ, и та пустошь писана на намѣсничей доходъ, а дана та пу-

стошь противъ Семеновскіе пустоши Филимонова. Деревня, что была пустошь Колобова, во дворѣ монастырскіе половники Савка Котомцынъ да Васка да Ондрюшка, пашни въ полѣ худые земли 15 четей с осминою, а въ дву потому жъ, а въ ней выть и полполчети выти. Деревня, что была пустошь Костяевская Юрчакова, во дворѣ монастырскіе половники Васка Соловьевъ да Юдка Плашкинъ, пашни въ полѣ худые земли 60 чети, а въ дву по тому жъ, а въ ней четьре выти съ четью и полчетью выти. Деревня, что была пустошь Васильевская Юрчакова, пашни въ полѣ худые земли 32 чети с осминою, а въ дву потому жъ, а пашуть ее наѣздомъ изъ монастыря, а въ ней двѣ выти. Деревня, что была пустошь Григорьевская, а пашню пашуть наѣздомъ монастырскіе дѣтеныши, пашни в полѣ худые земли 22 чети, а въ дву потому жъ, лѣсу нѣтъ, а въ ней выть съ третью и полутретью выти. Деревня, что была пустошь Юдинская, во дворѣ половники монастырскіе, пашни в полѣ худые земли 25 чети, а въ дву потому жъ. Пустошь Баклакинская пахана, пашуть ее наѣздомъ монастырскіе дѣтеныши, пашни в полѣ худые земли 13 чети, а въ дву потому жъ. И всего монастырскихъ 7 деревень и съ пустошью; а въ ней три дворы, а во дворѣхъ шесть человекъ, пашни в полѣ худые земли 168 чети. Да у монастырскихъ деревень что были пожни намѣсничьихъ пустошей: пожня за рѣкою за Вяткою вверхъ Плосково озера, сѣна 40 копенъ; пожня за рѣкою за Вяткою вверхъ Плосково озера, сѣна 70 копенъ; пожня на Микулицкомъ лугу, сѣна 30 копенъ; пожня за рѣкою за Вяткою вверхъ Плосково озера, сѣна 30 копенъ. А тѣ пожни приписаны къ монастырскимъ деревнямъ, къ Успенью Пречистой Богородицѣ, строителю Трифану з братьею, сѣна у всѣхъ деревень 170 копенъ, а з Сырьянскимъ сѣномъ 230 копенъ. Да к монастырю жъ, по государя царя и великого князя жалованной грамотѣ лѣта 7090 июня въ 7 день,

даны подъ монастыремъ два озера, да поженка Прошлецова, да поженка Загоскина подлѣ Плесково озера, да поженка за рѣчнымъ посадомъ Осокарева, да поженка в Нероновѣ луку, два лоскутка, да поженка по Прудовому истоку Елкинская, да поженка по тому жѣ истоку Лговская, да поженка на Шеломовѣ острову съ верхнево конца, да поженка по рѣчкѣ по Чахловкѣ, да поженка подъ буркомъ на луку, да поженка въ Холуйной, да поженка данье Иевка Иванова сына Медвѣдева, Хлыновскаго посадскаго человѣка, в Хлыновскомъ уѣздѣ отъ города 30 верстѣ, въ Духовскомъ истокѣ повыше старыя рѣки Вятки, сѣна на ней полтора ста копенъ. А оброкъ съ тѣхъ деревень и съ поженъ с Хлыновцовъ и Слобжанъ и з деревень сложенъ. Да по государевѣ царевѣ и великаго князя Федора Ивановича всеа Русіи жалованной грамотѣ лѣта 7097 іюня въ 30 день, за приписью дьяка Ондreja Щелкалова, дано въ Успенской монастырь озеро Спенцино да Парѣнова курья, а было де то озеро Парѣнова курья на оброкъ за Ооонасьемъ за Лыченицынымъ, а оброку с того озера с Парѣновы курьи Ооонасей Лыченицынъ платилъ по полтора рубли на годъ, а впередъ того оброку съ того озера и съ курьи не имать. Да к Успенскому жѣ монастырю въ Слободскомъ уѣздѣ въ Чистянскомъ стану полдеревни Климовской, во дворѣ Тимошка Второво, пашни въ полѣ худыя земли 10 четей, а въ дву по тому жѣ, а въ ней выть безъ чети. Да подъ тою деревнею стала церковь Дмитрей Селунскій, а нынѣ стоитъ цуста безъ пѣнья. Да въ Слободскомъ уѣздѣ Вобловицкой волости починскъ Путятинъ, во дворѣ монастырской Пречистинской вкладчикъ Федко Кошелевъ, пашни въ полѣ середніе земли 12 четей, а въ дву потому жѣ, сѣна по рѣкѣ по Вяткѣ внизъ починка Путятина 15 копенъ, лѣсу пашенново 7 десятинъ, а въ немъ выть". — Діакъ Ондрей Щелкаловъ.

По подлинной, хранящейся въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.169.

7. Данная Вятскаго воеводы Овцына Успенскому монастырю на пустоши и пожни въ Хлыновскомъ уѣздѣ, 1595 г. января 15.

По государевѣ царевѣ и великого князя Феодора Ивановича всеа Русіи грамотѣ, Василей Афонасьевичъ Овцынъ отдалъ Успенья Пречистое Богородицы новаго монастыря игумену Трифону съ братьею, въ Хлыновскомъ уѣздѣ, въ Бобинскомъ стану пустошь Лопатинскую съ пожнями, пожни на рѣкѣ на Вяткѣ, пониже Плоскіе курьи, да промежь рѣки Мѣдянки и Глушицы, а писана та пустошь въ дозорныхъ книгахъ 6 вытей безъ полутрети; да другую пустошь Никоновскую съ пожнями жъ, а пожни на рѣкѣ на Вяткѣ противъ Микулицына да противъ острова Розвертей, а писана та пустошь въ дозорныхъ книгахъ 3 выти съ полчетвертью; да выше города Хлынова по болшей дорогѣ болотцо Талица, подлѣ рѣчку Талицу, да на другой сторонѣ тое же рѣчки Талицы болотцо Крушицыно; а въ писцовыхъ де книгахъ Богдана да Савы Григорьевыхъ тѣ болотца не написаны, а таили ихъ бобыли; да пустое мѣстецо на рѣчкѣ на Салтановицѣ, пониже мельницы Юркины, внизъ къ Вяткѣ рѣкѣ; да въ Хлыновскомъ же уѣздѣ въ Быстрицкой волости, повыше погоста, по рѣкѣ по Быстрицѣ болотцо Казачье; а того болота писано за монастыремъ по дозорнымъ книгамъ двѣсти пятьдесятъ копенъ, да того жъ болотца писано Николы Быстрицкаго клирошаномъ на пятьдесятъ копенъ; да въ Волковскомъ стану отдалъ пустошь Оники Шипкина, а писана та пустошь въ дозорныхъ книгахъ земли двѣ выти; а въ государеву де казну съ тѣхъ пустошей и 3 болотець оброку неидеть ничего; и ему игумену Трифону съ братьею тѣ пустоши и болотца отданы на монастырское церковное строенье, чѣмъ имъ монастырь и церкви строити и самимъ питатись, что у нихъ на Вяткѣ во всѣхъ пяти городѣхъ устраиваетца монастырь вновь, и братья и слуги и дѣтеныши

собираютца. Въ сей данной грамотѣ Василей Афонасьевичъ Овцынъ печать свою приложилъ, а грамоту данную писалъ земской Хлыновской дѣячекъ Лука Ивановъ сынъ Поповъ. Лѣта 7103 генваря въ 17 день.

Напечатана здѣсь по подлинной, хранящейся въ дѣлахъ Коллеги Экономіи подъ № 14.170.—При ней находится подтвердительная подпись отъ имени царя Михаила Ѳеодоровича и патріарха Филарета, какая напечатана выше на стр. 3.

8. Грамота царя Ѳеодора Ивановича въ Хлыновъ городо-
вому прикащику Ѳ. Рязанцову, объ отводѣ во владѣніе
Успенскому монастырю Вобловицкой волости, 1595 г. ян-
варя 31.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи на Вятку, въ городъ Хлыновъ, городоному прикащику Ѳеодору Рязанцову. Билъ намъ челомъ съ Вятки Хлынова города нового монастыря Успенья Пречистыя Богородицы игумень Трифанъ съ братією: строить де онъ въ Хлыновѣ городѣ монастырь Успенья Пречистыя Богородицы, и нынѣ де въ томъ монастырѣ у него устроено сорокъ человекъ братовъ да монастырскихъ трудниковъ 30 человекъ, а всѣ деи стригутся у него въ монастырѣ старые и увѣчные и убогіе люди; а какъ деи почался тотъ монастырь Успенья Пречистыя Богородицы на Вятской землѣ строити, и дано деи къ тому монастырю Пречистой Богородицы всего четыре деревни, а въ нихъ 4 человекъ крестьянъ, да и тѣ пашутъ на монастырь ис полу; да въ нынѣшнемъ де во 103 году дано въ тотъ монастырь въ домъ, на строение, въ Хлыновскомъ уѣздѣ, въ Бобинскомъ стану пустошь Лопатинская да Николеская ¹⁾, да повыше Хлынова города болотцо Талица подлѣ рѣчку Талицу, да на другой сторонѣ тое рѣчки Талицы болотцо Крушицино, а около тѣхъ болотецъ ставитца сѣна копень до 5 или до 6, да въ Быстрицкой волости по рѣкѣ

¹⁾ Въ копіи Казенной Палаты: „Никоновская“.

по Быстрицѣ болото Казачье, да въ Слободцкомъ уѣздѣ въ Волковскомъ стану пустоща Оники Шенкина: а тѣ де пустошцы и болотца лежали впусѣ лѣтъ съ тритцать, и съ тѣхъ пустошей и болотець неидеть имъ въ монастырь ничего, и имъ де тѣмъ прокормитца нечѣмъ; а у нихъ де въ томъ монастырѣ прибыло пять поповъ да дьяконъ, а монастырь стоитъ въ сторонѣ, ни отъ кого милостины нѣтъ и и имъ того монастыря строити и самимъ питатися нечѣмъ; и намъ бы его игумена Трифана зъ братьею пожаловати, велѣти дати въ монастырь въ домъ къ Успенью Пречистые Богородицы, на монастырское строеніе и имъ на препитаніе, въ Слободцкомъ уѣздѣ, повыше Николы Сырьянского 10 верстъ, вверхъ по рѣкѣ по Вяткѣ, новое распашье волосткою Вобловицею; а съ той де волости Вобловицы до Богданова писма Григорьева платили въ нашу казну оброку всего по 20 рублевъ на годъ, а въ Вятскихъ книгахъ писма и дозору Богдана Григорьева съ товарищи, 98 году, написано: „Въ Слободцкомъ уѣздѣ надъ рѣкою надъ Вяткою волость Вобловичи, а въ ней погостъ, да двѣ деревни, да сорокъ семь починковъ, да четыре пустоши, да займищю, а дворовъ въ нихъ 64 двора, а людей въ нихъ 92 человекъ, пашни въ полѣ середние земли 333 чети съ осминою, да худые земли 7 чети, а вытей въ живущемъ 28 вытей съ полутретью выти, а сошнаго писма въ живущемъ 3 сохи безъ полчети сохи; да въ той же волости Вобловичахъ на погостѣ сошнаго писма полсохи: и обоого въ той волости Вобловичахъ и съ погостомъ сошнаго писма 3 сохи съ полусохою безъ полчетверти сохи, а нялось по четвертной пашнѣ по 120 четей въ соху; а по нашему указу въ Московскихъ городѣхъ монастырскихъ земель добрые земли кладетца въ соху по шти сотъ чети; итого въ той волости Вобловичахъ по четвертной пашнѣ иметца и съ погостомъ противъ нашихъ Московскихъ городовъ соха безъ трети сохи“. И будетъ такъ,

какъ намъ игумень Трифанъ зъ братьею били челомъ, и съ нимъ будетъ сыгуменомъ въ томъ монастырѣ Успеня Пречистые Богородицы брати и служебниковъ монастырскихъ 70 человѣкъ, и монастырь онъ строить, и брати у него прибываетъ, а вотчинки къ тому монастырю, опричь того что въ сей нашей грамотѣ съ ихъ челобитной написано, нѣтъ, и имъ впередъ о томъ прожити не мочно, и мы игумена Трифана съ братьею пожаловали, велѣли въ монастырь къ Успеню Пречистыя въ домъ, на монастырское строенье и ему игумену Трифану съ братьею, или иной кто по немъ въ томъ монастырѣ игумень и братья будутъ, на препитание, дати ту волость Вобловичи со всемъ по книгамъ, что въ сей нашей грамотѣ съ книгъ написано. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, взявъ съ собою лутчихъ Хлыновскихъ и Слободскихъ посадскихъ и волостныхъ поновъ и старость и цѣловалниковъ и лутчихъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ, да съ ними въ ту волость Вобловичи ѣхавъ, переписалъ въ той волости села и деревни и починки и займища и селища и пустоши, и въ нихъ дворы и во дворехъ людей по имяномъ, и сколько гдѣ чети пашни паханой и перелогу, и сѣна и лѣсу, и въ нихъ вытей, и что станеть во всемъ сошного письма, и что рыбныхъ ловель и бобровыхъ гоновъ и иныхъ всякихъ угодей, и что съ той волости въ годъ сходитъ всякихъ нашихъ денежныхъ доходовъ за дань и за всякой оброкъ; а переписавъ то все, написалъ въ книгу подлинно по статьямъ и отказалъ ту волость Вобловичи со всемъ въ монастырь въ домъ къ Успеню Пречистыя Богородицы игумену Трифану съ братьею, на монастырское строенье и ему игумену съ братьею на препитанье, и велѣлъ всемъ крестьяномъ той волости игумена Трифана съ братьею слушати и повиноватись имъ во всемъ; да тѣ книги переписи своей, переписавъ въ нихъ все подлинно въ той волости, пашню и сѣна и лѣса и всякіе угодыя,

и что съ той волости всякихъ доходовъ сходило въ годъ денгами и что хлѣба, прислалъ къ намъ къ Москвѣ въ Посолской и Четвертной приказъ къ діаку нашему къ Василью Щелкалову за своею рукою, чтобы намъ про ту волость было вѣдомо; а другіе книги, противъ тѣхъ же книгъ слово въ слово, за своею рукою далъ въ монастырь игумену Трифану с братьею, по чему имъ тою волостью Вобловичи и въ ней крестьяны впередъ владѣти. А переписалъ бы еси въ той волости Вобловичахъ, по сей нашей грамотѣ, села и деревни и починки и займища и селища и пустоши, и въ нихъ дворы и во дворѣхъ людей, и пашню и сѣна и лѣса и всякіе угоды, и что с ней шло намъ всякихъ доходовъ, вправду, по нашему крестному цѣлованью, и ничто въ твоихъ книгахъ не утаено было, и намъ бы то все было вѣдомо. А прочеть сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень, отдалъ бы еси ее назадъ игумену Трифану з братьею, по чему имъ тою волостью Вобловичи, или кто по немъ иные игумень и братья будутъ, къ монастырю владѣти. Писанъ на Москвѣ лѣта 7103 генваря въ 31 день. Дьякъ Василей Щелкаловъ.

Подлинная въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.171. При грамотѣ находятся подтвержденія отъ лица государей, буквально сходныя съ напечатанными при первой грамотѣ на стр. 3.

9. Грамота оберегальная Успенскому монастырю, на имя Хлыновекаго городского прикащика Ѳ. Рязанцова, 1597 г. марта 12.

По государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи слову, отъ боярина и дворецкаго Григорья Васильевича Годунова на Вятку городовому прикащику Ѳедору Рязанцеву. Билъ челомъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи с Вятки нового монастыря Успенья Пречистые Богородицы игумень Трифанъ з братьею, а сказалъ, что де на Вяткѣ всякіе приказные люди и посланники, дворяне и дѣти боярскіе, которые пріѣзжаютъ

на Вятку для государевыхъ сибирскихъ запасовъ, и патриаршескіе десятильники старцомъ и слугамъ въ монастырѣ чинятъ насилство великое, и крестьянъ де монастырскихъ продаютъ и сажаютъ въ желѣза, и убытки де имъ чинятъ великіе, и отъ онога де насилства многіе крестьяне разбрелись, а мѣсто де новое; да у нихъ же грамота святѣйшаго патриарха Іева Московскаго и всеа Русіи, что въ монастырѣ къ нимъ не вѣзжати никому, и до крестьянъ монастырскихъ дѣла нѣтъ, и подь судъ не ходити, а судимы они на Москвѣ; и приказные де всякіе люди тое патриаршескія грамоты не слушаютъ; и государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ ихъ беречь, чтобъ на Вяткѣ приказные люди и посланники и патриаршескіе десятильники въ монастырѣ старцомъ и слугамъ обиды и насилства некотораго не чинили, и крестьянъ монастырскихъ не продавали, и убытковъ имъ ни въ чемъ не чинили. И будетъ такъ, какъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи игумень Трифанъ з братьею били челомъ, и какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бѣ впередъ того новаго монастыря Успенья Пречистыя Богородицы игумена Трифана з братьею отъ приказныхъ ото всякихъ людей и отъ посланниковъ и патриаршескихъ десятильниковъ берегъ, чтобъ они въ монастырѣ старцомъ и слугамъ и монастырскимъ крестьяномъ обиды, насилства и продажи ни въ чемъ и убытковъ никакихъ не чинили; а прочеть сю грамоту, отдавъ бы еси назадъ игумену Трифану з братьею, для иныхъ приказныхъ людей, которые на Вяткѣ впередъ будутъ. Лѣта 7105 марта въ 12 день. Діакъ Смирной Васильевъ.

По свиску XVIII в., хранящемуся въ архивѣ Казенной Палаты. Въ дѣлахъ Коллеги Экономіи, въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, этой грамоты нами не найдено. Грамота подтверждена 1627 г. 23 января царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ и патриархомъ Филаретомъ.

10. Грамота данная Успенскому монастырю Казанскими дьяками Шульгинымъ и Дичковымъ, на владѣніе землею въ Полянахъ, самовольно занятою дворцовыми крестьянами, 1612 г. сентября 10.

По указу Великоросійского Московского государства и всея земли боярь, діаки Никоноръ Михайловичъ Шульгинъ да Степанъ Яковличъ Дичковъ велѣли дать Вяцкого Богородского монастыря архимандриту Іонѣ з братьею грамоту для того: въ прошломъ во 120 году августа въ 28 день билъ челомъ Великоросійского Московскаго государства всея земли бояромъ Вяцкого Успенского монастыря архимаритъ Іона з братьею, а сказалъ: въ прошломъ же де во 120 году мая въ 25 день били де они челомъ на государевыхъ дворцовыхъ Полянскихъ крестьянъ, на Васку Посохина съ товарищи, что въ прошломъ 119 году покосили де тѣ крестьяня насилствомъ ихъ монастырские покосы, на четыреста на пятьдесятъ копенъ сѣна, да тотъ же де Васка Посохинъ съ товарищи пахали насилствомъ ихъ монастырскую пашенную землю; и тѣ де ихъ сѣнные покосы по сыску въ монастырь отданы; а нынѣ де тѣ Полянские дворцовые всѣ крестьяне живутъ на монастырской землѣ, а по указу де велѣно тѣмъ крестьяномъ дворы свои ставити и пашня пахати за ключомъ за Дюдюмомъ; а нынѣ де ему архимариту Іонѣ з братьею призвати крестьянъ негдѣ, потому что тѣ крестьяня заняли ихъ монастырскую землю своими дворами и огороды, и ему де архимариту Іонѣ з братьею отъ тѣхъ крестьянъ утѣсненіе великое: которые де они дворы ставили за ихъ монастырскими льготными записями, и тѣ де ихъ дворы обжигаютъ и пустошатъ; и Великоросійского Московского государства и всея земли бояре Вяцкого Успенскаго монастыря архимарита Іону з братьею пожаловали (бы), велѣли бѣ тѣхъ дворцовыхъ крестьянъ съ ихъ монастырские земли свести за ключъ за Дюдюмъ. А въ дозорныхъ книгахъ и въ

чертежу Савы Аристова 115 году написано: „Рѣка Ошторма
впала въ Вятку рѣку, да островъ, на немъ лѣсъ; а за рѣ-
кою за Вяткою, противъ острова и Полянокъ, сѣнныхъ по-
косовъ по смѣтѣ на тысячу копенъ, и тѣ сѣнные покосы
косилъ старецъ Мисаило зъ братьею; да подь тѣмъ островомъ
пашня монастырская въ поляхъ, не разгорожена; а отъ па-
шни дворы крестьянские и бобылские старца Мисаила съ
братьею; а отъ дворовъ крестьянскихъ подь тѣмъ же остро-
вомъ горы да дорога зимняя къ государеву къ житничному
двору, а въ немъ четыре житницы съ хлѣбомъ; да отъ жит-
ничного двора Божіе милосердіе, храмы, и монастырские
кельи, а отъ монастыря улицы: да ключъ изъ горъ впалъ
въ Вятку рѣку внизу Вятки рѣки; да въ томъ же монастырѣ
дворъ монастырской животинной да ворота и дорога подлѣ ма-
настырские пашни прямо на Дюдюмъ врагъ, а зъ Дюдюма на
Кушакъ рѣчку, съ Кушака на болшую на бортную сосну,
а отъ сосны на Касмиръ врагъ, а съ Касмира на Люгу де-
ревню; да къ тому же монастырю пустога мѣста подь стар-
ческимъ усадищемъ, въ росчистяхъ, по смѣтѣ десятинь
десять; да по ключю на Вяткѣ рѣкѣ, въ дву улицахъ, кре-
стьянъ и бобылскихъ тридцать пять дворовъ, смѣшались съ
монастырскими дворами“. И тѣ ихъ дворы, по Савинымъ кни-
гамъ Аристова и по чертежу, имутца въ монастырской землѣ,
а не въ той землѣ, на которой имъ землѣ вѣлно дворы
ставити и пашни пахати; и тѣ Полянские крестьяня, Игна-
шко Ивановъ съ товарищи, на той землѣ, которая имъ дана
по Савинымъ книгамъ Аристова и по чертежу, дворовъ ста-
вити не хотятъ, а хотятъ жити въ тѣхъ дворѣхъ, которые
они поставили на той монастырской землѣ, какъ ихъ стар-
цы называли, и тою землю, на которой землѣ тѣ ихъ дворы
стоятъ, называютъ государевою землею, а не монастырскою. —
И по указу Великоросійскаго Московскаго государства и
всее земли боярь, діяки Никоноръ Михайловичъ Шулгинъ да

Степанъ Яковличъ Дичковъ велѣли тѣхъ Полянскихъ крестьянъ, которые нынѣ живутъ Вятцкаго Богородскаго монастыря на монастырской землѣ, и дворы на той монастырской землѣ ставили сами, съ тое монастырской земли сослати, и дворы ихъ крестьянскіе, которые они на монастырской землѣ ставили, велѣли имъ свести, и велѣли имъ жити на той землѣ, которая имъ дана, по Савинымъ книгамъ Аристова, на другой сторонѣ рѣки Ошторы, отъ Дюдюма врага да по Кушакъ рѣчку; а на той монастырской землѣ, на которой они дворы ставили, впередъ имъ жити не велѣли, потому что они на той монастырской землѣ дворы свои ставили самоволствомъ, а не по дачѣ, гдѣ имъ велѣно жити по указу; а тѣмъ крестьяномъ, Игнашку Иванову съ товарищи, которые нынѣ живутъ на той же монастырской землѣ и въ монастырскихъ дворѣхъ, и тѣхъ крестьянъ и съ тѣхъ монастырскихъ дворовъ потому жъ велѣли выслати, и велѣли имъ жити на той же землѣ, которая имъ дана, по Савинымъ книгамъ Аристова, по другой же сторонѣ рѣки Ошторы, отъ Дюдюма врага да по Кушакъ рѣчку.—Къ сей грамотѣ печать царства Казанскаго приложили діяки Никоноръ Михайловичъ Шулгинъ да Степанъ Яковличъ Дичковъ, лѣта 7121 сентября въ 10 день. Діакъ Никоноръ Шулгинъ. Діакъ Степанъ Дичковъ. Справилъ подъячей Сурьянинко Торокановъ.

Напечатана здѣсь по списку (XVIII в.), хранящемуся въ архивѣ Казенной Палаты. Въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи этой грамоты нѣтъ.

11. Грамота царя Михаила Ѳедоровича Казанскимъ воеводамъ кн. И. М. Воротынскому и кн. Ю. П. Ушатаго, о безпослинномъ пропускѣ монастырскихъ людей, проѣзжающихъ съ припасами изъ Успенскаго монастыря въ Полянскую вотчину, 1613 г. 22 декабря.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Казань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю

Юрью Петровичю Ушатого, да дьяку нашему Ѳедору Лихачеву. Билъ намъ челомъ съ Вятки Успенскаго монастыря архимаритъ Іона з братъею, а сказаль: въ прошломъ де во 109 году при царѣ Борисѣ дана де имъ, прежнему ихъ архимариту Трифану з братъею, проѣзжая грамота въ Казань, къ воеводѣ къ Василью Кузмину: которые де монастырские люди и старцы и служки и дѣтеныши ѣздятъ въ монастырскую вотчину для хлѣба, и пашни пахать, и для рыбной ловли на монастырской обиходъ, и съ нихъ де въ Казани и въ Казанскихъ пригородѣхъ въ Малмыжѣ и въ Уржюмѣ, воденымъ путемъ съ судовъ, а сухимъ съ воевъ, пошлинъ съ рыбныхъ ловель и съ монастырскихъ запасовъ, и съ нихъ головшинъ, имати не велѣно; и грамота де у нихъ проѣзжая, царя Бориса дачи, въ Казани есть. И въ приказѣ Казанскаго дворца передъ дѣяки нашими, передъ думнымъ передъ Олексѣемъ Шапиловымъ да передъ Петромъ Микулинымъ да передъ Офонасьемъ Овдокимовымъ, съ прежние царя Бориса съ проѣзжие грамоты положили списокъ, въ которомъ написано: въ прошломъ во 109 году декабря въ 1 день пожаловалъ ихъ прежнево архимарита Трифона з братъею, съ ихъ монастырскихъ служекъ и старцовъ и з дѣтенышей, которые учнутъ ѣздить изъ монастыря въ монастырскую вотчину на Полянки, пашни пахать и для монастырскихъ запасовъ и рыбной ловли, а не съ торгомъ, и съ нихъ пошлинъ и (ло)вщины имати не велѣно. И намъ бы архимарита Іону з братъею пожаловати, съ ихъ монастырскихъ людей и старцовъ и служекъ и з дѣтенышей пошлинъ и головщины, что они учнутъ про монастырской обиходъ возить запасовъ и ловить рыбу про себя, а не на продажу, имати не велѣти. И какъ къ вамъ ся наша грамота (придетъ), и вы съ Вятскаго Успенскаго монастыря со архимарита Іоны з братъею, съ ихъ монастырскихъ людей и старцовъ и служекъ и з дѣтенышей, въ Казани и въ Казанскихъ пригородѣхъ въ Мал-

мыжѣ и на Уржюмѣ, что они учнутъ про монастырской обиходъ да из запасовъ (возить) и ловить рыбу про себя, а не на продажу, водянымъ путемъ съ судовъ, а сухимъ съ воезовъ, и которые ихъ монастырские служки ѣздятъ пахать пашни, пошлинъ съ нихъ и головшины имати не велѣли. А будетъ учнутъ ѣздити съ торгомъ торговать, и вы бѣ велѣли съ нихъ пошлину имати, что и съ торговыхъ людей. А прочеть сю нашу грамоту, велѣли бы съ нее списати списокъ, слово въ слово, и отдали бы есте подлинную нашу грамоту архимариту Ионѣ з братьею, и онъ ее у себя держитъ для нашихъ иныхъ бояръ и воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 декабря въ 22 день. Діакъ Офонасей Овдокимовъ.

Напечатана здѣсь по списку (XVIII в.), хранящемуся въ архивѣ Казенной Палаты. При ней подтвердительная подпись отъ имени царя Михаила Ѳедоровича и патриарха Филарета, какая напечатана на стр. 3.

12. Грамота царя Михаила Ѳедоровича Казанскимъ воеводамъ кн. И. М. Воротынскому и Ю. П. Ушатого, съ повелѣніемъ предоставить Полянки во владѣніе Успенскому монастырю, согласно съ прежней государевой грамотой, 1615 г. марта 19.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Казань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю Юрью Петровичу Ушатого, да дьяку нашему Ѳедору Лихачеву. Въ нынѣшнемъ во 123 году марта въ 11 день писали естя къ намъ, что въ прошломъ во 121 году писано къ вамъ въ нашихъ грамотахъ: билъ намъ челомъ Вяцкого Успенского монастыря архимаритъ Иона з братьею, а сказалъ: велѣно де крестьянъ Васку Посохина съ товариши свести съ ихъ монастырское земли, съ Полянокъ, на ихъ даную землю за ключъ Дюдюмъ, а приказчикъ де тѣхъ крестьянъ

и нынѣ живетъ на ихъ монастырской землѣ, и наши де житницы стоятъ на монастырской же землѣ третей годъ пусты, и вамъ велѣно съ ихъ монастырской земли приказщика свести ко крестьяномъ, гдѣ нынѣ тѣ крестьяня живутъ, и житницы велѣно перевести тѣми жъ крестьяны на ихъ крестьянскую землю и устроить гдѣ пригоже. И въ прошломъ же въ 122 году прислана къ вамъ наша другая грамота, по челобитью Вятцкого жъ Успенского монастыря архимарита Ионы изъ братьею, а велѣно вамъ нашихъ дворцовыхъ сель крестьянъ и наши житницы и приказчиковъ дворъ и старосту Васку Посохина съ товарищи перевести на старую ихъ даную землю, за ключъ за Дюдюмъ, что дана нашимъ дворцовымъ селамъ, и велѣно ихъ устроить по прежнему гдѣ пригоже, будетъ они по прежней нашей грамотѣ не сведены и дворы ихъ не переведены. Да въ прошломъ же во 122 году въ нашей грамотѣ писано къ вамъ: били намъ челомъ, Казанского уѣзду, нашего дворцоваго села Полянокъ крестьяня и бобыли Ондрюшка Степановъ съ товарищи: жили де они въ томъ селѣ на Полянкахъ на пашнѣ, съ нижнюю сторону Воштормы рѣчки, по Вяткѣ рѣкѣ по берегу, по дозору и по отводу Савы Аристова; и для де Вотяцкого ясачного хлѣба въ томъ селѣ и житницы были поставлены, а наши де всякие пошлыны съ торговыхъ и съ проѣзжихъ людей со всякихъ товаровъ въ томъ селѣ собирали жъ, а было де въ томъ селѣ 5 вытей; и какъ де въ Казани Богдана Бѣлеского не стало, и бояринъ де нашъ Василей Морозовъ изъ Казани пошелъ подъ Москву, и въ тѣ де поры, безъ бояръ, Никоноръ Шулгинъ, норовя Вятцкому архимариту Ionъ Мамину, для своей корысти, ихъ съ того нашего дворцоваго села Полянокъ велѣлъ сослать за Дюдюмъ врагъ, и тое де землю ихъ, усады, гдѣ они жили, и отдать тому архимариту Ionъ; а тому де архимариту Ionъ, по жалованной грамотѣ блаженные памяти государя царя и великого

князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, дана земля подь усадь за Оштормою рѣчкою, по верхнюю сторону, по Вяткѣ рѣкѣ, а не съ нижнюю; а имь де за Дюдомомъ врагомъ жити не мочно потому что ихъ старой усадь и земли и сѣнные покосы отняты; а въ прошломъ де во 116 году дана была имь грамота, за Никоноровою приписью Шулгина, что было имь жити на старомъ усадѣ, на Полянкахъ, и тотъ де архимаритъ Иона билъ челомъ намъ въ томъ ихъ усадѣ ложно, а назвалъ тое ихъ усаду своею землею. И вамъ по нашей грамотѣ велѣно въ Казани сыскати дозорными и отводными книгами и дачами, какъ то село Полянки устроено, и въ которомъ году, и которая земля къ тому селу и всякіе угодыя отведены, и почему то село Полянки Вятцкому архимариту Ионѣ дано, и сколь давно; а сыскавъ книгами и дачами, велѣно досмотритъ у Вятцкого архимарита Ионы жаловалныя грамоты, которая ему дана при царѣ Ѳедорѣ: да да будетъ то село Полянки Вятцкому архимариту Ионѣ въ монастырь не дано, и въ жаловалной грамотѣ, которая ему дана при царѣ Ѳедорѣ, не написано, а послѣ того и иныхъ государей жаловалныхъ грамотъ на то село Полянки будетъ онъ не положить, а владѣть будетъ тѣмъ селомъ по Никоноровѣ дачѣ Шулгина, и тѣмъ селомъ Полянками Вятцкому архимариту Ионѣ Мамину владѣти не велѣтъ, а велѣтъ то село Полянки отписать и вѣдать на насъ; а будетъ то село Полянки въ прежнихъ жаловалныхъ грамотахъ, каковы даваны Вятцкому архимариту Ионѣ, написаны, и владѣтъ онъ по жаловалнымъ грамотамъ, а не по Никоноровѣ дачѣ, и того села Полянокъ отнимати у него не велѣно. И сыскано въ Казани въ старыхъ дѣлѣхъ, прошлого 103 году, блаженныя памяти въ государевѣ царевѣ и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи грамотѣ, писано въ Казань къ тебѣ, боярину нашему ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да ко князю Оѡнаস্যю Вяземскому, да къ діаку къ Олексѣю

Шапилову: билъ челомъ государю^ю царю и великому князю
Феодору Ивановичу всеа Русіи Вятцкаго Успенскаго мона-
стыря игумень Трифанъ, а сказалъ, въ монастырѣ де у не-
го устроено 40 братовъ, да 5 человекъ поповъ да дьяконъ,
да монастырскихъ всякихъ трудниковъ 30 человекъ, а всѣ
де у него стригутца въ монастырѣ увѣчные и убогіе люди,
а прокормить де въ томъ монастырѣ живучи нечѣмъ; а есть
де въ Казанскомъ уѣздѣ, отъ Вятцкаго устья, отъ рѣки отъ
Камы вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ 60 верстъ, рѣчка Вошторма;
пониже (?) рѣчки полянки, рыбная ловля на 5 верстъ, да
отъ устья тое жъ рѣчки Вошторы рыбная ловля вверхъ на
10 верстъ, отъ Казанки рѣчки да по Вяткѣ жъ рѣкѣ, вверхъ
100 верстъ отъ рѣчки отъ Вошторы, промежъ рѣчки Че-
почки да промежъ другіе рѣчки Буи, на 10 верстъ, да за-
водъ Бахнутьевская да заводъ Черневская; и около де тѣхъ
рѣчекъ и озерковъ по обѣ стороны на гари жъ полянки; и
съ тѣхъ де со всѣхъ рѣчекъ и озеръ и съ заводей и съ
полянъ въ нашу казну дани и оброку неидеть ничего и не
владѣеть никто, лежатъ впустѣ; и его бы игумена Трифана
пожаловати, велѣти ему тѣ пустыя рыбныя ловли въ рѣч-
кахъ и въ озеркахъ, и гдѣ къ тѣмъ рыбнымъ ловлямъ по-
лянки, гдѣ мочно пашня пахати и сѣно косити, дати на мо-
настырское строенье и чѣмъ будучи питатись. И по той
грамотѣ велѣно послать изъ Казани сына боярскаго добра и
про тѣ рыбныя ловли и про пашню, что подошла къ тѣмъ
рыбнымъ ловлямъ, что въ грамотѣ написано, велѣно сыскать,
какіе тѣ рыбныя ловли и пашня, за кѣмъ на оброкѣ бы-
вали ль, а нынѣ тѣми рыбными ловлями и полянками и сѣн-
ными покосы кто владѣеть ли, и сколь они далеко отъ ма-
настыря; да будетъ по сыску тѣ рыбныя ловли и пашни и
сѣнные покосы лежатъ пусты, и не владѣеть ими никто, и
оброку въ нашу казну съ нихъ неидеть ничего, и къ на-
шимъ ни къ которымъ городомъ и къ волостямъ не пришли,

и тѣ рыбныя ловли и что у тѣхъ рыбныхъ ловель пашни и сѣнныхъ покосовъ будетъ, которые въ нашей грамотѣ писаны, дати Хлынова города къ Успенью Пречистые Богородицы игумену Трифану зъ братьею, на монастырское строенье и чѣмъ имъ живучи питатись, толко будетъ имъ дати доведетца и смуты будетъ въ томъ въ Казанской землѣ не будетъ. И изъ Казани посыланъ сынъ боярской Меншикъ Мишаковъ да подъячей Родя Мелентьевъ, а велѣно имъ про тѣ рыбныя ловли и про пашню всякими людьми сыскати, всякими сыски, накрѣпко; и Меншикъ Мишаковъ про тѣ рыбныя ловли и про полянки сыскивалъ, а въ сыску его написано: отъ Вятцкаго устья, отъ Камы рѣки вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ 60 верстѣ рѣчка Вошторма, а противъ рѣчки Воштормы на полянской сторонѣ на Вяткѣ рѣкѣ лугъ, а на немъ ставитца по смѣтѣ 100 копенъ; а которые полянки, что за 10 верстѣ отъ рѣчки отъ Воштормы, вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, пашни и перелогу 30 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ; да зарослей и дубровъ пашенныхъ въ длину на 2 версты, а поперегъ на версту; да сѣнныхъ покосовъ вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ на 500 копенъ; да заводъ Бахнутьевская, да заводъ Черневская; и около тѣхъ озерокъ гари; а по Меншикову дозору и стороннихъ людей по сказкѣ, лежать впусѣтъ. И тѣ рыбныя ловли и полянки ты бояринъ нашъ князь Иванъ Михайловичъ Воротынской дали Хлынова города игумену Трифану зъ братьею, и игумень Трифанъ съ братьею на томъ мѣстѣ, что имъ дано, поставили монастырь, а въ немъ 2 храма, на Вяткѣ рѣкѣ, по нижнюю сторону Воштормы рѣчки; и въ томъ монастырѣ нынѣ живутъ у него старцовъ 15 человекъ, а владѣють они тѣми мѣсты по дачѣ со 103 году. А какъ устроено наше дворцовое село, и тому сыскана записка: въ прошломъ во 115 году сказывалъ въ Казани боярину Степану Александровичю Волоскому да Богдану Бѣлскому, да дьякомъ Никонору Шулгину да Ооонасыю Овдокимову, Казан-

ской жалець Михайло Онучинъ, что посыланъ де онъ въ Вотяки збирати нашего посотнаго хлѣба, бдучи въ Казань видѣлъ по Вяткѣ рѣкѣ порозжие земли, а охочие де волные люди на тѣ земли за нами во крестьянѣхъ жити будутъ многіе, мочно де устроити крестьянъ вытей до 100 и болши; да съ Михайломъ же приѣхалъ попу Пантелей Микитинъ да крестьяня Ивашко Кузминъ съ товарищи, а сказывали: есть де на Вяткѣ рѣкѣ отъ монастырские пашни, отъ межника отъ врага Дюдюма, по рѣчкѣ по Воштормѣ вверхъ, по манастырекой сторонѣ и за Кушакъ рѣчку, порозжие земли, чистого мѣста и лѣсу и бору по смѣтѣ въ длину версть съ 5, а поперегъ столко жъ; да въ другомъ мѣстѣ, за рѣчкою Воштормою, на рѣчкѣ на Тоймѣ вверхъ до Черемискіе деревни, что стоитъ на вершинѣ Тоймы рѣчки, порозжие земли чистого мѣстаго мѣста и лѣсу по смѣтѣ въ длину версть съ 10, а поперегъ версты съ 4, отъ Черемискіе деревни Кукморы и отъ пашень версть съ 15; и билъ челомъ тотъ попу и крестьяня, чтобы имъ на тѣхъ мѣстѣхъ селитца во крестьянѣхъ за нами; и бояринъ Степанъ Волоской съ товарищи про тѣ де мѣста сыскивати и дозирати посылали Саву Аристовъ, и Сава Аристовъ тѣмъ мѣстомъ привезъ дозорныя книги, и по дозору и по сыску, бояринъ Степанъ Волоской съ товарищи тому попу и крестьяномъ на тѣхъ мѣстѣхъ за нами во крестьянѣхъ садитца велѣли, и грамоту имъ на тѣ мѣста дали за печатью царства Казанского, а льготы имъ дали на 6 лѣтъ; а вышли отъ крестьяне изъ монастыря жъ съ монастырские земли, и записи де на нихъ у архимарита з братею есть; а прежь сего на томъ мѣстѣ нашего дворцового села не бывало, а были тѣ полянки впусѣ. А про прежнюю жаловалную грамоту, какова имъ дана при царѣ Ѳеодорѣ на тѣ рыбныя ловли и на полянки, архимарить сказалъ, что та грамота у прежнему архимарита у Трифана потерялась при роустригѣ, на Москвѣ. И вы тѣми рыбными

ловлями и полянками до нашего указу велѣли владѣти Вятцкому архимариту Іонѣ з братьею по прежней дачѣ, а нашимъ дворцовымъ крестьяномъ велѣли жить за нами на томъ мѣстѣ, что имъ дано по указу и по ихъ челобитью за Дюдюмомъ врагомъ.— И мы Вятцкого Успенского монастыря архимарита Іону з братьею пожаловали, велѣли имъ тѣми полянками, что имъ дано по нижнюю сторону Воштормы рѣчки, и рыбными ловлями и сѣнными покосы и всякими угоды, владѣти по прежней дачѣ, и по сей нашей грамотѣ, и по сыску и по дозору сына боярского Меншика Мишакова да подьячего Роди Мелентьева. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Вятцкого Успенского монастыря архимариту Іонѣ з братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные архимариты и братья будутъ, тѣми полянками, что имъ дано по нижнюю сторону Воштормы рѣчки и по Дюдюму врагъ, и рыбными ловлями по рѣкѣ по Вяткѣ, и съ заводми и озерами, и съ сѣнными покосы и всякими угоды, чѣмъ владѣли по дачѣ и по грамотѣ, какова имъ дана была блаженные памяти при царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи во 103 году, и по сыску и по дозору Меншика Мишакова да подьячего Роди Мелентьева, и по сей нашей грамотѣ, велѣли владѣти, пашню пахати и сѣно косити и рыбу ловити; а нашего дворцового села крестьяномъ велѣли жити на томъ мѣстѣ, что имъ дано по нашему указу и по ихъ челобитью, за Дюдюмомъ врагомъ по прежнему. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, велѣли тотъ списокъ держати въ нашей казнѣ, а сю нашу грамоту отдали бѣ есте Успенского монастыря архимариту Іонѣ з братьею, потому что у нихъ прежняя жалованная грамота царя Ѳедора утерялась; и Іонѣ у себя тою нашу грамоту держать впредь для нашихъ бояръ и воеводъ и всякихъ приказныхъ людей и нашего дворцового села крестьянъ челобитья. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123 марта въ 19 день.—

По склейкамъ столпцовъ на оборотѣ подпись:
Діакъ Офонасей Овдокимовъ.

Подлинная грамота хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи, подъ № 14.179.—При ней подтвердительная подпись отъ имени царя Михаила Ѳеодоровича и патріарха Филарета, какая напечатана выше при первой грамотѣ на стр. 3. За ней слѣдуетъ слѣдующая подтвердительная подпись отъ имени царя Ѳеодора Алексѣевича.

184 году іюля въ 19 день великіи государь царь и великіи князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ пожаловалъ с Вятки Хлынова города Успения Пречистые Богородицы Трифонова монастыря архимандрита Иоиля, келаря старца Илию Семакина, казначея старца Нафанаила з братьею, или хто по нихъ въ томъ монастырѣ иные власти будутъ, велѣлъ сее жалованную грамоту подписати на свое великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца имянование, и сее жалованные грамоты у нихъ рушити не велѣлъ никому ни въ чемъ, и велѣлъ у нихъ быти и владѣти во всемъ по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано. Діакъ Михаилъ Прокофьевъ.

13. Оброчная грамота, данная воеводою кн. С. Г. Звенигородскимъ Успенскому архимандриту Іонѣ, на р. Кобру въ Вобловицкой волости, 1621 г. декабря 7.

Лѣта 7130 декабря въ 7 день билъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи Хлыновского Успенского монастыря архимаритъ Иона з братьею, а сказалъ: есть де вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, въ Вобловицкой волости, рѣка Кобра, и съ падучими рѣчками и съ озерами и со всякими угоды, на оброкѣ Вобловицкне волости за крестьяниномъ за Пронкою Панинымъ, срокомъ на три года, а нынѣ де срокъ проходить, а оброку де онъ

платить по три рубли на годъ; и государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи его архимарита пожаловати бы, велѣти тое рѣку Кобру, и съ озерки и съ рѣчками и съ угоды, дать Хлыновского монастыря Успенью Пречистые Богородицы въ домъ, из того жъ оброку, из трехъ рублевъ. И въ приходной книгѣ 129 году написано: с рѣки с Кобры и с падучихъ рѣчекъ найму на 129 годъ взято три рубли. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, воевода князь Семень Григорьевичъ Звенигородцкой далъ Успенскаго монастыря архимариту Ионѣ з братьею рѣку Кобру, и съ рѣчками и съ озера и со всеми угоды, на оброкъ, покаместъ хто о той рѣкѣ Кобрѣ и съ угоды учнетъ битъ челомъ на оброкъ из наддачи; а оброку ему архимариту Ионѣ з братьею с тое рѣки Кобры и с падучихъ рѣчекъ и с озеръ и со всякихъ угодей въ государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи казну платить по три рубли на годъ, да новые наддачи по гривнѣ на годъ, и обоего по три рубли з гривною на годъ.

Къ сей оброчной грамотѣ воевода князь Семень Григорьевичъ Звенигородцкой печать свою приложилъ.

Справиль подъячей Сидорко Лаженицынъ.

Подлинная хранится въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.185.

14. Оброчная грамота, данная Успенскому архимандриту Ионѣ съ братіей воеводою П. И. Мансуровымъ, на добываніе жерновнаго камня по берегамъ рѣчки Утыпа, 1624 г. апрѣля 29.

Лѣта 7132 апрѣля въ 29 день билъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Успенского монастыря архимаритъ Иона з братьею, а сказалъ: есть де вверхъ по Чепцѣ рѣкѣ рѣчка Жерновная, а Утынъ тожъ, а по той де рѣчкѣ Жерновной, по Утыну, в горахъ и в берегахъ, по обѣ стороны тое рѣчки Утыну, с

устья и до верховины, отъ рѣчки въ гору, копають де камень жерновное, и чтобъ государь царь и великий князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи ихъ архимарита Иону з братьею пожаловалъ, велѣлъ ему архимариту Ионѣ з братьею по рѣчкѣ по Жерновкѣ, по Утыну, по обѣ стороны береговъ въ горахъ, с устья и до верховины, отъ рѣчки въ гору, въ Успенской монастырь для жерновново камня дати на оброкъ. И будетъ такъ, какъ государю Успенского монастыря архимаритъ Иона з братьею бьетъ челомъ, а то будетъ ни за кѣмъ не на оброкѣ и ни с кѣмъ не въ спорѣ, и по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, воевода Петръ Ивановичъ Мансуровъ далъ на оброкъ Успенского монастыря архимариту Ионѣ з братьею, въ Успенской монастырь, вверхъ по Чепцѣ рѣкѣ рѣчку Жерновку, а Утынъ тожь, и по той рѣчкѣ Жерновкѣ, по Утыну, въ горахъ и въ берегахъ, по обѣ стороны тое рѣчки Утыну, и съ устья и до верховины, отъ рѣчки въ гору копати имъ въ тѣхъ мѣстахъ камень жерновное; а оброку ему архимариту з братьею платить съ того жерновново камня въ государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи казну по два рубли по осмнатцати алтынъ по двѣ денги на годъ, а впервые ему тотъ оброкъ заплатить въ нынѣшнемъ во 132 году, да и впредь имъ тотъ оброкъ платить ежегодно безпереводно.

Бъ сей оброчной грамотѣ воевода Петръ Ивановичъ Мансуровъ печать свою приложилъ.

Подлинная хранится въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.187.

15. Отрывокъ изъ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича на Вятку, объ освобожденіи крестьянъ Успенскаго монастыря отъ взиманія головщины, а монастырскихъ припасовъ отъ таможенныхъ пошлинъ въ Вятскихъ пригородкахъ, 1626 г. января 13.

архимаритъ Иона з братьею сказали: ѣздить де въ монастырь

ихъ монастырскіе крестьяне изъ деревень и с монастырскими запасы, а не съ торгомъ, мимо Вятскихъ пригородковъ, и въ тѣхъ де Вятскихъ пригородкахъ с ихъ монастырскихъ запасовъ таможенные головы емлютъ нашу пошину, а со крестьянъ головшину, а преже де сего с тѣхъ ихъ крестьянъ, которые ѣздятъ в монастырь из деревень с монастырскими запасы, и с тѣхъ де ихъ монастырскихъ запасовъ нашихъ пошинъ и с людей головшины не имали; а учили де съ тѣхъ монастырскихъ запасовъ нашу пошину и с людей головшину имать, какъ учили бытъ на Вяткѣ наши таможенные головы; и намъ бы его архимарита Иону з братьею пожаловати, с ихъ монастырскихъ запасовъ, которые возятъ к нимъ в монастырь, пошины и с людей головшины имать не велѣтъ. И будетъ такъ, какъ намъ с Вятки Хлынова города Успеня Пречистые Богородицы архимарить Иона з братьею билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а преже будетъ сего съ ихъ монастырскихъ крестьянъ, которые ѣздятъ съ ихъ монастырскими запасы, а не с торгомъ, и с того монастырского запасы и с людей головшины не имывали, и сыныхъ с такихъ же людей не емлютъ, и с нихъ по тому жъ имати не велѣли; а будетъ преже сего имывали, и нынѣ по тому жъ имать велѣли, а вновь бы ничего не вчинали. А прочеть сю нашу грамоту и списавъ с нее списокъ, слово въ слово, оставили у себя, а подлинную сю нашу грамоту отдали бѣ есте архимариту Ионѣ з братьею, и они ее держатъ у себя впередъ, для нашихъ иныхъ воеводъ и приказныхъ людей и таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7134 генваря въ 13 день. Діакъ Андрей Шиповъ.

Начала грамоты „за ветхостію“ не оказалось. Напечатана здѣсь по копіи, хранящейся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

16. Грамота царя Михаила Федоровича воеводѣ С. И. Чемаданову, съ подтвержденіемъ объ отдачѣ на оброкъ Успенско-

му монастырю поломца у р. Лекмы, рыбной ловли и сѣнныхъ покосовъ по р. Лекмѣ, Жерновной, Рѣпихѣ и др., 1626 г. февраля 25.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Вятку воеводѣ нашему Семену Ивановичу Чемоданову да подьячему Игнатию Лукину. Билъ намъ челомъ с Вятки Хлынова города Успения Пречистые Богородицы архимаритъ Иона з братъею, а сказалъ: въ прошломъ де во 130 году дано имъ на оброкъ, отъ Шестаковского уѣзда отъ Благовѣщенского стану за 15 верстѣ, у Лекмы рѣки поломецъ, по обѣ стороны Лекмы рѣки черной раменной лѣсъ, да тутъ же рыбные ловли в рѣкѣ Лекмѣ, да в рѣчкѣ Жерновной, да в рѣчкѣ въ Рѣпихѣ, до рѣки Боровицы и до рѣч-Булатовы, да тутъ же въ Шестаковскомъ уѣздѣ, отъ того же пашеннаго мѣста версты съ три, порозжие безоброчныя мѣста, старые заросли и черныя лѣса, розчищать подъ сѣнные покосы; а межами де то мѣсто отъ тое рѣчки Рѣпихи да вверхъ по рѣкѣ по Леткѣ, по обѣ стороны рѣки Летки, и с рѣчкою Боровицею и со всѣми угоды до рѣчки Булатовки; и даная де имъ игумену Ионѣ з братъею на тотъ поломецъ и съ угоды, по нашему указу, дана за печатью воеводы князя Семена Звенигородскаго, а оброку де они с тѣхъ угодей платятъ въ нашу казну по рублю на годъ; и намъ бы его архимарита Иону з братъею пожаловати, велѣти имъ дати на тѣ угоды нашу грамоту, по чему имъ впредь тѣми угоды владѣть и оброкъ въ нашу казну платить. И будетъ такъ, какъ намъ с Вятки Успения Пречистые Богородицы архимаритъ Иона з братъею билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ про тѣ угоды, что отданы въ Успенской монастырь архимариту Ионѣ з братъею, досмотрели въ писцовыхъ и въ оброчныхъ книгахъ и въ даной, какова имъ даная дана на тѣ угоды в монастырь, да будетъ в оброчныхъ книгахъ и въ даной

тѣ угодья написаны на оброкѣ за монастыремъ, и оброку въ нашу казну платятъ ежегодно, и вы бѣ имѣ тѣми угодья владѣть и оброкъ въ нашу казну велѣли платить по прежнему по оборочнымъ книгамъ и по даной. А прочетъ сию нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, оставили у себя, а подлинную сию нашу грамоту отдали бѣ есте архимариту Ионѣ зъ братьею, и они ее держатъ у себя впредь для нашихъ иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7134 февраля въ 25 день.

Діакъ Андрей Шиповъ.

Напечатана по списку съ подлинной, хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

17. Грамота царя Михаила Ѳедоровича воеводѣ С. И. Чесоданову, объ отдачѣ на оброкъ Успенскаго монастыря архимандриту Ионѣ съ братіей р. Кобры, 1626 г. марта 1.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Вятку, воеводѣ нашему Семену Ивановичу Чесоданову да подьячему Игнатью Лукину. Билъ намъ челомъ с Вятки Хлынова города Успенья Пречистые Богородицы архимаритъ Иона зъ братьею, а сказали: были де за ними на оброкѣ на Вяткѣ въ Шестаковскомъ городѣ и выше Воблоцкой волости рѣка Кобра и съ падучими рѣчками, и в прошломъ де во 133 году та рѣка Кобра и съ падучими рѣчками на 134 годъ отдана на оброкъ Вятцкому попу Митрофану из наддаци, и намъ бы его архимарита Иону зъ братьею пожаловати, тое рѣку Кобру и съ падучими рѣчками и съ сѣнными покосы велѣть впередь на 135 годъ дати имѣ на оброкъ. А въ Новгородцкой четверти в переоброчной книгѣ прошлого 133 году написано: во 133 году апрѣля въ 5 день дана на оброкъ Вятцкому попу Митрофану Кошурникову в Вятцкомъ пригородѣ в Слободикомъ уѣздѣ рѣка Кобра и падучие рѣчки на 134 годъ сентября съ 1 числа сентября жъ по 1 число 135 году, а оброку ему в нашу казну на Вяткѣ

велѣно платити прежняго по три рубли по три алтына по двѣ денги, да новые наддачи по рублю по трицати алтынѣ, да пошлинѣ съ наддачи по три алтына з денгою, и всего прежняго оброку и с новою наддачею и с пошлинами велѣно ему заплатити по пяти рублевѣ по три алтына з денгою на годъ. И по нашему указу та рѣка Кобра нынѣ отдана на оброкъ изъ наддачи Успенского монастыря архимариту Ионѣ з братьею, а оброку велѣли с тое рѣки Кобры имати у нихъ старово по пяти рублевѣ по три алтына з денгою, да новые наддачи по шести алтынѣ по четыре денги, да пошлинѣ с новые наддачи три денги, и всего старово оброку и с новою наддачею и с пошлинами велѣли у нихъ имати в нашу казну по пяти рублевѣ по десяти алтынѣ по двѣ денги на годъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тое рѣку Кобру и с падучими рѣчками и со всякими угоды, чѣмъ нынѣ и по которые мѣста и урочища изъ оброку владѣетъ Вятцкой попъ Митрофанъ Кошурниковъ, дали на оброкъ Успенского монастыря архимариту Ионѣ з братьею изъ наддачи впередъ со 135 году сентября с 1 числа сентября жъ по 1 число 136 году, а оброку бѣ есте у нихъ велѣли в нашу казну имати на Вяткѣ прежнего по пяти рублевѣ по три алтына с денгою, да новые наддачи по шти алтынѣ по четыре денги, да пошлинѣ с новые наддачи три денги, и всего прежнего оброку и с новою наддачею и с пошлинами велѣли бѣ есте у нихъ имати в нашу казну по пяти рублевѣ по десяти алтынѣ по двѣ денги на годъ, да въ тѣхъ бы есте оброчныхъ денгахъ велѣли по немъ архимаритѣ Ионѣ з братьею взяти в нашу казну поручную запись, что имъ та рѣка Кобра со всѣми угоды держати за собою на оброкѣ, и оброкъ в нашу казну платити ежегодъ безпереводно. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, оставили у себя, а подлинную нашу грамоту отдали бѣ есте Успенского монастыря архимариту Ионѣ з братьею, по

чему имъ та рѣка Кобра на оброкъ за собою держати и оброкъ в нашу казну платити. Писанъ на Москвѣ лѣта 7134 марта въ 1 день.

Діакъ Андрей Шиповъ.

Подлинная хранится въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.188.

18. Царская жалованная грамота Успенскому монастырю, на владѣніе вотчинами по силѣ прежнихъ грамотъ и съ новыми преимуществами и льготами, 1627 г. января 23.

Божиею милостию мы, великій государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, пожаловали есмя съ Вятки Хлынова города Успенского монастыря архимарита Іону з братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ ины архимаритъ и братія будутъ. Въ прошломъ во 134 году, по нашему указу, положили они передъ нами двѣ грамоты блаженные памяти дѣда нашего, государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, 88 и 90 году, за приписью диака Андрея Щелкалова, на монастырскую вотчину, на пустошь Семеновскую Филимонова, да на пустошь Ямскую, да на пожню въ Нероновскомъ лугу, да на пустошь Семеновскую Прошлецова, да на пожню Загоскину, на пожню Осокореву, на пожню что въ Нероновъ лугу два лоскута, да на пожню Елкинскую по прудовому истоку, да по тому жъ истоку на пожню Лговскую, на пожню что на Шоломовѣ острову съ верхнево конца, да на поженку что по рѣчкѣ Чехловкѣ подъ буркомъ на лугу, на поженку въ Холуномъ, на пожню Ивановскую Медвѣдева да на два озерка, да на поженку Прошлецова. Да они жъ положили три грамоты блаженные памяти дяди нашего, государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, 97 и 103 году, за приписью дьяковъ Андрея да Василья Щелкаловыхъ, на рыбные ловли, на озеро Спенцыно да на курью Парфенова, да на три деревни монастырские, а даны имъ тѣ три деревни на монастырское и на церковное строение и на свѣчи

и на ладонь и на вино церковное; да въ Слободскомъ уѣздѣ на волость Вобловичи, зъ деревнями и с починки и пустошми, и на займище и на всякие угоды и что къ той волости написано по книгамъ; да даную Василья Овцына з грамоты дяди жъ нашего, блаженные памяти государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, 103 году, на пустошь Лопатинскую да Никоновскую с пожнями, да на пожни, что на Вяткѣ, пониже Плоскіе курьи, да промежъ рѣчки Мѣдянки и Глушицы, да на болотцо Талицы, на болотцо Крушицино, да на пустое мѣсто на рѣкѣ на Салтановицѣ, да на болотцо Казачье, да на пустошь Оники Шишкина. Да положили грамоту дяди жъ нашего, царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, 105 году, за приписью диака Смирного Васильева, оберегалную, велѣно городовому приказнику архимарита и братью и монастырскихъ людей и крестьянъ отъ приказныхъ людей и отъ посланниковъ беречи, чтобъ на Вяткѣ приказные люди и посланники в монастырѣ старцомъ и слугамъ и крестьяномъ обиды и насилства никоторого не чинили, и крестьянъ монастырскихъ не продавали. И во 107 году на царя Борисово имя, и во 116 году на царя Василья Ивановича всеа Русіи имя, и во 122 году на наше государево царево и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя. И тѣ грамоты за дьячими приписми подписаны, рушити ихъ ни въ чемъ не велѣно. Да они жъ положили наши двѣ грамоты 122 и 123 году, за приписью діака нашего Офонася Овдокимова; въ одной грамотѣ написано: „Успенского монастыря архимарита з братьею и ихъ монастырскихъ людей и служекъ и дѣтенышей в Казани и в Казанскихъ пригородехъ в Малмыжѣ и на Уржумѣ, что они учнутъ на монастырской обиходъ возити запасовъ и ловити рыбу про себя, а не на продажу, водянымъ путемъ с судовъ, а сухимъ путемъ с возовъ, и которые ихъ монастырские служки ѣздятъ пахати пашни, и с

нихъ пошлинь и головщины имать не велѣно, а будетъ учнутъ ѣздити съ торгомъ торговати, и с нихъ имати пошлина, какъ и с торговыхъ людей“; а в другой нашей грамотѣ написано: „монастырская вотчина в Казанскомъ уѣздѣ село Полянки, что имъ дано по нижнюю сторону рѣчки Вошгормы и по Дюдюмъ врагъ, да рыбныя ловли по рѣкѣ по Вяткѣ и озерко и заводи, заводъ Бахнутьевская да заводъ Чернеевская, и около тѣхъ рѣчекъ и озерковъ по обѣ стороны на гари полянки и сѣнныя покосы“. И мы, великій государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи и отецъ нашъ великій государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, съ Вятки Успенского монастыря архимарита Іону з братьею пожаловали, велѣли имъ тѣ прежние и наши грамоты переписать вновь на наше государское имя, по своему государскому по новому уложению, и тѣми ихъ монастырскими вотчинами, волостью Вобловичи и селомъ Полянками, з деревнями и с починки и с пустошми, и пожнями и озерами и болотцами и рыбными ловлями и всякими угоды, велѣли имъ владѣти по прежнему и по сей нашей государской жалованной грамотѣ. А по нашему государскому указу, с тое ихъ монастырские вотчины нашихъ никакихъ податей и денежныхъ поборовъ, и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ, с сошными людьми не давати, опричь ямскихъ денегъ и стрѣленцкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городского и острожного дѣла; а ямские имъ денги и стрѣленцкие запасы давати, городское и острожное дѣло дѣлати, по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, з живущего с сошными людьми вмѣстѣ. Также есмо архимарита Іону з братиею пожаловали: ево архимарита з братиею и ихъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ бояре наши и воеводы и всякіе приказные люди не судять ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татбы с поличнымъ, и кормовъ своихъ и конскихъ у нихъ не емлютъ; а вѣдаетъ и судить своихъ монастырскихъ

людей и крестьянъ архимарить з братією сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случитца судъ смѣной ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ с городскими людми или с волостными, и воеводы наши и приказные люди ихъ судятъ, а архимарить з братією или ихъ приказщикъ с ними жъ судить; а правъ ли будетъ или виновать монастырской чело-вѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ архимариту з братією или ихъ приказнику, а воеводы и приказные люди в ихъ монастырского чело-вѣка не вступаютьца, ни в правого ни въ виноватого. А кому будетъ чего искати на архимаритѣ з братією и на ихъ монастырскихъ людехъ и на крестьянехъ, ино ихъ сужу я царь и великій князь Михаило Ѳеодоровичъ всеа Русіи, или я кому прикажу ихъ судити; а по нашему государскому указу, въ судныхъ дѣлѣхъ ставитца имъ к отвѣту в году на три сроки, на Рожество Христово, да на Троицынъ день, да на Семеновъ день лѣтопроводца, а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ на иные сроки ихъ не судити и на поруки ихъ не давати; а хто на нихъ накинеть срокъ сильно, не по тѣмъ нашимъ указнымъ тремъ срокомъ, или хто зазывную или правую грамоту или приста-ва возметъ не по тѣмъ же срокомъ, и тѣ грамоты не в гра-моты, а приставъ ѣзду лишень. Также еси ихъ пожаловали: въ ихъ монастырской вотчинѣ, в селехъ и деревняхъ и въ слоботкахъ, бояре наши и воеводы и дьяки и всякие разные и проѣзжие люди сильно не ставятца, и подводъ и проводни-ковъ и кормовъ своихъ и конскихъ (у) монастырскихъ лю-дей и у крестьянъ не емлютъ; а кому у нихъ лучитца ста-ти, и они кормъ свой и конской купятъ у нихъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ. Также еси ихъ пожаловали: коли учи-нитца у нихъ въ ихъ монастырскихъ вотчинахъ какое душе-губство, а душегубца в лицахъ не будетъ, и они даютъ вѣ-ры за голову четыре рубли, а больши того монастырскимъ людемъ и крестьянамъ в томъ вѣры и продажи нѣтъ; а бу-

детъ душегубство в лицахъ, и они его отдаютъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, а монастырскимъ людямъ и крестьяномъ в томъ вѣры и продажи нѣтъ же; а учинится у нихъ душегубство безъ хитрости, ково громъ убьетъ, или в водѣ утонетъ, или озябнетъ, или звѣрь съѣстъ, или в лѣсу дровомъ убьетъ, или отъ своихъ рукъ потеряетца, или иною какою мѣрою смерть случитца, а обыщутъ про то вправду, что учинилось безхитростно, и монастырскимъ людямъ и крестьяномъ в томъ вѣры и продажи нѣтъ же. Также еси архимарита Юну з братією пожаловали: къ ихъ монастырскимъ людямъ и ко крестьяномъ на пиры и на братчины никто и никакие люди пити незваны не ходятъ, а хто к нимъ придетъ пити незванъ, и они того незваного сошлютъ з двора безпенно; а не послушаетъ, з двора не пойдетъ, и учнетъ пити силно, а учинитца в томъ пиру при томъ незваномъ какова гибель, и тому незваному та гибель платити вдвое, без суда и без правды. Также еси ихъ пожаловали: с него архимарита з братією и съ монастырскихъ людей и съ дѣтенышевъ, въ Казани и въ Казанскихъ пригородехъ, въ Малмыжѣ и на Уржумѣ, что они учнутъ про монастырской обиходъ возити запасовъ и ловити рыбу про себя, а не на продажу, водянымъ путемъ с судовъ, а сухимъ путемъ с возовъ, и которые ихъ монастырские служки учнутъ ѣздити пахати пашни, пошлинь с нихъ и головшины не имати; а будетъ учнутъ ѣздитъ с торгомъ торговати и что повезутъ на продажу, и с нихъ имати пошлины, какъ и с торговыхъ со всякихъ людей. Также еси ихъ пожаловали: велѣли воеводамъ нашимъ и приказнымъ людямъ монастырскихъ людей отъ посланниковъ и ото всякихъ людей оберегати во всемъ, чтобъ монастырскимъ людямъ и крестьяномъ обидъ и продажъ и насилства не чинили; а коли побѣдетъ архимаритъ, а с нимъ старцовъ или слугъ челоуѣка два или три, к намъ в Москвѣ о каковѣ дѣлѣ бити челомъ, или с Москвы поѣ-

дутъ на Вятку безъ товару, и с нихъ по мытамъ мытчи-
комъ, и по рѣкамъ перевозчикомъ, и вездѣ всякимъ пошлин-
никомъ нашихъ никакихъ пошлинь с нихъ не имати и про-
пушати ихъ вездѣ безошлинно. Также есми архимарита Иону
з братією пожаловали: велѣли имъ сю нашу государскую
жаловалную грамоту держати в монастырѣ в казиѣ, а съ сее
нашеи государственной жаловалной тарханной грамоты указали
имъ дати списокъ, слово въ слово, за дьячьею приписью, и
возити имъ тотъ списокъ по городомъ, для нашихъ бояръ и
воеводъ и всякихъ приказныхъ и пошлинныхъ людей; а гдѣ
они сю нашу государскую жаловалную грамоту и с сее на-
шей грамоты списокъ по гѣродомъ воеводамъ нашимъ и дья-
комъ и всякимъ приказнымъ и пошлиннымъ людемъ явять,
и они с грамоты и списка явки не даютъ ничего. А хто
черезъ сю нашу государскую жаловалную грамоту архима-
рита з братією и ихъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ
чѣмъ избидить, и тому отъ насъ великого государя царя и
великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи бытивъ опа-
лѣ. Дана ся наша царская жаловалная грамота в нашемъ
царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7135 генваря въ 23 день.

Царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи
самодержецъ.

Лѣта 7154 марта въ день Божіею милостию мы вели-
кій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ,
всеа Русіи самодержецъ, сее жалованные грамоты слушалъ,
а выслушавъ с Вятки Успенского монастыря архимарита
Александра з братією, или хто по нихъ в томъ монастырѣ
архимарить и братья впередъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ
сее жаловалную грамоту подписать на свое государево ца-
рево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя,
и сее жалованные грамоты рудити в нихъ не велѣлъ, а
велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ в сей жалованной
грамотѣ писано. А подписалъ государевъ царевъ и великого

князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Федоровъ.

Лѣта 7188 марта въ 8 день Божіею милостию мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, сее жалованные грамоты дѣда своего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи самодержца, и на той жалованной грамотѣ отца своего государева, блаженные же памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, подписи слышавъ, на Вяткѣ в Хлыновѣ городѣ Успенія Пресвятыя Богородицы Трифонова монастыря архимандрита Александра, келаря Илью Семакина, казначея Ісаия Злыгостева з братьею, или хто по нихъ в томъ монастырѣ иные архимандриты и братья впредь будутъ, пожаловалъ, велѣлъ на ней подписать свое великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, повелѣніе, что быти ей впредь во всемъ противъ того жъ, какъ пожаловали дѣдъ ево государевъ, блаженные памяти великій государь, и отецъ ево государевъ, блаженные жъ памяти великій государь, без нарушения, оиречь тѣхъ статей, которые в той грамотѣ противны ево великого государя указу и Соборному Уложению, а тѣмъ статьямъ быти во всемъ противъ ево великого государя указу и Соборного Уложения: а землями и всякими угодыи владѣть имъ по сей жалованной грамотѣ, по послѣднимъ писцовымъ книгамъ. А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, діакъ Павелъ Симановъ.

Лѣта 7191 іюля въ 30 день великіи государи цари и великіи князи Иванъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, сее жалованные грамоты дѣда своего великихъ государей, блаженные

памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, и подписей на той жалованной грамотѣ отца своего великихъ государей, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и брата своего государского, блаженный памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, слушавъ, какова дана, с Вятки Хлынова города Успенія Пресвятыя Богородицы Трифонова монастыря архимандрита Александра, да келаря Илью Семакина и казначея Исаия Злыгостева з братьею, или кто по нихъ в томъ монастырѣ иные архимандриты и братія впредь будутъ, пожаловали, велѣли на ней подписать свое великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, повелѣніе, что быть ей впредь во всемъ противъ того, какъ пожаловали дѣдъ ихъ великихъ государей, блаженные памяти великій государь, и братъ ихъ великихъ государей, блаженные памяти великій государь, без нарушенія, опричь тѣхъ статей, которые ихъ великихъ государей указу и Соборному Уложенію противны; а землями и всякими угоды владѣть имъ по сей жалованной грамотѣ, по послѣднимъ писцовымъ книгамъ.— Діакъ Семень Протопоповъ.

Подлинная хранится въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.189.— Она отличается отъ другихъ грамотъ: писана не на столпцахъ, а на большомъ листѣ, подписана царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и снабжена большою печатью красного воска съ гербомъ.

19. Оброчная выпись, данная Успенскаго монастыря архимандриту Іонѣ съ братіей воеводою С. И. Чемодановымъ, на взятія монастыремъ на оброкъ разныя мѣста на Вяткѣ, 1627 г. мая 31.

Лѣта 7135 маиа въ 31 день билъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи

Вятцкаго Успенскаго монастыря архимарить Иона з братьею а сказали: на оброкъ де за ними рыбные ловли в Хлыновскомъ уѣздѣ, озерко Платское да озерко Боровое, песокъ на усть курьи Парфеновы, озерко Черное, песокъ коровой; а оброку де они в государеву казну с тѣхъ рыбныхъ ловель платять по 27 алтынъ на годъ. Да за ними же де на оброкъ рыбные жь ловли, вешние проливы с олуговъ на усть Ивановскаго истоку, логъ по Белтюковской пожнѣ и по Ашихминской пожнѣ, да озерко Пустынное, да озерко Зголовное сыстоки и с верхнимъ перевѣсьемъ; а оброку де они платять по 6 алтынъ по 4 денги на годъ. Да за ними жь де на оброкъ по Чепцѣ рѣкѣ рѣчка Жерновка, а Утынъ то жь, и по той де рѣчкѣ Жерновкѣ, по Утыну, въ горахъ и въ берегахъ по обѣ стороны тое рѣчки Утыну, с устья и до верховины, отъ рѣчки въ гору копають жерновной камень; а оброку они платять по 2 рубли по 18 алтынъ по 2 денги на годъ. Да за ними же де на оброкъ прикладные пожни Кобылы, новая причисть на 6 копенъ; оброку они платять по гривнѣ на годъ. Да за ними жь де на оброкъ в Бобинскомъ стану пустошь Леонтьевская Толстоухова, что бывала на оброкъ за Воскресенскимъ диакономъ за Герасимомъ, сѣнной покось; а оброку де они платять по 3 алтына на годъ. Да имъ же де дано на лготу в Спенцынскомъ стану на Быстрицѣ, на дикомъ лѣсу, на личномъ раменѣ, подь пашню на полтреть и на полполполчеть выти; а лготы имъ дано до 137 году, а какъ изо лготы выдеть, и имъ де с тое пашни оброку платить по 10 алтынъ на годъ. И на тѣ де на всѣ оброчные мѣста даны были имъ оброчные грамоты, и въ нынѣшнемъ де во 135 году позылали они из монастыря в Москвѣ бити челомъ государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русии о монастырскихъ дѣлахъ монастырскаго слущку Ивашка Нибитина, и на тѣ де мѣста оброчные грамоты послали они с нимъ Ивашкомъ; и

въ нынѣшнемъ же де во 135 году генваря въ 6 день на Москвѣ бѣжалъ отъ него Ивашка крѣпосной ево человекъ Ивашко Козминъ и тѣ де оброчные грамоты отъ него унесъ. И государь бы ихъ архимарита Иону зъ братьею пожаловалъ, велѣлъ имъ на тѣ оброчные мѣста с оброчныхъ книгъ дати выписъ, по чему имъ тѣми оброчными угоды впредь владѣти. И в Хлыновѣ в съѣзжей избѣ в дозорныхъ оброчныхъ книгахъ князя Ѳедора Звенигородскаго с товарищи 123 году написано: Успенскаго монастыря архимарита Ионы зъ братьею с рыбныхъ ловель, с озера Плоскова, да с озера Бороваго, да с песку на усть курьи Парфеновы, да с озера Черново, да с песку жоровья, оброку и пошлинь 27 алтынъ; да у нихъ же с рыбные ловли с вешнихъ проливовъ с луговъ на усть Ивановскаго истоку, с логу по Белтюковской пожнѣ и по Ашихминской пожнѣ, с логу по Заманойловской пожнѣ, да с озера Пустыннаго, да с озера Зголовнаго и с истоковъ, и с верхнимъ перевѣсьемъ, оброку и пошлинь 6 алтынъ 4 денги. Да в новооброчныхъ книгахъ 132 году апрѣля въ 29 день написано: дано имъ в Успенской монастырь на оброкъ вверхъ по Ченцѣ рѣкѣ рѣчка Жерновка, а Утынъ тоже, и по той рѣкѣ Жерновкѣ, по Утыну, в горахъ и в берегахъ, по обѣ стороны тое рѣчки Утыну, съ устья и до верховины, отъ рѣчки въ гору копать жерновой камень; а оброку имъ въ государеву казну платити по 2 рубли по 18 алтынъ по 2 денги на годъ. Да в новооброчныхъ же книгахъ 132 году августа въ 31 день написано: дано имъ же на оброкъ прикладные пожни Кобылы, новая причисть на 6 копенъ; а оброку имъ въ государеву казну платити по гривнѣ на годъ. Да в переоброчной книгѣ 133 году октября въ 3 день написано: дано имъ же архимариту Ионѣ зъ братьею на оброкъ изъ наддаци в Бобинскомъ стану пустошь Леонтьевская Толстоухова, на сѣнной покось, что была та пустошь на оброкъ за Воскресенскимъ диакономъ за Гераси-

момъ; а оброку имъ с тое пустоши, с сѣннаго покосу, в государеву казну платить старого по дозорнымъ книгамъ по 2 алтына, да новые наддачи по 6 денегъ, и обоего по 3 алтына на годъ. Да в новооброчныхъ книгахъ 133 году маиа во 12 день написано: дано имъ же архимариту з братьею в Спенцынскомъ стану на Быстрицѣ, на дикомъ лѣсу, на лычномъ раменьѣ, на пашню на полтреть и на полполполчети выти; а лготы имъ дано до 137 году маиа по 12 число, а какъ лгота отойдетъ, и имъ с тое пашни в государеву казну платить оброку по 10 алтынъ на годъ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, архимариту Ионъ з братьею тѣми всеми оброчными угоды, рыбными ловлями и сѣнными покосы и пашнею, владѣти по прежнему, и оброкъ в государеву казну платить по вся годы по оброчнымъ книгамъ.

Къ сей выписи воевода Семень Ивановичъ Чемодановъ печать свою приложилъ.

Приписалъ Игнатей Лукинъ.

Подлинная хранится въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.190.

20. Грамота царя Михаила Ѳедоровича воеводѣ кн. П. А. Хилкову, о невзиманіи съ вотчины Успенского монастыря оброчныхъ денегъ, согласно съ данной 1627 г. монастырю тарханной грамотой, 1632 г. іюня 26.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Вятку, в Хлыновъ, воеводѣ нашему князю Петру Ондреевичу Хилкову да подьячему Ивану Головкову. Билъ намъ челомъ с Вятки Успеньсково монастыря архимандритъ Герасимъ з братьею: в нынѣшнемъ де во 140 году велѣно съ ихъ монастырские вотчины взять в нашу казну оброку на прошлой на 139 и на нынѣшней на 140 годъ по пятнадцати рублевъ на годъ; а у нихъ де есть наша жалованная тарханная грамота, что имъ с своей монастырской вотчины

никакихъ податей в нашу казну платить не велѣно, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городского острожного дѣла, и намъ бы ихъ пожаловать, с ихъ монастырские вотчины оброчныхъ денегъ по нашей жалованной грамотѣ имати не велѣти. Да положилъ въ Новгородской четверти передъ дьяки нашими, передъ Баимомъ Болтинымъ да передъ Дементьемъ Обрасцовымъ, архимандритъ Герасимъ нашу жалованную грамоту 135 году, за приписью дьяка нашего Семена Бредихина; а по той нашей грамотѣ Успенсково монастыря с вотчины никакихъ податей и денежныхъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людьми имать не велѣно, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городского и острожного дѣла; а ямскіе денги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы и городское и острожное дѣло велѣно дѣлати по писцовымъ и дозорнымъ книгамъ з живущего съ сошными людьми вмѣстѣ. А в перечневомъ списку писма и мѣры Оеонасыя Толочанова да подьячего Андрея Иевлева написано: в Хлыновскомъ да в Слободскомъ уѣздѣхъ Успенсково монастыря в вотчинахъ сошного писма в живущемъ полсохи и полчети и полполчети сохи и пять (?) чети с осминою без четверика пашни. А по приправочнымъ и дозорнымъ книгамъ, каковы имъ Оеонасыю и Ондрею даны для приправки дозору князя Оедора Звенигородского с товарищи, архимандритъ з братьею с вотчины, что в Хлыновскомъ уѣздѣ, и с Вобловитские волости в нашу казну платили оброку по 15 рублевъ, а для чего тотъ оброкъ с того Успенсково монастыря вотчины положенъ, и по чему с сохи, и того в книгахъ не написано. А в прежнихъ дозорныхъ книгахъ Хлыновсково городского прикащика Оедора Рязанцова, Хлыновского и Слободского уѣзда с монастырскихъ вотчинъ нашихъ никакихъ доходовъ не написано. И нынѣ по писму и мѣрѣ Оеонасыя Толочанова и подьячево Ондreja Иевлева Успенсково монастыря и иныхъ

монастырей с вотчинъ никакихъ податей не написано жъ. А в нынѣшнемъ во 140 году, по отпискѣ вашей и по росписи, взято в нашу казну на Москвѣ Успенсково монастыря с вотчины оброчныхъ денегъ на прошлой на 139 годъ 15 рублевъ 25 алтынъ. И мы Успенсково монастыря архимандрита Герасима з братьею пожаловали; съ ихъ Успенсково монастыря вотчины оброчныхъ денегъ, по нашей жалованной грамотѣ, на нынѣшней на 140 годъ и впредь имати не велѣли; а ямскіе денги и стрѣленчіе хлѣбные запасы давати и городовое и острожное дѣло дѣлати имъ по писцовымъ книгамъ с сошными людьми вмѣстѣ. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Успенсково монастыря с вотчины оброчныхъ денегъ 15 рублевъ 25 алтынъ на нынѣшней на 140 годъ и впередь имати не велѣли, потому что по нашей жалованной грамотѣ Успенсково монастыря с вотчины нашихъ никакихъ денежныхъ доходовъ имать не велѣно; а ямскіе денги и стрѣленчіе хлѣбные запасы велѣли имъ платити, городовое же и острожное дѣло дѣлати по писцовымъ книгамъ съ сошными людьми вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7140 іюня въ 26 день.

Діакъ Баимъ Болтинъ.

По списку, хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

21. Память воеводы Н. И. Виробского Успенскому архимандриту Іосифу, о доставленіи въ съѣзжую избу, по указу патриарха, росписи казенныхъ монастырскихъ денегъ, 1634 г. октября 9.

Лѣта 7142 октября въ 9 день, по указу великого государя святѣйшаго Филарета Никитича, патриарха Московского и всеа Русіи, Успенскому архимандриту Іосифу з братьею. В нынѣшнемъ во 142 году сентября въ 6 день прислана на Вятку великого государя святѣйшаго Филарета Никитича, патриарха Московского и всеа Русіи, грамота к воеводѣ к

Никифору Ивановичу Виробскому, а въ государевѣ грамотѣ написано: государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи и великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ, патриархъ Московскій и всеа Русіи, указали Московскаго государства в городѣхъ во всеѣхъ монастырехъ переписатьи монастырскіе казенные денги, сколко в которомъ монастырѣ в зборѣ есть казенныхъ денегъ, и отписать про то к великому государю святѣйшему Филарету Никитичу, патриарху Московскому и всеа Русіи, и велѣно Вятцкихъ монастырей Хлынова Успенскаго, Воздвиженскаго монастыря, что въ Чепецкомъ стану, Ивановскаго монастыря, что въ Котелничѣ за посадомъ, архимандритовъ и игуменовъ допросить, сколко у нихъ в монастырѣхъ в монастырской казѣ в зборѣ казенныхъ денегъ есть, да что архимандриты и игумены в допросѣ скажутъ, и тѣ ихъ допросные рѣчи за архимандричьи и за игуменскими руками, и монастырскимъ казеннымъ денгамъ росписи за руками жъ, прислать к великому государю святѣйшему Филарету Никитичу, патриарху Московскому и всеа Русіи, къ Москвѣ. И Вятскому Успенскому архимандриту Иосифу монастырскимъ казеннымъ денгамъ, что у нихъ в зборѣ есть, велѣть написать роспись, да тое роспись за своею и за братскими руками велѣть подать в съѣзжей избѣ воеводѣ Никифору Ивановичу Виробскому.

Къ сей памяти воевода Микифоръ Ивановичъ Виробской печать свою приложилъ.

По списку, хранящемуся въ архивѣ Казенной Палаты.

22. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича воеводѣ Г. И. Волынскому, о ненарушеніи данной (1627 г.) Успенскому монастырю тарханной грамоты, 1636 г. апрѣля 9.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Вятку, воеводѣ нашему Григорью Ивановичу Волынскому. Билъ челомъ намъ с Вятки Успенскаго монасты-

ря архимаритъ Герасимъ з братьею, а сказали: дѣла де ихъ монастырскіе дѣлають и сидятъ по всеѣмъ городамъ, а на Москвѣ во всеѣхъ приказахъ и в городѣхъ, воеводы наши и всякіе приказные люди, нашу де жаловалную тарханную грамоту у него архимарита Герасима рудятъ, и мимо сроковъ ихъ на поруки дають и судятъ, и в томъ ихъ волочать, и монастырской казнѣ тѣмъ чинятъ убытки великіе. Да положилъ в приказѣ Большого Дворца, передъ бояриномъ нашимъ передъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ, да передъ діаки нашими, передъ Григорьемъ Нечаевымъ да передъ Максимомъ Чирковымъ, с Вятки Успенского монастыря архимаритъ Герасимъ нашу жаловалную грамоту, за нашею красною печатью, 135 году, за приписью діака нашего Семена Бредихина, а въ нашей в жаловалной грамотѣ написано: с Вятки Успенского монастыря архимарита з братьею и ихъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ бояре наши и воеводы и всякіе приказные люди вездѣ по городамъ не судятъ, опричь душегубства и разбоя и татбы съ поличнымъ, и кормовъ своихъ и конскихъ не емлютъ, и не всылають къ нимъ ни по что, а вѣдаетъ и судитъ своихъ монастырскимъ людей и крестьянъ архимаритъ з братьею; а кому будетъ чего искати на архимаритѣ з братьею и на ихъ монастырскихъ людехъ и на крестьянехъ, в приказѣ Большого Дворца судъ на нихъ в году на три сроки, на Рожество Христово, да на Троицынъ день, да на Семень день, а опричь тѣхъ указныхъ сроковъ на иные сроки ихъ не судятъ, и на поруки не дають, и приставовъ по нихъ не посылають. И намъ бы ево архимарита Герасима з братьею пожаловати, велѣти бѣ ему дати нашу послушную грамоту и не велѣти бѣ у нихъ наши тарханне грамоты рудити, а о всемъ ходити, какъ у нихъ в нашей жаловалной тарханной грамотѣ написано. И какъ в тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Успенского монастыря архимарита Герасима з братьею, и хто по нихъ в

томъ монастырѣ иные архимаритѣ и братья будутъ, ни служекъ и служебниковъ и вотчинныхъ крестьянъ, то на Вяткѣ высковыхъ управныхъ дѣлахъ не судиль; а кому будетъ какова дѣла искати Успенскаго монастыря на архимаритѣ Герасимѣ з братъею и на ихъ служкахъ и на служебникахъ и на вотчинныхъ крестьянѣхъ, и имъ искати и о всякихъ управныхъ дѣлахъ бити челомъ и приставливати и по нихъ наши грамоты имати изъ приказу Большаго Дворца; а в городѣхъ воеводы наши и всякие приказные люди, по нашимъ дворцовымъ грамотамъ, Успенскаго монастыря архимариту Герасиму з братъею и служкамъ и служебникомъ и вотчиннымъ крестьяномъ чинили имъ ихъ монастырскіе сроки, которые сроки учинены имъ в нашей государской жаловалной грамотѣ, на Рожество Христово, да на Троицынъ день, да на Семень день сентября въ 1 день; а опрчь тѣхъ сроковъ на иные сроки ихъ къ суду не высылалъ, такъ же и по инымъ грамотамъ, которые учнутъ приходитъ изъ иныхъ приказовъ мимо приказу Большаго Дворца, и по тѣмъ грамотамъ на поруки ихъ не давалъ, и къ отвѣту къ Москвѣ не высылалъ, и иныхъ сроковъ на нихъ не наметывалъ, и ѣздить имъ не велѣлъ, и на Вяткѣ ихъ не судиль ни въ чемъ, и приставовъ по нихъ безъ нашихъ дворцовыхъ грамотъ не посылалъ, и на поруки ихъ ни въ какихъ ищевыхъ искѣхъ безъ нашихъ дворцовыхъ грамотъ не давалъ, и убытку имъ не чиниль; а кому будетъ на Вяткѣ учинитца Успенскаго монастыря монастырскимъ людемъ и крестьяномъ кабая гибель или тядба или грабежъ или убойство, и учнутъ бити челомъ тебѣ по приставѣ, и ты бѣ приставовъ на полно не давалъ, и велѣлъ тѣхъ людей давать на поруки, и присылать ихъ къ отвѣту и поручные по нихъ записи къ намъ, къ Москвѣ, и судъ на нихъ во всякихъ дѣлахъ в приказѣ Большаго Дворца на указные сроки, и о всемъ чиниль такъ, какъ у нихъ в нашей жаловалной в тарханной грамотѣ 135

роду написано и ни въ чемъ ее не рудилъ. А прочеть сю нашу грамоту и списавъ с нее списокъ, слово въ слово, оставилъ у себя, а сю нашу подлинну грамоту отдалъ бы еси Успенского монастыря архимариту Герасиму з братьею, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и всякихъ приказныхъ людей. Писана на Москвѣ лѣта 7144 апрѣля въ 9 день.

Діакъ Григорей Нечаевъ.

По списку, хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

23. Ловецкая оброчная грамота, данная Казанскими воеводами И. В. Морозовымъ и кн. Н. Н. Гагаринымъ митрополиту крестьянину Петрову, на рыбные ловли въ озерѣ Лубяномъ, Бызь, противъ р. Пижмы и др., 1637 г. марта 29.

По государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, бояринъ и воевода Иванъ Васильевичъ Морозовъ, князь Микита Микитичъ Гагаринъ, діаки Микифоръ Талызинъ, Левонтей Полуехтовъ, дали на оброкъ из наддачи митрополичю крестьянину села Полянокъ Полункъ Петрову рыбные ловли, озеро Лубяное, да верхней омутъ вверхъ по Вяткѣ, отъ Лубяныхъ горъ и около Шунского перевозу, озеро словеть Бызь, да противъ рѣчки Пижмы озерко, да вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ по обѣ стороны западные озерка, ловити ему в тѣхъ водахъ рыба, всякую мелкую, ловлею и с острогою, опричь стрежневыхъ неводоу и частичковъ и связокъ плавныхъ и снастныхъ, марта съ 15 числа нынѣшняго 145 году до марта жъ по 15 число 146 году. А оброку ему в государеву казну дать на годъ старово 3 рубли 27 алтынъ полпяты денги и с пошлинами, да новые наддачи 3 рубли 22 алтына 4 денги, да пошлнъ с тое наддачи 6 алтынъ с полуденгою. А какъ годъ продержитъ, а перекушчиковъ не будетъ, и ему впередъ тѣми рыбными ловлями владѣть, и оброкъ в государеву казну платить до тѣхъ мѣсть, пока мѣсть хто тѣ рыбные ловли из наддачи

возметъ. А что у него будетъ языковъ бѣлужихъ и тешъ осетрыхъ межкостныхъ и пупковъ и молокъ осетрыхъ же, и ему тѣ рыбные запасы привозити на государевъ обиходъ в Казань, а в Казани ему за тѣ рыбные запасы дадутъ из государевы казны по цѣнѣ денги. А будетъ онъ Полунка и ихъ рыбныхъ запасовъ утаить что нибудь, и продасть стороннимъ людямъ, а на государевъ обиходъ не объявить, и послѣ про то сыщется, и ему за то отъ государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи быть в великой опалѣ и в казни.

Къ сей ловетцкой грамотѣ государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи печать царства Казанскаго приложилъ бояринъ и воевода Иванъ Васильевичъ Морозовъ. Лѣта 7145 марта въ 29 день.

Діакъ Леонтей Полуехтовъ.

Подлинная хранится между дѣлами Коллегіи Экономіи подъ № 14.196.

24. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича Казанскимъ воеводамъ кн. М. М. Темкину-Ростовскому и С. Л. Хрущову, объ ежегодной выдачѣ Успенскому монастырю взятыхъ съ монастырскихъ людей таможенныхъ пошлинь, 1643 г. апрѣля 20.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи в нашу отчину, в Казань, столнику и воеводамъ нашимъ князю Михаилу Михайловичу Темкину-Ростовскому да Степану Лукьяновичу Хрущову, да дьякомъ нашимъ Григорью Волкову да Калистрату Акинѣеву. В прошломъ во 146 году іюля въ 22 день, по нашему указу, послана наша грамота в Казань к боярину и воеводамъ нашимъ, к Ивану Васильевичу Морозову с товарищи, и велѣно в Казани с тарханниковъ со всѣхъ имати наши казанскіе таможенные пошлины таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, противъ нашего наказу, по нашему указу, какъ указано наши пошлины имати съ нашего насаду и со всякихъ торговыхъ людей, чтобъ

наша пошлина не пропадала, а тарханщикомъ, вмѣсто тѣхъ таможенныхъ пошлинъ, указали есми давати денги, противъ нашихъ жаловальныхъ грамотъ, изъ нашей казны на Москвѣ; а что съ тарханщиковъ доведетца взяти нашихъ астарханскихъ всякихъ пошлинъ, съ лишнихъ со всякихъ товаровъ и съ запасовъ, что у нихъ будетъ товаровъ и запасовъ сверхъ нашихъ жалованныхъ тарханскихъ грамотъ, и тѣ пошлины съ лишнихъ товаровъ и съ запасовъ велѣно таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ имати по прежнему нашему указу, и писать тѣ пошлины в таможенные книги собою статьею; да и къ таможенному Казанскому головѣ къ Ѳедору Онтипину о томъ наша грамота послана. И нынѣ били намъ челомъ Вяцкого Успенского монастыря архимаритъ Александръ съ братьею, а сказали: наше де жалованье ихъ монастырская вотчина в Казанскомъ уѣздѣ село Рождественное на Полянахъ, и которое де ихъ монастырское судно ходитъ на ихъ монастырскую рыбную ловлю для рыбного промыслу, братьѣ на пропитание, и съ того де ихъ судна, по нашимъ жалованнымъ грамотамъ, прежь сего нашихъ пошлинъ не имывали; а нынѣ де, по нашему указу, со всѣхъ тарханщиковъ пошлины велѣно имать по городомъ, и отдавать тѣ пошлины тарханомъ изъ нашей казны противъ жаловальныхъ грамотъ на Москвѣ; и намъ бы пожаловать ихъ, архимарита Александра съ братьею, велѣть имъ тѣ пошлинные денги, которые взятъ будутъ съ ихъ монастырского рыбного промыслу, выдавати имъ изъ нашей казны, противъ нашей жаловальной грамоты, в Казани. А в нашей жаловальной тарханной грамотѣ, какова наша жаловальная тарханная дана в Вяцкой Успенской монастырь в прошломъ во 135 году, за приписью дьяка Семѣна Бредихина, написано: Вяцкого Успенского монастыря вотчина в Казанскомъ уѣздѣ село Полянки, что имъ дано по нижнюю сторону рѣчки Вошгормы и по Дюдомъ врагъ, да рыбные ловли по рѣкѣ по Вяткѣ, и озера и заводи, заводи Вахнутьев-

ская да заводъ Чернѣвская, и около тѣхъ рѣчекъ и озерковъ по обѣ стороны на гари жъ полянки и сѣнные покосы; и с архимарита з братьею и с монастырскихъ людей и с дѣтенышевъ в Казани и в Казанскихъ пригородехъ в Малмыжѣ и на Уржумѣ, что они учнутъ про монастырской обиходъ возить запасовъ и ловити рыбу про себя, а не на продажу, водянымъ путемъ с судовъ, а сухимъ путемъ с воезовъ, и которые ихъ монастырские служки учнутъ ѣздить пахати пашни, пошлинь с нихъ и головшины не имати; а будетъ они учнутъ ѣздить с торгомъ торговати и что повезутъ на продажу, и с нихъ имати пошлины, какъ ии с торговыхъ со всякихъ людей; а коли побѣдетъ архимарить, а с нимъ старцовъ или слугъ челоуѣка два или три к намъ к Москвѣ о каковъ дѣлѣ бити челоуѣ, или с Москвы побѣдутъ на Вятку безъ товару, и с нихъ по мытомъ мытчиномъ и по рѣкамъ перевозчиномъ, вездѣ всякимъ пошлинникомъ нашихъ никакихъ пошлинь с нихъ не имать и пропускати ихъ вездѣ беспошлинно. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Казанскимъ таможнымъ головамъ и цѣловалникомъ вельѣли в Казани и в Казанскихъ пригородехъ со всѣхъ тарханчиковъ наши Казанские таможенные пошлины имати по прежнему нашему указу, каковъ нашъ указъ о томъ посланъ в Казань прежь сего к боярину нашему и воеводамъ к Ивану Васильевичу Морозову с товарищи; а Вяцкого Успенского монастыря с архимарита з братьею и с ихъ монастырскихъ людей и з дѣтенышевъ, и зъ запасовъ что они учнутъ возити водянымъ и сухимъ путемъ, по нашей жаловальной грамотѣ, про монастырской обиходъ и ловити рыбу про себя, а не на продажу, и которые ихъ монастырские служки учнутъ ѣздить пахати пашни, велѣли бѣ есте, наши Казанские таможенные пошлины имая, писати в таможенные книги собою статьею, чтобъ про то было вѣдомо, сколько тѣхъ таможенныхъ пошлинь в годъ зберетца; да сколько тѣхъ денегъ в

годъ в зборѣ будетъ, и вы бѣ тѣ таможенные пошлины, противъ нашей жаловалной грамоты, велѣли из наши казны выдавати в Вяцкой Успенской монастырь архимариту з братьею, и в тѣхъ денгахъ велѣли бѣ есте у нихъ имати в нашу казну отписи за ихъ руками; а что с нихъ таможенныхъ пошлинъ взято будетъ сверхъ наши жаловалные грамоты, и вы бѣ тѣ пошлины велѣли, с нихъ збирая, писати в таможенные книги собою жъ статьею, а изъ наши казны тѣхъ пошлинъ выдавати имъ не велѣли. А прочеть сю нашу грамоту и списавъ с нее списокъ, оставили бѣ есте тотъ списокъ, вы дьяки, за своими приписми в нашей казнѣ въ съѣзжей палатѣ, а сю нашу грамоту отдали бѣ есте Вяцкого Успенского монастыря архимариту Александру з братьею. Писанъ на Москвѣ лѣта 7151 апрѣля въ 20 день.

Діакъ Пятой Спиридоновъ.

Справилъ Ѳедка Грибоѣдовъ.

По списку съ подлинной, хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

25. Грамота царя Алексѣя Михайловича воеводѣ И. Ѳ. Соковнину, объ отдачѣ Успенскому монастырю на оброкъ безъ перекушки дикаго раменья за Кырмыжемъ до устья р. Суны и по р. Лудянѣ, 1650 г. сентября 15.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи на Вятку, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичу Соковнину да подьячему Ивану Уракову. Били намъ челомъ с Вятки Успенского монастыря архимаритъ Иоакимъ з братьею: в прошломъ де во 137 году писцы Офонасей Толочановъ да подьячей Ондрей Иевлевъ дали на оброкъ Вятчаномъ Епифанку Ѳеденину да Игнашкѣ Максиму да Васкѣ Буторину, в Березовскомъ стану, за Кырмыжомъ дикое раменье, отъ первова Кырмыжского соснового болота да вверхъ по Кырмыжу, по обѣ стороны рѣчки Кырмыжа, до верховины, и с верхъ

рѣчекъ Ошети и Пили, по обѣ стороны, внизъ до рѣчки Суны, а по Сунѣ внизъ до устья Сунскаго, до рѣчки Вои, да по рѣчкѣ Лудянѣ от Ошланъ рѣчки до верховины, отъ бору по обѣ стороны тѣхъ рѣчекъ; и они де Епифанко с товарищи с того дикого раменья оброку не платя, отдали ихъ в монастырь из того оброку, потому что то мѣсто отъ людей удалѣло верстъ со сто, и онъ де архимаритъ оброкъ платилъ за нихъ два годы; и в прошломъ де во 157 году дана имъ патриарша благословенная грамота, а велѣно на томъ мѣстѣ воздвигнути храмъ Вознесения Господня, а в предѣлѣ нашего ангела святаго праведнаго Алексѣя челоуѣка Божія да святаго великомученика Димитрія Селунскаго, и они де на томъ пустомъ мѣстѣ храма без нашего указу воздвигнути и крестьянъ поселить не смѣють для перекупки, а оброку с того мѣста платять по рублю по одинадцати алтынъ по четыре денги на годъ; и намъ бы ихъ архимарита Иоакима з братьею пожаловати, велѣти то пустое дикое раменье дать имъ под монастырскую пашню, братьѣ на пропитанье, из оброку без перекупки, и храмъ на томъ мѣстѣ воздвигнути и крестьянъ поселить. — А в Новгородской четверти в Вятцкихъ писцовыхъ в оброчныхъ книгахъ, писма и мѣры Офанасья Толочанова да подьячего Ондreja Иевлева 137 году, написано: въ Березовскомъ стану дано на льготу по 148 годъ Епифанку Ѳедянину да Игнашкѣ Максиму да Васкѣ Буторину за Кырмыжемъ дикое раменье, пашни на двѣнадцать четвертей, а послѣ лготы оброку платить с выти рубль 16 алтынъ 4 денги. И мы Успенскаго монастыря архимарита Иоакима з братьею пожаловали: будетъ тотъ лѣсъ к посаду не написанъ и спору будетъ ни с кѣмъ нѣтъ, велѣли имъ дать на оброкъ без перекупки, а оброку с нихъ имать по полутора рубли на годъ, и нашъ указъ о томъ на челоуѣчней вѣли есми помѣтитъ думному нашему діаку Ѳедору Елизарову. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, а тотъ

лѣсъ, въ которомъ намъ билъ челомъ архимаритъ Иоакимъ, к посаду и к инымъ нашимъ землямъ будетъ не написанъ и спору ни с кѣмъ не будетъ, и вы бѣ тотъ лѣсъ дали Успенскаго монастыря архимариту Иоакиму з братьею на оброкъ безъ перекупки, а оброку съ нихъ велѣли имать в нашу казну на Вяткѣ по полутора рубли на годъ. А будетъ на тотъ лѣсъ оброку положено болши того, и вы бѣ велѣли оброкъ имать и с тою наддачею, что на него положено сверхъ полутора рубли. А прочеть сю нашу грамоту и списавъ с нее списокъ слово въ слово, оставили в нашей казнѣ в сѣзжей избѣ, а сю нашу грамоту отдали бѣ есте Успенскаго монастыря архимариту Иоакиму з братьею впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7159 сентября въ 15 д. Діакъ Андрей Немировъ.

Подлинная хранится между дѣлами Коллегіи Экономіи подъ № 14.200.

26. Грамота царя Алексѣя Михайловича воеводѣ И. Ѳ. Соковину, съ повелѣніемъ возвратить Успенскому монастырю земли, неправильно отписанныя къ Хлыновскому посаду сыщикомъ Супоневымъ, 1650 г. октября 28.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи на Вятку, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичу Соковину да подьячему Ивану Уракову. Билъ намъ челомъ с Вятки Успения Пречистые Богородицы Трифонова монастыря архимаритъ Иоакимъ с братьею, а сказалъ: въ прошломъ де во 156 году, по нашему указу, приѣзжалъ на Вятку сыщикъ Ѳедоръ Супоневъ и отписалъ у нихъ подмонастырскую слободку в острогѣ к посаду, (съ) служками и с крестьяны и з бобыли; да к монастырскимъ же ихъ крестьяномъ к Баженку Стенину с братьею отписалъ и отмежевалъ, сверхъ ихъ огородовъ, монастырские ихъ огороды, что были построены къ монастырю для капусты, и съ колодеземъ, а тѣ огороды строилъ и колодезь копалъ начальникъ того монастыря архимаритъ Трифанъ для монастырскаго обиходу; не оставилъ

онъ Федоръ к монастырю подь капусту ни одной гряды; да
сверхъ тѣхъ ихъ огородовъ, отвелъ онъ Федоръ пахотной
ихъ вотчинной полевой земли ему жъ Баженку с братьею да
Мартыну Рублеву с братьею жъ, подь отороды жъ; да ихъ
же монастырской вотчинной полевой земли отписалъ онъ Фе-
доръ к посаду десятинь с пять и болши и ихъ истѣснилъ;
и для монастырские нужи капусты посадить имъ стало не
гдѣ, и с монастырскою работною животиною и с кормомъ и
и с лѣсомъ и з дровы к монастырю приѣзду нѣтъ и поло-
житца не гдѣ, проѣзду в поле не оставиль; да онъ же Фе-
доръ отвелъ к посаду животинной ихъ выгонъ, за ихъ паш-
нею, у рѣчки Хлыновицы, и с монастырскими ихъ бобылями;
а тотъ животинной выгонъ за ихъ монастырскою вотчинною
пахотною землею, отъ посаду отшелъ, а лѣсъ сѣкли и рос-
чищали тотъ животинной выгонъ они же; да онъ же Федоръ
отписалъ у нихъ к посаду на животинной выгонъ оброчную
ихъ монастырскую деревню Митюшино, и (съ) старинными
ихъ с тремя пашенными крестьяны; и земской цѣловалникъ
Васка Коробовъ, не дождався нашего указа, тѣхъ ихъ от-
писныхъ крестьянъ и бобылей, да починка Луковца крестьянъ
же, да Сенку Косолапова, обложилъ великимъ тягломъ, и мно-
гие денги с нихъ емлютъ, а с Митюшинской деревни, что
отписана к посаду на скотцкой выгонъ, взяли оброкъ с него
архимарита з братьею; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти о
тѣхъ крестьянѣхъ и о землѣ нашъ указъ учинить. А въ при-
казѣ сыскныхъ дѣлъ в Вятцкихъ Федоровыхъ книгахъ Супо-
нова прошлаго 157 году написано: «Въ Хлыновѣ на посадѣ в
острогѣ, с посадскими дворы врьдъ, Успенского монастыря
слобода отписана к посаду, а в той слободѣ: 3 человекъ
братьевъ торгуютъ отъѣзжимъ торгомъ и в наемной в одной
лавкѣ, дѣтей у нихъ четыре человекъ; 9 человекъ портныхъ
мастеровъ, у нихъ сосѣдъ портной же мастеръ, сказался по-
сацкого человекъ сынъ; 3 человекъ ремесленныхъ, дѣтей у

нихъ четыре человѣка, одинъ человѣкъ дѣлаетъ рѣшета, два человѣка работу работаютъ; одинъ человѣкъ скоморохъ; 3 человѣка вдовъ, и дѣтей у нихъ и сосѣдей четыре человѣка, работу работаютъ. Да того жъ Успенского монастыря, по сказкѣ посацкихъ людей, что завладѣлъ животиннымъ выгономъ подлѣ Хлыновицу рѣчку Успенской архимаритъ Иоакимъ зъ братею и дворы поставилъ, и тѣ дворы отписаны к посаду, а во дворѣхъ: одинъ человѣкъ ходитъ на судахъ въ ярышкахъ, 2 человѣка работу работаютъ, одинъ человѣкъ винокуръ. И по сказкѣ жъ посацкихъ людей, Федоръ Супоневъ, съ тѣми жъ выборными людьми, посацкую выгонную землю отмежевалъ Хлынова города къ посаду, и межа с Успенскимъ монастыремъ учинена: первая грань у гумна Успенского монастыря, подъ нею яма, отъ тое грани и ямы по гранемъ и по ямамъ до стоячие сосны двоеверховатые, на соснѣ грань, а подъ нею яма; и отъ первыя грани, что у гумна Успенского монастыря, до тое стоячие двоеверховатые сосны пять граней, а ямъ подъ ними то жъ; а отъ тое сосны ли грани и отъ ямы по гранемъ на грань, а подъ нею яма; а та грань и яма на старинной межѣ; подлѣ огородъ тяглые деревни Замятни Кобылина три грани, а ямъ подъ ними то жъ; отъ первыя грани, что у гумна Успенского монастыря, на другую сторону, идучи к Хлынову городу, подлѣ проѣзжей старинной болшей дороги на грань, а подъ нею яма, а с тое грани и ямы на грань, а подъ нею яма; учинена грань и яма на старинномъ острожномъ проѣзжемъ башенномъ мѣстѣ и подлѣ рва старинного; а с того острожного башенного мѣста грани и ямы около старинныхъ монастырскихъ огородовъ, по стариннымъ огороднымъ тынамъ, которые огороды отмежеваны Успенского монастыря с слободою к посаду, на столбъ, а подъ нимъ яма; а столбъ и яма учинена, идучи отъ Успенского монастыря к нижней повариѣ, у сходной дороги с горы; отъ первыя грани, что у гумна Успен-

ского монастыря, идучи по гранемъ к Хлынову городу до столба и до ямы, что столбъ и яма по конецъ сходной дороги, на лѣвѣ посацкая земля, а на правѣ земля Успенского монастыря. Да по сказкѣ жъ посацкихъ людей, Успенского монастыря деревня Митюшинская на животинномъ выгонѣ, и та деревня отмежевана въ посаду на животинной выгонѣ: первая грань пихта, стоитъ на старинной межѣ, а на ней грань, а подъ нею яма, а та межа съ монастырскою деревнею Костина; а отъ того древа пихты на огородъ, прямо на старинную межу, на грань, а подъ нею яма, подлѣ огородъ, съ Миколскою деревнею, что владѣеть Ивашко Мыльниковъ; а съ тое грани на кустъ можжебловой, а подъ кустомъ яма, на старинной же межѣ, а та межа: ѣдучи отъ Хлынова города на правой сторонѣ земля деревни Николские да деревни Богоявленские, а на лѣвой сторонѣ земля деревни Митюшинские; отъ можжебловаго куста на огородъ на грань, а подъ нею яма, отъ тое грани и ямы на грань, а подъ нею яма, а съ тое грани и ямы на лѣвой пень да на можжебловой кустъ, а на томъ пни грань, а подъ нимъ яма; а отъ того пни и отъ куста и отъ грани и отъ ямы прямо на огородной уголъ, на грань, а подъ нею яма, на углу, подлѣ тяглую деревню Ѳедки Волкова; а съ тое грани и ямы по огороду, по старинной межѣ, на огородной вымоль (?), впрямъ на грань, а подъ нею яма; отъ тое грани и ямы по огороду прямо по старинной межѣ на грань, а подъ нею яма, а съ тое грани и ямы по огороду же по старинной межѣ впрямъ до рѣчки Люличанки, а по рѣчкѣ Люличанкѣ вверхъ до болшие Московские дороги; отъ тое жъ пихты на другую сторону, по той же старинной межѣ, к Богоявленской деревнѣ, что Пескишево, на грань, а подъ нею яма, а съ тое грани и ямы до рѣчки Люличанки. Да онъ же Ѳедоръ монастырские два огорода, которые огороды отписаны Успенского монастыря съ слободою къ посаду, досматриваль и мѣрилъ; отдалъ огородъ отъ монастыр-

ские площади, подлѣ дворянъ брата Исачкова Баженка, мѣрою въ длину 20 сажень, а поперегъ 18 сажень, а другой огородъ того рва мѣрою въ длину 39 сажень, поперегъ 20 сажень; и тѣ огороды даны новоприниснымъ тягломъ Исачку Степанову и братьямъ, по стариннымъ тынамъ тѣхъ огородовъ, к прежнимъ ихъ дворамъ под дворяны же и въ огороды, что тѣ огороды съ ихъ дворянами смежно, а подлѣ дворянами ихъ были мѣста тѣсны. Да отписные жъ монастырские земли, что отписано того жъ монастыря къ посаду и отдано Богданку Рублеву из дѣтми, къ прежнему дворяну под дворяны же и под огородъ, въ длину 20 сажень, поперегъ 20 же сажень, а подлѣ дворянами ихъ прежнее мѣсто тѣсно». — И изъ приказу сыскныхъ дѣлъ въ Новгородскую четъ, къ писцовымъ и переписнымъ книгамъ, послана память, и въ памяти из Новгородские чети, за приписью дьяка нашего Ондreja Немирова, написано: въ Новгородской чети въ Вяцкихъ писцовыхъ книгахъ, письма и мѣры Ооонася Голочанова да подьячего Ондreja Левлева, 136 году, написано: «В Хлыновѣ за посадомъ въ острогѣ монастырь Успения Пречистые Богородицы, да въ монастырской слободкѣ, за монастыремъ во дворянхъ, да на конюшенномъ и воловьѣ дворян, живутъ монастырские служки и служебники да монастырской кузнецъ». А по переписнымъ книгамъ Василья Отяева да подьячего Савы Ищеина, 154 году, написано: «Успенского монастыря два дворяна, конюшенной да скотской, да въ слободкѣ за монастыремъ брестяньскихъ 26 дворяновъ, людей въ нихъ 95 человекъ, да въ Хлыновскомъ уездѣ въ деревнѣ Митюшинской 2 дворяна, людей въ нихъ 16 человекъ, да въ Березовскомъ стану мельница Успенского монастыря, что на Хлыновицѣ, 2 дворяна, людей въ нихъ 5 человекъ». А (у) выписки Вятского Успенского монастыря архимаритъ Иоакимъ сказалъ: «къ монастырскому де х конюшенному и къ воловьѣ дворяну былъ огородъ, и тотъ дворянъ сломалъ, а на томъ дворяновомъ мѣстѣ учинилъ огородъ же, и на

тѣхъ огородѣхъ на монастырской обиходѣ садити овощь велѣно; и тѣ монастырские два огорода Ѳедоръ Супоневъ отъ монастыря отнялъ, невѣдомо почему, и отдалъ новопринеснымъ тяглецомъ, которые отписаны изъ ихъ монастырской слободки, к старымъ ихъ дворамъ и к огородамъ в прибавку; а у монастыря де нынѣ огорода нѣтъ, а конюшенной и воловей дворъ отъ монастыря поставленъ на другой сторонѣ монастыря; а деревня Митюшевская и дворы, что отписаны на рѣчкѣ на Хлыновицѣ, отъ посаду версты съ полторы». — А в нашемъ указѣ и в Соборномъ Уложенѣ в печатной книгѣ в девятойнадесять главѣ въ восьмой статьѣ написано: «Которые в городѣхъ, на посадѣхъ и около посадовъ, патриарши и властелинские и монастырские вотчины, и боярские и околичихъ и думныхъ и всякихъ чиновъ людей вотчины жъ и помѣстья, а владѣютъ они тѣми вотчинами и помѣстьями по дачамъ и по крѣпостямъ, а сошлись тѣ вотчины и помѣстья с посады, дворы з дворами, или близко посадовъ, и тѣ вотчины и помѣстья взять за насъ и устроить ихъ к посадомъ, и податми и службами; а противъ тѣхъ взятыхъ вотчинъ и помѣстей указали имъ дати в ѣномъ мѣстѣ изъ нашихъ селъ». Да в той же главѣ в девятой статьѣ написано: «Будетъ в тѣхъ селѣхъ и в деревняхъ, которые отъ посадовъ не близко, крестьяне объявятца торговые, а у нихъ в тѣхъ городѣхъ будутъ лавки и всякие промыслы, а они напередъ сего в посацкихъ людехъ не бывали и тягла не платили, и тѣхъ крестьянъ указали мы дати на крѣпкие поруки, что (бъ) имъ впредъ в лавкахъ и в погребахъ не сидѣть и не торговать, и варницъ и кабановъ не откупать, а тѣ лавки и погребы и варницы продати тяглымъ людемъ». Да в той же главѣ в седьмойнадесять статьѣ написано: «Чьи крестьяне учнутъ к Москвѣ и в города приѣзжати из уѣздовъ со всякимъ товаромъ, и имъ тѣ товары продавать по волнымъ торгомъ безценно, на гостинѣ дворѣ, с возовъ и с струговъ, а

в рядехъ лавокъ не покупать и не наймывать». — А въ докладной выпискѣ прошлаго 158 году, за помѣтою думнаго нашего дьяка Михаила Волощенинова, написано: «Богоявленскаго монастыря, что на Костромѣ, из подмонастырней слободы взять лутчихъ торговыхъ и ремесленныхъ людей и откупщиковъ в посадь, а молотчихъ и работныхъ людей и монастырскихъ служебниковъ в посадь не имать, потому что тотъ монастырь и у него слобода в посадь стоитъ; и которые слободы и села и деревни особно, а не врьдъ с посады, и дворы з дворами не соплись, и поселены на пашенныхъ, на помѣсныхъ и на вотчинныхъ земляхъ, а не на гороцкихъ выгонныхъ земляхъ, и тѣхъ слободъ и сель и деревень, и с торговыми людьми, за насъ не имати; а торговымъ людямъ, тѣхъ слободъ жильцомъ, в городѣхъ лавки свои и всякие торговые промыслы продавать тяглымъ нашимъ посацкимъ людямъ по прежнему нашему указу». — И въ нынѣшнемъ во 159 году сентября въ 21 день, по нашему указу и по приговору боярина нашего князя Юрья Алексѣевича Долгоруково, да дьяковъ нашихъ Глѣба да Ивана Патрефѣевыхъ да Богдана Обобурова, велѣно Вяцкаго Успенскаго монастыря из слободы, которая в посадь около монастыря, а в ней три человекъ отѣзжими торги торгуютъ, да изъ девяти человекъ портныхъ мастеровъ пять человекъ да скомароха взять въ посадь, лутчихъ прожиточныхъ людей; а четыремъ человекомъ из портныхъ мастеровъ, которые молодчие люди, и рѣшетнику и ремесленнымъ и вдовамъ и четыремъ человекомъ работнымъ людямъ быть за Успенскимъ монастыремъ; а что, по сказкѣ посацкихъ людей, отписалъ сыщикъ подъ животинной выгонъ, подлѣ Хлыновицу рѣчку, и во дворѣхъ людей, и деревни Митюшевской, в которой деревнѣ два двора пашенные крестьяне, и той земли и с тѣми людьми быть за монастыремъ же; а которые огороды и пашенную землю сыщикъ отписалъ у монастыря изъ ихъ монастырскихъ крѣпостей, и тѣмъ огоро-

домъ и з землю быть к монастырю жъ; а новоприписныхъ посацкихъ людей селить на порозжихъ посацкихъ земляхъ, а землю монастырскую очистить, потому что, по нашему указу, изъ дачъ земли на выгонъ, по сказкамъ, отнимать не велѣно, а велѣно отнимать тѣ земли, которыми землями у посацкихъ людей ис крѣпостей завладѣли насильствомъ.—И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Вяцкого Успенского монастыря, что въ Хлыновѣ на посадѣ, ис подмонастырьной слободы, которые отъѣзжими торги торгуютъ, Баженка да Исачка да Васку Агаѣоновыхъ дѣтей Степанова, да изъ девяти человѣкъ ис портныхъ мастеровъ пять человѣкъ лутчихъ и прожиточныхъ людей, да скомороха Данилка Ларион(ов)а, з дѣтми и с братьею и с племянники и со внучаты, велѣли взять в Хлыновъ на посадъ, и тѣхъ новоприписныхъ посацкихъ людей с монастырской земли, из дворовъ и с огородовъ, велѣли свести и поселить на посацкихъ на порозжихъ земляхъ, а на монастырскихъ земляхъ жить имъ не велѣли; а это за Успенскимъ монастыремъ портныхъ мастеровъ, и тѣмъ портнымъ мастерамъ посланы к вамъ под сею нашею грамотою имена: досталнымъ тое слободы крестьяномъ, ис портныхъ мастеровъ из девяти человѣкъ, которые молотчие, да рѣшетнику Васкѣ Семенову сыну Загребину, да ремесленнымъ Ивашку Иванову сыну Шагарову с братомъ Іевкомъ, Богдашку Осипову сыну Рублеву, да работнымъ Миткѣ да Микиткѣ Ларионовымъ дѣтемъ Молосниковымъ, что живутъ (у) вдовы Устиницы Панешевы, Ѳедотку Парфильеву сыну Семенищеву, да Олферку Сергѣеву сыну Вяземскому, Останкѣ Аникиеву, всѣмъ з дѣтми ихъ и з братьею и с племянники, и вдовамъ, Овдотицѣ Степановской женѣ Мухачева, да Марьицѣ Филиповской женѣ Чешкова, да Устиницѣ Ѳедоровской женѣ Панешева, да Марьицѣ Степановской женѣ Савина, велѣли быть за Успенскимъ монастыремъ по прежнему; и тою слободкою и монастырскими огородами и колодеземъ и пашенною и полевою зем-

лею, что сыщикъ Ѳеодоръ Супоневъ у нихъ отнялъ и отдалъ новоприписнымъ тяглецомъ, Исачку Степанову з братьею да Богдашку Рублеву з дѣтми, к прежнимъ ихъ дворамъ и огородамъ, и что сыщикъ же Ѳеодоръ отписалъ у нихъ ихъ манастырекой вотчинной полевой земли к посаду десятинь съ пять, и въ поле проѣзду не оставилъ, да у нихъ же отвелъ к посаду жъ животинной ихъ выгонъ, у рѣчки Хлыновицы, и тѣми землями и деревнею Митюшенскою, и с крестьяны и з бобыли, опричь тѣхъ крестьянъ, которые крестьяне по сему нашему указу довелись взять в посадъ, велѣли Успенского монастыря архимариту Іоакиму з братьею владѣть по прежнему; а в посадъ тѣхъ крестьянъ и бобылей, и земель пашенныхъ и полевыхъ, к посаду подъ выгонъ, и огородовъ у того монастыря не отнимали, и тою землю велѣли очистить к монастырю, потому что, по нашему указу, из дачъ земли на выгонъ отнимать по сказкамъ не велѣно, а велѣно отнимать тѣ земли, которыми землями у посацкихъ людей искрѣпостей завладѣли насильствомъ; и столбы и грани, которые на ихъ монастырской землѣ Ѳеодоръ Супоневъ поставилъ, велѣли выметать и ямы заровнять, а владѣть архимариту з братьею тою землею по старымъ межамъ; и поручные записи, которые записи Успенского монастыря по крестьянехъ и по бобыляхъ в земскую избу в житьѣ и в тяглѣ взяты, у земского старосты и у всѣхъ посацкихъ людей взяли и отдали архимариту Іоакиму з братьею, и в тѣхъ записяхъ велѣли имъ межъ себя росписатца впредь для спору; а по тѣхъ крестьянехъ, которымъ по сему нашему указу довелось в посадѣ, велѣли взять новые поручные записи, противъ тѣхъ же записей, что имъ с монастырскихъ дворовъ и с огородовъ сойтить, а жити имъ на посацкихъ земляхъ и тягло тянуть и тяглые службы служить с посацкими людьми в рядѣ; а которые того монастыря и иные помѣсные и вотчинные крестьяне живута въ Хлыновскомъ уѣздѣ, и тѣмъ крестьяномъ и бобылемъ

велѣли в Хлыновъ на посадъ приѣзжать со всякими товары и продавать по волнымъ торгомъ безпенно, на гостинѣ дворѣ, и с возовъ и с струговъ, а в рядѣхъ лавокъ имъ покупать и наймывать не велѣли; а ково именемъ ис портныхъ мастеровъ из девяти человекъ пять человекъ взяты будутъ в посадъ, а четыре человека останутца за монастыремъ, и вы бѣ о томъ велѣли отписать к намъ к Москвѣ тотчасъ, не дожидаясь о томъ к себѣ иного нашего указа, а отписку и имена велѣли подать в приказѣ сыскныхъ дѣлъ боярину нашему князю Юрью Алексѣвичу Долгорукову, да дьякомъ нашимъ Глѣбу да Ивану Патрекѣевымъ да Богдану Обобурову. А прочеть сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставили у себя; а сю нашу подлинную грамоту отдали архимариту Иоакиму с братьею, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7159 октября въ 28 день.

Имена портнымъ мастеровъ, которые живутъ на Вяткѣ за Успенскимъ монастыремъ:

Васка Ондреевъ сынъ Сумороковъ.

Баженко Панкратовъ сынъ Гуселниковъ.

Левка Левонтьевъ сынъ Смычковъ.

Офонка да Ивашка Ивановы дѣти Головина.

Гришка Артемьевъ сынъ Евдокимовъ.

Петрушка Кузминъ Глухово.

Ермачко Григорьевъ сынъ Бердниковъ.

Гарасимко Моисеевъ сынъ Кашкинъ з дѣтми и з братьею.

На оборотѣ по склейкамъ столпцевъ:

Діакъ Богданъ Обобуровъ.

Справиль Ивашка Семеновъ.

159 году апрѣля въ 2 день подалъ государеву грамоту *)

Успенского монастыря келарь Павелъ Шишкинъ.

*) Воеводѣ Соковнину.

Подлинная грамота хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.202.

27. Довецкая грамота, данная Успенскаго монастыря архим. Моисею Казанскими воеводами М. М. Салтыковымъ и И. Я. Колтовскимъ, на рыбныя ловли въ озерахъ Лубяномъ, Бызь, по пескамъ р. Вятки, по р. Лубянкѣ, 1654 г. іюня 28.

По государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы Михаилъ Михайловичъ Салтыковъ, столникъ Иванъ Яковлевичъ Колтовской, диаки Мина Грязевъ, Пятой Спиридоновъ, дали грамоту Вятцкаго Успенскаго Трифонова монастыря архимариту Моисею зъ братьею на рыбныя ловли, на озеро Лубяное и на иные разные урочища, для того: в нынѣшнемъ во 162 году марта въ 10 день были они челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, а сказали: дано де имъ на оброкъ по Вяткѣ рѣкѣ рыбныя ловли, озеро Лубяное да верхней омутъ вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, отъ Лубяныхъ горъ, и около Шунскаго перевозу озеро, словоць Бызь, да противъ рѣчки Пижмана озерко, да вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ по обѣ стороны, и зъ западными озерки, до Полянокъ, и съ вешними заливами и съ истоки, а ловить де имъ вѣльно всякою мелкою ловлею, а платять де они съ тѣхъ рыбныхъ ловель в государеву казну на годъ по 8 рублевъ по 2 денги, да прибавошныхъ навалныхъ пошлинъ на годъ по рублю по 10 денегъ, а приволокою де имъ в Вяткѣ рѣкѣ по пескамъ ловити не указано, до Лубяныхъ горъ нижнего конца по рѣкѣ Лубянкѣ, и они де безъ государева указу приволокою по пескамъ ловити не смѣють, а по озерамъ де рыбы добывать про монастырской обиходъ не мочно, и государева оброку платить не в силу; а прежняя де государева грамота у нихъ згорѣла, и чтобъ государь ихъ пожаловать, велѣлъ в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ, по Вяткѣ рѣкѣ по обѣ стороны по пескамъ, ловить имъ приволокою. А въ Казани в приходной

книгѣ вѣрнаго бранья нынѣшняго 162 году написано: «Рыбныя ловли, озеро Лубяное да верхней омутъ вверхъ по Вяткѣ, отъ Лубяныхъ горъ, и около Шунского перевозу озеро, словеть Бызь, да противъ рѣчки Пижмана озерко, да вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ по обѣ стороны западные озерка, ловить в тѣхъ водахъ рыбу Вятцкого монастыря архимарить Александръ з братьею всякою мелкою ловлею, опричь стрежневыхъ неводоу и частичковъ и связокъ плавныхъ и снастныхъ, по государеву указу, до перекушника; оброку и пошлинь восемь рублей двѣ денги, да на нихъ же, по Уложенной Книгѣ, печатныхъ пошлинь по полусмѣ денегъ с рубля, да с челобитья по 25 алтынъ на годъ». — И в нынѣшней челобитной архимарита Моисея з братьею написаны влишкѣ рыбныя ловли вешние заливы и истоки, да имъ же бы ловить вновь в Вяткѣ рѣкѣ по пескамъ до Лубяныхъ горъ нижнего конца, по рѣкѣ Лубянкѣ, приволокою. А в прежнихъ своихъ межахъ и урочищахъ какою всякою мелкою ловлею и какою рыбу они ловятъ, и того в Казанѣ не вѣдомо. И Вятцкого Успенского монастыря старецъ Иосифъ в Казанѣ в допросѣ сказалъ: ловятъ де они в оброчныхъ своихъ водахъ, в прежнихъ межахъ и урочищахъ, стерляди и щуки и леща и язики и сороги и всякую мелкую рыбу приволокою да бредничниками. И бояринъ и воеводы Михаило Михайловичъ Салтыковъ, столникъ Иванъ Яковлевичъ Колтовской, дьяки Мина Грязевъ, Пятый Спиридоновъ, велѣли старцу Иосифу о новыхъ урочищахъ дать в приказной палатѣ торгъ; и старецъ Иосифъ на новыя урочища договорился платить оброку двѣ гривны, и билъ челомъ государю, чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ на тѣ на всѣ рыбныя ловли, вмѣсто згорѣлыя грамоты, дать ловецкую новую грамоту, и с тое де грамоты заплатить онъ в государеву казну с челобитья печатныхъ пошлинь 25 алтынъ, а болши де того на тѣ рыбныя ловли оброку ему дать невозможно. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя

Михаиловича всеа Русіи указу, Вятцкого Успенского и Трифанова монастыря архимариту Моисею з братьею прежними рыбными ловлями, озеромъ Лубянымъ да верхнимъ омутомъ вверху по Вяткѣ, отъ Лубяныхъ горъ, и около Шунского перевозу озеромъ, словеть Бызь, да противъ рѣчки Пижмана озеркомъ, да вверху по Вяткѣ рѣкѣ по обѣ стороны западными озерками, и новыми рыбными ловлями, вешними залои и истоки, и в Вяткѣ рѣкѣ по пескамъ, до Лубяныхъ горъ нижнего конца, по рѣчкѣ Лубянкѣ, владѣть, и рыбы стерляди и щука и леци и язи и сороги и всякая мелкая рыба, о причь красные рыбы, приволокою и бредниками ловить; а оброку и пошлинь с тѣхъ рыбныхъ ловель платить в государеву казну в Казани, старого и с тѣмъ, что в нынѣшнемъ во 162 году договорился в Казани старецъ Иосифъ на новые урочища, по осми рублевъ по семи алтынъ, да печатныхъ пошлинь, по государеву указу, по Уложенной Книгѣ, по полуосемъ денгъ с рубля, да с челобитья по 25 алтынъ, на годъ, до тѣхъ мѣсть, какъ тѣ рыбные ловли возметъ кто на откупъ из наддачи. Къ сей грамотѣ государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи печать царства Казанскаго приложилъ бояринъ и воевода Михаило Михаиловичъ Салтыковъ. Лѣта 7162 іюня въ 28 день. Діакъ Пятой Спиридоновъ. Справилъ Гришка Ивановъ.

Подлинная хранится между дѣлами Коллегіи Экономіи подъ № 14.200.

28. Память Казанскаго воеводы Ѳ. В. Бутурлина Ѳ. С. Тютчеву, объ отводѣ, по сыску съ старожильцами, рыбныхъ ловель въ Казанскомъ уѣздѣ Успенского монастыря архимандриту Сергію, 1659 г. марта 23.

Лѣта 7167 марта въ 23 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, память Ѳедору Степановичу

Тютчеву. В нынѣшнемъ во 167 году марта въ 22 день были челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Вятцкого Успенского и Трифановского монастыря архимаритъ Сергей з братіею, а сказали: по указу де великого государя, в селѣ на Полянкахъ даны на Вяткѣ рѣкѣ рыбныя ловли, озера и истоки, а оброку де они с тѣхъ рыбныхъ ловель платяты в Казани, великого государя в казну, по 9 рублевъ по 9 алтынъ на годъ, и имъ де тѣ воды рыбныя ловли не отведены, и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ про тѣ воды сыскать и отвести. А в Казанѣ в приходной книгѣ с рыбныхъ ловель нынѣшняго 167 году написано: «Рыбныя ловли, озеро Лубяное да верхней омутъ вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, отъ Лубяныхъ горъ нижнего конца, и около Шунского перевозу озеро, словеть Бызь, да противъ рѣчки Пижмана озерко, да вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ по обѣ стороны западныя озера и вешніе залои и истоки, и в Вяткѣ рѣкѣ по пескамъ до Лубяныхъ горъ нижнего конца, по рѣчкѣ Лубянкѣ, ловить в тѣхъ водахъ рыбу, стерляди и щуки и леци и язи и сороги и всякую мелкую рыбу, опрочъ красныя рыбы, Вяцкого Успенского монастыря архимаритъ Моисей з братіею приволокою и бредниками; а оброку 8 рублевъ 7 алтынъ; да на нихъ же по Уложенной Книгѣ печатныхъ пошлнъ по полуосмѣ денгѣ с рубля, итого 10 алтынъ 2 денги, да съ челобитья 25 алтынъ, обоево рубль два алтына». И какъ к тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ про тѣ воды сыскалъ, старцы по иноческому обѣщанію, а попы и дьяконы по священству, а всякихъ чиновъ русскими подми по государеву крестному цѣлованью, а Татары и Чювашею и Черемисою и Вотяки по ихъ вѣрѣ по шерти, и по сыску с старожилцы и противъ казанскихъ книгъ и грамоты тѣ воды отвелъ Вяцкого Успенского и Трифановского монастыря архимариту Сергію з братіею. А хто что в сыску обыскныя лю-

ди скажутъ, и ты бѣ тѣхъ людей имена и рѣчи велѣлъ написать на списокъ подлинно, порознь по статьямъ, и велѣлъ имъ к рѣчамъ своимъ руки свои приложить, а которые люди грамотѣ не умѣютъ, и в ихъ мѣсто велѣлъ руки приложить отцемъ ихъ духовнымъ или кому они вѣрятъ, а Татаромъ и Чювашѣ и Черемисѣ и Вотякомъ знамяна свои приложить, да тотъ сыскъ за своею и обыскныхъ людей за руками и за знамянами, и отводу своею статейную роспись, за своею жъ и за старожилцовыми руками, прислалъ в Казань, да о томъ отписалъ к околичему и воеводѣ к Ѳедору Васильевичу Бутурлину, да к дьякомъ к Ивану Татаринову да к Ѳедору Михайлову. А однолично бѣ ты про то сыскивалъ и воды с старожилцы отвелъ прямо в правду, по государеву крестному цѣлованью, и всякого обыскного челоуѣка роспрашивалъ с лица на лицо порознь, не наровя никому, и отъ того себѣ посулокъ и поминковъ ни у кого ничево не ималъ. А будетъ ты учнешь про то сыскивать и воды с старожилцы отведешь непрямо, и отъ того себѣ посулы и поминки имать, а послѣ про то сыщется допряма, и тебѣ за то отъ великого государя быть в опалѣ и в большомъ наказаньѣ. Къ сей памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, печать царства Казанского приложилъ околичей и воевода Ѳедоръ Васильевичъ Бутурлинъ.

Діакъ Ѳедоръ Михайловъ.

Справилъ Гришка Ивановъ.

Подлинная хранится въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.212.

29. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Вятку воеводѣ С. О. Хитрово, съ повелѣніемъ до указа не взыскивать съ Успенского монастыря „недоплатныхъ“ денегъ за умершихъ отъ повѣтрія крестьянъ села Рождественскаго, 1660 г. мая 21.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа

Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вятку, столнику нашему и воеводѣ Софрону Олферьевичу Хитрово. Въ прошломъ во 167 году апрѣля въ 23 день послана наша великого государя грамота в Казань к околичему нашему и воеводѣ к Ѳедору Васильевичу Бутурлину, да къ дьякомъ нашимъ к Ѳедору Михайлову да к Ивану Татаринovu, по челобитью с Вятки Успенского Хлыновского монастыря архимарита Сергія з братьею, а велѣно имъ в Казанской уѣздъ послать сына боярского добра, которымъ у нихъ велѣно быть, или кого пригоже, и велѣно около вотчины ихъ Успенского Хлыновского монастыря селца Рожественного, Полянки тожъ, сыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ накрѣпко, нашихъ великого государя дворцовыхъ сель и деревень и околныхъ всякихъ чиновъ людей помѣстей и с вотчинъ старосты и цѣловалники и крестьяны и всякими служилыми людьми, по Христовѣ евангелской заповѣди, в Казанскомъ уѣздѣ, в вотчинѣ Успенского Хлыновского монастыря, въ селѣ Рожественномъ, Полянки тожъ, 78 дворовъ крестьянскихъ вымерли ль? и будетъ вымерли, и всѣ ли безъ остатку вымерли? и что нынѣ жилыхъ дворовъ? и въ прошломъ во 162 и во 163 и во 164 году крестьяне ихъ степную валовую службу, с Казанскими монастыри вмѣстѣ, служили ль? Да и самому сыщику велѣно тѣхъ дворовъ жилыхъ и пустыхъ досмотрить, и в нихъ крестьянъ и бобылей и ихъ дѣтей и братью и сосѣдъ и подсосѣдниковъ по имяномъ, и чьи тѣ дворы, и отчево и сколь давно и в которомъ году запусѣли, и гдѣ тѣ люди подѣвались, и хто имяны померли, и всѣ ль безъ остатку з женами и з дѣтми, и дворы ихъ стоятъ пусты ль, или которые вывезены или выбѣжали, и кто имяны, и за кого имяны вотчинниковъ и помѣщиковъ, и в которомъ году и почему вывезены или выбѣжали, и за кѣмъ нынѣ живутъ, или в тѣхъ выморочныхъ дворехъ нынѣ жилицы живутъ, и будетъ живутъ, какие люди живутъ, того всего велѣно дозреть и розыскать

всякими сыски накрѣпко, а досмотра и розыскавъ накрѣпко, велѣно написать в дозорныя книги подлинно, порознь, по статьямъ; и велѣно имъ приказать сыщику, чтобъ онъ дозира- ралъ и розыскивалъ в правду, по нашему великого государя кресному цѣлованью, жилыхъ пустыми дворами не писалъ; да о томъ обо всемъ велѣно имъ отписать и обыски и досмотръ прислать к намъ великому государю к Москвѣ. И въ нынѣш- немъ во 168 году генваря въ 11 день писали к намъ вели- кому государю ис Казани околничей нашъ и воеводы князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруково да Яковъ Тимоѣевичъ Хитрово, да дьяки наши Павелъ Симановской да Овонасей Ташлыковъ, и прислали Успенского монастыря обыски и обы- щика Казанца Тимоѣя Михайлова дозорныя книги, за его обыщиковою рукою; а в обыскныхъ и в дозорныхъ книгахъ написано: 1 человѣкъ церковной дьячекъ, 1 человѣкъ поно- марь, 1 человѣкъ староста, 9 человѣкъ крестьянъ, всего 12 человѣкъ, сказали, по Христовой евангелской заповѣди, Успен- ского Хлыновского монастыря вотчины про Вяцкие Поляны, про село Рождественное, что в Казанскомъ уѣздѣ, в прошломъ де во 164 году, какъ судомъ Божиимъ было моровое повѣт- рие, и в томъ де селѣ Рождественскомъ моровое повѣтрие было, и многие дворы послѣ мороваго повѣтрія запустѣли, и в тѣхъ де выморочныхъ дворехъ никакихъ жилищъ не оставли- валось, вымерли до остатку, а осталось де в томъ селѣ жи- выхъ дворовъ небольшое мѣсто; а какъ де судомъ Божиимъ моровое повѣтрие утолилось, и то де село Рождественское впускъ было небольшое мѣсто, а годъ ли стояло впускъ или менши, того де они именно не сказали; а какъ де в прош- лыхъ годѣхъ, по нашему великого государя указу, была на- ша великого государя степная валовая служба, и ис того де села Рождественского, с Казанскими монастыри вмѣстѣ, в степную валовую службу; сколько по нашему великого госу- даря указу велѣно быть работныхъ людей с конми и с сво-

ими запасы, и ис того де села Рожественскаго крестьяна отпустили, и с тѣми де Казанскими монастыри всякую нашу великого государя службѣ да и подати давали; а послѣ де мороваго повѣтрія сколко в томъ селѣ Рожественскомъ, на Вятцкихъ Полянкахъ, прихожихъ людей и сколко семей и дворовъ поселилось, тово они не знаютъ; и тѣ люди, которые вновь пришли, и откуды поселились и какихъ чиновъ люди, того они не знаютъ же. В обыску жь сказали Ясачная Черемиса, староста 1 человекъ, да редовая Черемиса 7 человекъ, по своей вѣрѣ и по шерти: какъ де судомъ Божиимъ было моровое повѣтріе в Казанскомъ уѣздѣ, и в томъ де селѣ Рожественскомъ, на Вятцкихъ Полянкахъ, моровое повѣтріе было, и многие дворы в моровое повѣтріе запусѣли, а кои жилицы в тѣхъ дворехъ были, и тѣ де в моровое повѣтріе померли без остатку до малаго младенца, и послѣ де мороваго повѣтрія в томъ Рожественскомъ селѣ осталось дворовъ только здесять, которые невыморочныхъ людей; а какъ де то село Рожественское, Вятскія Полянки, стояли пусты или нѣтъ, того они не вѣдаютъ, потому что де они отъ мороваго повѣтрія в ту пору были по вотчинамъ и по Закамью, по сродичемъ своимъ, а на Вятскія Поляны въ ту пору они не ѣздили; и какъ де моровое повѣтріе утолилось, и в то село к нимъ в выморочные дворы из околныхъ селъ и из деревень Рускіе люди з женами и з дѣтми селились, а откуда приѣзжа селились, того они не знаютъ; а какъ де, по нашему великого государя указу, была наша великого государя валовая служба по Закамской четвертѣ, и из того де села сколко, по нашему великого государя указу, велѣно быть на нашей великого государя службѣ, на валовомъ дѣлѣ, работныхъ людей, и из того де села Рожественскаго работные люди и крестьяне с ихъ братьею вмѣстѣ на валовомъ дѣлѣ были, а сколько человекъ, того имянно не написано. В обыску жь сказали Ясачная Черемиса, староста, и Черемисы

7 человекъ, по своей вѣрѣ и по шерти: какъ де судомъ Божиимъ в прошломъ во 164 году в Казани и в Казанскомъ уѣздѣ было моровое повѣтріе, и в томъ де селѣ Рождественскомъ моровое повѣтріе было; а много ли в томъ селѣ в моровое повѣтріе дворовъ вымерло, и они того не знаютъ; и сколько послѣ морового повѣтрія жилыхъ дворовъ осталось, того де именно не знаютъ же, и сколько то село послѣ морового повѣтрія стояло впустѣ, того они не сказали; а какъ, по нашему великого государя указу, была наша великого государя валовая служба, из того де села Рождественского на нашу великого государя службу работныхъ людей они с конями и с запасы, противъ нашего великого государя указу, на Закамскую черту давали, и с тѣми де ихъ Полянскими людьми на нашу великого государя службу, к валовому дѣлу, в одномъ суднѣ на Бѣлый Яръ водою ѣхали, а конные люди тѣхъ Рускихъ людей и Ясачная Черемиса ѣхали сухимъ путемъ. В обыску жъ Ясачная Чуваша, староста, и Чуваше 28 человекъ сказали, по своей же вѣрѣ и шерти, Успенского Хлыновского монастыря вотчины про село Рождественское, Полянки тожъ: какъ судомъ Божиимъ в Казани и в Казанскомъ уѣздѣ в прошломъ во 164 году было моровое повѣтріе, и в томъ де Рождественскомъ селѣ, на Вятцкихъ Полянкахъ, моровое повѣтріе было, и многие дворы в томъ селѣ вымерли без остатку; а сколько счетомъ в моровое повѣтріе Рускихъ людей померло и сколько дворовъ запустѣло, того они не знаютъ, а осталось в томъ селѣ жилыхъ дворовъ небольшое мѣсто, а счетомъ сколько в томъ селѣ осталось дворовъ, того они не знаютъ же; а какъ де моровое повѣтріе утилось, и в томъ Рождественскомъ селѣ, в пустые дворы из иныхъ мѣсть прѣзжая з женами и з дѣтми, в пустые дворы селились; а откуды прѣзжие люди селились и ис коихъ мѣсть и какихъ чиновъ люди, того они не знаютъ; а о степной валовой службѣ Ясачная Чуваша 28 человекъ сказали, по

своей вѣрѣ и по шертѣ: какъ же, по нашему великого государя указу, в прошлыхъ годѣхъ была валовая служба, и из того де села Рождественского сколько, по нашему великого государя указу, велѣно быти у валоваго дѣла работныхъ людей, и того де села Рождественского, с Полянкомъ, с конми и своими запасы, у валоваго дѣла крестьяне ихъ были, с ними Ясачными людьми и с Казанскими монастыри вмѣстѣ; а работали де тѣ Руские люди нашу великого государя валовую службу без жалованья, а сколько человекъ, того сыскные люди не сказали. Да и в воевоцкой отпискѣ ис Казани, о околничаго нашего и воеводѣ князя Дмитрея Алексѣевича Долго-руково с товарищи, Успенского Хлыновского монастыря продаточные работные люди, на нашей великого государя степной валовой службѣ сколько человекъ служило и по сколку на годъ, того именно не написано жъ. А в дозорныхъ книгахъ дозорщика Казанца Тимофея Михайлова написано: в селѣ Рождественскомъ, Полянки тожъ, жилыхъ крестьянскихъ 10 дворовъ, дѣтей и братьи 30 человекъ, да в живущемъ же 21 дворъ, дѣтей и братьи 37 человекъ, 1 дворъ отецъ и дѣти померли, а осталось въ томъ дворѣ вдова и та де нынѣ въ просфирницахъ; да в выморочныхъ же 18 дворахъ поселились вновь во 166 году, изъ ихъ же монастырские вотчины, сыны отъ отца, братъ отъ брата, а иные изъ быныхъ монастырскихъ вотчинъ и изъ-за татаръ, 18 человекъ, дѣтей и братьи 4 человекъ, да в 5 дворахъ поселились в прошломъ во 167 году 5 человекъ, дѣтей и братьи 2 человекъ да захребетникъ, да в 2 дворахъ поселились 2 человекъ, а в которомъ году, того въ дозорныхъ книгахъ имянно не написано; и всего въ живущемъ и съ просфирничнымъ 56 дворовъ, дѣтей и братьи 99 человекъ; да пустыхъ выморныхъ 35 дворовъ, дѣтей и братьи померло 92 человекъ. А Успенского Хлыновского монастыря старецъ Иасафъ подалъ сказку, а в сказкѣ его написано: въ прошломъ во 162 и во 163 году съ ихъ

монастырской вотчины с села Рожественского, Полянки тожь служили де нашу великого государя степную валовую службу по Казанской чертѣ, наемныхъ людей было на годъ по девяти человекъ безперемѣнно, и служили де семь лѣтъ с своими монастырскими запасы, и с конми и с телѣгами и с топоры и с кирки и с заступы; а поручныхъ де у нихъ записей по тѣхъ людей сыскалось в толко на 163 годъ, а на иные де годы по тѣхъ наемныхъ людей поручныхъ записей не сыскано, потому что в прошломъ во 164 году судомъ Божиимъ было моровое повѣтріе, а въ 165 году то де ихъ село Рожественское было пусто, и сыскать де тѣхъ поручныхъ записей было не гдѣ. А в записяхъ написано, какову подалъ Успенского монастыря старецъ Иасафъ: въ прошломъ во 163 году мая въ 23 день Успенского Хлыновского монастыря староста Олферко Тихановъ со крестьяны нанели они Вятчань работныхъ людей, Родионку с товарищи, 9 человекъ, что идти имъ, съ ихъ вотчинъ девяносто с одного двора, на нашу великого государя службу, на Закамскую черту, и дѣлать степное валовое и острожное и городовое дѣло и рвы копать; а заступы де и топоры и кирки и лопаты и три лошади ихъ монастырские; а нанели де они тѣхъ работныхъ людей на полтретья мѣсяца, а найму де редили чѣтыремъ человекомъ по 36 алтынъ по 4 денги человеку, а двумъ человекомъ редили по 35 алтынъ человеку, а тремъ человекомъ редили по рублю человеку, а денги де имъ дали напередъ всѣ сполна за полтретья мѣсяца; да они жъ де Успенского монастыря крестьяне, староста Ивашко Тихоновъ со крестьяны, нанели Вятчань же работныхъ людей, Офонку с товарищи, 9 человекъ, августа со 12 числа 163 году на то же нашу великого государя степную валовую службу, на перемѣну первымъ девяти человекомъ, на два мѣсяца, а найму де они имъ редили на мѣсяць по 35 алтынъ человеку, а денги де имъ напередъ дали всѣ сполна, да три лошади с

телѣги и с хомуты и с ужици и с лопаты и с кирки и з заступы, ихъ монастырское; а сколько тѣ люди работали, Успенского Хлыновского монастыря старецъ Иасафъ отпуску не положилъ. И в нынѣшнемъ во 168 году били челомъ намъ великому государю Успенского Хлыновского монастыря архимаритъ Сергей з братьею: в прошломъ де во 167 году били они челомъ намъ великому государю о выморочномъ селѣ о Полянкахъ, что в Казанскомъ уѣздѣ, и о недоплатныхъ денгахъ на прошлые годы, со 162 году до 166 году, и за тѣ де годы правили на нихъ на Вяткѣ 444 рубли 30 алтынъ 2 денги; и намъ бы великому государю Успенского Хлыновского монастыря архимарита Сергия з братьею пожаловать, не велѣти бѣ тѣхъ доимочныхъ денегъ на нихъ править, и велѣти имъ по обыскомъ нашъ великого государя указъ учинить, и с томъ дать нашу великого государя грамоту. И какъ к тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Успенского Хлыновского монастыря на крестьянехъ с выморочныхъ с пустыхъ с 35 дворовъ, за прошлые годы и впредь, за даточныхъ людей и полоняникомъ на окупъ денегъ, до нашего великого государя указу, имать не велѣлъ, покаместо о выморочныхъ о пустыхъ дворехъ нашъ великого государя указъ будетъ; а которые съ нихъ люди были на нашей великого государя степной валовой службѣ, и противъ тѣхъ людей за даточныхъ, на прошлые на 162 и на 163 и на 164 и на 165 годы, до нашего великого государя указу, править на нихъ не велѣлъ, покаместо по выпискѣ нашъ великого государя указъ, будетъ. А прочеть сю нашу великого государя грамоту и списавъ с нее списокъ слово въ слово, оставилъ у себя в сѣвъзжей избѣ; а сю нашу великого государя подлинную грамоту отдалъ Успенского Хлыновского монастыря архимариту Сергiю съ братьею, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168 мая въ 21 день.

Діакъ Андріанъ Ероховъ.

Напечатана здѣсь по списку (XVIII в.), хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

30. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Вятку воеводѣ С. О. Хитрову, о невзысканіи съ Успенскаго монастыря доимочныхъ денегъ, за 164 и 165 гг., за вымершихъ въ селѣ Полянкахъ крестьянъ, 1660 г. іюня 13.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вятку, столнику нашему и воеводѣ Софрону Олферьевичу Хитрову. Въ нынѣшнемъ во 168 году мая 23 день били челомъ намъ великому государю с Вятки Успенскаго Хлыновскаго монастыря архимарить Сергей з братьею, а въ челобитной ихъ написано: в прошломъ де во 164 году в Казанскомъ уѣздѣ в селѣ Полянкахъ, Рождественное тожъ, было судомъ Божиимъ моровое повѣтріе, и в томъ селѣ вымерло крестьянскихъ и бобыльскихъ 24 двора, а во 165 году тѣ дворы были впустѣ, а со 166 году с тѣхъ дворовъ всякие наши великаго государя подати платили с пуста; а нынѣ де в тѣхъ выморочныхъ дворехъ поселились людишка, в прошломъ во 166 и во 167 годѣхъ, разныхъ волостей, а хто имяны в томъ селѣ умеръ, и хто имяны поселился, и в которомъ году, и то написано в дозорной книгѣ Казанца Тимофея Михайлова; и намъ бы великому государю ево архимарита Сергия з братьею пожаловать, не велѣти бѣ на нихъ на прошлые на 164 и на 165 годъ доимочныхъ денегъ править, до нашего великаго государя указу, покаместа о тѣхъ выморочныхъ дворехъ нашъ великаго государя указъ будетъ. И какъ к тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, и ты бѣ Вяцкаго Успенскаго Хлыновскаго монастыря вотчины, Казанскаго уѣзду села Полянокъ, Рождественное тожъ, даточныхъ денегъ с выморочныхъ з 24 дворовъ на прошлые на 164 и на 165 годъ

править не велѣлъ, до нашего великого государя указу, пока-мѣста о тѣхъ выморочныхъ дворехъ нашъ великого государя указъ будетъ, потому что во 164 году в тѣхъ дворехъ крестьяне вымерли, а во 165 году тѣ дворы стояли впустѣ. А прочеть сю нашу великого государя грамоту и списавъ с нее списокъ, слово въ слово, оставилъ у себя в сѣзжей избѣ, а сю нашу великого государя подлинную грамоту отдалъ бы еси ему архимариту Сергию з братьею, впредь для спору иныхъ нашихъ великого государя воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168 іюня въ 13 день. Диакъ Андреянъ Ероховъ.

По списку, хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

31. Ловецкая грамота, данная Успенского монастыря архим. Сергию Казанскими воеводами Д. А. Долгоруково и Я. Т. Хитрово, на бобровыя и рыбныя ловли и хмелевое щипанье въ Казанскомъ уѣздѣ, 1660 г. іюня 22.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничей и воеводы князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруково, Яковъ Тимоѣевичъ Хитрово, дьяки Павелъ Симановской, Аванасей Ташлыковъ, дали грамоту Вятцкого Успенского и Трифонова монастыря архимариту Сергию з братьею, для того: в нынѣшнемъ во 168 году іюня въ 18 день били челомъ великому государю Вятцкого Успенского Трифонова монастыря онъ же архимаритъ Сергій з братьею, а въ челобитной ихъ написано: в нынѣшнемъ де во 168 году отданы имъ на оброкъ бобровыя гоны и рыбныя ловли и хмелевое щипанье, и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ на тѣ воды дать свою великого государя грамоту, по чему имъ в тѣхъ водахъ бобры и рыба ловить и хмель щипать, и великого государя в казну оброкъ платить. И в нынѣшнемъ во 168 году отданы на оброкъ из наддачи бобровыя ловли в

Шумѣ рѣкѣ, вышла из Вятки рѣки, да в озерѣ Безднѣ, да озерко Бызь, да озерко Кердели, да ключь Асреяръ с вершины и до устья; и в тѣхъ озеркахъ рыбная ловля и хмель щипать, которые бобровые ловли в Казани в приходныхъ книгахъ написаны были на оброкѣ Зюрейские дороги деревни Уску на Чювашенинѣ на Шихъ-Дауткѣ Шихназимовѣ с товарыщи, Вятцкого Успенского Трифонова монастыря архимариту Сергию з братьею; а оброку с тѣхъ бобровыхъ гоновъ и с рыбныхъ ловель и с хмелевого щипанья, великого государя в казну, велѣно платить имъ в Казани старого по 22 алтына с полуденгою, да новые наддачи по 10 алтынѣ, да с того со всего оброку пошлинѣ по 10 денегъ на годъ. И по государеву указу, Вятцкого Успенского Трифонова монастыря архимариту Сергию з братьею в Шумѣ рѣкѣ, что вышла из Вятки рѣки, да в озерѣ Безднѣ, да в озерѣ Бызь, да в озерѣ Кердели, да в ключѣ Асреярѣ с вершины и до устья, бобры и рыба ловить и хмель щипать, а оброку с тѣхъ бобровыхъ гоновъ и с рыбныхъ ловель и хмелевого щипанья, великого государя в казну, платить въ Казани старого по 22 алтына с полуденгою, да новые наддачи по 10 алтынѣ, да с того со всего оброку пошлинѣ по 10 денегъ на годъ. А владѣть имъ тѣми бобровыми гонами и рыбными ловлями и хмелевымъ щипаньемъ до перекупки Чювашской, или иные хто челобитчики будутъ о тѣхъ бобровыхъ гонахъ и о хмелевомъ щипаньѣ и о всѣхъ рыбныхъ ловляхъ, которые за архимандритомъ Сергіемъ з братьею на оброку, озеро Лубяное да верхней омутъ вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ и съ иными розными урочищи.

К сей грамотѣ великого государя печать царства Казанского приложилъ околичей и воевода князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруково. Лѣта 7168 іюня въ 22 день.

Діакъ Павель Симановской. Справилъ Гришка Ивановъ.

По списку, хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

32. Память, данная изъ Казанской приказной палаты Успенского монастыря архимандриту Сергію о томъ, что, по указу государеву, сборщики казанскіе не должны взимать въ городѣ Казани никакихъ доходовъ съ монастырской Успенской вотчины — села Полянокъ въ Казанскомъ уѣздѣ, 1661 года января.

Лѣта 7169 генваря въ день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, память Вятцкого Успенского монастыря архимандриту Сергію з братьею. Билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, онъ архимандритъ Сергей з братьею: въ нынѣшнемъ де во 169 году приѣхалъ в вотчину ихъ в село Рождественное, что на Полянахъ, казанецъ Трофимъ Глуховъ и просить с нихъ, с Успенские вотчины, великого государя на службу даточныхъ людей; а по указу де великого государя то село Поляны приписано к Вяткѣ в Успенской монастырь; и с того Рождественного села, Полянокъ, всякие великого государя службы служить и подати и даточныхъ даютъ Вятцкого Успенского монастыря с ыными вотчинами, и великій государь пожаловалъ бы ихъ, не велѣлъ с тое ихъ вотчины, села Полянокъ, даточныхъ имать вдвое. А в прошломъ во 166 году прислана в Казань великого государя грамота к околичему и воеводѣ к Ѳедору Васильевичу Буторлину с товарищи: Успенского монастыря с Казанские вотчины з девяносто съ одного двора полоняничныхъ денегъ и с даточныхъ и в подводы впредь в Казани имать не велѣно, потомучто по указу великого государя велѣно с тѣхъ вотчинъ великого государя всякие доходы платить на Вяткѣ. И хто из Казани посланъ будетъ для збору всякихъ доходовъ, и Успенского монастыря с вотчины села Полянъ никакихъ доходовъ не имать, для того что платять они вся-

кие доходы з болшого Успенского монастыря, что на Вяткѣ в Хлыновѣ городѣ.

Діакъ Аѳонасей Ташлыковъ.

Справилъ Ѳедка Шабалинъ.

По списку, хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

33. Грамота царя Алексѣя Михайловича (изъ приказа Казанскаго Дворца) Казанскому воеводѣ кн. Д. А. Долгоруково, о розыскѣ, по челобитью Успенскаго архим. Сергія, о пожалованныхъ Успенскому монастырю рыбныхъ ловляхъ въ Казанскомъ уѣздѣ, 1661 г. іюня 30.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, в нашу отчину в Казань, околичному нашему и воеводѣ князю Дмитрею Алексѣевичу Долгоруково да дяку нашему Аѳонасыю Ташлыкову. Били челомъ намъ великому государя Вятцкого Хлынова Успенского монастыря архимаритъ Сергій з братьею: в прошломъ де во 123 году дана имъ отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, жалованная грамота, за приписью діака Аѳанасья Овдокимова, на вотчину в Казанскомъ уѣздѣ, на село Рожественное, Полянки, да на рыбные ловли, что по рѣкѣ по Вяткѣ, отъ Полянокъ вверхъ по обѣ стороны Вятки, с озерками и с курейками до Бахмутьевскіе курьи; а нынѣ де в тѣ ихъ монастырские воды приѣзжаютъ Руские люди и Татаровя и Черемиса и Чюваца, и в тѣхъ де ихъ монастырскихъ ловляхъ рыбныхъ рыбу ловятъ насилствомъ, и называютъ тѣ ихъ монастырские воды, рыбные ловли, курейки и озерка, своими именами: озерко Кадышево, да курейка Поползина, да озерко Подборное, да озерка Черновские, да озерко Казанское, да озерко Полянское, да рѣчка Казанка; а тѣ де озерка и курейки подлѣ Вятки рѣки, а в жалованной де грамотѣ тѣмъ озеркамъ и курейкамъ прозвищъ не напи-

сано, потому что де прежь сего тѣмъ озеркамъ и курейкамъ они прозвишь не вѣдали, для того, что де тѣ озера и курейки до ихъ челобитья лежали впусѣ, и не владѣли ими никто, и оброковъ и ясаковъ в нашу великого государя казну с тѣхъ рыбныхъ ловель не бывало; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ, на тѣ ихъ жалованные воды, на рыбные ловли, на озерко Кадышево, да на курейку Поползину, да на озерко Подборное, да на озера Черновские, да на озерко Казанское, да на озерко Полянское, да на рѣчку Казанку, велѣль имъ дать нашу великого государя грамоту, по чему имъ тѣми рыбными ловлями, озерами и курейками, впрעדъ владѣть, чтобъ в тѣ ихъ воды, в рыбные ихъ ловли, Руские люди и Татаровя и Черемиса и Чюваша не вступались, и насилствомъ в тѣхъ ихъ водахъ рыбы не ловили. А в спискѣ з жалованной грамоты отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи 135 году, каковъ списокъ положилъ к дѣлу в приказѣ Казанского Дворца Вятцкого Успенского монастыря старецъ Давидъ Глушковъ, написано: Вятцкого Хлынова монастыря вотчина в Казанскомъ уѣздѣ село Полянки, что имъ дано по нижнюю сторону рѣчки Воштормы и по Дюдюмъ врагъ, да рыбные ловли по рѣкѣ по Вяткѣ и озера и заводи, заводъ Бахнутъевская, да заводъ Чернеевская, и около тѣхъ рѣчекъ и озерокъ по обѣ стороны на гари же полянки и сѣнные покосы. И по нашему великого государя указу, велѣно про тѣ рыбные ловли, про озера и курейки, о которыхъ нынѣ били челомъ намъ великому государю Вятцкого Хлыновского Успенского монастыря архимарить Сергій з братьею, сыскать многими людьми Рускими и иновѣрцы, в прошлыхъ годѣхъ Успенского монастыря архимарить з братьею тѣми рыбными ловлями владѣли ль, и будетъ владѣли, и по той жалованной грамотѣ онѣ тѣми рыбными ловлями владѣли, с которой жалованной грамоты нынѣ в приказѣ Казанского

Дворца положилъ списокъ того Успенскаго монастыря старецъ Давыдъ Глушковъ, да будетъ в сыску обыскные многие люди скажутъ, что в прошлыхъ годѣхъ тѣми рыбными ловлями Хлыновскаго Успенскаго монастыря архимариты з братьею владѣли издавна, и нынѣ владѣютъ по той жалованной грамотѣ, а нынѣ тѣ озерка и курейки Руские люди и иноземцы называютъ иными прозвищи и владѣютъ насильствомъ, а не по дачамъ, и ни по какимъ крѣпостямъ, и тѣмъ людямъ в тѣхъ угодыяхъ отказать, а владѣти тѣми угоды к монастырю по прежнему. И какъ к вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы бѣ про тѣ рыбные ловли, о которыхъ били челомъ намъ великому государю Хлыновскаго Успенскаго монастыря архимаритъ Сергій з братьею, велѣли сыскать, кому пригоже, многими людьми Рускими по святой непорочной евангелской заповѣди, а мурзы и Татары и Чювашею и Черемисою и Вотяки по ихъ вѣрѣ по шерти, и по сыску о тѣхъ рыбныхъ ловляхъ указъ учинили по сему нашему великаго государя указу, какъ о томъ в сей нашей великаго государя грамотѣ написано, да о томъ к намъ великому государю отписали и велѣли отписку подать в приказъ Казанскаго Дворца боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Ѳедору Грибоѣдову, да Тимоѳею Безсонову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169 іюня въ 30 день.

Діакъ Ѳедоръ Грибоѣдовъ.

Справилъ Бориско Александровъ.

По списку, хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

34. Выписъ изъ переписныхъ книгъ Т. Ѳ. Бутурлина (1646 г.), данная Успенскому архимандриту Сергію Казанскимъ воеводой кн. Д. А. Долгоруково, о крестьянскихъ и бобыльскихъ дворахъ въ монастырскомъ селѣ Полянкахъ, 1662 года апрѣля 30.

Лѣта 7170 апрѣля въ 30 день, по государеву цареву и

великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничей и воевода князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруково, дьяки Иванъ Татариновъ, Аонасей Ташлыковъ, дали выпишь Вятцкого Успенского монастыря архимариту Сергію з братьею списка с переписныхъ книгъ околничего Тимоѣя Ѳедоровича Бутурлина да подъячего Алексѣя Грибоѣдова, для того: в нынѣшнемъ во 170 году били челомъ великому государю онъ архимаритъ Сергій з братьею: великого де государя жалованная вотчина за ними в Казанскомъ уѣздѣ село Полянки, и с тое де ихъ вотчины крестьяна и бобыли и вдовы крестьянские и бобылские выбжавъ, живутъ в розныхъ уѣздахъ, и тѣхъ де бѣглыхъ крестьянъ и бобылей и вдовъ крестьянскихъ и бобылскихъ из бѣговъ взять имъ не по чему, с переписныхъ книгъ выпиши имъ не дано, и великій государь пожаловалъ бы ево архимарита з братьею, велѣлъ имъ на тѣхъ крестьянъ и бобылей с переписныхъ книгъ дать выпишь. А в списокъ с переписныхъ книгъ околничего Тимоѣя Ѳедоровича Бутурлина да подъячего Алексѣя Грибоѣдова прошлаго 154 году, каковъ списокъ данъ на Москвѣ писцомъ Семену Волынскому с товарищи, за приписью дьяка Пятова Спиридонова, написано:

«Вятского Успенского монастыря в вотчинѣ в Казанскомъ уѣздѣ село Рождественное, Полянки тожъ:

Дворъ монастырской, а в немъ старецъ Прокопей, да дѣтевыишъ Филка Григорьевъ, да поваръ Ивашко Ивановъ.

Во дворѣ попь Петръ Ѳедоровъ з дѣтми, с Тимошкою да с Убакумкомъ да с Сенкою да с Логинкомъ да с Ывашкомъ.

Во дворѣ просвирня Лукерица Савельева дочь з дѣтми, с Якушкою да с Васкою да с Ывашкомъ да с Стенкою да с Пронкою, Ивановы дѣти Жукова; у Якунки дѣтей Митка да Ивашко да Васка да Ѳедка.

Дворъ монастырской конюшей, а в немъ понамарь Гриш-

ка Алексѣевъ сынъ Носковъ, да дворникъ Трофимко Филиповъ с сыномъ с Ывашкомъ.

Дворы крестьянские:

Во дворъ Сенка Яковлевъ сынъ Тюринъ з дѣтми, с Бирюшкою да с Офонкою да с Купреянкомъ; у него жъ сосѣдъ Мишка Микитинъ сынъ Сорокинъ.

Во дв. Ошонка Терентьевъ сынъ Головизнинъ з дѣтми...¹⁾

Во дв. Терешка Семеновъ сынъ, прозвище Первушка, Головизнинъ, с сыномъ да со внукомъ.

Во дв. ²⁾ Ивашко Григорьевъ с. Медвѣдевъ, з дѣтми, у него жъ сосѣдъ Якунка Ѳедоровъ Медвѣдевъ.

Павелко Терентьевъ с. Головизнинъ з дѣтми.

Ярофейко Онцыфоровъ с. Орѣховъ.

Вдова Татьяна, Алексѣева дочь, Михайлова жена Хвостова.

Васка Гавриловъ с., прозвище Королекъ, у него жъ подсосѣдникъ Тренка Семеновъ с. Черепановъ.

Минка Васильевъ с. Соловьевъ, у него жъ сосѣда вдова Ѳеколка Матвѣева дочь.

Епифанко Васильевъ с. Соловьевъ.

Варламко Степановъ, прозвище Харлушка.

Бузка Яковлевъ с., прозвище Опрыскъ.

Пронка Даниловъ з братомъ, у него жъ сосѣда вдова Палагейка Юрѣва дочь.

Гришка Семеновъ с. Гора.

Ошонка Ѳедотьевъ с. Казариновъ.

Олешка Петровъ с. Бутора, у него жъ въ другой избѣ сосѣдъ Васка Микифоровъ с. Корѣлинъ.

Сенка Петровъ с. Кузнецъ.

Дениско Ѳедоровъ с. Лыченицынъ.

Тимошка Яковлевъ с. Шалашниковъ.

¹⁾ Далѣ имена дѣтей опускаются.

²⁾ Далѣ слово: „во дворъ“ опускается.

- Якунка Степановъ с. Кабатчикъ.
Максимко Семеновъ с. Полосуха.
Филка Карповъ с. Рѣшетниковъ.
Вдова Марьица, Наумова дочь, Васильевская жена Подгонного.
Лазарко Ивановъ с. Селезневъ.
Ошонка Оникѣевъ с. Шалинъ.
Ивашко Аѳонасьевъ с. Шалимовъ.
Гришка Ларионовъ с. Онохинъ.
Ѳедка Лукинъ с. Соловьевъ.
Лучка Васильевъ с. Соловьевъ.
Ивашко, прозвище Тетрушка, Трифановъ с. Слонъ.
Левонтейко Терентьевъ с. Головизнинъ.
Ѳедка Ѳедотовъ с. Казариновъ.
Максимко Ивановъ с. Маминъ.
Сенка Кузминъ с. Понамаревъ, у него жъ сосѣдъ Данилко Михайловъ с. Усковъ.
Якунка Игнатьевъ.
Ивашко Ивановъ с. Лыченицынъ.
Якунка Дмитріевъ с. Орѣховъ, у него жъ подсосѣдникъ Агѣйко Семеновъ.
Якунка Епифановъ с. Соловьевъ.
Максимко Герасимовъ с. Орѣховъ.
Ондрюшка Васильевъ с. Медвѣдь.
Микитка Пантелѣевъ с. Палкинъ, у него жъ сосѣдъ Васка Ивановъ с. Реткинъ.
Ошонка Яковлевъ с. Короваевъ.
Елѣимко Семеновъ с. Коновалъ, у него жъ подсосѣдникъ Илюшка Ивановъ Тюменецъ.
Олферко Ефимовъ с. Коноваловъ.
Ортюшка Алексѣевъ с. Фалалѣевъ.
Микитка Филимоновъ с. Малцовъ, у него жъ подсосѣдникъ Антишка Васильевъ.

- Федка Ивановъ с. Козловъ.
Ивашко Харламовъ с. Козель.
Кузка Епифановъ с. Соловьевъ.
Вдова Ульянка Федорова дочь Киселиха.
Логинко Ивановъ с. Копалцовъ, у него жь подсосѣд-
никъ Петрунка Тимоѣевъ с. Карапуля.
Пантелейко Ивановъ с. Палкинъ, у него жь подсосѣд-
никъ Калинка Ивановъ Рѣдкинъ.
Пятунка Степановъ с. Ворона, у него жь сосѣдь Сенка
Фадеевъ Козловъ.
Полухтко Александровъ с. Носковъ.
Кузка Елфимовъ с. Коноваловъ.
Елфимко Елфимовъ с. Коноваловъ, у него жь сосѣдь Ба-
женко Варламовъ с. Соловьевъ.
Антонко Ивановъ с. Агѣевъ.
Сенка Андреевъ.
Петрушка Пантелеевъ с. Палкинъ, у него жь подсосѣд-
никъ Завьялко Кондратьевъ
Въ томъ селѣ дворы бобыльскіе:
Вдова Лукерьяца Анисимова дочь.
Емелка Агафоновъ с. Мясникъ.
Федка Ивановъ с. Кошелевъ.
Самоилко Клементьевъ с. Позолотинъ.
Сидорко Михайловъ Слѣпой.
Федка Максимовъ с. Медвѣдевъ.
Якунка Федоровъ, у него жь подсосѣдники Меркушко
Ивановъ да Гришка Савельевъ с. Хромцовъ.
Федка Кузминъ с. Понамаревъ, у него жь сосѣда вдова
Ульянка Сысоева дочь.
Фомка Ивановъ Перешевинъ.
Ортюшка Федоровъ Слѣпой.
Вдова Окулинка Федорова.
Сергунка Максимовъ с. Медвѣдевъ.

Еранка Андреевъ с. Юдинъ.
Якунка Васильевъ с. Земець.
Грипка да Кондрашка Карповы.
Оксенка Ильинъ.
Ивашко Федоровъ с. Кырысовъ.
Жданко Мартемьяновъ с. Малцовъ, у него жь въ другой избѣ сосѣдь Тренка Исаковъ.
Ортюшка Микифоровъ с. Шумихинъ.
Васка Микифоровъ с. Шумихинъ, у него жь сосѣдь Петрушка Полуехтовъ с. Носковъ.
Ивашко Петровъ с. Кыселевъ.
Вдова Олферовская жена Домница.
Федка, прозвище Дружинка, Ивановъ с. Кузнецовъ, у него жь сосѣдь Васка Ивановъ с. Глуховъ.
Вдова Авдотьяца Григорьева жена Соловьева.
Филка Микитинъ.
Кузка Яковлевъ с. Тюринъ.
Вдова Марьяца, Денисова дочь, жена Подрѣзова.
Антонко Офонасьевъ с. Поповъ.
Мишка Антоновъ с. Поповъ.
Ивашко Ананьинъ с. Кузнецъ.

И всего въ селѣ Полянкахъ дворовъ крестьянскихъ и да дворовъ бобыльскихъ 91 дворъ.

Къ сей выписи великого государя печать царства Казанского приложилъ околничей и воевода князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруково. Діакъ Иванъ Татариновъ.

Хранится въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.199.

35. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Вятку воеводѣ кв. Григорію Ав. Козловскому, о томъ, чтобы Хлыновскіе мирскіе люди лишняго въ подводахъ на Успенскій монастырь не наметывали, 1663 г. мая 11.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа

Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вятку столнику нашему и воеводѣ князю Григорью Афанасьевичу Козловскому. Били челомъ намъ великому государю с Вятки Успенія Пречистыя Богородицы Трифанова монастыря архимаритъ з братьею: въ нынѣшнемъ де во 171 году довелось имъ архимариту з братьею съ ихъ монастыря нашего оброчного и ямского хлѣба заплатить ржи и овса 33 четверти с осминою и с четверикомъ, да подъ тотъ хлѣбъ довелось имъ с монастыря отвезть за Лецкой волокъ на 13 подводахъ, противъ нашихъ оброковъ; а Хлынова города земской староста Гришка Рудинъ с мирскими людьми накинулъ на нихъ архимарита з братьею подъ мирской оброчной хлѣбъ напрасно 38 подводъ; а они де архимаритъ з братьею платятъ всякие доходы и службы, рейтаровъ, и даточные конные служилые люди, платятъ и отпускаютъ с Успенского монастыря по писцовымъ книгамъ особо себѣ статьею, а не с ними мирскими людьми; а земской де староста с мирскими людьми имъ архимариту з братьею ни въ какие доходы и въ службы не помогаютъ; и намъ великому государю пожаловати бѣ ихъ архимарита з братьею, велѣти бѣ имъ с Успенского монастыря, противъ нашихъ великого государя оброковъ, что за ихъ Успенскимъ монастыремъ написаны, отвозить свой оброчной и ямской хлѣбъ за Лецкой волокъ самимъ собою, потому что в писцовыхъ книгахъ с мирскими людьми в сошномъ писмѣ не приписанъ нигдѣ, чтобъ имъ отъ мирскихъ людей насилства и большихъ наметовъ врознь не разбрестися и в конецъ не погинути, и о томъ на Вятку дать нашу великого государя грамоту. И какъ к тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Хлыновскимъ мирскимъ людемъ Успенского монастыря с архимаритомъ з братьею в подводахъ велѣль счестись, и впередъ считатца по писцовымъ книгамъ, а лишнего на нихъ архимарита з братьею наметывать не велѣль. А прочеть сее нашу великого государя грамоту, велѣль спи-

сать списокъ, да тотъ списокъ оставилъ в сѣзжей избѣ, а сее нашу великого государя грамоту отдать бы еси Успенского монастыря архимариту из братьею впередъ для иныхъ платежей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7171 маіа въ 11 день.

Діакъ Дмитрей Шубинъ.

Справилъ Кондрашко Мининъ.

Напечатана по копии, хранящейся въ архивѣ В. Казенной Палаты.

36. Грамота царя Алексѣя Михайловича Казанскимъ воеводамъ кн. Г. С. Куракину и М. П. Волыяскому, о томъ, чтобы въ Казани съ Полянской вотчины Успенского монастыря податей не взидали, 1664 г. февраля 15.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, в нашу отчину в Казань боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Семеновичу Куракину да Михаилу Петровичу Волыяскому, да дьякомъ нашимъ Ивану Татаринovu да Роману Табунцову. Въ прошломъ во 166 году послана наша великого государя грамота к околничему нашему и воеводѣ к Ѳедору Васильевичу Бутурлину, да к дьякомъ нашимъ к Степану Чернышову да к Ѳедору Михайлову, по челобитью с Вятки Успенского Хлыновского монастыря архимарита Моисея з братьею, а по нашему великого государя указу, с вотчины ихъ, что в Казанскомъ уѣздѣ, с села Полянокъ, с крестьянскихъ и з бобыльскихъ дворовъ, нашихъ великого государя податей и даточныхъ людей, которые вѣдомы в Манастирскомъ Приказѣ, в Казани имать не велѣно, а велѣно с той вотчины всякие наши великого государя подати платить и даточные конные давать на Вяткѣ, с Вятцкими ихъ манастирскими вотчинами вмѣстѣ. И нынѣшнемъ во 172 году били челомъ намъ великому государю с Вятки Успенского Хлыновского монастыря архимандритъ Сергей з братьею, а въ челобитной ихъ написано: в прошломъ де во 166 году, по ихъ челобитью, посла-

на в Казань наша великого государя грамота к околничему нашему и воеводѣ к Ѳеодору Васильевичу Бутурлину с товарищи, с Казанской ихъ вотчины, с села Полянокъ, с крестьянскихъ и з бобыльскихъ дворовъ, всякие наши великого государя подати платить и даточныхъ давать на Вяткѣ, с Вятцкими ихъ монастырскими вотчины вмѣстѣ, а в Казани платить не велѣно, и они де с той вотчины на Вяткѣ всякие наши великого государя подати платятъ с Вятцкими ихъ монастырскими вотчины сполна, а в Казани с той же ихъ вотчины спрашиваютъ нашихъ великого государя податей за даточныхъ людей сполна жъ; и в нынѣшнемъ де во 172 года с той ихъ монастырской вотчины, с села Полянокъ, бояринъ нашъ и воевода князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Волконской взялъ на нашу великого государя службу даточныхъ конныхъ людей осмь человекъ, с полною службою ихъ, с полнымъ запасомъ, и посланы де тѣ ихъ даточные на нашу великого государя службу противъ Башкирцовъ; и намъ бы великому государю пожаловать ихъ, велѣти бѣ имъ дать нашу великого государя грамоту, чтобъ имъ с той монастырской вотчины нашихъ великого государя податей вдвое не платить. — И какъ к вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ Успенского Хлыновского монастыря с Казанской ихъ вотчины, с села Полянокъ, с крестьянскихъ и з бобыльскихъ з девяноста съ одного двора, нашихъ великого государя податей, которые вѣдомы, и даточныхъ конныхъ людей, которые збираютца в Монастырскомъ Приказѣ, в Казани имать не велѣли. А прочетъ сю нашу великого государя грамоту, велѣли списать с нее списокъ слово в слово и оставили у себя в приказной полатѣ, а сю нашу великого государя подлинную грамоту отдали бѣ есте Вяцкого уѣзду Успенского Хлыновского монастыря архимариту Сергею з братьею впредь для иныхъ нашихъ бояръ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7172 февраля въ 15 день.

Діакъ Филиппъ Артемьевъ. Справиль Васка Михинъ.

Напечатана по копій, хранящейся въ архивѣ В. Казенной Палаты.

37. Указная память, данная изъ Казанской приказной палаты поселскому старцу въ селѣ Полянкахъ Іоасафу, о томъ, что всякія подати платить съ Полянскою вотчины велѣно государевой грамотой вмѣстѣ съ Вятскими вотчинами Успенскаго монастыря, 1665 г. іюня 12.

Лѣта 7173 іюня в 12 день, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Вятцкаго Успенскаго монастыря села Полянокъ поселскому старцу Іоасафу. Въ нынѣшнемъ во 173 году били челомъ великому государю Вятцкаго Успенскаго монастыря архимаритъ Сергей зъ братьею: вотчина де за ими в Казанскомъ уѣздѣ село Полянки, и таде ихъ вотчина приписана къ ихъ же монастырскимъ Вятцкимъ вотчинамъ, и с той де вотчины всякіе подати платятъ на Москвѣ и издѣлья дѣлаютъ на Вяткѣ с Вятцкими вотчинами вмѣстѣ, а с той де ихъ Казанской вотчины спрашивали другихъ всякихъ податей и издѣлей в Казани; и по указу де великаго государя и по грамотѣ с тое ихъ вотчины в Казани всякихъ податей давати и издѣлей дѣлатъ не велѣно, потому что де они с тое своей вотчины всякіе подати платятъ и издѣлья дѣлаютъ с Вятцкими вотчинами вмѣстѣ; да и въ Казани де приговоромъ боярина и воеводы князя Григорія Семеновича Куракина, Михаила Петровича Вольнскаго, дяковъ Ивана Татаринова, Романа Табунцова, с тое ихъ Казанскіе вотчины всякихъ податей платитъ и издѣлей дѣлатъ в Казани не велѣно, а велѣно де, по грамотѣ великаго государя, платитъ с Вятцкими вотчинами вмѣстѣ; и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ в ту ихъ вотчину дать изъ Казани указную память, чтобъ с тѣхъ ихъ крестьянъ имъ архимариту зъ братьею в Казани всякихъ податей

не платитъ и издѣлей не дѣлать, а платитъ всякіе подати и издѣлья дѣлать с Вятскими ихъ вотчинами вмѣстѣ, по грамотѣ великого государя. А в нынѣшнемъ во 173 году Вятцкаго Успенскаго монастыря вотчины с села Полянокъ крестьяномъ, для низоваго отпуска, велѣно здѣлать 53 чети с полполтретникомъ крупъ и толокна, да стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ взять 8 чети с полтретникомъ ржи, овса тожъ. А в прошломъ во 172 году іюня въ 15 день в грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, писано в Казань к боярину и воеводамъ князю Григорью Семеновичу Буракину, к Михаилу Петровичу Волынскому, к дьякомъ к Ивану Татаринovu, к Роману Табунцову, по челобитью Хлыновскаго монастыря архимарита Сергія з братьею, с монастырскіе ихъ вотчины, что в Казанскомъ уѣздѣ, с села Полянокъ с крестьянскихъ и з бобыльскихъ, з девяноста съ одного двора великого государя податей, которые вѣдомы, и даточныхъ людей, которые збираютца в Манастирьскомъ Приказѣ, въ Казани иматъ не велѣти бѣ; и, по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Ивана Татаринова, по грамотѣ великого государя, Вятцкаго Успенскаго монастыря вотчины с села Полянокъ крестьяномъ издѣлей дѣлать и податей иматъ (в Казани) не велѣно. Да въ нынѣшнемъ же во 173 году того жъ Вятцкаго Успенскаго монастыря вотчины с крестьянъ велѣно выслать в Казань к обрубному дѣлу дубовыхъ сорокъ одно бревно, по три и по четыре сажени, и по помѣтѣ жъ на выпискѣ дьяка Романа Табунцова, тое монастырскіе вотчины крестьяномъ, по грамотѣ великого государя, подати платитъ велѣно на Вяткѣ или на Москвѣ. И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Вятцкаго Успенскаго монастыря вотчины села Рожественскаго, Полянки тожъ, поселскому старцу Иосафу с тое вотчины всякіе подати пла-

тить и издѣля дѣлать с Вятцкими вотчинами вмѣстѣ, по грамотѣ великого государя.

Діакъ Романъ Табунцовъ. Справиль Савка Тютъчевъ.

Напечатана по списку, хранящемуся въ архивѣ В. Казенной Палаты

38. Ввозная грамота Казанскихъ воеводъ, данная Лудянскому церковному старостѣ Агаѳону Буйскому, на владѣніе землею по р. Лудянѣ и Сунѣ, 1666 г. августа 29.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, бояринъ и воеводы князь Григорей Семеновичъ Куракинъ, столникъ Михаило Петровичъ Головинъ, дьяки Артемей Козловъ, Романъ Табунцовъ, дали сю грамоту крестьяномъ, Казанского уѣзду, Лудянской пустоши церковному старостѣ Агафонку Буйскому да Микифорку Рѣткину с товарищи, на пашенную землю, подлѣ Черную рѣчку, на ключѣ Большомъ у березы, от тово ключа пашенная земля и сѣнные покосы к Черной рѣчкѣ, внизъ по рѣчкѣ Лудяну, с Вяцкую сторону, на низъ по Черной рѣчкѣ по Мунаморской боръ, и вверхъ Суны рѣки и по Сунѣ рѣчкѣ внизъ до Вятки рѣки, опричь бортныхъ и всякихъ Черемискихъ ухожей и угодей, для того: Въ прошломъ во 172 году июня въ 22 день въ грамотѣ великого государя писано в Казань к боярину и воеводамъ ко князю Григорию Семеновичу Куракину с товарищи: били челомъ великому государю, Казанского уѣзду, новой Лудянской пустоши церковной староста Агафонко Буйской с товарищи, в прошломъ де во 169 году, по указу великого государя и по грамотѣ, поселились они въ Казанскомъ уѣздѣ по рѣчкѣ Лудану, подлѣ рѣчку Черную, на порозжей пустой землѣ вновь, и по благословению де Лаврентія митрополита Казанского и Свияжского, на той землѣ церковь построили и освятили во имя преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватѣя Солевецкихъ чудотворцовъ, а угодыя де к той церкви, на пашню

земли и сѣнныхъ покосовъ, ничего не указано; а есть де по рѣчкѣ Лудану, и подлѣ рѣчки Черной, и по Удеру, и по Сардану, и вверхъ рѣчки Суны и по Сунѣ рѣчкѣ внизъ до Вятки рѣчки, порожжие земли и сѣнные покосы пустѣютъ; и великому государю пожаловати бѣ ихъ Агаѳонка с товарищи, велѣти имъ около той церкви тое порожжую землю и сѣнные покосы дать на оброкъ и той церкви церковникомъ, и имъ Агаѳонку с товарищи по тѣмъ межамъ, а они де съ тое земли и сѣнныхъ покосовъ учнутъ платить въ Казани по 10 ясаковъ на годъ. Да в нынѣшнемъ во 174 году били челомъ великому государю Казанского уѣзду, Алатекіе дороги волости Чюкши, Ясачная Черемиса, Яшпахтка Кульчюбаевъ съ товарищи: въ прошломъ де во 169 году били челомъ великому государю они, Яшпахтка с товарищи, в Казани, Казанского уѣзду села Лебяжья на крестьянъ на Огаѳонка Васильева с товарищи, селятся де они крестьяне на ихъ ясачной землѣ и въ вотчинныхъ угодьяхъ, и учали де они Рускіе люди в тѣхъ ихъ урочищахъ строитца дворами, чтобъ имъ Черемису с тое ихъ земли согнать; а они де Черемиса, Яшпахтка с товарищи, с той своей земли и с сѣнныхъ покосовъ и з бортного угодья платять великого государя в казну хлѣбного и денежного по 30 ясаковъ да по 30 батмановъ меду на годъ; и по приговору де боярина и воеводъ князя Григорья Семеновича Куракина с товарищи, та ихъ пахотная земля и сѣнные покосы и угодья отданы имъ, Яшпахткѣ с товарищи, по прежнему, а крестьянъ с той земли велѣно сослать и жить имъ на старыхъ своихъ тяглахъ, по прежнему, въ селѣ Лебяжѣ; а тѣ де крестьяне, Агаѳонко с товарищи, и по се число живутъ на той ихъ землѣ и владѣютъ насилствомъ; а имъ де Яшпахткѣ великого государя в казну оброку и ясаковъ платить стало не съ чево. А въ приходной хлѣбной книгѣ 171 году написано: «Волости Чюкши на Черемисѣ на Толбуйкѣ Югаевѣ, з бобровые ловли вверхъ

по Вяткѣ рѣкѣ Лудяна рѣчка съ устья и до вершины, а та Лудяна в Уржумскихъ водахъ, да в той же Лудянѣ рѣчкѣ ловить мелкая рыбенка и выдры и норки, и хмѣлевые угоды; а оброку 30 алтынъ, пошлинъ 9 денегъ; и во 171 году, по приговору боярина и воеводъ князя Григорья Семеновича Куракина с товарищи, пустошью вь Базанскомъ уѣздѣ, по Алацкой дорогѣ, по рѣчкѣ (Лудану, да по рѣчкѣ Удерю, да по рѣчкѣ Сардану, по обѣ стороны, со веѣми угоды, велѣно владѣть Черемисѣ Алатские дороги, волости Большой Чюкши третьева усаду, Яшпахткѣ Кучюбаеву с товарищи, а платить имъ сверхъ своихъ ясаковъ хлѣбныхъ и денежныхъ 8 ясаковъ». «А подлѣ рѣчку Черную на ключѣ Болшомъ у березы, от того ключа пашенная земля к Черной рѣчкѣ, внизъ по рѣчкѣ Лудяну, с Вяцкую сторону, на низъ по Черной рѣчкѣ, и по Сунѣ рѣкѣ внизъ до Вятки рѣки», за Черемисою волости Большой Чюкши за Яшпахткою Кулчубаевымъ с товарищи и за иными на ясакѣхъ не написано. И вь прошломъ во 172 году августа вь 5 день, по приговору боярина и воеводы князя Григорья Семеновича Куракина с товарищи, подлѣ Черную рѣчку, на ключѣ Болшомъ у березы, от того ключа пашенною землею, и сѣнными покосы к Черной рѣчкѣ, внизъ по рѣчкѣ Лудану, с Вятскую сторону, на низъ по Черной рѣчкѣ по Мунаморской борѣ, и вверхъ Суны рѣки и по Сунѣ рѣкѣ до Вятки, велѣно владѣть новой Лудянской пустоши крестьяномъ Агаѡнку Буйскому с товарищи. — И вь нынѣшнемъ во 174 году бояринъ и воеводы князь Григорей Семеновичъ Куракинъ, столникъ Михайло Петровичъ Головинъ, слушавъ дѣла, велѣли владѣть Рускимъ людемъ и Черемисѣ по прежнимъ дачамъ; и крестьяномъ новой Лудянской пустоши Агаѡнку Буйскому и Микифорку Рѣтѣну с товарищи пашенною землею, по дачѣ по межамъ, противъ прежняго приговору 172 году, владѣть и хлѣбной и денежной ясакъ платить по вся годы, опричь Черемиского угоды, бортныхъ уго-

жіевъ, до тѣхъ мѣсть, какъ за нимъ Агаѳонкомъ Буйскимъ съ товарищи тое пашенную землю и сѣнные покосы опишутъ и измѣряютъ болііе писцы и мѣршики. Къ сей ввозной грамотѣ печать царства Казанского приложилъ бояринъ и воевода князь Григорей Семеновичъ Куракинъ лѣта 7174 году августа въ 29 день.

Діакъ Романъ Табунцовъ. Справилъ Фетка Шабалинъ.

Напечатана по копіи, доставленной свящ. К. Н. Трапицнымъ.

39. Царскія грамота въ Казань воеводамъ о розыскѣ крестьянъ, бѣжавшихъ изъ Сунской вотчины Успенскаго монастыря, 1669 г. января 18.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, в нашу отчину въ Казань столнику и воеводамъ нашимъ князю Юрью Петровичу Трубецкому да околничему Никитѣ Михайловичу Боборыкину, да дьякомъ нашимъ Оѳонасыю Ташлакову да Юрью Блудову. Били челомъ намъ великому государю с Вятки Хлыновскаго Успенскаго Трифанова монастыря архимаритъ Сергей з братьею: въ прошломъ де во 176 году, по нашему великого государя указу и по приговору бояръ нашихъ, а не Приказу Казанскаго Дворца по нашей великого государя грамотѣ, столникъ нашъ Иванъ Алфимовъ прежнюю ихъ Вятцкую спорную землю, монастырскую вотчину, Сунскую волость со всякими угоды, по прежнимъ нашимъ великого государя грамотамъ и по крѣпостямъ, что в Вятцкомъ уѣздѣ в Березовскомъ стану въ писцовыхъ книгахъ написано, и противъ нашихъ великого государя описныхъ межевыхъ отводныхъ книгъ и чертежу, во владѣнне отвелъ имъ архимариту з братьею по прежнему, и того де своего отводу книги онъ Иванъ прислалъ к намъ великому государю к Москвѣ в Приказъ Казанскаго Дворца, и по тому де ево отводу, по нашему великого государя указу и по приговору бояръ нашихъ велѣно той Вятцкой монастырской вотчинѣ, Сунской волости

крестьянами, и всякими угодыми владѣть имъ архимариту з братьею по прежнему, потому что де та Сунская земля написана в нашихъ великого государя в писцовыхъ книгахъ в Вятцкомъ уѣздѣ, а не в Казанскомъ присудѣ; и послѣ де того ево Иванова розыску и отводу и межеванья и чертежу монастырской Сунской вотчины, из Вятцкого уѣзду крестьяне ихъ монастырские, з женами и з дѣтми и сродичи своими и зivotы, разбрелись врознь в Казань и в Казанской присудѣ, и въ разные города и в уѣзды, в села и в деревни и в починки, и живутъ за всякими чиновъ людьми Агаѳонко Буйской з дѣтми, Микифорко Реткинъ, Данилко Шевринъ, Оничка Трубицынъ, Микитка Пѣтуховъ, Ѳедотко Колугинъ, Малоейко Максимовъ з дѣтми жь, Ефтюшка Волковъ, Савка Вобловицкой, Сенка Снигиревъ, и из ыныхъ де ихъ Вятцкихъ монастырскихъ из розныхъ вотчинъ крестьяне жь разбрелись в Казанской присудѣ, в розные города и уѣзды, и тѣ де ихъ монастырские вотчины без тѣхъ крестьянъ заустѣли, и без тѣхъ де крестьянъ во всякие наши великого государя доходы платить стало некому; и намъ великому государю пожаловати бѣ ихъ архимарита Сергия з братьею, велѣть тѣхъ ихъ Вятцкихъ монастырскихъ Сунскихъ крестьянъ, Агаѳонка Буйскова с товарищи, изъ Казани и из Казанского присуду из розныхъ городовъ и из уѣздовъ, и из сель и из деревень и из починковъ, по крѣпостямъ, выдать, и о томъ дать имъ к вамъ в Казань нашу великого государя грамоту съ прочетомъ. И какъ к вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ тѣхъ ихъ крестьянъ велѣти сыскать и дали имъ архимариту Сергию з братьею на тѣхъ крестьянъ по крѣпостямъ судъ, и учинили имъ нашъ великого государя указъ, по нашему великого государя указу и по Соборному Уложению. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177 генваря въ 18 день.

Діакъ Петръ Самойловъ. Справилъ Ивашка Васильевъ.

Напечатана по списку Вятской Казенной Палаты.

40. Царская грамота Казанскимъ воеводамъ, съ повелѣніемъ предоставить во владѣніе Успенскому монастырю спорныя земли, отмежеванныя стольникомъ Иваномъ Алфимовымъ, 1669 января 18.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, в нашу отчину в Казань, в столнику и воеводамъ нашимъ князю Юрью Петровичю Трубецкому да околичному Никитѣ Михайловичю Боборыкину, да дьякомъ нашимъ Овонасью Ташлыкову да Юрью Блудову. В прошломъ во 172 годъ апрѣля въ 28 день били челомъ намъ великому государю, Казанского уѣзду, Лудянской пустоши церковной староста Агафонко Буйской с товарищи: во 169 году, по нашему великого государя указу, поселились они въ Казанскомъ уѣздѣ, по Лудянѣ рѣкѣ и подлѣ рѣчки Черные, на порозжей змѣлѣ вновь, и церковь на той землѣ построили во имя преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватѣя Соловецкихъ чудотворцевъ; а земли де подлѣ пашню и сѣнныхъ покосовъ к той церкви не указано, а есть де по рѣкѣ Лудянѣ, и по рѣкѣ Черной, и по Удеру, и по Сардану, и вверхъ рѣчки Суны и по Сунѣ внизъ до Вятки, порозжие земли и сѣнные покосы пустѣютъ; и намъ великому государю пожаловати бѣ ихъ, велѣть около той церкви тое порозжую землю и сѣнные покосы дать к той церквѣ церковникомъ, и имъ селитца по тѣмъ межамъ; а они де с тое порозжие земли и с сѣнныхъ покосовъ стануть, в нашу великого государя казну, и платить в Казани по десяти ясаковъ на годъ. И по тому ихъ челобитью послана наша великого государя грамота в Казань к боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Семеновичю Куракину с товарищи, велѣно о той землѣ и о сѣнныхъ покосахъ и о ясапномъ оброкѣ учинить по сыску и по своему разсмотрѣнію. И въ прошломъ во 173 году мая въ 21 день писалъ к намъ великому государю из Казани бояринъ нашъ и воеводы князь Григорей Семеновичъ

с товарищи, били де челомъ намъ великому государю, а имъ в приказной полатѣ подали челобитную ясачные крестьяне Лудянской пустоши Агаеонко Буйской с товарищи, а в челобитной де ихъ написано: по нашему великого государя указу и по грамотѣ, велѣно имъ жить в Казанскомъ уѣздѣ, в Лудянской пустоши, на порозжей землѣ подлѣ рѣчку Черную, на ключѣ Большемъ у березы, а отъ того де ключа пашенная земля и сѣнные покосы к Черной рѣчкѣ по Мунаборской борѣ, и вверхъ Суны рѣки и по Сунѣ рѣкѣ внизъ до Вятки, велѣно имъ владѣть из прибылыхъ из десяти ясаковъ; и по той же де Лудянѣ и по Сунѣ рѣкамъ и за Суною живутъ безьясашные крестьяне, дворовъ съ 50 и болши; и по тому де челобитью они, бояринъ нашъ и воеводы князь Григорей Семеновичъ с товарищи, для дозору и переписки посылали из Казани Казанца Гарасима Змѣева да подьячего Ѳедора Немирова и велѣли де имъ по Сунѣ рѣкѣ и за Суною рѣкою безьясашныхъ крестьянъ, которые в тѣхъ мѣстѣхъ живутъ, переписать и ихъ роспросить, хто откуда пришоу, и что у нихъ пашни паханые, и дубровъ и лѣсу на сколько верстъ будетъ; и тотъ де Казанецъ Гарасимъ Змѣевъ да подьячей Ѳедоръ Немировъ писалъ к нимъ, что они в Казанскомъ уѣздѣ, по Алацкой дорогѣ, по Сунѣ рѣкѣ и за Суною рѣкою ѣздили и крестьянъ, которые в тѣхъ мѣстѣхъ живутъ, переписали, а ясаковъ на тѣхъ крестьянъ положить не смѣли, потому что де владѣютъ тѣми крестьяны Вятцкого Успенского монастыря, что в Хлыновѣ, архимаритъ Сергѣй з братьею, и тое де землю и крестьянъ оспорилъ, и далъ имъ сказку за своею рукою, почему онъ тою землею и крестьяны владѣтъ; и тое де ихъ сказку и переписные свои книги прислали они в Казань; а в сказкѣ де архимаритовѣ написано: та земля по Сунѣ рѣкѣ и за Суною до Лудяны рѣки, по писцовымъ книгамъ Оеонасыя Толочанова, в Вятцкомъ уѣздѣ, а не в Казанскомъ; а дана де имъ та земля в Успенской монастырь,

по нашему великого государя указу и по грамотѣ, из оброку; а по ихъ де Гарасимову и Ѳедорову досмотру, на той землѣ крестьянскихъ дворовъ со сто и болши, а та де земля, что по Сунѣ и за Суною рѣкою, Казанского уѣзду, а не Вятцкого; и они де, бояринъ нашъ и воеводы князь Григорей Семеновичъ с товарищи, писали к нимъ, велѣли на тѣхъ крестьянъ, которые живутъ по Сунѣ рѣкѣ и за Суною, наложить ясаки, и Казанецъ де Гарасимъ Змѣеть да подьячей Ѳедоръ Немировъ подали имъ в Казани тѣмъ безьясашнымъ крестьяномъ переписные книги за своими руками, и тѣ ихъ переписные книги из Казани присланы к намъ великому государю, в Москвѣ, в Приказъ Казанского Дворца. А въ тѣхъ ихъ книгахъ написано хъ Казанскому уѣзду: внизъ по Суною рѣкою по правой сторонѣ, по рѣчкѣ Напоновой, и отъ Суны рѣки вверхъ по рѣчкѣ по Ванчазу, и по рѣчкѣ по Вобловкѣ, и по рѣчкѣ Нерчмѣ, в 24 двора крестьянскихъ и бобыльскихъ, а в роспросѣ де тѣ крестьяне и бобыли сказались Вятцкого уѣзду нашихъ великого государя от разныхъ городовъ и волостей крестьяне; да дворъ крестьянской села Лебяжья, да 20 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, а в роспросѣ тѣ крестьяне и бобыли сказались Вятцкого Успенского монастыря. что в Хлыновѣ, в Вобловицкой волости от разныхъ деревень, а в свои де мѣста в монастырской за вотчинѣ посадили они садовъ, всего 45 дворовъ; а по смѣтѣ де и по сказкѣ тѣхъ крестьянъ, по правой сторонѣ хъ Казанскому уѣзду внизъ по Сунѣ рѣкѣ поселились починки на 10 верстахъ, а по дорогѣ, которая дорога отъ села Лебяжья и отъ Ерыкаловского починка до Суны рѣки и до села Вознесенского, поселились починки на 10 жъ верстахъ, а къ тѣмъ починкамъ пришли раменные болные глѣса, елники; а тягла на нихъ Гарасимъ Змѣевъ да подьячей Ѳедоръ Немировъ наложили 17 ясаковъ съ четвертью, да бобыльского денежного оброку 3 рубли 3 алтына 2 денги; да по другой сторонѣ Суны рѣки Хлыновского уѣзду село, а

въ немъ церковь Вознесение Христова, да въ предѣлѣ Алексѣя
человѣка Божия, да другой предѣлъ великого мученика Ди-
митрия Селунского, сказали строенье церковь Вятцкого Ус-
пенского монастыря, что въ Хлыновѣ, архимарита Іоакима з-
братьею, а въ селѣ: дворъ монастырской, а въ немъ живетъ
поселской старецъ, дворъ поповъ, дворъ пономаревъ, дворъ
просвирницинъ, дворъ трапезниковъ, да крестьянскихъ и бо-
быльскихъ 70 дворовъ; а въ роспросѣ тѣ крестьяне и бобыли
сказались Вятцкого уѣзду розныхъ городовъ и волостей кре-
стьяне; 2 двора крестьянскихъ, а въ роспросѣ сказались Вят-
цкого жъ уѣзду протопоповы крестьяне; да дворъ крестьян-
ской, а въ роспросѣ тотъ крестьянинъ сказался Вятцкого
уѣзду Троицкого монастыря Холуницкой пустыни; да дворъ же
крестьянской, а въ роспросѣ тотъ крестьянинъ сказался Ур-
жумского Чепецкого монастыря крестьянинъ; да 19 дворовъ
крестьянскихъ и бобыльскихъ, а въ роспросѣ тѣ крестьяне и
бобыли сказались Вятцкого Успенского монастыря, что въ Хлы-
новѣ, Вобловицкіе волости розныхъ деревень, а въ свои де-
лѣста посадили они въ монастырской вотчинѣ садовъ; всего
по другой сторонѣ Суны рѣки, Хлыновского уѣзду, внизъ по
Суны рѣкѣ, по лѣвой сторонѣ, селови деревни и почики по-
селились на 25 верстахъ, а по Хлыновской дорогѣ отъ
села Вознесенского а почики на 10 верстахъ, а въ нихъ де
93 двора крестьянскихъ и бобыльскихъ; а алѣ селу и к деревнямъ
и почикамъ пришли раменные болшия; а тягла на нихъ
Гарасимъ Змѣевъ да подъячей наложили 38 ясаковъ, да бобыльскаго
денежнаго оброку 3 рубли 8 алтынъ 2 денги; а обоого по
Суны рѣкѣ и за Суною рѣкою на крестьянъ наложили 55
ясаковъ с четью, да бобыльскаго оброку 6 рублевъ 11
алтынъ 4 денги.— Да въ томъ же числѣ, мая въ 12 день,
писали к намъ великому государю изъ Казани бояринъ нашъ
и воеводы князь Григорей Семеновичъ с товарищи, и прислали
подъ отписками своими двѣ

заручные челобитные Казанского уѣзду новоприписныхъ села Вознесенскаго крестьянъ, старосты Евтифейка Исупова с товарищи, а въ челобитныхъ ихъ написано: по нашему де великаго государя указу переписалъ ихъ и наложилъ на нихъ ясаки Казанецъ Гарасимъ Змѣевъ и указано де к нимъ в то село послать ис Казани приказнаго человѣка Казанца Ивана Бутлярова; а нынѣ де без нихъ в тое село Вознесенское приѣзжалъ с Вятки Успенскаго монастыря архимарить Сергѣй з братьею, да с ними монастырскихъ слугъ и крестьянъ человѣкъ съ 50 и болши, съ ружьемъ, и в томъ де селѣ ихъ крестьянъ били до полусмерти, и вязали и в желѣза ковали, и доправили на нихъ денегъ 200 рублей 10 алтынъ, а у ково де денегъ не было, и у тѣхъ де брали кафтаны шубные и сермяжныя и овчины, а з женъ ихъ сарафаны и кресты, и из ушей серги; и увезли де на Вятку 6 человѣкъ, и на Вяткѣ де мучатъ ихъ в чепяхъ, и церковь де Божию пограбили, книги и казну взяли, и пона и церковныхъ причетниковъ увезли; и отъ того де ихъ архимаричья разоренья з братьею они в конецъ погибли и до основанія разорились; а нынѣ де в томъ селѣ оставлены 4 старца и живутъ на монастырскомъ дворѣ, и имъ чинятъ обиды и налоги болшия, и всячески ихъ стращаютъ и неволятъ, чтобъ они жили за монастыремъ и всякие подати платили к нимъ в монастырь; а они де отписаны на насъ великаго государя на ясаки, и за монастыремъ жить не хотятъ, потому что де ничѣмъ имъ в монастырь не крѣпки, а владѣли де они ими своимъ насилствомъ; а которые де ихъ братья неболшия за монастыремъ и жили, и они де в свое мѣсто садоковъ посадили и деревни свои продали инымъ жилцамъ, а которые де ихъ братья в свое мѣсто садоковъ посадятъ и деревни свои продадутъ инымъ жилцамъ, и они де люди волные, и нынѣ де жилцы въ ихъ дворехъ и въ повытьяхъ есть; и намъ великому государю пожаловати бѣ ихъ, велѣтъ с тѣми старцами

въ ихъ крестьянскомъ розореньѣ и в грабежѣ и в бою нашъ великого государя указъ учинить, и велѣти бѣ у нихъ быть приказному человѣку изъ Казани.— И по нашему великого государя указу, послана ис Приказу Казанского Дворца в Новгородскую Четверть память, велѣно из Вятцкихъ из писцовыхъ и из межевыхъ книгъ, писма и мѣры Оеонася Толочанова с товарищи, 137 году, выписать, за Вятскимъ Успенскимъ монастыремъ, что в Хлыновѣ, в Вятскомъ уѣздѣ по Сунѣ рѣкѣ и за Суною рѣкою земля до Лудяны рѣки и село Вознесенское да пустошь Лудянская написаны ль, и будетъ написаны, и что в томъ селѣ и в приселкахъ и в деревняхъ четвертные пашни и всякихъ угодей, и крестьянъ и бобылей по имяномъ, и той землѣ межи и грани, да тое выписку за дьячею приписью велѣно прислать в Приказъ Казанского Дворца.— И в памяти изъ Новгородцкия Чети за приписью дьяка нашего Еѡима Юрьева написано: « Въ прошломъ де 173 году мая въ 24 день писалъ к намъ великому государю с Вятки столникъ нашъ и воевода князь Григорей Козловской, в прошломъ де во 172 году юля въ 28 день били челомъ намъ великому государю, а на Вяткѣ въ съѣзжей избѣ ему князю Григорью извѣщаль словесно Березовского стану крестьянинъ Трофимко Клековкинъ: в Вятскомъ де уѣздѣ, в Березовскомъ стану, на рѣкѣ на Воѣ, подлѣ монастырскіе вотчины Суны, монастырскіе жъ крестьяне Данилко Шевринъ да Аничка Трубицынъ (а родиною де тѣ крестьяне тяглые Вятчаны жъ Чепецкого и Березовскаго становъ) заводятъ пашни на Вятцкой землѣ, ниже устья Сунского да на Кирчанѣ рѣчкѣ, по обѣ стороны Вои рѣки, и призываютъ де к себѣ Вятчанъ же тяглыхъ крестьянъ с тяглыхъ жеребьевъ, и сошло де к нимъ семей съ 60 и болши; а даютъ де имъ они лѣсъ под пашню на рощисты и сѣнные покосы и рыбные ловли, и емлютъ де себѣ с отѣхъ прихожихъ людей по рублю и по два и болши, и тѣ де пришлые люди дворы построили; да у нихъ же де

живуть бѣгле стрѣлцы и солдаты и всякие служилые люди; а нынѣ де присланъ ис Казани дворянинъ Гарасимъ Змѣевъ да подьячей Ѳеодоръ Немировъ и с Вятки де Успенского монастыря, что в Хлыновѣ, монастырскую вотчину Сунскую волость с крестьяны отвели в Казанской уѣздъ, по ложному челобитью Вятчанъ Агаѳонка Буйскова да Микифорка Рѣткина, которые, сбѣжавъ с Вятки, нынѣ живутъ в Казанскомъ уѣздѣ на Лебяжьѣ, и всѣхъ де ихъ крестьянъ до одного человѣка обложили въ ясашной окладъ невѣдомо почему; и онъ де князь Григорей писалъ въ Казань к боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичу Куракину с товарищи, чтобъ они, по нашему великого государя указу, тѣхъ Вятцкихъ земель и монастырской вотчины земель и крестьянъ, которые в Вятцкихъ писцовыхъ книгахъ написаны на Вяткѣ, описывать и отводить в Казанской уѣздѣ не велѣли, а Вятчанъ бы, которые, сбѣжавъ с Вятки, нынѣ живутъ на Лебяжьѣ, Агаѳонка Буйскова да Микифорка Рѣткина, велѣли прислать к нему на Вятку; и ис Казани де бояринъ нашъ и воеводы ко князь Григорей Семеновичъ с товарищи писали к нему князю Григорью на Вятку, что они отписки приняли, а противъ де тѣхъ ево отписокъ о тѣхъ Вятцкихъ земляхъ и о бѣглыхъ крестьянахъ к нему на Вятку не писывали. И въ прошломъ же во 173 году мая въ 30 день били челомъ намъ великому государю с Вятки, Хлыновского уѣзду, Успенния Пречистыя Богородицы Трифонова монастыря архимаритъ Сергій з братьею на Вятчанъ бѣглыхъ крестьянъ Чепецкого стану, которые, сбѣжавъ с Вятки, живутъ нынѣ в Казанскомъ уѣздѣ на Лебяжьѣ, на Агаѳонка Буйскова, на Микифорка Рѣткина: в прошломъ де въ 137 году писцы Оѳонасей Толочановъ да подьячей Ондрей Левлевъ дали на оброкъ Вятченомъ Епифанку Ѳедявину да Игнашкѣ Максимову да Васкѣ Буторину пашни на 12 четъ в Вятцкомъ уѣздѣ, в Березовскомъ стану, за Кирмыжемъ дикое раменье, отъ первого Кирмыжско-

го соснового болота да вверхъ по Кирмыжу, по обѣ стороны рѣчки Кирмыжа, до верховины, и вверхъ рѣчекъ Ошети и Пили, по обѣ стороны, внизъ по Сунѣ до устья, отъ рѣчки Вои, да по рѣчкѣ Лудянѣ отъ Ошлань рѣчки до верховины, отъ бору по обѣ стороны тѣхъ рѣчекъ; и они де Епифанко с товарищи, с тое земли не платя оброку, поступились имъ архимариту з братьею ис того жъ оброку для того, что де та земля отъ людей отдалѣла версть со сто; и въ прошломъ же де во 159 году, по челобитью Успенского Трифонова монастыря архимарита Иоакима з братьею, на тое землю, на дикое рамень, дана имъ наша великого государя грамота с прочетомъ; велѣно тою землею, дикимъ раменьемъ, на оброкѣ владѣть имъ архимариту Иоакиму з братьею без перекупки; и они де на той землѣ, дикомъ раменьѣ, воздвигнули церковь во имя Вознесение Господне, а в предѣлѣхъ тое церкви нашего великого государя ангела святаго праведнаго Алексия челоуѣка Божия и святаго великомученика Димитрея Селунского, и крестьянъ на томъ дикомъ раменьѣ поселили, переводя изъ выныхъ своихъ монастырскихъ вотчинъ, которые крестьяне писаны за ними в писцовыхъ и переписныхъ книгахъ, и волныхъ не тяглыхъ людей; и тѣ де ихъ селеные крестьяне в томъ раменьѣ дѣсь росчистили и пашни роспахали, и оброкъ с той земли в нашу великого государя казну и во всякие доходы платятъ болши 20 лѣтъ, и службы служатъ и даточныхъ людей отпущаютъ; и въ прошломъ де во 170 году, по нашему великого государя указу, сыщикъ Иванисъ Байсаровъ в той ихъ монастырской вотчинѣ, в Сунской волости, дворы и во дворахъ людей писали всѣхъ имяны, и тѣ де ево переписные книги присланы ко намъ великому государю к Москвѣ; и по тѣмъ де переписнымъ книгамъ тѣхъ крестьянъ дворы написаны на Вяткѣ в окладъ за Успенскимъ монастыремъ; а бѣгле де крестьяне Агаѣонко в Буйской да Микифорко Рѣткинъ о той ихъ монастырской вотчинѣ, со Сунской волости, что отъ Лудяны рѣчки

по Сунѣ рѣкѣ, о владѣннѣ на ясаки, били челомъ намъ великому государю ложно, назвали тою землю пустою ясашиною землею, и будто ею никто не владѣеть и в нашу великого государя казну не идетъ ничего; и в прошломъ де 173 году приѣзжалъ изъ Казани дворянинъ Гарасимъ Змѣевъ да подъячей Ѳедоръ Немировъ в тою ихъ монастырскую вотчину, в Вознесенское село на Суну, и не являя де на Вяткѣ столнику и воеводѣ князю Григорью Козловскому, по ихъ Агаѳонкову и Микифоркову ложному составному челобитью, тою ихъ монастырскую вотчину, Сунскую волость, отъ нихъ отписали хъ Казани, и всѣхъ крестьянъ до одного человѣка обложили в Казанской уѣздѣ в ясашиной окладъ, невѣдомо почему, не выслушавъ у нихъ нашия великого государя грамоты, какова имъ архимариту зъ братьею дана на тою землю изъ Новгородцкия Чети, и не казавъ де они, Гарасимъ и подъячей Ѳедоръ, имъ нашего великого государя указу, почему имъ велѣно тою ихъ землю и крестьянъ изъ монастыря изъ Вятцкаго уѣзду приписывать хъ Казани, и в стрѣлецкихъ де хлѣбныхъ запасахъ взяли они ихъ монастырскихъ крестьянъ съ собою в Казань для правезу, а церковь де Божию поставили безъ лѣннн, и около церкви по улицамъ тѣмъ монастырскимъ крестьяномъ велѣли стоять для караулу, и имъ де архимариту зъ братьею, для денежныхъ зборовъ во всякие наши великого государя подати и в платежи и в службы, в тою Сунскую волость въѣзжать и никого пропускать караульникомъ не велеть, и отъ крестьянъ имъ отказываютъ; а они де архимаритъ зъ братьею во всякихъ податехъ и в службахъ стоять на правезѣ; и намъ великому государю пожаловати бѣ ихъ архимарита Сергїя зъ братьею, велѣть на Москвѣ в Новгородцкой Чети в Вятцкихъ писцовыхъ книгахъ, писма и мѣры Оѳонася Толочанова да подъячего Андрея Левлева, что дано Епифанку Ѳедянину съ товарыщи, того раменья досмотритъ и отпускъ нашия великого государя грамоты, по которой то раменье

дано имъ архимариту з братьею изъ оброку на пропитание, приискать, а велѣти бѣ тѣмъ раменемъ, по прежнему нашему великого государю указу и по грамотѣ и по писцовымъ книгамъ, владѣти имъ архимариту з братьею, и о томъ в Казань к боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичу Куракину с товарищи и на Вятку к столнику и воеводѣ ко князю Григорью Козловскому дать наши великого государя грамоты, что та земля Вятцкого уѣзду, а не Казанского, чтобъ имъ архимариту з братьею нашего великого государя богомолья не отбыти и голодною смертию не помереть и врознь не разоритись. А въ Новгородской Чети в Вятцкихъ писцовыхъ книгахъ писца Оѳонася Толчанова да подьячего Андрея Левлева, 137 году, написано: «в Вятцкомъ уѣздѣ, в Березовскомъ стану, дано на лготу по 148 годъ Епифанку Оедянину да Игнашкѣ Максиму да Васкѣ Буторину за Кирмыжемъ дикое раменье, пашни на 12 четей, а послѣ лготы оброку платить с выти рубль 16 алтынъ 4 денги». И из Приказа Казанского Дворца посылана в Новгородскую Четъ другая память, велѣно выписать из Вятцкихъ из писцовыхъ и из межевыхъ книгъ Оѳонася Толочанова да подьячего Андрея Левлева, 137 году, Вятцкому уѣзду с Казанскимъ уѣздомъ межю и грани и всякие признаки, да то е выписку прислать в Приказъ Казанского Дворца, для вершенья въ земленомъ дѣлѣ Вятцкого Успенского монастыря с Казанскимъ уѣздомъ. И в памяти из Новгородские Чети за приписью дьяка нашего Дмитрея Шубина написано: в Новгородской Чети в Вятцкихъ писцовыхъ книгахъ Оѳонася Толочанова да подьячего Андрея Левлева, 137 году, Вятцкому уѣзду с Казанскимъ уѣздомъ межъ и граней и всякихъ признаковъ не написано.—А в Приказѣ Казанского Дворца челобитчикъ с Вятки Успенского монастыря старецъ Варламъ Сумороковъ подалъ нашу великого государя грамоту с прочетомъ, какова послана из Новгородской Чети на Вятку к воеводѣ к Ивану Соковнину да к

подьячему Ивану Уракову в прошломъ въ 159 году, а въ той грамотѣ написано: били челомъ намъ великому государю Успенского монастыря архимаритъ Іоакимъ з братьею, в прошломъ де во 137 году писцы Оѳонасей Толочановъ да подьячей Андрей Іевлевъ дали на оброкъ Вятчаномъ Епифанку Ѳедянину да Игнашкѣ Максиму да Васкѣ Буторину в Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое рамень; и они де Епифанко с товарищи, с того дикого раменя оброку не платя, отдали имъ в монастырь из того жъ оброку; и въ прошломъ де во 157 году дана имъ патриарша благословенная грамота, велѣно на томъ мѣстѣ воздвигнути церковь Вознесение Господне, а в предѣлѣхъ праведнаго Алексѣя челоуѣка Божия да святого великомученика Димитрея Селунского, и они де на томъ мѣстѣ церкви без нашего великого государя указу воздвигнути и крестьянъ поселить не смѣютъ для перекупки; и намъ великому государю пожаловати бѣ ихъ архимарита Іоакима з братьею, велѣти то пустое и дикое рамень дать имъ подъ монастырскую пашню, братьѣ на пропитанье, из оброку без перекупки, и церковь на томъ мѣстѣ воздвигнути и крестьянъ поселить; и по нашему великого государя указу, велѣно Успенского монастыря архимариту Іоакиму з братьею, будетъ тотъ лѣсъ к посаду не написанъ и спору ни с кѣмъ нѣтъ, отдать на оброкъ без перекупки.—И в прошломъ во 174 году генваря въ 5 день, по нашему великого государя указу, а по приговору боярина нашего князя Юрья Алексѣевича Долгорукова да думного нашего дворенина Лариона Дмитриевича Лопухина, послана наша великого государя грамота в Казань к боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичу Куракину с говарыщи: велѣно для розыску тое земли послать ис Казани дворенина да подьячего отъ мѣста добрыхъ, которыхъ бы съ такое дѣло стало, и велѣно имъ розыскать Казанского и Вятцкого уѣздовъ всякихъ чиновъ людьми вправду, в которыхъ мѣстѣхъ и по которымъ урочи-

щамъ рубежъ межъ Казанскаго и Вятскаго уѣздовъ, и по сыску и по сказкѣ старожиловъ велѣно тѣмъ землямъ рубежъ Казанскому и Вятскому уѣздомъ по урочищамъ описать имянно и на чертежъ начертить вправду, и велѣно съ тѣми старожилами, которые будутъ у сыску, досмотрить селидбы тѣхъ крестьянъ, которые поселились по обѣ стороны рѣки Суны и по инымъ рѣчкамъ и живутъ за Вятскимъ Успенскимъ монастыремъ, та земля Казанскаго уѣзду или та земля Вятскаго уѣзду, и та земля, что, по нашей великаго государя грамотѣ, послѣ Вятчанъ Епифанка Оедянина да Игнашки Максимова да Васки Буторина, отдана на оброкъ Вятскаго Успенскаго монастыря властемъ, въ Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое раменье, въ томъ же ли мѣстѣ или въ иномъ мѣстѣ, и сколько тое земли и всякихъ угодей по смѣтѣ будетъ; и тотъ сыскъ и съ того сыску перечневую выписку, и Казанскому и Вятскому уѣздомъ рубежу и урочищамъ роспись и чертежъ, и перепись, въ которомъ уѣздѣ тѣ крестьяне поселились и сколько подъ ними земли по смѣтѣ, за ихъ сыщиковыми и обыскныхъ людей руками велѣно прислать къ Москвѣ въ Приказъ Казанскаго Дворца; а на Вятку къ столнику и воеводѣ ко князю Григорью Козловскому послана наша великаго государя грамота изъ Новгородские Чети, велѣно Вятскаго уѣзду обыскнымъ людямъ Казанскимъ сыщикомъ быть послушнымъ. — И въ прошломъ во 175 году декабря въ 14 день писали къ намъ великому государю изъ Казани бояринъ нашъ и воеводы князь Григорей Семеновичъ Буракинъ съ товарищи, и прислали сыскъ и съ того сыску перечневую выписку и дозорные книги и спорной землѣ чертежъ. А въ перечневой выпискѣ написано: «Въ сыску Казанскаго уѣзду розныхъ селъ и деревень 7 человекъ поповъ, 2 человека дьяконовъ, 5 человекъ дячковъ, 4 человека пономарей, 5 человекъ старостъ, 5 человекъ цѣловалниковъ, 235 человекъ крестьянъ, 4 человека новокрещеновъ, 18 че-

ловѣкъ Черемскихъ сотниковъ, 2 человекъ старость, 13 человекъ десятниковъ, 651 человекъ Черемисъ, всего 951 человекъ сказали, в которыхъ де мѣстѣхъ и по которымъ урочищамъ рубежъ межъ Казанского и Вятцкого уѣздовъ, того де они не вѣдаютъ; да изъ тѣхъ же де людей 2 человекъ крестьянъ, 4 человекъ новокрещеновъ, 4 человекъ сотниковъ Черемскихъ, 1 человекъ староста, 5 человекъ десятниковъ, 278 человекъ Черемисъ, всего 294 человекъ въ рѣчахъ своихъ прибавили, которые де крестьяне поселились по Сунѣ рѣкѣ по обѣ стороны и около Суны рѣки по инымъ рѣчкамъ и живутъ за Вятцкимъ Успенскимъ монастыремъ, и та де земля Казанского, а не Вятцкого уѣзду; в сыску жъ 3 человекъ сотниковъ, 1 человекъ староста, 2 человекъ десятниковъ, 115 человекъ Черемисы, всего 121 человекъ сказали, которые де крестьяне поселились по Сунѣ рѣкѣ по обѣ стороны и около тое рѣки по инымъ рѣчкамъ и живутъ за Вятцкимъ Успенскимъ монастыремъ, и та де земля Казанского уѣзду, а не Вятцкого, а что де по нашей великого государя грамотѣ, послѣ Вятчанъ Епифанка Ѳедянина да Игнашки Максимова да Васки Буторина, отдано на оброкъ Вятцкого Успенского монастыря влаstemъ в Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое раменье, и та де земля особъ, а не в томъ мѣстѣ, что поселились крестьяне по Сунѣ рѣкѣ; в сыску жъ 2 человекъ сотниковъ, 14 человекъ Черемисы, всего 16 человекъ сказали, которое де отдано на оброкъ Вятцкого Успенского монастыря влаstemъ в Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое раменье, и то де дикое раменье отъ Суны рѣки, гдѣ поселились крестьяне, верстѣ съ сорокъ; в сыску жъ 1 человекъ сотникъ, 81 человекъ Черемисы сказали, по Сунѣ де рѣкѣ и за Суною рѣкою и около по инымъ рѣчкамъ, которые впаи устья своими в рѣки въ Вятку и в Вою и в Суну, с вершинъ и до устьевъ, гдѣ поселились крестьяне и живутъ за Вятцкимъ Успенскимъ монастыремъ, владѣли тою

землею и всякими угодыи Черемиса Казанского уѣзду, волости Мелеть да деревни Килмезь, и в оброчныхъ оуде книгахъ в Казани заптою Черемисою и та Сунская земля, и оброчные гоны и прибыные ловли и всякие угодыи написаны; в сыску жь 1 человекъ крестьянинъ, 3 человека сотниковъ, 1 человекъ десятникъ, 70 человекъ Черемисы, всего 75 человекъ сказали, которые де крестьяне поселились по Сунѣ рѣкѣ по обѣ стороны и около той рѣки по инымъ рѣчкамъ и живутъ за Вятскимъ Успенскимъ монастыремъ, и они де про то слухомъ слышали, что та земля Казанского уѣзду, а владѣли ею Черемиса Казанского жь уѣзду; в сыску жь 7 человекъ поповъ, 2 человека дьяконовъ, 5 человекъ дьячковъ, 4 человека пономарей, 5 человекъ старостъ, 5 человекъ цѣловалниковъ, 232 человекъ крестьянъ, 3 человека Черемискихъ сотниковъ, 5 человекъ десятниковъ, 136 человекъ Черемисъ, всего 404 человека сказали, что они про то все ничего не вѣдаютъ; и всего в сыску Казанского уѣзда всякихъ чиновъ людей в разныхъ рѣчахъ сказали 1649 человекъ. Да в сыску жь Вятцкого уѣзда разныхъ сель и деревень 8 человекъ поповъ, 2 человека дьяконовъ, 5 человекъ дьячковъ, 6 человекъ пономарей, 1 человекъ сотникъ, 9 человекъ пятидесятниковъ, 2 человека десятниковъ, 1 человекъ староста, 2 человека цѣловалниковъ, 489 человекъ крестьянъ, 76 человекъ бобылей, всего 611 человекъ сказали, в которыхъ мѣстахъ и по которымъ урочищамъ рубежь межъ Казанского и Вятцкого уѣздовъ, того де они не вѣдаютъ; да изъ тѣхъ же людей 1 человекъ цѣловалникъ, 67 человекъ крестьянъ сказали, которые де крестьяне поселились по Сунѣ рѣкѣ по обѣ стороны и около Суны рѣки по инымъ рѣчкамъ и живутъ за Вятскимъ Успенскимъ монастыремъ, и та де земля Вятцкого уѣзду, а не владѣли Казанского, и въ Вятскихъ де писцовыхъ книгахъ Ово на ся Толочанова да подьячего Ондreja Февлева, 137 году, та земля написана в Березовскомъ в оброчномъ стану;

отъ перваго Кирмыжскаго сосноваго болота да вверху по Кирмыжу, по обѣ стороны рѣчки Кирмыжа, до верховины, и сверху обрѣчекъ Ошети и Пили, по обѣ стороны, внизъ до рѣчки Суны, да по рѣчкѣ Лудянѣ отъ Ошлань рѣчки до верховины, отъбору, по обѣ стороны тѣхъ рѣчекъ; а земля де, что послѣ Вятчанъ Елифанка Оедянина да Игнашки Максимова да Васки Буторина отдана на оброкъ Вятцкаго Успенскаго монастыря властемъ, в Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое рамень, въ тѣхъ же межахъ, которыя урочища в сказкѣ написаны, а не в нынѣхъ, и с того де мѣста, которымъ владѣютъ Вятцкаго Успенскаго монастыря власти, платятъ во всякие нашего великаго государя доходы оброчныя денги, и за стрѣлечки и сибирскыя хлѣбныя запасы и на земскыя мирскыя расходы по писцовымъ книгамъ Ооонасыя Толочанова да подьячяго Ондreja Іевлева, 137 году, с Березовскими оброчными крестьяны вмѣстѣ; в сыску жъ 14 человекъ крестьянъ сказали, которые де крестьяне поселились по Сунѣ рѣчкѣ, по обѣ стороны, и около Суны рѣчки по инымъ рѣчкамъ и живутъ за Вятцкимъ Успенскимъ монастыремъ, и та де земля Вятцкаго уѣзду, а по которымъ урочищамъ, про то де они не вѣдаютъ, а что де отдано на оброкъ Вятцкаго Успенскаго монастыря властемъ в Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое рамень, и та де земля в тѣхъ урочищахъ; в сыску жъ 6 человекъ поповъ, 1 человекъ дьяконъ, 4 человекъ дьячковъ, 5 человекъ пономарей, 11 человекъ сотниковъ, 9 человекъ пятидесятниковъ, 2 человека десятниковъ, 1 человекъ староста, 1 человекъ цѣловальникъ, 408 человекъ крестьянъ, 79 человекъ бобылей, всего 527 человекъ сказали, что они про то про все ничего не вѣдаютъ; в сыску жъ 1 человекъ крестьянинъ сказалъ, что де отдано на оброкъ Вятцкаго Успенскаго монастыря властемъ в Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое рамень, и та де земля Вятцкаго уѣзду, а была за отцомъ его Игнаш-

кою Максимовымъ, а тою де землею владѣють нынѣ Вятцкаго Успенскаго монастыря власти; въ сыску жъ 1 человекъ пономарь сказалъ, которая де земля отдана на оброкъ Вятцкаго Успенскаго монастыря властемъ, въ Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое раменье, и то де дикое раменье отъ рѣки Суны верстъ съ двадцать, а владѣють де тѣмъ дикимъ раменьемъ Вятцкаго Успенскаго монастыря крестьяне; въ сыску жъ 1 человекъ бобыль сказалъ, которые де крестьяне поселились по Сунѣ рѣкѣ и около тое рѣки по инымъ рѣчкамъ и живутъ за Вятскимъ Успенскимъ монастыремъ, и та де земля Казанскаго ль уѣзду или та земля Вятцкаго уѣзду, того де онъ не вѣдаетъ, а прежде того, какъ по Сунѣ рѣкѣ крестьяне селились и лѣсъ росчищали, и по той де рѣкѣ и около по инымъ рѣчкамъ землею и бортными угоды владѣли Черемиса Казанскаго уѣзду, отъ устья Суны рѣки и до вершины, по лѣвую сторону отъ Казани, а по правую сторону къ Вяткѣ земля лежала впускъ, а что отдана земля на оброкъ Вятцкаго Успенскаго монастыря властемъ, въ Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое раменье, и та де земля не въ томъ мѣстѣ, что поселились по Сунѣ рѣкѣ крестьяне, а особъ; и всего въ сыску Вятцкаго уѣзду всякихъ чиновъ людей въ разныхъ рѣчахъ сказали 1155 человекъ». — А въ дозорныхъ книгахъ Казанца Григорья Соковнина да подьячеге Никиты Кузмина написано: «Село Вознесенское на рѣкѣ на Сунѣ, а в немъ церковь во имя Вознесение Господа нашего Иисуса Христа, да в предѣлѣхъ святаго праведнаго Алексѣя человека Божия да великомученика Димитрея Селунскаго, да в томъ же селѣ дворъ прикащиковъ, дворъ поповъ, дворъ дячковъ, дворъ пономаревъ, дворъ трезниковъ, дворъ просфирницынъ, 13 дворовъ крестьянскихъ, пашенной церковной земли 4 десятины, крестьянские 16 десятинь в полѣ, а в дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ по рѣкѣ Сунѣ на 250 копень. Да къ тому жъ селу Вознесенскому приписано 5 деревень, 33

починка, а в нихъ 105 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, пашенной земли 215 десятинъ безъ чети в полѣ, а в дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ на 1880 копенъ; да по другую сторону рѣчки Суны х Казани, с вершины до рѣчки Ванчазу, 2 деревни да 14 починковъ, а в нихъ 60 дворовъ, пашенной земли 59 десятинъ в полѣ, а в дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ 785 копенъ. Да къ селу, что на рѣчкѣ Лудянѣ, 3 деревни да 4 починка, а в нихъ 16 дворовъ, пашенные земли 16 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 1150 копенъ. Село на рѣчкѣ Лудянѣ, а в немъ церковь во имя Зосимы и Саватѣя Соловецкихъ чудотворцовъ, а в селѣ дворъ поповъ, дворъ пономаревъ; да къ тому жъ селу деревня да починокъ, а в нихъ 4 двора, пашенная земля 10 десятинъ в полѣ, а в дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ 1200 копенъ. Къ селу, что на рѣчкѣ Кирчанѣ, 4 починка, а в нихъ 12 дворовъ, пашенные земли 8 десятинъ в полѣ, а в дву потому жъ. Село на рѣчкѣ Кирчанѣ, а в немъ церковь во имя архистратига Михаила, да къ тому селу 4 починка; а в селѣ и в починкахъ 9 дворовъ крестьянскихъ, дворъ трапезниковъ, дворъ просфирницынъ, пашенные земли 9 десятинъ в полѣ, а в дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ 55 копенъ. Да по рѣчкѣ Кирчанѣ и по Кирмыжу, у сосноваго болота, отъ Хлынова, в Березовскомъ стану, по обѣ стороны, и вверхъ по рѣчкѣ по Быстрицѣ до рѣчки Чернушки, крестьянские селитбы на 25 верстахъ; 2 деревни да 17 починковъ, а в нихъ 69 дворовъ, пашенной земли 149 десятинъ в полѣ, а в дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ 650 копенъ; а отъ села Вознесенскаго, что на рѣчкѣ Сунѣ, версть съ 50, а владѣють тѣми крестьяны и землею Вятцкаго Успенскаго монастыря архимаритъ Сергѣй з братьею». И всего, по тѣмъ дозорнымъ книгамъ, 3 села да 13 деревень да 77 починковъ, а в нихъ 10 дворовъ прикащиковыхъ и поповыхъ и дьячковыхъ и пономаревыхъ и трапезниковыхъ и просфирницыныхъ, 288 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, пашни паханныя

486 десятинь безъ чети в полѣ, а в дву потому жь, сѣнныхъ покосовъ 5970 копенъ.— И по той Казанской перепискѣ, сверхъ челобитья Успенского монастыря властей, объявились села, что на рѣкѣ Лудянѣ, да на рѣкѣ Кирчанѣ, и про тѣ села на Москвѣ, в Приказѣ Казанского Дворца, Вятцкого Успенского монастыря челобитчикъ старецъ Варламъ Сумороковъ сказалъ: Успенского де монастыря власти в челобитьѣ своемъ написали одно село Вознесенское для того, что де то село Вознесенское и в немъ церковь Вознесение Господне строили монастырскою казною; а что де по Казанской перепискѣ написаны два села, одно на рѣкѣ Лудянѣ, а другое на рѣкѣ Кирчанѣ, и они де ихъ въ челобитьѣ своемъ неписали для того, что де они к селу Вознесенскому приселки, а не особые села, и церкви де в тѣхъ приселкахъ крестьяня построили собою; а поставлены де тѣ два приселка и к нимъ деревни и починки поселились Вятцкого уѣзду на той же ихъ оброчной землѣ, что дана изъ Новгородские Чети, а не на Казанской землѣ, и о тѣхъ де приселкахъ, и которыя к нимъ деревни и починки, Успенского монастыря власти челобитчики жь.— Да въ прошломъ во 175 году марта въ 10 день в Приказѣ Казанского Дворца в памяти изъ Новгородские Чети написано: < Марта въ 10 день писалъ к намъ великому государю с Вятки столникъ нашъ и воевода князь Григорей Козловской, по нашему де великого государя указу и по грамотѣ, велѣно ему князю Григорью, на Вятцкихъ земскихъ старостахъ и на цѣловалникахъ и на посадскихъ и на уѣздныхъ крестьянѣхъ доправка, прислать к Москвѣ тотчасъ доимочныхъ стрѣлецкихъ денегъ прошлыхъ лѣтъ 1201 рубль 18 алтынъ полторы денги, да четвертныхъ 1203 рубли, и на Вятчанахъ де на посадскихъ людѣхъ и на уѣздныхъ крестьянѣхъ по розвыткѣ доправлено стрѣлецкихъ денегъ 1064 рубли 14 алтынъ полтретьи денги, а въ достальныхъ стрѣлецкихъ денгахъ во 157 рубляхъ в 3 алтынахъ в 5 денгахъ, да в

четвертныхъ в 1203 рубляхъ, и съ правезу де с Вятки многие посадские люди и уѣздные крестьяня сбѣжали з женами и з дѣтми в Казанской и Еранской и в Уржумской и в Вятцкой уѣзды, на Вою и на Лудяну и на Кирчань и в Сунскую волость, что были тѣ земли и всякие угодыя Успенского монастыря за архимаритомъ Сергеемъ з братьею, а свои тяглые участки покинули впускъ; и в прошломъ де въ 175 году февраля въ 1 день били челомъ намъ великому государю, а ему князю Григорью на Вяткѣ в сбѣзжей избѣ подавали челобитную Вятцкие земские старосты Алешка Грухинъ с товарищи, вмѣсто всѣхъ Вятчанъ остальныхъ посадцкихъ людей, на Вятцкихъ бѣглецовъ разныхъ волостей, Чепецкого оброчного стану на Микифорка Рѣткина с товарищи, а в челобитной де ихъ написано: в прошлыхъ де годѣхъ сбѣжали они с Вятки, Микифорко с товарищи, отъ нашихъ великого государя податей и служебъ, и поселилися в Казанскомъ уѣздѣ, в селѣ Лебяжьѣ, и живучи де на Лебяжьѣ, подсмотрили они за Вяткою рѣкою, в Вятцкомъ уѣздѣ, отъ Лудяны до Voi рѣки, распашенные оброчные монастырские земли и лѣсу, и воровскимъ де своимъ умысломъ били челомъ намъ великому государю на Сунское раменье ложно, будто де то Сунское раменье в Казанскомъ уѣздѣ лежитъ впускъ; а то де Сунское раменье въ писцовыхъ книгахъ Оеонася Толочанова с товарищи 137 году написано в Вятцкомъ уѣздѣ, в Березовскомъ стану, за Кирмыжскою волостью, и отдано Хлыновскому посадцкому человѣку Епишкѣ Оедянину с товарищи по урочищамъ изъ оброку, и онъ де Епишка с товарищи с того Сунского раменья всякие доходы до 148 году на Вяткѣ платилъ сполна, а во 148 году, по челобитью Вятцкого Успенского монастыря архимарита з братьею, то Сунское раменье дано имъ в монастырь на пропитанье братьѣ изъ оброку, и на томъ де Сунскомъ раменѣ, наймующи они архимаритъ з братьею работныхъ людей, лѣсъ росчищали и

пашни, и церкви и дворы построили, и всякие доходы и оброчные денги с того Сунского раменья платили Березовского стану с оброчными крестьяны сполна; и какъ де они Микифорко с товарищи намъ великому государю били челомъ, и по тому де ихъ ложному челобитью дана имъ наша великого государя грамота на то Сунское раменье и на росчистную землю, и для де отводу посланъ былъ ис Казани дворянинъ, и на томъ де отводъ Успенского монастыря у архимарита з братьею с нимъ Микифоркомъ с товарищи учинился споръ; и живучи де онъ Микифорко с товарищи призываетъ к себѣ в то Сунское раменье Вятчанъ, такихъ же бѣглецовъ, тяглыхъ людей и рейтаръ и салдатъ, и они де, нехотя намъ великому государю службы служить, а тяглые люди всякихъ доходовъ платить, но у нихъ живутъ; и из того Сунского раменья многие крестьяне приходятъ воровски в тотъ Березовской станъ и в иные во многие волости, и крадутъ у нихъ лошадей и коровъ, и всякой скоть уводятъ, и дома грабятъ и татбами крадутъ и разоряютъ до конца; а тѣхъ де воровъ из Сунского раменья не выдаютъ, называютъ Казанскимъ присудомъ, и на Вяткѣ де столнику и воеводѣ князю Григорью Козловскому в подсудъ не даются; и отъ ихъ де насилства и грабежу и воровской изгони жить на Вяткѣ стало не мочно, потому что де Сунское раменье з Березовскимъ станомъ вмѣстѣ, пашня худая; а до Казани де то Сунское раменье 400 верстъ, а промежь де Казанскимъ уѣздомъ идетъ Вятка рѣка, и никакихъ пашенныхъ земель Казанского уѣзду за Вяткою рѣкою нѣтъ; а нынѣ де присылаетъ в Березовской станъ Казанецъ приказной человекъ Тимошей Давыдковъ, что присланъ на Сунское раменье, и кладетъ Вятчанъ Елфимка Козулина с товарищи въ ясаки, не вѣдомо по какому нашему великого государя указу, а та де земля написана за Вятчанъ и тягло платятъ Березовского стану крестьяне; да они де же Вятчяна, за тѣхъ бѣглыхъ Вятчанъ, прошлыхъ доимоч-

ныхъ доходовъ, изъ большого немѣрнаго правезу, платили 927
рублевъ 18 алтынъ полпяты деньги, а в досталныхъ де
стрѣлецкихъ и в оброчныхъ и в кабацкихъ откупныхъ в
доимочныхъ денгахъ прошлыхъ лѣтъ въ 1495 рубль в 32
алтынахъ стоятъ на правезѣ, в день бьютъ, а к ночи мечутъ
в тюрьму, и отъ того де немѣрнаго правезу за скудостью мно-
гие Вятчя с Вятки бѣжать на то Сунское раменье и в
ыныя мѣста на лютныя пашни; да они же де остальные лю-
ди, за тѣхъ Вятцкихъ бѣглецовъ, за Микифорка Рѣткина с
товарыщи, за Вятцкие за пустые жеребьи, окупають всякие
наши великого государя доходы сполна; да на нихъ же де на
подрядчиковыхъ порутчикахъ, по нашимъ великого государя
грамотамъ, править на прошлые годы за подрядной хлѣбъ, и
за Яранскихъ и Кайгородцкихъ откупщиковъ, откупныхъ де-
негъ, в день бьютъ на правезѣ, а к ночи мечутъ в тюрьму,
а искупитца де имъ за скудостью не чѣмъ; и намъ великому
государю пожаловати бѣ ихъ Вятчанъ, послѣднихъ остальныхъ
людей, велѣти тому Сунскому раменью быть к Вятцкому уѣзду
по прежнему в Березовскомъ стану, чтобъ де имъ остальнымъ
людямъ и впредь отъ ихъ воровства и грабежу податей и
служебъ не отбыть». — И мы великій государь, слушавъ о
томъ докладные выписки, указали и бояре наши приговорили:
Вятцкого Успенского монастыря архимариту Сергию з братьею
землею, которою они по писцовымъ книгамъ владѣли, и дана
имъ въ Вятцкомъ уѣздѣ, и впредь владѣть имъ к Вятцкому
монастырю по прежнему, и которые крестьяня на той землѣ
поселены, а имъ Вятцкому монастырю крѣпки, и имъ тѣми
крестьяны владѣть по прежнему жъ; а которая земля Казан-
ского уѣзду, а не Вятцкого уѣзду, и на которую землю Вят-
цкого уѣзду старцы крѣпостей не положили и та земля имъ
не крѣпка и в дачахъ нѣтъ, и той Казанской землѣ быть по
прежнему х Казани, а будетъ которая земля и Казанского
уѣзду, а Вятцкому монастырю крѣпка, и той землѣ быть за

Вятцкимъ монастыремъ; а в которой землѣ не розведено Казанскому и Вятцкому уѣздомъ межъ, а обыскные люди сказывали Казанские Казанского уѣзду земля, а Вятцкие Вятцкого уѣзду земля, и про ту землю указали мы великій государь сыскать и собрать всехъ старожилцовъ Казанского и Вятцкого уѣздовъ, роспросить, гдѣ Казанской уѣздъ с Вятцкимъ уѣздомъ и Вятцкой уѣздъ с Казанскимъ уѣздомъ сшелся, и размежевать вправду. И по тому нашему великого государя указу, о всемъ о томъ наша великого государя грамота послана была к столнику нашему к Ивану Алфимову; а сколько которыя земли и крестьянъ онъ Иванъ к Вятцкому монастырю, по писцовымъ книгамъ и по дачамъ и по инымъ крѣпостямъ, откажетъ, и по сыску и по старожилцовымъ сказкамъ к Вятцкому Успенскому монастырю и к Казани размежуешь, и той землѣ межи и грани и всякие признаки, и в селѣ и в деревняхъ и в починкахъ крестьянъ по имяномъ, в отказные книги велѣно написать имянно, и той всей землѣ и межамъ чертежъ начертить, да тотъ чертежъ и отказные книги за своею и обыскныхъ людей и за старожилцовыми руками велѣно прислать к намъ великому государю к Москвѣ в Приказъ Казанского Дворца, а другие таковы жъ книги послать въ Казань. — И въ нынѣшнемъ во 1777 году сентября въ 14 день писалъ к намъ великому государю онъ Иванъ, что онъ, по нашему великого государя указу, въ прошломъ во 1776 году на тое спорную землю Казанского и Вятцкого и Уржумского уѣздовъ, с старожилцами вмѣстѣ, ѣздилъ и тое спорную землю по своему досмотру и по старожилцовымъ сказкамъ размежевалъ, и той землѣ и межамъ чертежъ и отказные книги за своею и за старожилцовыми руками прислалъ к намъ великому государю к Москвѣ в Приказъ Казанского Дворца, а другие таковы жъ книги за своею и за старожилцовыми руками послалъ онъ Иванъ в Казань, и о приемѣ дѣтѣхъ книгъ ис Казани въ к нему Ивану писали. А въ отказ-

ныхъ и в межевыхъ книгахъ, каковы онъ Иванъ прислалъ в Москвѣ в Приказъ Казанского Дворца, написано: «По нашему великого государя указу, онъ Иванъ на спорную землю ѳздилъ и досматривалъ, и ту спорную землю, что в прошломъ во 159 году, в нашей великого государя грамотѣ из Новгородцкие Четверти, за приписью дьяка Андрея Немирова, по челобитью Вятцкого Успенского монастыря архимарита Иоакима з братьею, противъ писцовыхъ книгъ писца Оеонасыя Толочанова да подьячего Андрея Левлева 137 году, послѣ Вятчанъ Епифанка Оедянина да Игнашки Максимова да Васки Буторина, в Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое рамень, отдана имъ в монастырь изъ оброку, отписалъ к Вятцкому Успенскому монастырю архимариту Сергию з братьею, по межимъ и по старожищцовымъ сказкамъ. А на той землѣ селъ и деревень и починковъ, и в селѣхъ и в деревняхъ и в починкахъ крестьянъ и бобылей: село Вознесенское на рѣчкѣ на Сунѣ, а в немъ церковь Вознесение Господне, а в предѣлѣхъ Алексѣя челоуѣка Божия да великомученика Димитрея Селунского; да приселокъ на рѣчкѣ Кирчанѣ, а в немъ церковь соборъ архистратига Михаила; а в селу и в приселкамъ написано 6 деревень, 51 починокъ; а в селѣ и в приселкахъ и в деревняхъ и в починкахъ: дворъ монастырской, 6 дворовъ церковныхъ причетниковъ, 188 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, 2 двора половниковъ поповыхъ, 3 двора крестьянскихъ пустыхъ. А въ сказкѣ де, какову ему Ивану про тѣхъ крестьянъ и про крѣпости, по чему они монастырю крѣпки, Вятцкого Успенского монастыря челобитчикъ старецъ Варлаамъ Сумароковъ подалъ за своею рукою, написано: в Вятцкомъ уѣздѣ, в Березовскомъ стану, в Сунской волости, в селѣ Вознесенскомъ и в деревняхъ и в починкахъ, поселились из старинной ихъ Вятцкого Успенского монастыря вотчины, Вобловитцкой волости и Березовского стану, крестьяне и крестьянские дѣти и братья и племянники, отдѣляся отъ отцовъ

своихъ и братьи; и тѣ старинные крестьяне в монастырской вотчинѣ, в Вобловитцкой волости и в Березовскомъ стану, крѣпки по писцовымъ да переписнымъ Иванисовымъ книгамъ Кайсарова, и тѣ де переписныя книги на Москвѣ в Новгородской Чети; а досталные де крестьяне поселились на той Сунской волости Вятцого уѣзду из розныхъ волостей гулящие люди и половники, и тѣ де крестьяне в переписныхъ книгахъ Иваниса Кайсарова написаны жь. А для де подлинного розыску и размеванья межъ Казанского и Вятцого уѣздовъ, присланы къ нему Ивану выборные старожилцы: Казанского уѣзду Букарской слободы 9 человекъ, да Лебяжья села 5 человекъ, да Вятцого уѣзду Березовского стану 5 человекъ, да Чепецкого стану 8 человекъ, да Березовского жь стану Николской вотчины 4 человекъ, да Каринские волости Отяги Ашмаметко Баймовъ сынъ Зеналеевъ, Шудечко (Шидабечко) Ондрѣевъ сынъ Сизевъ, Терешка Худяковъ сынъ Покчимортовъ, Ондрюшка Поцашевъ сынъ Зелбаицынъ, Келдычко Исуповъ сынъ Семеновъ, да Уржумского уѣзду 5 человекъ, да Черемисы Сабаккой деревни Пайгилечко Шиварысовъ, Давыдко Таукаловъ, Келдыкязячко Окбаевъ (Албаевъ), Челмычко Енаевъ, да деревни Штиринской Тинбайко Тотаевъ да Танибечко Тотаевъ; и онѣ де Иванъ Алфимовъ тѣхъ выборныхъ старожилцовъ промежи допрашивалъ по святой Христовѣ евангелской заповѣди, еже ей-ей, и тѣ де старожилцы ему Ивану подали тѣмъ межамъ сказки за своими руками, а в сказкахъ ихъ написано, Казанской де уѣздъ с Вятцкимъ уѣздомъ и Вятцкой уѣздъ с Казанскимъ уѣздомъ на спорной землѣ шелся: отъ Казани вѣдучи, за селомъ Лудяною, поперегъ Вятцкой дороги, отъ востоку, по правую сторону чернымъ лѣсомъ идетъ рѣчка Черная, а впала та Черная рѣчка в рѣчку Лудяну, а по той Черной рѣчкѣ до рѣчки Лудяны, и вверхъ по рѣчкѣ Лудянѣ до устья рѣчки Сардана, и по рѣчкѣ Сардану вверхъ же до устья рѣчки Удери, и вверхъ по рѣчкѣ Удери поперегъ Вят-

цкие жь дороги, и до заворотного мысу, и с той рѣчки Удери, противъ того заворотнаго мысу, на логъ по ключу до вершины, и с вершины того ключа на вершину жь рѣчки Малые Ноли, и по той рѣчкѣ Малой Нолѣ на низъ до устья, до рѣки Вои, и вверхъ по рѣчкѣ Воѣ до устья рѣчки Оплани, по правую сторону земля Черемисская Казанского уѣзду, и на той землѣ, межъ Черной рѣчки и Удери, стоитъ деревня Черемисская Казанского жь уѣзду пуста, Черемисы в ней никто не живетъ; а противъ той Черемисской деревни, за рѣчкою Лудяною, с лѣвую сторону, впала в рѣчку в Лудяну жь рѣчка Юнукъ, и с устья той рѣчки Юнука, гдѣ она впала в рѣчку Лудяну, вверхъ по рѣчкѣ Лудянѣ на устье рѣчки Сардани, и с устья рѣчки Сардани вверхъ по рѣчкѣ Сардани, на устье рѣчки Удери, и с устья рѣчки Удери вверхъ по рѣчкѣ Удери до заворотного мысу, да с рѣчки жь Удери, противъ заворотново жь мысу, по логу, вверхъ по ключу до вершины, а с вершины того ключа на вершину жь рѣчки Малые Ноли, и по той рѣчкѣ Малой Нолѣ на низъ до устья, до рѣки Вои, и с устья рѣчки Малой Ноли вверхъ по Воѣ рѣчкѣ до устья рѣчки Оплани, по лѣвую сторону, да с устья рѣчки Юнука вверхъ по рѣчкѣ Юнуку до вершины, а съ вершины рѣчки Юнука поперегъ на рѣчку Большую Ситму, и по той рѣчкѣ Ситмѣ до вершины, а с вершины той рѣчки Ситмы на вершину жь рѣчки Ивкины, по правую сторону земля Вятцкого уѣзду Успенского монастыря архимарита Сергия з братьею, а на лѣвой сторонѣ рѣчки Юнука и Большие Ситмы и с вершины Ивкины рѣчки земля Казанского уѣзду; а отъ Черной рѣчки село Лудяна и внизъ по рѣчкѣ Лудянѣ селитба ясашихъ крестьянъ Казанского жь уѣзду; а рѣчка Суна и рѣчка Кирчанъ и рѣчка Курчумъ и рѣчка Опанъ, что устьями впали въ рѣчку Вою, в той же округѣ в Вяткомъ уѣздѣ в монастырской землѣ. И онъ де Иванъ, по тѣмъ ихъ сказкамъ, с ними со всѣми выборными старожилцы вмѣстѣ, по межамъ

межъ Казанскаго и Вятцкаго уѣздовъ ѣздилъ и досматривалъ, и по досмотру своему и по старожилцовымъ сказкамъ размежевалъ, а на межъ учинилъ грани. А за межеваньемъ, в Казанскомъ уѣздѣ межъ рѣчки Удери и Черной рѣчки в Черемисской пустой деревнѣ 9 дворовъ, и в тѣхъ дворахъ жилцовъ Черемисы никого нѣтъ; а отъ Черной рѣчки на низъ по рѣчкѣ Лудянѣ надъ ключами село Лудяна; а в немъ церковь преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватѣя Соловецкихъ чудотворцевъ, а к тому селу деревня да 5 починковъ, а в селѣ и в деревнѣ и в починкахъ 3 двора церковныхъ причетниковъ, дворъ пустъ пономаревъ, 11 дворовъ крестьянскихъ, 2 двора пустыхъ: и онъ де Иванъ Вятцкаго Успенскаго монастыря челобитчика старца Варлама Суморокова про крѣпости на тое Черемисскую пустую деревню, и на село Лудяну с деревнею и с починки и на крестьянъ, и за рѣкою Воею на крестьянъ же, допрашивалъ, потому что то село Лудяна и с починки в челобитѣ ихъ написано; и челобитчикъ старецъ Варламъ на тое Черемисскую деревню, и на село и на починки и на крестьянъ, и за рѣкою Воею на починки и на крестьянъ же, крѣпостей не положилъ; и онъ Иванъ тое Черемисскую деревню, и село Лудяну и деревню и починки, что внизъ по рѣчкѣ Лудянѣ, и в томъ селѣ и в деревняхъ и в починкахъ крестьянъ, и за рѣкою Воею починки и в тѣхъ починкахъ крестьянъ же, отписалъ на насъ великаго государя на ясаки х Казани по прежнему. Да в той же де нашей великаго государя оброчной грамотѣ изъ Новгородские Чети написана межа той же спорной землѣ, в Березовскомъ стану, за Кирмыжемъ дикое рамень: отъ первого Кирмыжскаго сосноваго болота да вверхъ по Кирмыжу, по обѣ стороны рѣчки Кирмыжа, до вершины; и онъ Иванъ около той межи собралъ Вятцкаго уѣзду разныхъ становъ старожилцовъ, Березовскаго стану крестьянъ 9 человекъ, да Чепецкаго оброчнаго стану 6 человекъ, и тѣхъ старожилцовъ про тое межу допрашивалъ

по святой Христовѣ евангелской заповѣди, еже ей-ей, вправду, и тѣ старожилцы ему Ивану подали сказку за своими руками, а в сказкѣ де ихъ написано: в Вятцкомъ уѣздѣ за Кирмыжемъ, отъ перваго Кирмыжского соснового болота и вверхъ по рѣчкѣ по Кирмыжу до верховины, по обѣ стороны, земля, по писцовымъ книгамъ и по поступнымъ крѣпостямъ Епифанка Одеянина с товарищи, Вятцкого Успенского монастыря, и деревни и починки на той землѣ ставили крестьяне по монастырскимъ данымъ, и в тѣхъ деревняхъ и в починкахъ крестьяне селились Вятцкого уѣзду за Успенскимъ монастыремъ, и оброкъ и всякия подати тѣ крестьяне платять в Успенской же монастырь; а взялося то первое сосновое болото повыше Кирмыжского устья съ одну версту, и пошло то болото вверхъ по рѣчкѣ по Кирмыжу до деревни Козловки, да вверхъ же по рѣчкѣ по Быстрицѣ до рѣчки Лебедки, а отъ рѣчки Лебедки, отъ болота, подлѣ рѣчки Быстрицы вверхъ же по рѣчку Чернушку, и вверхъ по Быстрицѣ ѣдучи по правую сторону по рѣчку Чернушку, землю владѣютъ Вятцкого Успенского монастыря, а которые де на той землѣ деревни жъ и починки крестьяне селились, и тѣ де крестьяне имали на землю даные жъ из монастыря у архимаритовъ; а по лѣвую сторону Быстрицы рѣчки земля и крестьяне Вятцкого Хлыновского Николского собору, а того Вятцкого Хлыновского Николского собору за Кирмыжемъ и за рѣкою Быстрицею вверхъ по правую сторону пахатной земли и селитбы Николскихъ крестьянъ никого нѣтъ, а толко владѣютъ тѣ Николские крестьяне с устья Кирмыжского вверхъ по рѣчкѣ Быстрицѣ, по обѣ стороны, сѣнными покосы. И онъ Иванъ, по той ихъ старожилцовѣ сказкѣ, на той землѣ деревни и починки и в нихъ крестьянъ переписалъ, а по перепискѣ на той землѣ 23 починка, а в нихъ 80 дворовъ крестьянскихъ; и онъ де Иванъ про крѣпости на тѣхъ крестьянъ Вятцкого Успенского монастыря архимарита Сергия и келаря старца Варсонофия Алгина

и казначей старца Макарія Сивкова з братьею допрашивалъ, и архимаритъ де Сергій и келарь и казначей з братьею про крѣпости на тѣхъ крестьянъ подали ему Ивану сказку за своими руками, а въ сказкѣ де ихъ написано: в Вятцкомъ уѣздѣ, в Березовскомъ в оброчномъ стану, за Кирмыжемъ, на монастырской ихъ землѣ в починкахъ поселилися волные не-тяглые крестьянские дѣти и братья и племянники, отдѣляся отъ отцовъ своихъ и отъ братьей, Вятцкого жъ уѣзду из разныхъ волостей, и гулящие люди и половники, и тѣ де крестьяне в переписныхъ Иванисовыхъ книгахъ Кайсарова за Вятцкимъ Успенскимъ монастыремъ написаны, потому де тѣ крестьяне к Успенскому монастырю и крѣпки, и тѣ де переписныя книги на Москвѣ в Новгородской Чети». — И нынѣ били челомъ намъ великому государю Вятцкого Успенского Трифанова монастыря архимаритъ Сергій з братьею: въ прошломъ де во 176 году, по нашему великого государя указу и по приговору бояръ нашихъ, из Приказа Казанского Дворца, а по ихъ архимаричью челобитью, велѣно столнику Ивану Алфимову спорную ихъ монастырскую вотчинную землю, Вознесенское село и приселки, отписать и отмежевать по писцовымъ книгамъ и по крѣпостямъ к Успенскому монастырю по прежнему, которая земля в прошлыхъ годѣхъ отписана была, по составному ложному челобитью вѣдомыхъ воровъ Вятчанъ бѣглецовъ Агаѳонка Буйского да Микифорка Рѣткина, на ясаки; и в прошломъ же де во 176 году февраля въ 20 числѣ, по отпискѣ Сунского приказного Михайла Сосѣдова, приѣзжалъ ис Казани в ту ихъ вотчину, в Сунскую волость в Вознесенское село, стрѣлцкой сотникъ Юрья Бреховъ со стрѣлцами, да с ними тѣ вѣдомые воры и составшики Агаѳонко Буйской да Микифорко Рѣткинъ и Сунские бунтовшики Сенка Снѣгиревъ с товарищи, человекъ 50 и болши, и приѣдучи де крестьянъ ихъ били и грабили, и из ружья вогненного по тѣхъ ихъ крестьянехъ стрѣляли, и бердыши сѣкли и кололи,

и дву старцовъ да слугу также били на смерть, и тѣмъ де они своимъ боемъ многихъ крестьянъ ихъ и старцевъ и слугъ обранили и изувѣчили на вѣкъ; и церковь де Божию обрудили, потому что де крестьяне ихъ, бояся того ихъ смертного убойства, уходили в церковь и в трапезу и в паперть, и они де стрѣлцы, не бояся страха Божія, и в церквѣ и в трапезѣ и в папертѣ крестьянъ ихъ бердыши сѣбли и кололи, и старцевъ ихъ и слугу с крестьяны в Казань свозили и мучили в Казани въ крѣпши многое время; а посланы де были тѣ старцы на Суну, по челобитью Сунскихъ ихъ крестьянъ, с ихъ архимаричьею и братцкою сказкою, что они в сказкѣ своей написали нашъ великого государя указъ и грамоту, что туды ихъ вотчину велѣно отписать и отмежевать, по писцовымъ книгамъ и по крѣпостямъ, к Успенскому Трифанову монастырю по прежнему столнику Ивану Алфимову, а про него Ивана сказали, что онъ за сыскными дѣлами въ Цивилскѣ; и тое де сказку подали Сунскому Казанскому приказному Михаилу Сосѣдову для того, что де онъ Михайло правиль на тѣхъ ихъ Сунскихъ крестьянхъ ясашной сборъ, с ясаку по полтретья рубли, а послѣ де того бою онъ же Михайло доправиль с ясаку противъ того вдвое; и били де челомъ тѣ старцы с Сунскими крестьяны ему Михайлу словесно, чтобъ онъ Михайло в тѣхъ ясашныхъ сборѣхъ далъ сроку до нашего великого государя указу, покаместо той монастырской вотчинѣ отводъ учинитца, и тотъ де Михайло рняся для того и стрѣлцовъ по отпискѣ своей навелъ в тое ихъ монастырскую вотчину на Суну; и в прошломъ же де во 176 году въ іюль мѣсяцѣ, по нашему великого государя указу и по грамотѣ, столникъ Иванъ Алфимовъ тое ихъ монастырскую вотчину, Вознесенское село и с Кирчанскимъ приселкомъ, по сыску своему и по старожилцовымъ сказкамъ, отписалъ и отмежевалъ к Успенскому Трифанову монастырю по прежнему, и тѣ жежевые книги послалъ, за своею и за старожилцовыми рука-

ми, однѣ съ чертежемъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, другіе книги таковы жъ послалъ в Казань, а третіе книги далъ имъ в монастырь; и въ прошломъ же де во 176 году августа въ 11 день, по отпискамъ того жъ Сунского приказного Михаила Сосѣдова, приѣхалъ де Казани в тое ихъ монастырскую вотчину, в Сунскую волость в Вознесенское село, стрѣлцовъ человекъ 40 и болши, и крестьянъ де ихъ и бобылей били, и дворы ломали, и животы ихъ пограбили, и дома ихъ безчестили, и коней у нихъ поотнимали, и старца де ихъ и слугу, что оставлены были в той ихъ вотчинѣ, послѣ того сыску и отводу и межеванья, для всякой бережи, схватавши съ сыныи крестьяны, свезли в Казань; а досталныи де ихъ крестьяне отъ того ихъ мученья и смертного убойства разбрелись и живутъ по лѣсамъ, а дворы отъ ихъ стрѣлцко-го разоренья стоятъ пусты, и работать де тѣмъ ихъ крестьянамъ они стрѣлцы не даютъ, хлѣбъ на кореню сталъ оброренъ, потому что де тѣ стрѣлцы живутъ и нынѣ в той ихъ монастырской вотчинѣ в починкахъ и в деревняхъ безотступно; и живучи де крестьяне ихъ по лѣсамъ помираютъ голодною смертію, и отъ той де Казанской безпрестанной изгони и отъ насилства тѣхъ стрѣлцовъ чинятъ имъ обиды и налоги болшии, и хотятъ и нынѣ, по прежнему насильствомъ своимъ, тое ихъ монастырскую вотчину приверстать къ Казани; и намъ великому государю пожаловати бѣ ихъ, велѣть, по межевымъ и отказнымъ книгамъ столника Ивана Алфимова, дати имъ нашу великого государя ввозную грамоту с прочетомъ, по чему имъ тою Сунскою волостью, Вознесенскимъ селомъ и с Кирчанскимъ приселкомъ, и землею и крестьяны, противъ тѣхъ межевыхъ и отказныхъ книгъ, впредь владѣть, и велѣти бѣ ту землю и крестьянъ из Казанскихъ ясашныхъ книгъ, которая земля и крестьяны отведены имъ в Успенской монастырь, нынѣ выписати и послати нашу великого государя грамоту къ вамъ в Казань, чтобъ тѣмъ Казанскимъ служилымъ

людямъ стрѣльцамъ въ тое ихъ монастырскую вотчину, въ Вятцкой уѣздъ, въ Сунскую волость, въ Вознесенское село и въ Кирчанскимъ приселкомъ, всякаки впрядь не вѣдать и не вѣзжати, а чтобъ имъ архимариту зъ братьею наши великого государя всякие доходы платить было не вдоевѣтнѣ, и отъ тѣхъ Казанскихъ стрѣльцовъ отъ приѣздовъ, и отъ многого ихъ наружного и непомѣрного насилства и мучения и налоговъ и продажъ и убытковъ, и отъ позору и грабежу и увѣчья и безчестья крестьяномъ ихъ и досталь въ разореніе не быти. — И мы великій государь Вятцкого Успенского монастыря архимарита зъ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иные власти будутъ, пожаловали, велѣли тою землею, которую по нашему великого государя указу и по розыску столникъ нашъ Иванъ Алфимовъ отгранилъ и отмежевалъ къ Вятцкому Успенскому монастырю, владѣть имъ властемъ и дати имъ на ту землю сю нашу великого государя грамоту съ прочетомъ; а крестьяны на той землѣ велѣли владѣть имъ архимариту Сергию зъ братьею тѣми, которые за тѣмъ монастыремъ написаны въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а которую землю, по нашему великого государя указу и по розыску, столникъ нашъ Иванъ Алфимовъ отгранилъ и отмежевалъ къ Вятцкому Успенскому монастырю, и вы бы тою землею велѣли владѣть того монастыря архимариту Сергию зъ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ будетъ; а которую землю онъ же Иванъ Алфимовъ отмежевалъ къ Казанскому уѣзду, и вы бы ту землю велѣли вѣдати въ Казани. А прочеть сю нашу великого государя грамоту, велѣли съ нее списать списокъ слово въ слово, да тотъ списокъ оставили бы есте въ Казани въ приказной полатѣ, а сю нешу великого государя подлинную грамоту велѣли отдать Вятцкого Успенского монастыря архимариту Сергию зъ братьею, по чему имъ тою землею впрядь владѣть. Писанъ на Москвѣ лѣта 7177 генваря въ 18 день.

Діакъ Петръ Самойловъ. Справиль Ивашка Васильевъ.

184 года іюля въ 19 день великій государь царь и великій князь Федоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ с Вятки Хлынова города Успения Пречистые Богородицы Трифанова монастыря архимарита Іоіля, келаря старца Ілію Семакина, казначея старца жъ Наѳанаила Багина з братьею, или кто по нихъ в томъ монастырѣ иные власти будутъ, велѣлъ имъ сее жалованную грамоту подписати на свое, великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, имянованіе, и сее у нихъ жалованные грамоты рудити не велѣлъ никому ни в чемъ, и велѣлъ у нихъ быти и владѣти во всемъ по тому, какъ в сей жалованной грамотѣ писано. Діакъ Михайло Прокофьевъ.

Напечатана по списку конца XVII вѣка. доставленному свящ. К. Н. Трапицынымъ.—Есть копія этой грамоты (XVII вѣка) и въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

41. Память изъ Казанской Приказной Палаты поселенному старцу въ селѣ Полянкихъ Исаіи Хаустову, о томъ, что всякіе доходы государевы съ крестьянъ Полянскихъ слѣдуетъ платити не въ Казани, а на Вяткѣ, 1669 г. марта 15.

Лѣта 7177 марта въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Вятцкого Успенского монастыря в село Рождественное, что на Полянкахъ, поселенному старцу Исаію Хаустову. В нынѣшнемъ во 1777 году били челомъ великому государю Вятцкого Успенского Трифанова монастыря архимаритъ Сергій з братьею: в прошломъ де во 1772 году били челомъ великому государю царю они в Казани, чтобъ с ихъ монастырской вотчины, что в Казанскомъ уѣздѣ, всякіе подати платити и издѣлья дѣлать с Вятцкими вотчинами вмѣстѣ, и по ихъ де челобитью о томъ дана имъ память, велѣно села Полянокъ крестьяномъ всякіе

подати платити и издѣля дѣлать с Вятцкими вотчинами вмѣстѣ на Вяткѣ; а нынѣ де с тое вотчины всякихъ доходовъ спрашиваютъ на нихъ в Казани, и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ по своей великого государя грамотѣ указъ учинить. И в прошломъ во 172 году июля въ 15 день в грамотѣ великого государя писано в Казань, к боярину и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичу Куракину с товарищи, по челобитью Хлыновского монастыря архимарита Сергия з братьею, съ ихъ монастырской вотчины, что в Казанскомъ уѣздѣ, села Полянокъ с крестьянскихъ и з бобыльскихъ з девяноста съ одного двора великого государя податей, которые вѣдомы и которые збираютца в Манастырскомъ Приказѣ, в Казани имати не велѣти. И по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Ивана Татаринова, по грамотѣ великого государя, Вятцкого Успенского монастыря вотчины села Полянокъ крестьяномъ издѣлей дѣлать и податей платити не велѣно, и в нынѣшнемъ во 177 году марта въ 15 день велѣно того села крестьяномъ всякие доходы, противъ государевы грамоты, платити на Вяткѣ, и о томъ на Вятку велѣно имъ дать отписку, и на Вятку к думному дворянину и воеводѣ к Богдану Ивановичу Ордину Нащокину отписка о томъ послана.

Діакъ Юрья Блудовъ. Справилъ Ѳедка Шабалинъ.

По списку, хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

42. Грамота, данная Казанскими воеводами кн. Ю. П. Трубецкимъ и Н. М. Боборыкинымъ крестьянамъ Кырчанской волости села Архангельскаго, „оберегательная“ отъ монастырскихъ служекъ к крестьянъ села Вознесенскаго, 1669 г. въ іюлѣ.

По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великая и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, столникъ и воеводы князь Юрьи Петровичъ Трубецкой, околничей Никита Михайловичъ Боборыкинъ, дьяки Аванасей Ташлыковъ, Юрьи Блудовъ, дали оберегательную грамоту Ка-

занского уѣзду ясачнымъ крестьяномъ, Кырчанской волости села Архангельского, Данилу Шиврину с товарищи для того: били челомъ они великому государю, что платятъ они великого государя хлѣбные и денежные ясаки в Казань, а нынѣ де ихъ Вятцкого Успенского монастыря старцы и слухки монастырские, села Вознесенского с крестьяны, приѣзжая разоряютъ всячески, и животы грабятъ и скотъ отымаютъ и отгоняютъ в село Вознесенское, и присылаютъ де к нимъ для монастырскихъ податей памяти. И имъ Данилу с товарищи, хто ихъ впредь станетъ изобижать или грабить, имая и привозить ихъ в Казань, для того, что они великого государя хлѣбными и денежными и всякими доходы вѣдомы в Казани, а к Вятцкому Успенскому монастырю не отписаны. Бѣ сей грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодерца, печать царства Казанского приложилъ столникъ и воевода князь Юрьи Трубецкой. Лѣта 7177 іюля въ день.

Діакъ Юрья Блудовъ. Справиль Ѳедка Шибановъ.

Приписка: «Грамота великого государя, что съ Вятскихъ монастырей даточныхъ и денгами за сей не имать, 179 году марта въ 2 день послана на Вятку къ преосвященному Александру епископу».

Напечатана по списку, хранящемуся въ архивѣ В. Казенной Палаты.

43. Ввозная грамота, данная Казанскими воеводами кн. Ю. П. Трубецкимъ и Н. М. Боборыкинымъ Вятскаго Успенскаго монастыря архимандриту Сергію съ бр., на вотчинную землю — Сунскую волость, съ с. Вознесенскимъ, Кырчанскимъ приселкомъ и Лудянской пустошью, 1669 г. сентября 20.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодерца, указу, столникъ и воеводы князь Юрьи Петровичъ Трубецкой, околничей Никита Михайловичъ Боборыкинъ, дьяки Аванасей

Ташлыковъ, Юрьи Блудовъ, дали грамоту Вяцкого Успенско-ского Трифонова монастыря архимандриту Сергію да келарю старцу Варзоноѣю да казначею старцу Боголѣпу з братьею, или хто по нихъ иные архимарить и келарь и казначеи и братья будутъ, на вотчинную ихъ землю, для того: в нынѣшнемъ во 178 году били челомъ великому государю того Вяцкого монастыря архимарить Сергій з братьею: по указу великого государя и по грамотѣ и по отводнымъ книгамъ столника Ивана Алфимова, велѣно имъ архимариту з братьею владѣть селомъ Вознесенскимъ, Сунскою волаостью, и Кирчанскимъ приселкомъ, и Лудянской пустошью, с починки; а великого государя ввозные грамоты имъ архимариту з братьею на тое ихъ вотчинную землю не дано, и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ на ту ихъ землю дать свою великого государя ввозную грамоту, почему имъ архимариту з братьею тою землею впредь владѣть. А въ отказныхъ и межевыхъ книгахъ столника Ивана Алфимова прошлого 176 году написано: по старожилцовымъ скаскамъ Казанской уѣздъ с Вяцкимъ уѣздомъ и Вяцкой уѣздъ с Казанскимъ уѣздомъ шелся на спорной землѣ, отъ Казани ѣдучи за селомъ Лудяною, поперегъ Вяцкой дороги, отъ востоку по правую сторону чернымъ лѣсомъ идетъ рѣчка Черная, а пала та Черная рѣчка в рѣчку Лудяну, а по той Черной рѣчкѣ до рѣчки Лудяны, и вверхъ по рѣчкѣ Лудянѣ до устья рѣчки Сардану, и по рѣчкѣ Сардану вверхъ же до устья рѣчки Удери, и вверхъ по рѣчкѣ Удерѣ поперегъ Вяцкие дороги и до заворотного мысу, и с той рѣчки Удери противъ того заворотного мысу на логъ по ключю до вершины, и с вершины того ключа на вершину жъ рѣчки Малой Нолы, и по той рѣчкѣ Малой Нолѣ на низъ до устья до рѣчки Вои и до устья рѣчки Ошлани, по правую сторону земля Черемиская Казанского уѣзда, и на той землѣ межъ Черной рѣчки и Удери стоитъ деревня Черемиская Казанского уѣз-

ду пуста, Черемисы в ней никто не живетъ; а противъ той Черемиской деревни, за рѣчкою Лудяною, с лѣвую сторону пала в рѣчку Лудяну жъ рѣчка Юнукъ, и с устья той рѣчки Юнука, гдѣ она пала в рѣчку Лудяну, вверхъ по рѣчкѣ Лудянѣ на устье рѣчки Сардана, а с устья рѣчки Сардани, вверхъ по рѣчкѣ Сардани на устье рѣчки Удери, и с устья рѣчки Удери вверхъ по рѣчкѣ Удери до заворотного мысу, да с рѣчки жъ Удери противъ заворотного мысу по логу вверхъ по ключу до вершины, а с вершины того ключа на вершину жъ рѣчки Малые Ноли, и по той рѣчкѣ Малой Ноли на низъ (до рѣки) до устья, до рѣки Вои, и с устья рѣчки Малой Ноли вверхъ по Вои рѣкѣ до устья рѣчки Оплани, по лѣвую сторону, до устья жъ рѣчки Юнука до вершины, а с вершины рѣчки Юнука поперегъ на рѣчку Большую Ситму, а по той рѣчкѣ Ситмѣ до вершины, а с вершины той рѣчки Ситмы на вершину жъ рѣчки Ивкины, по правую сторону земля Вятцкого уѣзду Успенского монастыря архимарита Сергія з братьею, а на лѣвой сторонѣ рѣчки Юнука и Большие Ситмы и вершины Ивкины рѣчки земля Казанского уѣзду; а отъ Черной рѣчки село Лудяна и внизъ по рѣчкѣ Лудянѣ селитба ясачныхъ крестьянъ Казанского жъ уѣзду; а рѣчка Суна и рѣчка Кирчанъ и рѣчка Курчумъ и рѣчка Опанъ, что устьями пали в рѣку Вою, в той же округѣ в Вяткомъ уѣздѣ в монастырской землѣ. И столникъ Иванъ Алфимовъ по тѣмъ ихъ скаскамъ, с ними с выборными старожилцы вмѣстѣ, по межамъ межъ Казанского и Вятцкого уѣздовъ ѣздилъ и досматривалъ, и по досмотру своему и по старожилцовымъ скаскамъ размежевалъ, за рѣчкою Лудяною на монастырской землѣ и на межахъ учинилъ грани: на устьѣ рѣчки Юнука, гдѣ пала в рѣчку Лудяну, стоитъ ель и на той ели положены двѣ грани, одна грань указываетъ вверхъ по рѣчкѣ Лудянѣ на устьѣ рѣчки Сардани, а на устьѣ рѣчки Сардану, на стрѣлкѣ отъ Черемиской

земли, на другой сторонѣ стоитъ ольха на полдень поклапа, а на ней положены двѣ грани, одна указываетъ снизу по рѣчкѣ Лудянѣ, а другая грань указываетъ вверхъ по рѣкѣ Сарданѣ; на устьѣ рѣчки Удери стоитъ береза с струею и на ней положены двѣ грани, одна грань указываетъ снизу по рѣчкѣ Сардани, а другая указываетъ вверхъ по рѣчкѣ Удери; да у той же рѣчки Удери на Вятцкой Большой дорогѣ, съ Лудяны вѣдучи, по правую сторону, в угорѣ противъ мосту, стоятъ отъ одного корени три березы, и на одной березѣ положены двѣ грани, одна грань указываетъ снизу по рѣчкѣ Удерю, а другая грань указываетъ вверхъ по рѣчкѣ Удери до заворотного мысу; да с рѣчки жъ Удери, противъ заворотного мысу, на правой сторонѣ логу на Черемиской землѣ стоитъ ель, и на ней положены двѣ грани, одна указываетъ снизу рѣчки Удери на лѣвую сторону на грань монастырские земли, а другая грань указываетъ по логу, вверхъ по ключу до вершины, а с вершины того ключа на вершину жъ рѣчки Малые Ноли, и по той рѣчкѣ Малой Ноли на низъ до устья до рѣки Вои; и на устьѣ рѣчки Малой Ноли стоитъ дубъ виловатой, вилами на рѣку Вою, с струею, а на немъ положены двѣ грани, одна грань указываетъ с вершины рѣчки Малой Ноли, а другая грань указываетъ вверхъ по рѣкѣ Воѣ до устья рѣчки Ошлани, по правую сторону земля Казанского уѣзду, а по лѣвую сторону земля Вятцкого уѣзду Успенского монастыря .....до устья рѣчки Юнука; а другая грань указываетъ вверхъ по рѣчкѣ Юнукъ до вершины, а съ вершины рѣчки Юнука поперегъ на рѣчку Большую Ситму, а по той рѣчкѣ Ситмѣ до вершины, а с вершины той рѣчки Ситмы на вершину жъ рѣчки Ивкины; и по тѣмъ межамъ тѣхъ рѣчекъ по лѣвую сторону земля Казанского уѣзду, а по правую сторону земля Вятцкого жъ уѣзду Успенского монастыря. А за межеваньемъ, в Казанскомъ уѣздѣ, межъ рѣчки Удери

и Черной рѣчки, в Черемиской пустой деревнѣ 9 дворовъ, и в тѣхъ дворѣхъ жильцовъ Черемисы никого нѣтъ; а отъ Черной рѣчки на низъ по рѣчкѣ Лудянѣ, надъ ключами, село Лудяна, да к тому селу деревня да 5 починковъ, и челобитчикъ старецъ Варламъ на тое Черемискую деревню, и на село Лудяну, и на деревню и на починки, и на крестьянъ, и за рѣкою Воею на починки и на крестьянъ же крѣпостей не положилъ. И столникъ Иванъ Алфимовъ тое Черемискую деревню, и село Лудяну, и деревню и починки, что внизъ по рѣчкѣ, и в томъ селѣ и деревнѣ и в починкахъ крестьянъ, и за рѣкою Воею починки, и в тѣхъ починкахъ крестьянъ же отписалъ на ясаки в Казани попрежнему. Да столнику жъ Ивану Алфимову старожилцы Вятцого уѣзду разныхъ становъ крестьяне подали скаску за своими руками, а въ скаскѣ де ихъ написано: в Вятцкомъ уѣздѣ, в Березовскомъ стану, за Кырмыжемъ, отъ первого отъ Кырмыжского отъ соснового болота и вверхъ по рѣчкѣ по Кырмыжу до верховины, по обѣ стороны, земля, по писцовымъ книгамъ и по поступнымъ крѣпостямъ Епифанка Федеянина с товарищи, Вятского Успенского монастыря, деревни и починки на той землѣ ставили крестьяне по монастырскимъ данымъ, и в тѣхъ деревняхъ и в починкахъ крестьяне селилися Вятцого уѣзду за Успенскимъ монастыремъ, и оброкъ и всякие подати тѣ крестьяне платятъ в Успенской же монастырь, и взялось де то первое сосновое болото повыше Кырмыжского устья с одну версту, и пошло то болото вверхъ по рѣчкѣ по Кырмыжу до деревни Козловы, да вверхъ же по рѣчкѣ Быстрицѣ до рѣки Лебедки, а отъ рѣчки Лебедки, отъ болота подлѣ рѣки Быстрицы, вверхъ же по рѣчку Чернушку, и вверхъ по Быстрицѣ ѣдучи, по правую сторону, по рѣчку Чернушку, землю владѣютъ Вятцого Успенского монастыря, а по лѣвую сторону Быстрицы рѣки земля и крестьяне Вятцого Хлыновского Николского собору, а того Вятцого

Хлыновского Николского собору за Кырмыжемъ и за рѣкою Быстрицею, вверхъ по правую сторону, пахотной земли и селитбы Николскихъ крестьянъ никого нѣтъ, а толко владѣютъ тѣ Николские крестьяне с устья Кырмыжского вверхъ по рѣкѣ Быстрицѣ, по обѣ стороны, сѣнными покосы. И по перепискѣ столника Ивана Алфимова на той землѣ 23 починка, а по скаскѣ де архимарита Сергия и келаря старца Варсанофія Алгина и казначея старца Макария Сивкова з братьею, на той де ихъ монастырской землѣ в починкахъ поселилися волные не тяглые крестьянские дѣти и братья и племянники, и в переписныхъ де в Иванисовыхъ книгахъ Байсарова за Вятцкимъ монастыремъ написаны. И въ прошломъ во 1777 году в грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя Бѣлыя Россіи самодержца, писано в Казань къ столнику и воеводамъ ко князю Юрью Петровичу Трубецкому, ко околничему к Никитѣ Михайловичу Боборыкину, ко дьякомъ къ Ованасью Ташлыкову, къ Юрью Блудову, по челобитью Вятцкого Успенского монастыря архимарита Сергия з братьею, а велѣно, которую землю, по указу великого государя и по розыску, столникъ Иванъ Алфимовъ отгранилъ и отмежевалъ къ Вятскому Успенскому монастырю, и тою землею велѣно владѣть того монастыря архимариту Сергию з братьею, или кто по нихъ в томъ монастырѣ будетъ; а которую землю онъ же Иванъ Алфимовъ отмежевалъ х Казанскому уѣзду, и тою землею велѣно вѣдать х Казани; и которые крестьяне в тѣхъ въ селѣхъ и деревняхъ и в починкахъ, которые, по отводнымъ книгамъ столника Ивана Алфимова, в Вятскомъ уѣздѣ в монастырской округѣ и межахъ и границахъ нынѣ живутъ и впредь учнутъ жить, Вятского Успенского Трифонова монастыря архимарита Сергия да келаря старца Варсанофія да казначея старца Боголѣпа з братьею слушати, пашню на нихъ пахати, и доходъ имъ в монастырь платити,

чѣмъ они кого пооброчатъ. Къ сей грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Росіи самодержца, печать царства Казанского приложилъ столникъ и воевода князь Юрьи Петровичъ Трубецкой. Лѣта 7178 сентября въ 20 день.

Діакъ Аѳанасей Ташлыковъ. Справиль Савка Тютчевъ.
184 году июля въ 19 день великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великие и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ с Вятки Хлынова города Успения Пречистыя Богородицы Трифонова монастыря архимарита Иоила, келаря старца Илію Семакина, казначея старца Нафанаила з братіею, или хто по нихъ в томъ монастырѣ инья власти будутъ, велѣлъ сее жалованную грамоту подписать на свое великого государя именованіе и сее у нихъ жалованные грамоты рудити не велѣлъ никому ни о чемъ и велѣлъ у нихъ быти и владѣти во всемъ по тому, какъ в сей жалованной грамотѣ писано.

Діакъ Михаило Прокофьевъ.
Напечатана по подлинной, хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Министѣрства Юстиціи, между дѣлами Коллеги Экономіи подъ № 14.224.

44. Память, данная Успенскому архимандриту Іову съ братіей Аг. В. Буйскимъ и Н. Т. Рѣдкинымъ, на ихъ ввозную грамоту, на владѣніе земель у р. Черной и Лудяны, 1673 г. марта 5.

Се азъ Вятцкого Хлынова города Успения Пресвятыя Богородицы Трифонова монастыря крестьяня Лудянской волости Агафонъ Васильевъ сынъ Буйскихъ, да азъ Никифоръ Тимоѣевъ сынъ Реткинъ, дали еси свою даную, за своими руками, того жъ монастыря Успения Пресвятыя Богородицы архимариту Іову да келарю старцу Боголѣпу Рукавишникову да казначею старцу Іосифу Вахлыщеву з братіею, или хто по нихъ в томъ монастырѣ будутъ впредь иньи архимаритъ и келарь и казначей и братія, на государеву ввозную грамо-

ту, что намъ Агафону да Никифору дана ис Казани отъ боярина и воеводы князь Григорья Семеновича Буракина и столника Михаила Петровича Головина и дьяковъ Артемья Ыозлова и Романа Табунцова. А в той государевой ввозной жалованной грамотѣ написано во владѣнии намъ Агафону да Никифору пашенная земля по урочищамъ и с сѣнными покосы, а межи той землѣ в той государевой ввозной жалованной грамотѣ, по нашему Агафонову да Никифорову прикладу, подлѣ Черную рѣчку на ключѣ Болшомъ у березы, а отъ того ключа пашенная земля и сѣнные покосы к Черной рѣчкѣ внизъ по рѣчку Лудяну, с Вятскую сторону, на низъ по Черной рѣчкѣ по Мунаморской боръ, а по тѣмъ урочищамъ та чистая земля и пустая и лѣсъ и всякие угодыя и сѣнные покосы в Казанскомъ уѣздѣ и вверхъ Суны рѣки и по Сунѣ внизъ до Вятки рѣки. И по тѣмъ межамъ во владѣннѣ, по указу великого государя и по жалованной грамотѣ и по отводнымъ книгамъ столника Ивана Алфимова, за тѣмъ же Вятцкимъ Успенскимъ Трифоновымъ монастыремъ, за архимаритомъ з братьею, в Вятцкомъ уѣздѣ, у нихъ во владѣннѣ, и сверхъ тѣхъ урочищъ и угодей, что дано имъ Агафону да Никифору по той государевой ввозной грамотѣ в дачю, какія ни есть урочища и угоды пахотные и пустыя земли и лѣсъ и займища и сѣнные покосы, по сей нашей прикладной даной памяти владѣть вѣчно, безповоротно, и противъ нашей прикладной и возной великого государя грамоты имъ властямъ, архимариту и киларю и казначею з братією, бить челомъ великому государю самимъ собою мимо насъ, Агафона и Никифора. А что в тѣхъ межахъ на той землѣ, по благословению Казанского митрополита Лаврентія, по нашему Агафонову и Никифорову челобитью, поставлена церковь нашего Агафопова и Никифорова строенья, во имя преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватѣя Соловецкихъ чудотворцовъ, и в той церкви иконы и книги и ризы и колокола

и всякая церковная утварь нашего Агафонова и Никифорова строенья. Да той же нашей росчисти той же земли в Казанскомъ уѣздѣ Ямленское поле, пашенной чистой земли и сѣнныхъ покосовъ, отдали мы в продажу, по своимъ купчимъ, Агафонъ да Никифоръ, Василью Катаеву да Бажену Скрыбину, на два ясака хлѣбного и денежного, по межамъ с верхнево конца по сухому логу отъ церкви, а с нижнево конца по рѣчку Ямленку; и в ту отдаточную нашу землю, по нашимъ письменымъ крѣпостямъ, имъ архимариту и киларю и казначею з братьею у тѣхъ крестьянъ, у Василья да у Бажена, той земли, до государева указу, не отнимать и ничѣмъ ихъ не изгонять, и никакихъ государевыхъ податей и монастырскихъ своихъ издѣлей не наметывать. А какъ ихъ архимарита и киларя и казначея з братією великій государь пожалуетъ, и грамоту имъ владѣльную дадутъ, на той землѣ, противъ той государственой ввозной Казанской нашей дачи и грамоты, что намъ дана, и в тое нашу отдаточную землю, что мы отдали Василью да Бажену, имъ архимариту з братьею не отнимать безденежно и убытка в томъ намъ Огафону и Никифору ни учинить никоторого. Да з другую с нижнюю сторону Емануелки рѣчки вверхъ, а повыше тѣхъ дворовъ Васильева Катаева да Баженка Скрыбина, живутъ в пяти дворѣхъ Вятчана жъ, приѣзжие люди Никита Суботинъ с товарищи, в Казанскомъ уѣздѣ, и онѣ Никита Субботинъ с товарищи поселились в прошлыхъ лѣтахъ в тѣхъ же нашихъ Агафоновыхъ и Никифоровыхъ урочищахъ, в межахъ на нашей пустой землѣ, и они Никита Суботинъ с товарищи у насъ Огафона и Никифора в дачю себѣ во владѣнье той нашей пустой земли не просили, и владѣльныхъ даныхъ памятей на тѣ свои земли мы Огафонъ и Никифоръ имъ не даывали, и гдѣ они Никита Суботинъ с товарищи о той нашей пустой землѣ и о сѣнныхъ покосахъ били челомъ себѣ во владѣнье на тѣ свои пять дворовъ, в Казани или

в селѣ Лебяжьѣ, и про то мы Огафонъ и Никифоро отнютъ не вѣдаемъ. А тѣ земли с мѣстами тѣми и пятью дворами, ихъ пашни и сѣнные покосы и угодыя у насъ Огафона и Никифора, по нашему челобитью, в дачю отданы намъ в прошлыхъ лѣтахъ до ихъ владѣнья, по указу великого государя и по отводной государевой грамотѣ. И о тѣхъ крестьянахъ, о Никитѣ Суботинѣ с товарищи, и о ихъ владѣньѣ земли и всякихъ угодей и сѣнныхъ покосовъ, имъ архимариту Іеву и киларю Боголѣпу и казначею Іосифу з братиею битъ челомъ великому государю, о грамотѣ во владѣнье в Успенской Трифановъ монастырь тѣхъ ихъ крестьянъ, Никиту Суботина с товарищи, мимо насъ Огафона и Никифора, по нашей прикладной государевѣ ввозной Казанской грамотѣ, противъ сей нашей даной заручной памяти, какову мы Огафонъ и Никифоръ дали имъ архимариту з братиею за своими руками, во владѣнье вѣчно, безповоротно. Въ томъ и даную память дали. На то послуши Хлыновские подъячие Иванъ Михѣевъ, Павелъ Бобровниковъ, Василей Окишевъ, Трофимъ Катаринъ. Даную писалъ Гришка Огородниковъ, лѣта 7181 году марта въ 5 день.

181 году марта в 12 день в Хлыновѣ в приказной избѣ воеводѣ Василью Поликарповичу Нарышкину ся даная память явлена и в книгу написана, и пошлины три алтына двѣ денги взяты и в приходѣ написаны сего жъ числа.

К сей даной памяти Хлыновской площади подъячей Васка Лаженицынъ, вмѣсто Огафона Буйскихъ, по его велѣнью (руку приложилъ). К сей даной, вмѣсто Никифора Реткина, по его велѣнью, Федотко Рублевъ руку приложилъ. В послушѣхъ Ивашко Михѣевъ руку приложилъ. Послухъ Пашка Бобровниковъ руку приложилъ. Послухъ Васка Окишевъ руку приложилъ. Послухъ Трофимко Катаринъ руку приложилъ.—

Справилъ Стенка Рязанцовъ.

Подлинная память хранится въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.235.

45. Грамота изъ Монастырскаго Приказа Успенскаго монастыря архимандриту Юву съ братіей о томъ, чтобы они учинили указъ безволочитно по челобитью Вятчанина С. Урванцова на монастырскаго бобыля М. Костина, 1673 г. сентября 27.

Отъ царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вятку в Хлыновской Успенской Трифоновъ монастырь архимандриту Юву з братією. Билъ челомъ намъ великому государю Вятчанинъ Хлынова города Стенка Урванцовъ на Вятчанина жъ Хлыновскаго Успенскаго Трифоновъ монастыря на бобыля на Максимка Агѣева сына Костина: в прошлыхъ де годѣхъ судомъ Божиимъ около того монастыря дворы погорѣли многіе, и с тѣми дворами згорѣлъ и ево Стенкинъ дворъ, и в томъ де году с того погорѣлаго мѣста онъ Стенка оброкъ в монастырь и полоненикомъ на откупъ платилъ, и в томъ платежу есть у него отпись и в книгу записано, и онъ де Максимко своимъ насилствомъ на томъ дворовомъ мѣстѣ построилъ себѣ дворъ того жъ году, котораго онъ Стенка оброкъ платилъ, и тѣмъ дворовымъ мѣстомъ и огородомъ и городбою и двоими вороты и погребнымъ обрубомъ завладѣлъ напрасно; а у которыхъ де ихъ братіи на той монастырской землѣ дворы погорѣли, и на тѣхъ дворовыхъ мѣстѣхъ ставились прежние жители, а не с стороны; а с того де огорода саживало овоцъ на всякой годъ в продажѣ цѣною по три рубли с полтиною; и тѣмъ де дворовымъ мѣстомъ и огородною землею владѣть и посе число, и намъ великому государю пожаловать бы ево велѣть о томъ дать нашу великаго государя грамоту. И какъ к вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы бѣ в томъ иску указъ учинили вправду, безволочитно, по нашему великаго государя указу и по Соборному Уложению, чтобъ впредь о томъ намъ великому государю челобитья не было; а что межъ ими учините, о томъ к намъ великому государю отписали вскорѣ, а

отписку велѣли подать в Манастирскомъ Приказѣ думному нашему дворянину Семену Ивановичу Заборовскому, да дьякомъ нашимъ Филипу Артемьеву да Борису Ертусланову. А буде въ чемъ учинитца споръ и вершитъ вамъ того дѣла за чѣмъ нелзя, и вы бѣ все подлинное дѣло с поручными записми прислали, и ища и отвѣтчика выслали потомужъ в Манастирской Приказъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182 сентября въ 27 день.

Діакъ Филипъ Артемьевъ.

Справилъ Васка Григорьевъ.

Напечатана по списку въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

46. Грамота царя Θεодора Алексѣевича Уржумскому воеводѣ И. С. Дашкову, о высылкѣ на Вятку съ приставомъ бѣглаго крестьянина Сырьянской волости Ф. Бабайлова, 1677 г. апрѣля 7.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Уржумъ, воеводѣ нашему Ивану Семеновичу Дашкову. Били челомъ намъ великому государю с Вятки Хлыновского Успенскаго Трифанова монастыря архимарить Іоиль, келарь старецъ Илия Семакинъ, казначей старецъ Нафанаиль Багинъ з братьею, на прежнево бунтовшика, на Вятчанина бѣглово тяглово крестьянина Слобоцкого города Сырьянские волости на Филку Бабайлова, а сказали: нынѣ де онъ Филка в бѣгахъ живетъ в Уржумскомъ уѣздѣ в селѣ Петровскомъ, а с Вятки де онъ бѣжалъ в прошлыхъ годѣхъ отъ нашего великого государя дѣла, какъ отбылъ в Слоботцкомъ городѣ на кружечномъ дворѣ в выборныхъ ларещныхъ цѣловалникахъ, по выбору мирскихъ людей Сырьянского стану, в то время какъ Слободской городъ згорѣлъ, а бѣжалъ де онъ не давъ в нашей великого государя денежной и питейной казнѣ и ни в чемъ отчету; да онъже Филка съ товарищи своими, с такими жѣ бунтовши-

ки, безъ нашего великого государя указу, были в ихъ Вятцкой домовоѣ монастырской вотчинѣ, в Кирчанскомъ Бого-явленскомъ приселкѣ, судьею многое время своимъ самовольствомъ, и всякие де ихъ монастырские дѣла судилъ и расправу чинили, какъ имъ годно, и приказного ихъ старца Иякова Новикова и монастырскихъ ихъ слугъ и служебниковъ и крестьянъ все держали скованныхъ, и били и мучили на смерть по многое время, и животы ихъ грабили безъ остатку; и намъ великимъ государемъ пожаловать бы ихъ, велѣть о высылкѣ с Уржума на Вятку того Вяцкаго бѣглово крестьянина Филки Бабайлова дать имъ к тебѣ на Уржумъ нашу великого государя грамоту. И какъ к тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Вятцкого Слободцкого города Сыръянские волости бѣглова крестьянина Филку Бабайлова з женою и з дѣтми, которой на Уржумѣ сидитъ в тюрмѣ, по ихъ архимаричью з братьею челобитью, велѣлъ отослать с приставомъ на Вятку; а будетъ которые и ихъ монастырские бѣглые жъ крестьяне на Уржумѣ и в Уржумскомъ уѣздѣ объявятца впредь, и ты бѣ тѣхъ ихъ бѣглыхъ крестьянъ велѣлъ сыскивать и роспрашивать, а по сыску и по распросамъ и по крѣпостямъ отдавать въ Вятцкой Успенской Трифоновъ монастырь, противъ сего нашего великого государя указу, чтобъ впредь о томъ намъ великому государю отъ нихъ архимарита з братьею челобитья не было. А в которомъ числѣ и с кѣмъ именемъ с приставомъ того Филку з женою и з дѣтми с Уржума на Вятку пошлешь, и ты бѣ о томъ намъ великому государю писалъ с ыными нашими великого государя дѣлы, а сю нашу великого государя грамоту велѣлъ бы еси отдать челобитчикомъ, а на Уржумѣ в приказной избѣ оставилъ списокъ слово въ слово за своею рукою. А по скаскѣ в Приказѣ Казанского Дворца Вятцкого Успенского Трифонова монастыря келаря старца Илии Семакина, что имъ дана была наша великого

государя грамота изъ Приказу Казанскаго Дворца на Уржумь в нынѣшнемъ 185 году декабря въ 30 день, противъ ихъ челобитья, какова ся наша великого государя грамота слово въ слово, и тое де нашу великого государя грамоту послалъ онъ на Уржумь того жъ монастыря с служкою Стенкой Осиповымъ, и не доѣзжая де Бузьмодемьянска, на Волгѣ рѣкѣ, воровскіе люди тое нашу великого государя грамоту у того ихъ служки Стенки отбили, и ево де Стенку убили до полусмерти, и о томъ к намъ великому государю въ Приказѣ Казанскаго Дворца изъ Бузьмодемьянска воевода Басилій Волжинской да подъячей Евтропъ Соболевъ писали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 апрѣля въ 7 день.

Діакъ Петръ Самойловъ.

Справиль Сенка Малцовъ.

По списку, хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

47. Царская грамота Казанскимъ воеводамъ И. Б. Милославскому и Г. С. Караулову, съ повелѣніемъ отдать Кирчанскую вотчину во владѣніе Успенскому монастырю по прежнему, а монастырскихъ „бунтовщиковъ“ сыскать и бить кнутомъ, 1677 г. мая 11.

Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, в нашу вотчину в Казань, боярину нашему и воеводамъ Ивану Богдановичю Милославскому да думному нашему дяку Григорью Степановичю Караулову, да дякомъ нашимъ Авраму Кошѣеву да Ивану Ярославцеву. Въ прошломъ во 184 году били челомъ намъ великому государю, с Вятки, Хлыновскаго Успенскаго Трифанова монастыря архимарить Іоилъ, келарь старецъ Илья Семакинъ, казначей старецъ Наѳанаилъ Багинъ з братьею, да того жъ Вятцкаго Успенскаго Трифанова монастыря домовые ихъ монастырскіе вотчины, села Вознесенскаго Кирчанскаго Богоявленскаго приселка, староста Ивашка Тарараевъ, и

вмѣсто всѣхъ того приселка крестьянъ и бобылей, на монастырскихъ своихъ крестьянъ, на прежнихъ бунтовщиковъ, воровъ и мятежниковъ, на ложныхъ челобитчиковъ, на Илюшку Рохина и на сына его Ѳедку, да на Никифорка Первунина и на сына его Игнашку, с товарищи ихъ и с заговорщики с невеликими людьми, да Казанского уѣзду на жилцовъ, на бѣглово салдата выборного Агеева полку Шепелева, на Вятчанина жь Слободцкого города Холунитского стану на Ганку Пислигина и на сына его Тимошку (а сбѣжалъ де онъ в Казанской уѣздѣ к инымъ Вятцкимъ бѣглецамъ, к стрѣльцомъ и к салдатомъ, в заимочные починки, отбываючи нашихъ великого государя службъ, за рѣку за Вою, в далные мѣста), да на бунтовщика жь на бѣглово Вятчанина, на тяглово крестьянина Слободцкого жь Д города Сырьянской волости, на Филку Бабайлова (а нынѣ де онъ живетъ в бѣгахъ в Уржумскомъ уѣздѣ в селѣ Петровскомъ, а съ Вятки де онъ бѣжалъ в прошлыхъ годѣхъ отъ нашего великого государя дѣла, какъ онъ былъ Филка в Слободцкомъ городѣ на кружечномъ дворѣ в выборныхъ ларешныхъ цѣловалникахъ, по выбору мирскихъ людей Сырьянского стану, в то время, какъ Слободцкой городъ сторѣлъ, а сбѣжалъ де онъ, не давъ отчету в нашей великого государя денежной и питейной казнѣ и ни в чемъ): в прошломъ де во 172 году тѣ бунтовщики Илюшка Рохинъ с товарищи збили челомъ воровски на ихъ монастырскую вотчину, Сунскую волость, на село Вознесенское с Кирчанскимъ приселкомъ и с Лудянской пустошью, и с деревнями и с починками и с заимщиками, в Казанской уѣздѣ на ясаки, назвавъ ихъ тое монастырскую вотчину в Казанскомъ уѣздомъ, а та де ихъ монастырская вотчина Вятцкого уѣзду, а не Казанского, и в Вятцкихъ де писцовыхъ книгахъ, писцовъ Афанасья Толочанова и да подьячего Андрея Ивлева прошлого 137 году написана в Хлыновскомъ уѣздѣ, в Березовскомъ оброчномъ стану; и по тому де ихъ воровскому

ложному челобитью та ихъ монастырская вотчина из Вятцкого уѣзду в Казанской уѣздъ на ясаки отписана была и отнята; и в прошломъ де во 1777 году, по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, и по грамотѣ, столникъ Иванъ Алфимовъ про тое ихъ монастырскую вотчину, Сунскую волость, село Вознесенское с приселки, противъ писцовыхъ книгъ и крѣпостей и грамотъ, Казанского и Вятцкого уѣздовъ старожилцовыми сказками, всякихъ чиновъ людьми, сыскивалъ, и по сыску своему Казанской уѣздъ с Вятцкимъ уѣздомъ размежевалъ по Вою рѣку и по инымъ урочищамъ, и тое де ихъ монастырскую вотчину имъ отказалъ по прежнему во владѣнье, и на межахъ учинилъ грани и чертежъ, и сыскные свои книги прислалъ къ Москвѣ в Приказъ Казанского Дворца, а другие книги таковы жъ послалъ в Казань, а имъ архимариту з братьею далъ третие книги за своею и обыскныхъ людей за руками, и съ тѣхъ де ихъ сыскныхъ книгъ столника Ивана Алфимова дана имъ жалованная грамота, а велѣно той монастырской вотчинѣ быть по прежнему за ними, архимаритомъ з братьею, в Вятцкомъ уѣздѣ, а не в Казанскомъ; и в прошломъ де во 1778 году тѣ жъ бунтовщики били челомъ отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, в Казани ложно, будто они в монастырь не отписаны, и по тому ихъ ложному челобитью бояринъ нашъ и воеводы князь Юрьи Петровичъ Трубецкой с товарищи, по приговору и по досмотру того ихъ монастырского дѣла, посылали ис Казани дворянина Григорья Соковнина да ис полаты подъячего Ѳедора Немирова для подлинного розыску и отводу, и Григорей де Соковнинъ да Ѳедоръ Немировъ, по досмотру своему, ту ихъ монастырскую домовую вотчину, Кирчанской приселокъ, по прежнему отводу столника Ивана Алфимова, во владѣнье имъ архимариту з братьею отказали, и бунтовщиковъ ложныхъ челобитчиковъ Илюшку Рохина с товарищи во крестьянство

отдали имъ же архимариту з братьею головами, в тое жъ Кирчанскую волость, и, по доѣзду де ихъ Григорьеву и Федорову ис Казани, даны имъ на тое ихъ монастырскую вотчину и на крестьянъ отказные книги и грамота, какова имъ дана в Казани сверхъ Московскихъ грамотъ и столника Ивана Алфимова отводныхъ книгъ, и ис Казани де в тѣ ихъ монастырские вотчины въѣзжать и вѣдать не велѣно, а велѣно вѣдать на Вяткѣ воеводамъ; и в прошломъ де во 183 году февраля в 28 день они жъ бунтовщики, Илюшка Рохинъ с сыномъ Федкою да Микифорко Первунинъ с сыномъ Игнашкою, и с товарищи своими с невеликими людми и з заговорщики, ис Казанского уѣзду изъ-за межи, изъ-за Вои рѣки, с бѣглыми салдаты и с Московскими стрѣлцы выборного Агеева полку Шепелева, с салдатомъ с Ганкою Пислигинымъ и с сыномъ его Тимошкою и с Филкою Бабайловымъ с товарищи, собрався скопомъ и заговоромъ болшимъ, учинили бунтъ и мятежъ великой в той ихъ монастырской вотчинѣ, в Кирчанскомъ Богоявленскомъ приселкѣ: у приказные монастырские кельи у сѣней задние двери розломали и разсѣкли, и приказного старца Иякова Новикова и монастырскихъ ихъ службу Петрушку Слободина и служебника Никитку Овчинникова и крестьянъ, которые в тотъ бунтъ с ними не пристали, ковали и вязали и мучили всячески и били на смерть, скованныхъ и вязаныхъ многое время держали, и в той де ихъ монастырской приказной кельѣ они бунтовщики Ганкинъ сынъ Тимошка и Филка Бабайловъ были судьею многое жъ время, безъ нашего великого государя указу, своимъ самоволствомъ, и всякие дѣла судили и роправу чинили, какъ имъ годно, и старца де ихъ приказного все держали скована, и тотъ де ихъ старецъ ис приселка ушелъ в монастырь; а какъ де тотъ старецъ у нихъ ушелъ, и они де воры в Кирчанскомъ приселкѣ, воровскимъ своимъ умысломъ и заговоромъ, по дорогамъ караулы поставили с ружьемъ и с лыжамъ, и, запася великие груды ослопья и

коля, и в трапезу Михаила архангела такихъ же ослопя и коля запасли великие жъ груды, и в то де время с Вятки отъ воеводы приказнымъ людемъ и из монастыря отъ нихъ слугамъ и служебникомъ для монастырскаго дѣла, для того ихъ бунту, ѣздить было челзѣ, и опасались смертнаго ихъ убойства отъ нихъ бунтовщиковъ; да они жъ де бунтовщики, Илюшка с товарищи, крестьянъ ихъ, которые к нимъ ворами в то ихъ воровство не пристали и, опасаячися нашего великаго государя жестоково наказанья, по прежнему за ними архимаритомъ з братьею жить радѣли, и тѣхъ де крестьянъ держали связанныхъ и скованныхъ и мучили многое время, а безъ нихъ де, ѣздя по дворамъ ихъ, животы грабили и разоряли вконецъ; а иные де многие крестьяне, видя ихъ наглоу грабежъ и разорение, что они ѣздятъ по всей волости, изъ деревень своихъ и ис починковъ, покиня животы свои, з женами и з дѣтми уходили въ далние лѣса, боясь ихъ мучения и смертнаго убойства, и жили многое время до нашего великаго государя указу и вновь до отводу; и в прошломъ де во 184 году октября въ 29 день, по указу отца нашего государя, бояринъ нашъ и воевода Юрь Ивановичъ Ромодановской с товарищи, по ихъ монастырскому челобитью, присылали ис Казани в тое ихъ монастырскую вотчину, в Бирчанскую волость, в Богоявленекую приселокъ, что Михаила архангела, Казанца Григорья Соковнина да приказные полаты подьячего Максима Бочкова, и тое де ихъ монастырскую вотчину, Бирчанскую волость, с деревнями и с починками и с займищами и со всеми крестьяны и з бобылями, во владѣньимъ отказали по прежнему в Вятцкой уѣздъ, а не в Казанской; а с тѣхъ бунтовщиковъ, с Илюшки Гохина с сыномъ Федкою, и с Никифорка Первунина и с сыномъ Игнашкою, и с товарищей ихъ и з заговорщиковъ, нашихъ великаго государя никакихъ доходовъ и в монастырь ничего не имывано, для ихъ бунту, с прошлаго 183 году февраля з 28 числа да

по 184 годъ февраля по 29 число, и послѣ де отводу Казанца Григорья Соковнина и подъячего Максима Бочкова, они бунтовщики Илюшка и Ѳедка Рохины с товарищи ис той ихъ монастырской вотчины, из Кирчанской волости, бѣжали в Казанской уѣздъ, боясь нашего великого государя жестокова наказанья и ихъ архимаричья з братьею Московского челобитья, за свое наружное воровство, и живутъ они нынѣ в бѣгахъ в томъ Казанскомъ уѣздѣ и по се число, и тѣмъ своимъ бунтовствомъ они, Илюшка с товарищи, тое ихъ монастырскую домовую вотчину разорили без остатку; да они жъ де бунтовщики, забывъ Божий страхъ, к церкви Божии в Богоявленской приселокъ, во время церковного пѣнія, и к отцу своему духовному в великой и успенской посты з женами и з дѣтми на покаяніе не приходятъ, и в домъ своей ни с какою церковною потребою отца духовного никогда не призываютъ же и живутъ аки отметники христианские православные вѣры, и епископли памяти и ихъ архимаричьи з братьею монастырские памяти, для поученія тѣмъ бунтовщикомъ, о церковномъ преданіи и утверженіи православные христианские вѣры и о приходѣ к церкви Божіи и о послушаніи отца ихъ духовного, ни в чемъ не слушаютъ; да и тѣмъ де ихъ бунтовщикомъ в Богоявленской приселокъ, что Михаила архангела, посылана была из Успенского монастыря отъ нихъ архимарита Іова с братьею икона Спасова образа и монастырские братские хлѣбы, для обращенія и прошенія злаго и составного воровского ихъ бунту, начальные ихъ и нынѣшние вины, и они де бунтовщики на встрѣтении иконы Спасова образа и к молебному пѣнію в церковь Божию не пошли, учинились противны, и ихъ монастырскихъ хлѣбовъ не приняли, а сказали имъ: «лучше бы де они тѣмъ хлѣбомъ велѣли свой монастырской скоть кормить»; а которые де того жъ Богоявленского приселка церковной и мирской старосты и все крестьяне, кромѣ ихъ бунтовщиковъ, помня Бога и смертной

часть, имъ властемъ во всемъ послушны, и на встрѣтение той иконы Спасова образа и к молебному пѣнію в церковь з женами и з дѣтми приходили, и монастырские ихъ хлѣбы принимали с великою честію, и епископи памяти и монастырские ихъ памяти жъ во всемъ слушали, и тѣ де старосты и всѣ крестьяне того жъ приселка на тѣхъ бунтовщиковъ нынѣ челобитчики жъ; да тѣ жъ бунтовщики, Кирчанские крестьяне Ѳедка Рохинъ и Микифорко Первунинъ с товарищи, отца своего духовного и церковныхъ причетниковъ били и грабили и с домами ихъ всячески наругались и отъ церкви Божии отлучали ихъ по многое время, и тотъ де отецъ ихъ духовной попъ Василей з женою и з дѣтми и с церковными своими причетниками отъ тѣхъ бунтовщиковъ и отъ ихъ всякаго наругателства, покиня домъ и всякие свои пожитки, бѣгали въ далныя мѣста, в ыныя волости; да тѣ жъ бунтовщики, Ѳедка Рохинъ да Микифорко Первунинъ с сыномъ и с товарищи, тое жъ ихъ монастырской Кирчанской волости старинного ихъ монастырскаго крестьянина Васку Бурова били и мучили многое время и замучили до смерти, и послѣ де Васкины смерти, пришедъ на Васкинъ дворъ, к женѣ его Васкинѣ, скопомъ и с заговоромъ, со многими людьми с такими жъ ворами и бунтовщиками, животы и денги, и всякую домашнюю посуду мѣдную и оловянную, и хлѣбъ и всякую скотину и сѣно пограбили все безъ остатку, а дѣти де ево Ваксины отъ ихъ же воровства всѣ были в бѣгахъ; да тѣ жъ бунтовщики, Ѳедка и Микифорко з дѣтми и с товарищи, Васкиныхъ племянниковъ Аѳонку Бурова з братьею, з женами и з дѣтми, потому жъ били и мучили и ковали и всячески наругались по многое жъ время, и въ домахъ ихъ всякие пожитки пограбили все безъ остатку и разорили вконецъ, и отъ того де ихъ многова разоренья тяглые ихъ жеребьи многие заустѣли; да отъ тѣхъ же де бунтовщиковъ и иныхъ ихъ монастырскихъ вотчинъ крестьянамъ чинятся оби-

ды и налоги и всякое разоренье большое, и отъ того де многова разоренья многие ихъ монастырские крестьяне бредуть врознь, и тѣ ихъ монастырские вотчины, отъ ихъ многова составного ложного московского и казанского челобитья, разорились безъ остатку; и намъ великому государю пожаловати б ихъ, велѣть имъ дать к вамъ в Казань нашу великого государя сыскную грамоту, чтобъ тѣхъ ихъ монастырскихъ крестьянъ, воровъ и бунтовщиковъ и ложныхъ челобитчиковъ, Илюшку Рохина с сыномъ Ѳедкою з дѣтми и з заговорщики ихъ, гдѣ они в Казанскомъ уѣздѣ объявятся в бѣгахъ, ис Казани и ис Казанского уѣзду отдать имъ архимариту з братьею по прежнему во крестьянство; а что де живутъ в Казанскомъ уѣздѣ Вятцкихъ бѣглыхъ салдатъ и стрѣлцовъ Московскихъ разныхъ полковъ и выборного Агеева полку Шепелева, Ганку Пислигина и сына его Тимошку с товарищи, и ис Казани воровъ же и бунтовщиковъ, Илюшкиныхъ и Ѳедкиныхъ Рохина товарищей, тѣхъ, которые Вятцкие стрѣлцы и салдаты збѣжали с Москвы из разныхъ полковъ с нашихъ великого государя служебъ в Казанской уѣздѣ на распашные новые мѣста, а живутъ де в далнихъ дикихъ лѣсахъ, отбываючи нашихъ великого государя служебъ, и чинять де обиды, находя воровски, утайкой и разбоемъ и всякими воровствами, всѣмъ Вятчаномъ пяти городовъ и всякимъ жилецкимъ людемъ безпрестанно, велѣти бѣ ис Казанского уѣзда всѣхъ сыскать до одного человѣка и прислать ис Казани к намъ великому государю к Москвѣ, в нашу великого государя службу, з женами и з дѣтми и з братьями, по прежнему; а за тотъ ихъ бунтъ и воровство, и за всякое ложное и составное ихъ челобитье, и за мятежь, и за всякое мучение ихъ монастырскихъ и Кирчанскихъ приказныхъ старца и слугъ и служебниковъ, и за крестьянское и за всякое ихъ монастырское разоренье и за грабежь и за всякую обиду, велѣти бѣ указъ учинить противъ нашего великого государя

указу и Соборного Уложения и новоустановныхъ статей; а на Вяткѣ воеводамъ тѣхъ монастырскихъ и Кирчанскихъ крестьянъ бунтовщиковъ, прежнихъ и нынѣшнихъ мятежниковъ, воровъ и ложныхъ челобитчиковъ, Илюшку Рохина и сына его Федку з дѣтми, и Ошонку Кайсихина з дѣтми, Левка Мурина з братьею, Никифорка Первунина с сыномъ Игнашкою, и Ашонку Ушакова, Терешку Судокова з братьями и з дѣтми и съ ихъ мятежники, сыскать и велѣти бѣ тѣмъ всемъ бунтовщикомъ, для прежняго ихъ многова составного воровского и ложного московского и казанского и нынѣшняго челобитья, в Казани Казанскимъ, а на Вяткѣ Вятцкимъ (воеводамъ?) нашь великого государя указъ всемъ имъ учинить противъ нашего великого государя указу и Соборного Уложения и новоустановныхъ же статей; да чтобъ и впредь в тѣ ихъ Вятцкіе домовые монастырские вотчины ис Казани Казанцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ посылщикомъ ни для какихъ дѣлъ вѣзжать и судомъ и всякою расправою ни въ чемъ вѣдать ихъ не велѣли, да Казанскимъ же и Казанского уѣзду таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловалникомъ со всякимъ питьемъ и ни для какихъ сборовъ вѣзжать и вѣдать не велѣти же, и в Казани бояромъ и воеводамъ нашимъ и Казанскимъ дворяномъ и головамъ, и в Казанскихъ пригородкахъ и в уѣздахъ всякимъ приказнымъ людямъ, тѣхъ же бѣглыхъ и иныхъ крестьянъ и бунтовщиковъ и иныхъ же монастырскихъ крестьянъ в Казанскомъ уѣздѣ впредь держать и никакихъ оу нихъ челобитенъ принимать не велѣти жъ, чтобъ отъ ихъ ложного многова челобитья впредь межъ Казанскимъ и Вятцкимъ уѣздами со властью никакой ссоры не было, и отъ того бѣ имъ, архимариту з братьею и крестьяномъ ихъ, вѣонецъ не разоритца и врознь не разбрестись, а вотчинамъ ихъ и досталь в заустѣние не быть; а велѣти бѣ тѣ ихъ домовые монастырские вотчины и крестьянъ во всякихъ нашихъ великого государя дѣлахъ судомъ и роспра-

вою вѣдать на Вяткѣ воеводамъ по прежнему.— Да въ нынѣшнемъ въ 185 году сентября въ 28 день били челомъ намъ великому государю они жъ архимаритъ Іоиль съ братьею: в прошломъ де во 184 году приѣзжалъ на Вятку столникъ Иванъ Колычевъ приводить Вятчанъ ко Христову цѣлованию и чтобъ они за наше великого государя многолѣтное здоровье Бога молили; и онъ де Иванъ прислалъ к нимъ в монастырь наказную память для кресного жъ цѣлованія и о сборѣ ихъ монастырскихъ крестьянъ и бобылей и всякихъ ихъ жилацкихъ людей изо всѣхъ ихъ монастырскихъ вотчинъ, и они де архимаритъ зъ братьею, по той наказной памяти, с своими монастырскими слугами изо всѣхъ своихъ монастырскихъ вотчинъ всѣхъ крестьянъ собрали и у кресного цѣлованія были, а только де у кресного цѣлованія не были тѣ жъ воры и бунтовщики и мятежники, и прежние и нынѣшние, ихъ же монастырские вотчины, Кирчанские волости, Богоявленского приселка, что Михаила архангела, крестьяне Илюшка Рохинъ с сыномъ Ѳедкою, да Игнашка Первунинъ, Аѳонка Ушаковъ, Андрюшка Кайсихинъ с товарищи и з заговорщики; и какъ де, сыскавъ ихъ в далномъ починкѣ, в той же Кирчанской волости, ихъ монастырской служка Аѳонка Ворончихинъ с товарищи своими и со крестьяны, хотѣли де ихъ из того починка выслать х кресному цѣлованию в городъ, и они де бунтовщики нашему великого государя указу учинились не послушны и х кресному цѣлованию не пошли, и хотѣли того ихъ служку и крестьянъ побить ослопьемъ; и послѣ де того они жъ архимаритъ зъ братьею с невеликими людми приѣзжали в тое свою монастырскую вотчину, в Кирчанской Богоявленской приселокъ, для монастырской своей всякой исправы и для уговору тѣхъ бунтовщиковъ, чтобъ они престаи отъ злобъ своихъ и отъ всякого своего мятежа и воровства и отъ ложного своего казанского челобитья, и толко бь де не Казанского уѣзду села Лебяжья приказной Михайло Скориковъ

да подъячей Калина Кондратьевъ ихъ архимарита зъ братьею отъ тѣхъ бунтовщиковъ не оборонили, и они де воры и бунтовщики, Илюшка и Ѳедка Рохины съ товарищи, хотѣли ихъ побить кольемъ; а приказныхъ де ихъ поселскихъ старца и слугъ и служебниковъ исъ того Кирчанского Богоявленского приселка выслали съ безчестиемъ, а иные де убѣгомъ ушли ночью, и у того де приказного старца и у слугъ всякой заводъ пограбили безъ остатку, а крестьянъ де ихъ и нынѣ бьютъ и мучатъ и всячески наругаются, и животы де ихъ и всякой заводъ грабятъ же, и отъ того де ихъ наружного наругателства крестьяне ихъ все розбрелись врознь, а иные де, боясь ихъ всякого мученія и смертного убойства, нынѣ живутъ въ дикихъ дальнихъ лѣсахъ, и быть де имъ архимариту и крестьяномъ ихъ отъ тѣхъ бунтовщиковъ стало невозможно; и намъ великому государю пожаловати бѣ ихъ, противъ ихъ челобитья, велѣтъ про тѣхъ бунтовщиковъ, про Илюшку и Ѳедку Рохиныхъ съ товарищи, розыскать, что они нашего великого государя указу учинились не послушны и хъ кресному цѣлованию не пошли, да про ихъ архимаричье зъ братьею и приказныхъ старца и слугъ и служебниковъ безчестье и грабежъ и про бунтъ сыскати бѣ и допросить села Лебяжья приказного Михаила Скорикова и подъячего, а по розыску велѣти бѣ нашъ великого государя указъ учинить, по нашему великого государя указу и по Соборному Уложению и по новоуставнымъ статьямъ, на Вяткѣ воеводѣ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ, противъ заручного челобитья Вятцкого Успенского Трифанова монастыря архимарита Ююля зъ братьею, тѣми ихъ монастырскими домовыми вотчинами, землями и крестьяны, и деревнями и займищами и пустошми и сѣнными покосы и рыбными ловлями и всякими угоды, имъ влаstemъ велѣли, по прежнимъ дѣда и отца нашего великихъ государей указомъ, и по писцовымъ и по переписнымъ и по отводнымъ книгамъ

столника Ивана Алфимова, и по дачамъ и по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ, каковы даны в прошлыхъ годѣхъ, и по отказнымъ книгамъ и по ихъ монастырскимъ крѣпостямъ и по чертежу, и какъ нынѣ, по нашему великого государя указу, в Приказѣ жъ Казанского Дворца на тѣхъ дѣда и отца нашего великихъ государей грамотахъ объ тѣхъ ихъ монастырскихъ Вятцкихъ вотчинахъ и о крестьянахъ и о всякихъ угодьяхъ подписано, по межамъ и по рѣкамъ и по рѣчкамъ и по урочищамъ, владѣть по прежнему; да велѣли ихъ Вятцкихъ бѣглыхъ крестьянъ, которые в Казанскомъ уѣздѣ в городахъ и пригородкахъ и слободахъ и в селѣхъ и в деревняхъ живутъ, сыскать и, розспрося по крѣпостямъ, истѣхъ изо всѣхъ мѣсть отослать на Вятку с кѣмъ пригожь, да монастырские жъ домовые вотчины крестьянъ, которые в челобитьяхъ по имяномъ написаны, по тому жъ по Вятцкимъ писцовымъ и по переписнымъ и по отводнымъ книгамъ столника Ивана Алфимова и по отказнымъ книгамъ Казанцовъ дворянъ сыскать, и пуцимъ заводчикомъ и бунтовщикомъ, Кирчанскіе монастырские вотчины крестьяномъ и ихъ товарищемъ, и всѣмъ заговорщикомъ, которые и иныхъ ихъ монастырскихъ вотчинъ в совѣтѣ с тѣми ворами в одномъ были, всѣмъ, розыскавъ про нихъ вправду противъ челобитья, сколькимъ человѣкамъ доведется, за ихъ многие прежние ложные и за нынѣшние многие составные воровства и за челобитья, какъ били челомъ на Москвѣ и в Казани, и за всѣ ихъ воровства, учинить имъ наказанье, которые объявятца Казанского уѣзду, и тѣмъ в Казани, а которые объявятца в Вятцкомъ, и тѣмъ на Вяткѣ, и выныхъ мѣстахъ, гдѣ кто судимъ, бить кнутомъ нещадно и дать на поруки з записью, и объ отдачѣ ихъ учинили по тому жъ по нашему великого государя указу, да и впредь бы такимъ ворами и бунтовщикомъ и составщикомъ и ложнымъ челобитчикомъ не повадно было такъ дѣлать, и монастырские вотчины разорять и отбиватца

не дѣломъ, и монастырю бѣ ихъ запустѣние не чинить, и выные уѣзды не бѣгать, чтобъ на то смотря и инымъ ихъ монастырскимъ крестьяномъ и бобылямъ впредь такъ не по-вадно было воровать и ложно бить челомъ, и челобитью ихъ ложному не вѣрять, потому что они воры и бунтовщики; да и по инымъ ихъ монастырскимъ дѣламъ нашъ великого государя указъ учинили в Казани, а о бѣглыхъ Вятцкихъ и иныхъ розныхъ городовъ и уѣздовъ и о Московскихъ стрѣлцахъ и о салдатахъ Вятцкихъ же розныхъ городовъ и волостей, что сбѣжали с Москвы и изыныхъ многихъ городовъ и изъ розныхъ полковъ и живутъ в Казанскомъ уѣздѣ, з женами и з дѣтми и з братьями, многие годы тайно, а монастырю и ихъ вотчинамъ и крестьяномъ и бобылемъ и Вятцкимъ всякимъ жилацкимъ людямъ чинять великие обиды и разоренье многое и налоги болшия, и о томъ, противъ ихъ челобитья, нашъ великого государя указъ в Стрѣлецкой Приказъ посланъ, чтобъ тѣмъ стрѣлцамъ и салдатомъ учинить на Москвѣ по розыску наказанье; да чтобъ и Казанцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людямъ в Вятцкой уѣздѣ, въ ихъ монастырские вотчины, ѣздить не велѣли, и никакого насилства и разорения и убытковъ монастырю, и старцомъ и служкамъ и служебникомъ, и всякимъ жилацкимъ людямъ и монастырскимъ крестьяномъ и бобылямъ, и никакихъ обидъ и налогъ и озорничества ни в чемъ чинить не велѣли жъ; да и впредь бы из Вятцкого уѣзду и из Вятцкихъ ихъ домовыхъ монастырскихъ вотчинъ бѣглыхъ же ихъ крестьянъ и всякихъ жилацкихъ людей в Казани, и в пригородкахъ и в селехъ и в слободахъ и въ уѣздехъ, никакихъ чиновъ людей принимать не велѣли жъ; а будетъ доведетца из Казани в Вятцкой уѣздѣ въ ихъ монастырские вотчины о чемъ послать, и вы бѣ велѣли о томъ писать ис Казани и ис Казанскихъ пригородковъ на Вятку к воеводамъ, а судомъ и расправою тѣхъ ихъ монастырскихъ вотчинъ

Вятцкаго уѣзду в Казани и в Казанскихъ пригородкахъ вѣдать не велѣли, чтобъ ни в чемъ ссоры ни отъ ково не было; такъ же и Казанскихъ цѣловальниковъ и откупщиковъ с продажнымъ питьемъ в Вятцкой уѣздъ в монастырскіе ихъ вотчины не посылали; а буде и впредь ихъ же монастырскихъ из домовыхъ вотчинъ крестьяна и бобыли з женами и з дѣтми в Казани и в Казанскихъ пригородкахъ и в уѣздехъ объявляца в бѣгахъ, и ихъ велѣли, противъ челобитья того монастыря властей, изо всѣхъ тѣхъ мѣстъ сыскать, а сыскавъ на Вятку к воеводамъ или имъ властемъ велѣли отдавать по ихъ крѣпостямъ; а о кресномъ цѣлованьѣ и объ немъ архимаритѣ, что хотѣли тѣ жъ воры и бунтовщики кольемъ прибить до смерти, розыскать на Вяткѣ воеводѣ, и о томъ в Новгородцкой Приказъ нашъ великого государя указъ посланъ; а прочеть сю нашу великого государя грамоту и, списавъ с нее списокъ, оставили бѣ есте в Приказной Полатѣ, впредь для иныхъ нашихъ боярѣ и воеводѣ и приказныхъ людей, а сю нашу великого государя грамоту отдали бѣ есте имъ архимариту з братьею впредь для спору.—А по сказкѣ в Приказѣ Казанскаго Дворца Вятцкаго Успенскаго Трифанова монастыря келаря старца Ильи Семакина, что имъ дана была наша великого государя грамота с прочетомъ из Приказу Казанскаго Дворца в Казань в нынѣшнемъ во 185 году генваря въ 18 день, противъ ихъ челобитья, какова ся наша великого государя грамота слово в слово, и тое де великого государя грамоту послалъ онъ в Казань того жъ монастыря с служкою Стенкою Осиповымъ, и не доѣзжая де до Козьмодемьянска, на Волгѣ рѣкѣ, воровскіе люди тое нашу великого государя грамоту у того ихъ служки Стенки отбили и его де Стенку убили до полусмерти, и о томъ к намъ великому государю в Приказъ Казанскаго Дворца изъ Кузьмодемьянска воевода Василей Возжинской да подъячей Аврамъ Соболевъ писали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7185 маія въ 11 день.

Дьякъ Петръ Самойловъ. Справиль Сенка Малцовъ.
Подлинная хранится въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, между дѣлами Коллегіи Экономіи подъ № 14.250.—Есть списки въ архивѣ Вятской Казенной Палаты и въ межевыхъ книгахъ Успенскаго монастыря.

48. Грамота царя Ѳеодора Алексѣевича Казанскимъ воеводамъ кн. М. А. Черкасскому и А. М. Коркодинову, о томъ, чтобы Полянскую вотчину Успенскаго монастыря въ Казани въ книгахъ Приказной палаты очистили и доходовъ съ нея не собирали, 1680 мая 17.

Отъ царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, в нашу отчину в Казань, боярину нашему и воеводамъ князю Михаилу Алегуковичю Черкасскому да столнику нашему князю Андрею Михайловичю Коркодинову, да дьякомъ нашимъ Александру Алексѣеву, Ивану Ляпунову. Билъ челомъ намъ великому государю с Вятки Хлынова города Успенія Пресвятыя Богородицы Трифонова монастыря архимандритъ Александръ, келарь старецъ Илія Семакинъ з братьею: в прошлыхъ де годѣхъ, по указу отца нашего государева и по грамотамъ и по указнымъ казанскимъ паметямъ Приказной Палаты, платятъ они з домовые свои Казанскіе монастырскіе вотчины, что надъ Вяткою рѣкою и на усть Воштормы рѣчки, с Рождественскаго ихъ монастыря, что словутъ Вятскіе Поляны, с тѣхъ ихъ крестьянскихъ и з бобыльскихъ з 91 двора, во всякіе наши великаго государя в хлѣбные и в денежные доходы и в службы жъ, и полоненикомъ на окупъ, и в поворотные в болшіе подымные денги, и во всякіе поборы и въ издѣлья, платятъ из давныхъ лѣтъ сполна на Вяткѣ сынами Вятскими ихъ монастырскими вотчины вмѣстѣ, с полнова окладу, с перечню, гдѣ Хлыновской Успенской монастырь стоитъ (?); а в Казани с тоя жъ ихъ з домовой монастырской вотчины, с Роже-

ственскаго ихъ монастыря, что словуть Вятскіе Поляны, нашихъ великаго государя податей спрашиваютъ всякихъ, съ тѣхъ ихъ Полянскихъ съ крестьянскихъ и зобобыльскихъ з 91 двора, в Казани в Приказной Палатѣ, по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ переписи столника Матвѣя Супонева 186 году, потому что съ тѣхъ новыхъ съ переписныхъ съ Супоневыхъ книгъ наше великаго государя грамоты, съ отдачею имъ потомъ, в Казань не дано, и съ тѣхъ переписныхъ Супоневыхъ книгъ в Приказѣ Казанскаго Дворца, въ помѣстномъ столѣ, подъ тою ихъ Полянскою вотчиною потому жъ и не очищено; и намъ великому государю пожаловати бѣ ихъ, съ тою ихъ Казанскою съ монастырскою вотчины велѣть бы по прежнему быти на Вяткѣ всякимъ тягломъ ии службами и всякими подымными и поворотными денгами, и велѣти бѣ тою ихъ Казанскую вотчину Вятскіе Поляны, крестьянъ и бобылей и всякихъ жалецкихъ людей дворы, по перепискѣ столника Матвѣя Супонева, в Казань в Приказной Палатѣ и на Москвѣ в Приказѣ Казанскаго Дворца, в помѣстномъ столѣ, изъ тѣхъ переписныхъ книгъ выписать и подъ статьями очистить, ии дать к вамъ нашу великаго государя грамоту в Казань съ отдачею, чтобы тотъ Вятской Успенской Трифоновъ монастырь, отъ двоевитного платежа ии службъ и издѣлей, ии отъ всякихъ ии болшихъ напрасныхъ убытковъ, ии отъ Казанской всякой вѣдомости ии досталь бы в запустѣніи не былъ, ии братству ии тою Полянскою вотчины крестьяномъ ии бобылемъ отъ того бы врознь не разбрестись ии до основанія не разорится ии в конецъ не погинуть. А по указу отца нашего государева, блаженные памяти великаго государя, ии по грамотамъ 166 и 172 году, ии по Казанскимъ Приказнымъ Палатамъ пометямъ 169 и 173 и 174 годовъ, Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря съ Казанскою ихъ вотчины, а села Рожественскаго, что словуть Вятскіе Поляны, в Казани ии в Казанскихъ пригородкахъ ии податей ии хлѣбныхъ ии денеж-

ныхъ доходовъ и служебъ и даточныхъ людей и подымныхъ и поворотныхъ и полоненичныхъ денегъ и никакихъ податей с крестьянъ и бобылей з 91 двора имать не велѣно, а велѣно с той ихъ монастырской с Казанской вотчины, с Рождественского ихъ монастыря, с села Полянокъ, с крестьянъ и бобылей ихъ з 91 двора, всякіе подати платить и службы служить и издѣлья дѣлать и поворотные и полоненичные и подымные денги и даточныхъ людей давать на Вяткѣ, с Вятскими ихъ монастырскими вотчины вмѣстѣ. А въ переписныхъ книгахъ переписи столника Матвея Супонева прошла го 186 году, Вятского Успенского Трифонова монастыря в Казанской ихъ вотчинѣ, в селѣ Рождественскомъ, что на Полянахъ, написано крестьянскихъ и бобыльскихъ 91 дворъ. Да в тѣхъ же переписныхъ книгахъ в ихъ старинной домово́й вотчинѣ написано: въ нынѣшнемъ во 188 году февраля в 16 день въ нашемъ великого государя указѣ, за приписью дьяка нашего Ивана Шалкина, написано: по челобитью Вятского Успенского Трифонова монастыря, велѣно сясачнымъ крестьяниномъ с Матюшкою Бабушкинымъ, или по челобитью того жъ монастыря и Черемисъ деревни Букморы и Слудки, и по выпискѣ о спорной землѣ противъ грамотъ прошлыхъ 123 и 135 году, и по дачѣ 103 году, и по книгамъ Меншика Мишакова, и по описи и по чертежу прошлаго 186 году Михаила Кашкадамова, владѣть землею, гдѣ поселились ясачные крестьяне Матюшка Бабушкинъ с товарищи и Черемиса, отъ Вошторы рѣчки вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ на 10 версть, Вятского Успенского Трифонова монастыря архимандриту Александру да келарю Ильѣ Семакину с братією. Да по Михайловымъ же книгамъ написано: Вошторы рѣчки вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ межъ плугу, что противъ Вошторы рѣчки и Полянокъ, что на 10 версть, дворы построены и пашню пашиутъ на горахъ ясачные крестьяне Матюшка Бабушкинъ с товарищи, что имъ дано на ясаки, а по мѣрѣ отъ тоеи де-

ревни до Вятки рѣки 495 сажень, а у досмотру ево Черемиса волости Ошторы Кукмору Анбулатко Панеяровъ с товарищи сказали, поселились де они на рѣчкѣ Слудкѣ, а по татарскіе Вореку, вышедъ изъ волости Вошторы Кукмору тому 11 лѣтъ для того, что землю Грязной Головачевъ отнял у старцовъ Вятского Успенского Трифанова монастыря и отдалъ тое землю и сѣнные покосы, что вверхъ по Вяткѣ и на Черномъ озерѣ, старой ихъ волости Черемисѣ Чюричеку Янибекову с товарищи, и по тѣмъ книгамъ Грязнова Головачева, по Черемисѣ ту монастырскую землю Черемиса написали изъ дачъ ихъ во 111 и во 115 годѣхъ мимо дѣла, и тѣхъ Черемису и иныхъ пришлыхъ людей, которые поселились на той ихъ монастырской землѣ, и велѣно съ той ихъ земли и съ сѣнныхъ покосовъ и съ рыбныхъ ловель и со всякихъ монастырскихъ угодей свести съ ясаки на прежніе ихъ житья и ясаки и тягла, гдѣ они напередъ сего жили. И по нашему великого государя указу и по грамотѣ, ясачные крестьяне Матюшка Бабушкинъ с товарищи и Черемиса Ямбулатка Панеяровъ с товарищи с монастырской земли и съ сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель и со всякихъ угодей и съ ясаки сосланы на прежніе свои житья, или гдѣ они в ясачныхъ деревняхъ мѣста приищутъ. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ, и противъ челобитья архимандрита Александра да келаря старца Или Семакина з братьею, с Казанской ихъ монастырской вотчины, с Рожественского ихъ монастыря, что словутъ Вятскіе Поляны, съ крестьянъ и з бобылей ихъ, з 91 двора, по прежнимъ указомъ, хлѣбныхъ и денежныхъ доходовъ и всякихъ податей и полоненичныхъ и поворотныхъ и подымныхъ денегъ и служебъ и издѣлей в Казани и в Казанскихъ пригородкахъ имать не велѣли, и всякими ихъ монастырскими дѣлами в Казани и в Казанскихъ пригородкахъ вѣдать не велѣли жъ, и ис Казани и ис Казанскихъ пригородковъ дво-

ряномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ приказымъ людемъ в тое ихъ монастырскую в домовую в Полянскую вотчину, в Рожественской ихъ монастырь, ни для какихъ нашихъ великаго государя всякихъ хлѣбныхъ и денежныхъ доходовъ и платежей и поборовъ и издѣлей и служебъ и подымныхъ и поворотныхъ и полоненичныхъ денегъ, и для всякихъ ихъ монастырскихъ дѣлъ, ѣздить не велѣли жь, и никакова насилства и разоренія и убытковъ и налогъ имъ властямъ, архимариту и келарю з братьею, и ихъ приказнымъ Полянскимъ старцамъ и служкамъ и служебникамъ, и ихъ монастырскимъ Полянскимъ крестьяномъ и бобылемъ и всякимъ жилацкимъ ихъ людемъ, никакихъ обидъ и налогъ ничѣмъ чинить не велѣли, а в Казани въ Приказной Палатѣ тое ихъ монастырскую Казанскую вотчину, Вятскіе Поляны, в книгахъ велѣли очистить, и велѣли тое ихъ Казанской монастырской вотчины, Рожественскаго монастыря, Вятскихъ Полянъ, крестьяномъ и бобылямъ всякие наши великаго государя хлѣбные и денежные доходы и службы и полоненикомъ на окупъ и поворотные и подымные денги и всякіе поборы платить и издѣля дѣлать, и всякими ихъ дѣлами вѣдать с ихъ монастырскими вотчинами вмѣстѣ на Вяткѣ, гдѣ тотъ ихъ Хлыновской Успенской Трифановъ монастырь стоитъ, и о томъ ис Казани на Вятку писали; а прочетъ сю нашу великаго государя грамоту и, списавъ с нее списокъ слово въ слово, оставили у себя в Казани въ Приказной Палатѣ для sprawy, а подлинную сю нашу великаго государя грамоту отдали бѣ есте имъ, архимандриту Александру да келарю старцу Ильѣ Семакину з братьею, къ нимъ на Вятку в монастырь, впредь для иныхъ нашихъ бояръ и воеводъ и для всякихъ приказныхъ людей для подкрѣпленія. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 мая въ 17 день.

Діакъ Василей Посниковъ.
Смотрѣль Першка Ксенифоновъ.

Лѣта 7191 іюля въ 27 день Божією милостію мы, великіе государи цари и великіе князи, Іоанъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, сее жалованные грамоты слушавъ, пожаловали с Вятки Хлынова города Успения Пресвятыя Богородицы Трифанова монастыря властей, архимандрита Александра, келаря старца Илью Семакина, казначея старца Сергія Юферева з братьею, или кто по нихъ в томъ монастырѣ впредъ иные власти и братья будутъ, велѣли имъ сее жалованную грамоту подписати на свое великихъ государей именованіе, и сее у нихъ жалованные грамоты рудити не велѣли никому ни в чемъ, и велѣли у нихъ быти во всемъ потому, какъ въ сей въ жалованной грамотѣ писано.

Діакъ Иванъ Кучезкой.

Напечатана по списку, сохранившемуся въ Межевыхъ книгахъ Успенскаго монастыря.

49. Грамота царя Θεодора Алексѣевича Вятскому воеводѣ Алексѣю Ивановичу Ржевскому, о предоставленіи самому архимандриту Успенскаго монастыря Александру съ братіей прислать въ Ямской Приказъ полтинныя недоплатныя деньги, 1680 года іюля 8.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вятку, думному нашему дворянину и воеводѣ Алексѣю Ивановичю Ржевскому да подьячему Степану Гязанцову. Въ нынѣшнемъ во 188 году іюля въ 8 день писали вы к намъ, великому государю, к Москвѣ, и прислали Вятскаго Успенскаго Трифанова монастыря с слущкою с Родкою Короваевымъ того монастыря с вотчинъ на прошлый на 187 годъ полтинныхъ денегъ 250 рублевъ, и по нашему великого государя указу тѣ денги 250 рублевъ у того служки у Родки Короваева въ Ямской Приказъ приняты. И нынѣ били челомъ намъ великому

государю того монастыря архимандритъ Александръ з братьею, чтобъ намъ великому государю пожаловать ихъ, для пожарнаго ихъ разоренія, достальныхъ доходовъ 187 и нынѣшняго 188 годовъ, которые вѣдомы в Ямскомъ Приказѣ, на Вяткѣ править не велѣтъ, а велѣтъ бы имъ тѣ денги собравъ привести самимъ. И какъ к вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ того Успенского монастыря с вотчинъ, с крестьянскихъ и з бобыльскихъ дворовъ, тѣхъ вышеписанныхъ зборовъ недоплатныхъ денегъ на Вяткѣ изъ Съѣзжей избы править не велѣли, а велѣли тѣ денги, противъ нашего великого государя указу, собравъ прислать къ намъ великому государю к Москвѣ незамочавъ того монастыря архимандриту з братьею. А прочеть сю нашу великого государя грамоту и взявъ с нее в Приказную избу списокъ за рукою, отдали того монастыря архимандриту з братьею, впредь для справки в платежѣ полтинныхъ денегъ прошлаго 187 году. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 іюля въ 8 день.

Діакъ Филипъ Артемьевичъ.

Справилъ Ефимко Зотовъ.

Напечатана по списку, хранящемуся въ архивѣ В. Казенной Палаты.

50. Грамота царя Θεодора Алексѣевича Вятскому воеводѣ К. О. Грушецкому, съ подтвержденіемъ прежнихъ владѣнныхъ актовъ Успенского монастыря на рр. Кобру, Лекму, покосы по р. Люличанкѣ и у Спенцынскаго озера, на Кырмыжскую вотчину и др. земли, 1680 г. сентября 26.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вятку, столнику нашему и воеводѣ Кузьмѣ Осиповичю Грушецкому да дьяку нашему Ивану Лобкову. Въ прошломъ во 188 году іюня въ 2 день били челомъ намъ великому государю с Вятки Хлынова города Успеня Пресвятыя Богородицы Трифанова монастыря архимандритъ Александръ да келарь старецъ Илья

Семакинъ и зъ братьею и положили передъ нами дѣда нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Росіи самодержца, грамоту 134 году, за приписью дьяка Андрея Шипова, а по той нашей великого государя грамотѣ велѣно имъ, Успенскаго Трифанова монастыря бывшему архимандриту Ионѣ зъ братьею, в Шестаковскомъ уѣздѣ, выше Обловицкой волости, рѣкѣ Кобру и с падучими рѣчками и всякими угоды, чѣмъ владѣль изъ оброку Вятской попь Митрофанъ Кошурниковъ, отдать на оброкъ ему архимандриту зъ братьею изъ оброку жъ со 135 году сентября 1 числа до сентября жъ по 1 число 136 году, а оброку с тое рѣки Кобры и со всякихъ угодей велѣно имъ архимандриту зъ братьею в нашу великого государя казну платить по 5 рублевъ по 10 алтынъ по 2 денги на годъ. Да они жъ архимандритъ Александръ и келаръ Илья Семакинъ положили выпись 132 году воеводы Петра Мансурова, а по той выписи и по судному дѣлу того жъ Трифанова монастыря архимандриту Ионѣ зъ братьею от дано на оброкъ в Спенцынскомъ стану подлѣ рѣчку Люличанку наволочки, отъ броду до оброду, да подлѣ Спенцынское озеро берегъ до красныя сосны с сѣнными покосцы, а оброку с тѣхъ сѣнныхъ покосцовъ, с торгу и по новосыскнымъ книгамъ, велѣно имъ архимандриту в нашу великого государя казну платить по 6 алтынъ по 4 денги на годъ. Да они жъ архимандритъ Александръ положили выпись Вятцкие Съѣзжие избы воеводы Петра Мансурова 132 году, а по той выписи дана ихъ монастырю у Плоскова озера прикладные пожни Кобылы новая причисть, на 6 копень, изъ оброку жъ, а с той новой причисти оброку велѣно платить со 132 году по гривнѣ на годъ, и впредь тотъ оброкъ платить имъ ежегодно безпереводно. Да они жъ архимандритъ и келаръ положили предъ нами дѣда нашего государева, блаженныя памяти великого государя, грамоту 134 году, за приписью дьяка Андрея

Шипова, а по той великого государя грамотѣ велѣно того жъ Успенского монастыря архимандриту Ионѣ з братьею отъ Шестаковского уѣзду отъ Благовѣщенского стану за 15 верстѣ, у Лекмы рѣки, поломцемъ по обѣ стороны Лекмы рѣки, чернымъ раменемъ, лѣсомъ, и рыбными ловлями в рѣкѣ Лекмѣ, да въ рѣкѣ Жерновкѣ, да в рѣчкѣ Рѣпихѣ, до рѣки Боровицы и до рѣки Булатовы, да в Шестаковскомъ же уѣздѣ пашеннымъ мѣстомъ версты съ три, старыми заросли, порозжими безоброчными мѣстами и черными лѣсами, для росчистки подъ сѣнные покосы, а межа отъ рѣчки Рѣпихи да вверхъ по рѣкѣ Леткѣ, по обѣ стороны рѣки Летки, и с рѣчкою Боровицею, и со всѣми угоды до рѣчки Булатовки, по данной воеводы Семена Звенигородскаго, владѣть тому Успенскому монастырю изъ оброку, а оброку в нашу великого государя казну платить по рублю на годъ. Да они жъ архимандритъ и келарь положили передъ нами отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Росіи самодержца, грамоту 159 году, за приписью дьяка Андрея Немирова, а по той нашей великого государя грамотѣ велѣно въ Березовскомъ стану, за Кырмыжемъ, дикое раменье, отъ перваго Кырмыжского соснового болота да вверхъ по Кырмыжу, по обѣ стороны рѣчки Кырмыжа, до верховины, и сверхъ рѣчекъ Ошети и Пили, по обѣ стороны, внизъ до рѣчки Суны, а по Сунѣ внизъ до устья Сунского, до рѣчки Вои, да по рѣчкѣ Лудянѣ, отъ Ошлань рѣчки до верховины, отъ бору, по обѣ стороны тѣхъ рѣчекъ, что было на оброкѣ за Вятчаны за Епифанкомъ Федянинымъ с товарищи, отдать Успенского Трифонова монастыря архимандриту Ионѣ изъ оброку безъ перекупки, а оброку с нихъ имать по рублю по 16 алтынъ по 4 денги на годъ. Да они жъ архимандритъ и келарь положили передъ нами отца жъ нашего государева, блаженныя памяти великого государя, грамоту 159 году, а по той нашей великого госу-

даря грамотѣ ихъ монастырскими землями, подѣ монастырскою слободкою, что в Хлыновѣ на посадѣ, и той слободы крестьяня ис портныхъ мастеровыхъ изъ девяти человекъ, изъ молотчихъ... и рѣшетнику Васкѣ Семенову сыну Загребину, да ремесленнымъ Ивашку Иванову сыну Шадрину зъ братомъ Иевкомъ, Богдашку Осипову сыну Рублеву, да работнымъ Миткѣ да Микиткѣ Ларионовымъ дѣтемъ Молосниковымъ, что жили у вдовы Устинницы Панешевы, Ѳедотку Парфенову сыну Семенищову, Олферку Сергѣеву сыну Вяземскому, Останкѣ Оникѣеву, и вдовамъ Овдотицѣ Степановской женѣ Мухачева, Марфицѣ Филиповской женѣ Чешкова, Устинницѣ Ѳедоровской женѣ Панешова, Марфицѣ Степановской женѣ Сониная, и монастырскими огородами и колодеземъ и пашенною полевою землею, которыхъ крестьянъ и земли сыщикъ Ѳедоръ Супоневъ у нихъ отнял и отдалъ было ихъ же монастырскимъ приписнымъ крестьяномъ, которые по торгомъ взяты в Хлыновѣ на посадѣ, Исачку Степанову зъ братьею и Богдашку Рублеву зъ дѣтми, к прежнимъ ихъ дворамъ и огородамъ, и что онъ же сыщикъ Ѳедоръ Супоневъ отписалъ у нихъ ихъ же монастырской вотчинной полевой земли к посаду десятины съ пятью, и что отвелъ к посаду жъ животинной ихъ монастырской выгонъ у рѣки у Хлыновицы, и тѣми землями и зъ деревнею Митюшинскою, и съ крестьяны и зъ бобыли, oprичью тѣхъ крестьянъ, которые по нашему великого государя указу довелись взять въ посадѣ, велѣно владѣть Успенского Трифанова монастыря архимандриту Иоакиму зъ братьею по прежнему; а которые того Успенского монастыря иные помѣстные и вотчинные крестьяне живутъ в Хлыновскомъ уѣздѣ, и тѣмъ крестьяномъ и бобылемъ велѣно в Хлыновѣ на посадѣ приѣзжать со всякими своими товарами и продавать по волнымъ торгомъ безпенно, на гостинѣ дворѣ, и съ возовъ и съ струговъ, а въ рядѣхъ лавокъ имъ покупать и наймовать не велѣно. И чтобъ намъ великому государю пожаловать ихъ ар-

химандрита Александра келаря Илью Семакина з братьею, велѣть, да противъ отъ тѣхъ нашихъ великого Государя прежнихъ старинныхъ грамотъ и даныхъ воеводцкихъ памятей на старинные ихъ монастырскіе вотчины и съ угоды, дать имъ вновь нашу великого Государя грамоту, почему имъ тѣми вотчинами впрредъ владѣть, потому что о тѣхъ нашихъ великого Государя грамоты имотъ многихъ лѣтъ лежали и изветчали. А по смѣтному списку прошлаго 186 году Успенского Трифанова монастыря архимандритъ з братьею Слободцкого уѣзду с монастырской земли и съ рѣки Кобры и с падучихъ рѣчекъ оброку и пошлинъ в нашу великого Государя казну платятъ по 5 рублевъ по 27 алтынъ по 5 денегъ; да с Шестаковского уѣзду с оброчныхъ земель здву вытей с третьою и с сѣна и с рыбныхъ ловель оброку и с пощинами по 3 рубли по 31 алтыну по полторѣ денгѣ на годъ, обооево по 9 рублевъ по 25 алтынъ по полпяты денги, и сверхъ нашихъ великого Государя грамотъ с тѣхъ вотчинъ платятъ они оброку влишеъ рубль 23 алтына полпяты денги. А по скаскѣ Успенского Трифанова монастыря келаря старца Ильи Семакина, тѣ де оброчные денги платятъ они сверхъ нашихъ великого Государя грамотъ с новоросчистныхъ оброчныхъ земель тѣхъ же ихъ угодей. И по нашему великого Государя указу, тѣми монастырскими домовыми вотчинами и всякими угоды, которые в тѣхъ нашихъ великого Государя жалованныхъ грамотахъ и в воеводцкихъ даныхъ памятахъ и выписяхъ выше сего писаны, велѣно владѣть имъ Успенского Трифанова монастыря архимандриту Александру и келарю старцу Ильѣ Семакину з братьею, по прежнимъ нашимъ великого Государя грамотамъ и по воеводцкимъ данымъ памятямъ и выписямъ, изъ оброку жъ, и оброку с тѣхъ вотчинъ и с всякихъ угодей имъ архимандриту з братьею в нашу великого Государя казну платить по Вятцкимъ смѣтнымъ спискамъ и по приходнымъ книгамъ. И какъ къ вамъ ся наша

великого государя грамота придетъ, и вы бѣ Вятцкого Успенскаго Трифанова монастыря архимандриту Александру и келарю старцу Ильѣ Семакину з братьею монастырскими ихъ домовыми вотчинами и всякими угоды, которые в сей нашей великого государя грамотѣ писаны выше сего, велѣли владѣть по прежнему, по прежнимъ и по сей нашимъ великого государя грамотамъ и по воеводскимъ даной памяти и по выписи, а оброкъ с тѣхъ ихъ монастырскихъ вотчинъ и со всякихъ угодей велѣли имъ архимандриту з братьею платити по Вятцкимъ смѣтнымъ спискамъ и по приходнымъ книгамъ. А прочетъ сю нашу великого государя грамоту, и списавъ с нее списокъ слово въ слово оставили в Сѣбзжей избѣ, ты Иванъ, за своею рукою, а подлинную сю нашу великого государя грамоту отдали имъ архимандриту з братьею, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 сентября в 26 день. Діакъ Сидоръ Скворцовъ. Справилъ Иванко Левкѣвъ.

Лѣта 7191 августа въ 1 день великіе государи цари и великіе князи Иоанъ Алексіевичъ, Петръ Алексѣвичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, всеа грамоту брата своего великихъ государей, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣвича, всеа Росіи самодержца, слушавъ, пожаловали с Вятки Хлынова города в Успенія Пресвятыя Богородицы Трифонова монастыря архимандрита Александра да келаря старца Илью Семакина да казначея старца Сергія Юферева з братьею, или кто о по нихъ в томъ монастырѣ иные архимандриты и братья впредь будутъ, велѣли на ней подписать свое великихъ государей повелѣнье, что бытъ и впредь противъ того, какъ о томъ в сей грамотѣ брата ихъ великихъ государей, и блаженныя памяти великого государя, написано безъ нарушенія.

Подписалъ діакъ Семень Протопоповъ.

Напечатана по списку, сохранившемуся въ Межевыхъ книгахъ Успенскаго монастыря. Есть списокъ въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

51. Грамота царя Ѳеодора Алексѣевича Вятскому воеводѣ К. О. Грушецкому, объ освобожденіи вотчинъ Успенскаго Трифанова монастыря отъ сбора на Сибирскіе хлѣбные запасы, 1680 г. сентября 28.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вятку столнику нашему и воеводѣ Козьмѣ Осиповичу Грушецкому да дьяку нашему Ивану Лобкову. Били челомъ намъ великому государю с Вятки Успенскаго Трифанова монастыря архимандритъ Александръ з братьею. Въ прошлыхъ де годѣхъ платили они с монастырскихъ своихъ вотчинъ въ ямскіе отпуски в подмогу въ 500 рублей по сошному письму, а в казачьи де Сибирскіе хлѣбные запасы, по указу дѣда нашего государя, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Росіи самодержца, и по жалованной грамотѣ, с ихъ монастырскихъ вотчинъ имать не велѣно, и по се де время не имывано, и на наше великого государя имя та грамота подписана, рунуть ее ни въ чемъ не велѣно. А нынѣ де Вяцкіе земскіе старосты, Сенка Левашевъ с товарищи, самоволствомъ своимъ наложили на нихъ тѣхъ ямскихъ денегъ и в Сибирской хлѣбной запасъ, за прошлые свои недоимки на 184 и на 185 и на 186 и на 187 и на 188 годъ, по переписнымъ книгамъ прошлаго 183 году переписчика Михаила Воейкова, да по дворовому числу, 335 рублей 9 алтынъ, и правятъ на нихъ, архимандритъ з братьею, и на крестьянехъ ихъ смертнымъ правежемъ безъ пощады, и отъ того де ихъ крестьяне бредутъ врознь, и жить ихъ крестьяномъ в монастырскихъ вотчинахъ отъ нихъ, земскихъ старость, невозможно; а нашему де великого государя указу учинились они земскіе старосты ослушны и все нару-

шили. Да въ прошломъ же де во 187 году тотъ ихъ Успенской монастырь и подмонастырская слободка и всякіе нисьмянные крѣпости, какъ горѣлъ Хлыновъ городъ, все погорѣло безъ остатку, и отъ того де они оскудѣли и раззорились въ конецъ; и намъ великому государю пожаловать бы ихъ, нашего великого государя указу и жалованной грамоты нарушать и по розводнымъ памятемъ земскихъ старостъ въ Сибирской хлѣбной запасъ на нихъ править не велѣть, а въ ямскіе отпуски в подмогу 500 рублевъ велѣть с нихъ имать по сошному писму по прежнему, да и впредь бы имъ земскимъ старостамъ по розводнымъ и ни в какіе монастырскіе расходы съ ихъ вотчинъ имать не велѣть же, и ни въ чемъ ихъ не вѣдать; а на прошлые годы и впредь всякіе доходы с тѣхъ ихъ монастырскихъ вотчинъ збирать имъ архимандриту з братьею, и платить самимъ на Москвѣ мимо Вяцкой Приказной избы и земскихъ людей, и о томъ дать имъ нашу великого государя грамоту съ прочетомъ. А въ жалованной дѣда нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Россіи самодержца, грамотѣ, какова дана изъ Новгородского Приказу во 135 году за приписью дьяка Семена Бредихина; написано: Успенского Трифонова монастыря с вотчинъ, с волости Обловичи (Вобловицы) и с села Полянокъ з деревнями, и с починковъ и с пустошей и с рыбныхъ ловель и со всякихъ угодей, никакихъ податей и нашихъ великого государя денежныхъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ с сошными людми имать не велѣно, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городового и острожного дѣла, а ямскіе денги, стрѣлецкіе хлѣбные запасы и городовое и острожное дѣло велѣно дѣлать по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ з живущаго с сошными людми вмѣстѣ; и та жалованная грамота на имя отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, и наше

великого государя имя жъ подписана, и ни в чемъ рудить ее не велѣно. Да въ прошломъ во 140 году послана дѣда нашего государева, блаженныя памяти великого государя, грамота на Вятку к воеводѣ ко князю Петру Хилкову: Успенского Трифонова монастыря с вотчинъ за Сибирскіе хлѣбные запасы денегъ имать не велѣно. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ, по прежнимъ дѣда нашего государева, блаженныя памяти великого государя, жалованной 135 и 140 годовъ, и по сей нашей великого государя грамотамъ, Хлынова города Успенского Трифонова монастыря, с тѣхъ ихъ домовыхъ вотчинъ, за Сибирскіе хлѣбные запасы на прошлые годы и впредь имать не велѣли, потому что, по жалованной дѣда нашего государева, блаженныя памяти великого государя, грамотѣ 135 году, того Успенского Трифонова монастыря с вотчинъ за Сибирскіе хлѣбные запасы и никакихъ поборовъ, какъ о томъ писано в сей нашей великого государя грамотѣ выше сего, опрочъ ямскихъ денегъ и стрѣлецкаго хлѣба и городового и острожного дѣла, имать не велѣно. А прочеть сю нашу великого государя грамоту отдали бѣ Успенского Трифонова монастыря архимандриту Александру з братьею, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 сентября въ 28 день.

Дьякъ Сидоръ Скворцовъ.

Справилъ Ивашко Левкѣевъ.

При грамотѣ находится такое же подтвержденіе отъ имени царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 1 августа 7191 (1683) г., какое и при напечатанной выше грамотѣ (отъ 26 сент. 7189 г.)

Напечатана по списку, хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И СООБЩЕНІЯ

ЧЛЕНОВЪ

Вятской Ученой Архивной Коммиссіи

за 1905 и 1906 годы.

Всего в 1906 году в России было издано 114 миллионов экземпляров газет и журналов, что составляет 100 миллионов экземпляров в год. Это количество увеличивается с каждым годом.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ

В течение года были изданы следующие издания: "Известия", "Правда", "Рабочий", "Крестьянин", "Сельскохозяйственный труд", "Железнодорожник", "Морской флот", "Военный", "Юридический", "Медицинский", "Педагогический", "Научный", "Литературный", "Исторический", "Экономический", "Политический", "Образовательный", "Спортивный", "Юридический", "Медицинский", "Педагогический", "Научный", "Литературный", "Исторический", "Экономический", "Политический", "Образовательный", "Спортивный".

Выводы из работы

В течение года были изданы следующие издания: "Известия", "Правда", "Рабочий", "Крестьянин", "Сельскохозяйственный труд", "Железнодорожник", "Морской флот", "Военный", "Юридический", "Медицинский", "Педагогический", "Научный", "Литературный", "Исторический", "Экономический", "Политический", "Образовательный", "Спортивный".

Издательство "Крестьянин", Москва, 1906 год.

Всего в 1906 году в России было издано 114 миллионов экземпляров газет и журналов, что составляет 100 миллионов экземпляров в год. Это количество увеличивается с каждым годом.

Издательство "Крестьянин", Москва, 1906 год.

Суздальско-Нижегородскіе князья въ исторіи древней Вятки.

Объ отношеніяхъ Суздальско-Нижегородскихъ князей къ древней Вяткѣ мы имѣемъ самыя скудныя и неопредѣленныя указанія въ нашихъ лѣтописяхъ.

Именно—въ лѣтописяхъ находимъ извѣстіе, что князь Семень Дмитріевичъ Суздальскій, сынъ великаго князя Суздальско-Нижегородскаго Дмитрія Константиновича (1324—1383 г.), братъ жены великаго князя Дмитрія Донского, проживалъ на Вяткѣ и тутъ же умеръ.

Вотъ это лѣтописное извѣстіе: „Въ лѣто 6909 (1401) посылалъ князь великій Василей Дмитреевичъ Московскій имати Александру княгиню княжу Семенову Суздальскаго, Ивана Андреевича Уду да Ѳедора (Ивана) Глѣбовича, а съ ними воя многи. И поидоша на Мордву и наидоша ю въ Татарской землѣ, на мѣстѣ Цибирцѣ, у церкви Николы, юже поставилъ татаринъ Хазибаба, и ту изымаша ю со всею казною и приведоша ю на Москву съ дѣтми, и сидѣ на дворѣ Белеутовѣ, дондеже сослався князь Семень и покорился. И въ лѣто 6910 (1402) князь Семень Дмитреевичъ Суздальскій, слышавъ, яко княгиню его полонили съ дѣтми и поимана сидитъ на Москвѣ, а казна взята, а самъ бѣгаше по татарскимъ землямъ, и посла къ великому князю съ челобитіемъ и съ покореніемъ на всей его воли. Князь же великій дасть ему опасъ, онъ же приде на Москву. Князь же великій пожаловалъ его, далъ ему княгиню его съ дѣтми. И князь Семень Дмитреевичъ поѣхалъ на Вятку съ княгинею и съ дѣтми, боленъ бо уже баше, и пребывъ тамо пять мѣсяць, преставися декабря въ 21 день“¹⁾.

¹⁾ Напечатанныя здѣсь извѣстія помѣщены въ Софійской второй, Воскресенской, Никоновской лѣтописяхъ и у Татищева подъ 6909—10 годами,

Кромѣ того, изъ многихъ договорныхъ грамотъ Суздальскихъ князей, отобранныхъ у нихъ Московскими великими князьями, уцѣлѣла одна грамота, въ которой есть указаніе на отношенія Суздальскихъ князей къ Вяткѣ. Это договорная грамота Дмитрія Шемяки съ правнуками великаго князя Суздальско-Нижегородскаго Дмитрія Константиновича, внуками сына послѣдняго Василя Кирдяпы, Василиемъ и Ѳеодоромъ Юрьевичами, написанная въ то время, какъ Шемяка добивался, чтобы „Богъ далъ ему достати свое отчины великаго княженья“, приблизительно около 1446 года. Въ этой грамотѣ, цѣлуя крестъ, Шемяка обязывался „въ правдѣину Суздальскихъ князей (Василя и Ѳеодора Юрьевичей), и въ дѣдину, и въ ихъ отчину, въ Суздаль, въ Новгородъ (Нижній), въ Городецъ, и въ Вятку и во всю пятетемъ Новгородскую (Нижегородскую) не вступатися ничимъ“, предоставляя всю пятетемъ и Вятку во владѣніе князьямъ Суздальскимъ ¹⁾.

Вотъ все, что даютъ намъ лѣтописи и древніе акты. Для выясненія ихъ указаній приходится прибѣгать уже къ болѣе или менѣе вѣроятнымъ соображеніямъ и догадкамъ.

Изъ сопоставленія указаній лѣтописей съ указаніемъ договорной грамоты Шемяки выходитъ какъ будто, что князь Суздальскій Семень Дмитріевичъ въ началѣ XV вѣка жилъ и даже владѣлъ какими-то мѣстами на Вяткѣ, а около половины XV вѣка имѣли или по крайней мѣрѣ предъявляли права на владѣніе Вяткой позднѣйшіе Суздальскіе князья, внуки Василя Кирдяпы—старшаго брата Семена Дмитріевича.

Какую Вятку имѣютъ здѣсь въ виду лѣтописи и договорная грамота? Во всякомъ случаѣ не городъ Вятку (какъ ошибочно понимаютъ многіе), потому что городъ „Вятка“ су-

а въ Новгородской четвертой, Софійской первой, Авраамки и Архангелогородской подъ 6913 годомъ.

¹⁾ Собр. Гос. Грам. и Догов. I, 135—137.

шествуетъ только съ 1780 года, когда онъ былъ переименованъ такъ Екатериной II изъ города Хлынова, да и больше чѣмъ сомнительно, были ли укрѣпленные города на Вяткѣ въ началѣ XV вѣка ¹⁾. Подъ „Вяткой“ разумѣются здѣсь, конечно, жители береговъ рѣки Вятки, „Вятка—область“ и всего вѣроятно — населенная русскими. А такія русскія поселенія въ началѣ XV вѣка были и могли быть только въ среднемъ теченіи рѣки Вятки, начиная съ устья Чепцы и по устью Моломы: въ 1459 г., даже въ 1489 году, когда Москва „всю (русскую) Вятку развела“ по московскимъ областямъ, московская рать взяла на Вяткѣ русскіе „городки Котельничъ да Орловъ и городъ Хлыновъ“, только три укрѣпленные поселенія ²⁾, съ окружающими ихъ деревнями, а къ сѣверу отъ Чепцы начинались поселенія Арскихъ князей и Арскихъ людей (вотяковъ), къ югу же, за устьемъ Моломы и Котельничемъ, шли селенія черемисъ.

Какъ попали на Вятку и, всего вѣроятно, въ русскія поселенія въ среднемъ ея теченіи, князья Суздальско-Нижегородскіе, во главѣ съ Семеномъ Дмитріевичемъ? Для объясненія этого, надобно, разумѣется, познакомиться, хотя кратко, съ судьбами Суздальско-Нижегородскихъ князей въ предшествовавшее XV столѣтію время, по крайней мѣрѣ — въ послѣдней четверти XIV вѣка.

„Нижегородское великое княженіе“, какъ гласитъ Нижегородскій лѣтописецъ, „бысть отъ Суждаля“. Въ половинѣ XIV вѣка князь Константинъ Васильевичъ (1332—1355 г.) перенесъ свой „престолъ“ изъ Суздаля въ Нижній Новго-

1) Въ документѣ непререкаемой достовѣрности — договорной грамотѣ даже 1428 года Василя Темнаго съ дядей Юріемъ Галицкимъ упоминаются на Вяткѣ „слободы“, и только уже въ духовной грамотѣ Юрія 1434 года поминаются на Вяткѣ и „города“. Объ этомъ подробно — въ нашемъ изслѣдованіи: „Хлыновъ старше или Хлыново“? (1904 г., 71—72).

2) Лѣтописи Новгородская IV, Софійскія I и II, Воскресенская, Никоновская, Авраамки, Архангелогородская подъ 1459 и 1489 г.г.

родъ, подчинилъ себѣ значительную часть мордовскихъ земель и въ бывшихъ „зимницахъ“ Мордвы поселилъ много русскихъ людей, которые охотно шли, какъ изъ Суздальской области, такъ изъ другихъ княжествъ, на привольныя мѣста по Волгѣ, Окѣ, Кудьмѣ. Какъ владѣтель уже сильнаго и богатаго княжества, въ 1353 году, по смерти Симеона Гордаго, онъ даже „сперся предъ ханомъ о великомъ княженіи Владимірскомъ“ съ братомъ Симеона Иваномъ Ивановичемъ; но ханъ „не послуша его“, и удовлетворенный болѣе дарами московскими, чѣмъ нижегородскими, „дасть великое княженіе Ивану Ивановичу Московскому“⁴⁾.

Кромѣ Нижняго и Суздаля, въ составъ Суздальско-Нижегородскаго княжества входили еще Городецъ на лѣвомъ берегу Волги⁵⁾, Юрьеvecъ на правомъ берегу Волги, Бережецъ на устьѣ Клязьмы, Шуя на р. Тезѣ, впадающей въ Клязьму⁶⁾. Послѣ Константина Васильевича, старшій сынъ его Андрей занялъ великокняжескій столъ въ Нижнемъ, а братьямъ своимъ—Димитрію отдалъ Суздаль, Борису Городецъ. Андрею Константиновичу въ 1359 году, по смерти великаго князя Московскаго Ивана Ивановича, уже самъ тогдашній ханъ (Наурусъ) предлагалъ Владимірское великое княженіе; но Андрей Константиновичъ „по то не ялся“ (не взялся), и великое княженіе Владимірское было отдано ханомъ брату Андрея—Димитрію Константиновичу, который и „сидѣлъ“ на великомъ княженіи во Владимірѣ два года, до Димитрія Ивановича Московскаго (Донскаго). По смерти брата Андрея (1365 г.), Димитрій Константиновичъ, послѣ нѣкоторой „замятни“ и спора съ братомъ Борисомъ, занялъ мѣсто Андрея въ Нижнемъ, а Борису опять былъ отданъ Го-

⁴⁾ Новгородская I, 86; IV, 72; Софійская I, 228; Воскресенская VII, 217; Никоновская подъ 1353 годомъ.

⁵⁾ Нынѣ село, выше г. Балахны.

⁶⁾ Эвземплярскій: „Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси“, II, 402.

родецъ. Сидѣлъ въ Нижнемъ Дмитрій Константиновичъ до самой своей смерти въ 1383 году, когда Нижній занялъ Борисъ Константиновичъ, оставивъ за собой и Городецъ, а Суздаль предоставивъ своимъ племянникамъ—Димитріевичамъ.

Изъ сыновей Дмитрія Константиновича наиболѣе извѣстны Василій Кирдяпа и Семень Димитріевичъ, а изъ сыновей Бориса Константиновича Данилъ и Иванъ (Тугой Лукъ) Борисовичи. Но судьба была далекъ не такъ милостива къ Борису, его сыновьямъ и племянникамъ, какъ къ его отцу и старшимъ братьямъ.

Въ 1392 году великій князь Московскій Василій Димитріевичъ, по согласному показанію лѣтописей, отправился въ Орду „со многою честію и дары“. Повезъ онъ съ собою „великіе дары“ потому, что пожелалъ отнять у Бориса Константиновича Нижній и Городецъ. Въ Ордѣ онъ сначала, по обычаю, „умзди князей царевыхъ“, чтобы печаловались о немъ царю Тохтамышу¹⁾; потомъ самого „царя“, разумѣется, онъ „умздилъ“ несравненно щедрѣе, и ханъ Тохтамышъ выдалъ Василю Димитріевичу ярлыкъ на Нижній Новгородъ и Городецъ. Съ ханскимъ посломъ и отрядомъ татаръ выѣхалъ Василій изъ Орды, изъ Коломны самъ поѣхалъ въ Москву, а татаръ съ посломъ и своею ратью отправилъ на Нижній. При содѣйствіи измѣнника—Нижегородскаго боярина Румянца и его сообщниковъ, Борисъ Константиновичъ, его княгиня и дѣти, по приходѣ татаръ въ Нижній, при звонѣ колоколовъ и общемъ переполохѣ жителей, были выданы своими боярами и „пойманы“ по приказу великаго князя, а затѣмъ, по пріѣздѣ самого Василя въ Нижній, были „связаны въ вериги желѣзныя“ и со всеми своими доброхотами разосланы по разнымъ городамъ, гдѣ велѣно было „держати ихъ въ велицей крѣпости“¹⁾. Вскорѣ послѣ того Борисъ Константиновичъ

¹⁾ Никоновская подъ 1392 годомъ; но „пойманъ“ былъ Борисъ не раньше конца 1393 года, какъ видно изъ Актвъ Археогр. Эксп. I, № 12.

скончался въ заточеніи; а долго ли находились „въ нятствѣ“ его сыновья Данилъ и Иванъ, когда и какъ они успѣли освободиться изъ этого „нытства“, неизвѣстно; только спустя долгое время, почти черезъ двадцатилѣтія послѣ вихрь плѣненія, они начали борьбу съ Москвой за свою „отчину“, при содѣйствіи татарскихъ бековъ, имѣвшихъ владѣнія въ При-Камской Болгаріи.

Жестокая расправа съ князьями Борисомъ и естественна должна была произвести удручающее впечатлѣніе и на сидѣвшихъ въ Суздаль его племянниковъ Василя и Семена Димитріевичей. Въ Москвѣ была еще жива ихъ родная сестра Евдокія Димитріевна, жена Донского, мать великаго князя, на „заступу“ которой, повидимому, они могли разсчитывать; но въ той же Москвѣ уже давно „точили зубы“ на Суздальскихъ князей за разгромъ ея въ 1382 году татарами, виновниками котораго считали именно князей Василя Кирдяцу и Семена. Въ 1382 году, по слухамъ о стремительномъ набѣгѣ на Русь Тохтамыша, оба брата были посланы отцемъ изъ Нижняго на встрѣчу хану съ изъявленіемъ покорности, встрѣтили его на границѣ Рязанской и, по повелѣнію хана, должны были слѣдовать за нимъ къ Москвѣ. Здѣсь подъ Кремлемъ три дня татары бились съ москвичами безуспѣшно, а на четвертый день князя Ордынскіе „по опасу“ подѣхали къ стѣнамъ города для переговоровъ; съ ними, по волѣ хана, были и князья Суздальскіе. „Не на васъ приде царь,“ кричали москвичамъ татарскіе князья, „а на вашего князя Димитрея (Донского); ничтоже требуетъ отъ васъ царь, тоцію срътите его съ легкими дары: хочетъ градъ видѣти, а вамъ даетъ миръ“. Москвичи не повѣрили-было татарамъ; но „князь Василей да князь Семень, шурья великаго князя, съ татары за-одинъ глаголаху гражданамъ, и правду (клятву) христіаномъ даша, яко не блюстися ничего же отъ царя“. Москвичи повѣрили своимъ русскимъ князьямъ,

отворили кремль и вышли къ Тохтамышу съ дарами; а татары ворвались въ кремль, разграбили церкви, великокняжескую казну, дворы бояръ и зажиточныхъ горожанъ, побили или поплѣнили множество жителей и сожгли городъ ¹⁾). Василий и Семень Димитріевичи, спустя 10 лѣтъ послѣ такого раззоренія Москвы, проживая въ недалекомъ отъ нея Суздальѣ, не могли не вѣдать объ ожесточенной злобѣ къ нимъ москвичей, а послѣ расправы Москвы съ дядей Борисомъ въ 1393 году, имѣли основаніе опасаться чего-нибудь даже похуже такой расправы. Приходилось спасаться изъ Суздаля — своей отчины, сдѣлаться князьями — изгоями, жертвами „собиранія русской земли“ московскою рукою. Они и бѣжали въ 1394 году, а князь великій Московскій посла за ними погону, и много трудишася, но не постигоша ихъ“ ²⁾).

По согласному показанію лѣтописей, оба брата бѣжали въ Орду. Тому и другому Орда была очень знакома. Василий еще въ 1364-65 году жилъ недолго въ Ордѣ при ханѣ Азиевѣ, отъ котораго вывезъ отцу своему ярлыкъ на великое княженіе; а послѣ разгрома Москвы въ 1382 году, онъ въ качествѣ заложника былъ взятъ Тохтамышемъ въ его юрть и прожилъ въ Ордѣ четыре года въ такой „истомѣ“, что бѣжалъ изъ нея, хотя и неудачно. Семень изъ-подъ Москвы не былъ взятъ Тохтамышемъ и отосланъ въ Нижній къ отцу, но въ слѣдующемъ году онъ былъ посланъ отцемъ въ Орду, гдѣ въ то время былъ его братъ Василий, дядя Борисъ съ сыномъ Иваномъ (Тугимъ — Лукомъ) и Василий, сынъ Донского, будущій великій князь Московскій ³⁾. Суздальскіе князья знали, стало быть, хорошо ордынскіе порядки: имъ было извѣстно, что для успѣха въ своемъ дѣлѣ предъ ханомъ надо было „умздить“ приближенныхъ хана и самого

¹⁾ Новгородская IV, Воскресенская, Никоновская подъ 1382 годомъ.

²⁾ Воскресенская, Никоновская подъ 1394 годомъ, т. е. вслѣдъ за „пойманіемъ“ Бориса Константиновича.

³⁾ Воскресенская, Никоновская подъ 1364, 1382, 1383 и 1386 годами.

Тохтамышъ. И Василій и Семень Димитріевичи явились въ Орду въ 1394 г. не съ голыми руками; оба они обогатились во время походовъ своихъ на Мордву, Василій въ 1370 и 1376 году, а Семень въ 1377 году, и во время бѣгства изъ Суздаля въ 1394 году успѣли захватить съ собою значительную казну¹⁾. Но, разумѣется, изгои — князья не могли тягаться казной съ великимъ княземъ Московскимъ и „умздить“ Тохтамышъ такъ удовлетворительно, какъ „умздилъ“ его Василій Димитріевичъ Московскій въ 1392 году (за ярлыкъ на Нижній), были не въ состояніи. При дворѣ Тохтамышъ успѣха они имѣть не могли.

Когда, на другой годъ послѣ бѣгства изъ Суздаля, въ 1395 году, началась „великая замятня“ въ Ордѣ, сначала при нашествіи Темиръ—Аксака (Тамерлана), потомъ Темиръ—Кутлугъ, Семень Димитріевичъ воспользовался внутренней смутой въ Ордѣ и бросился на службу врагамъ Тохтамышъ, въ надеждѣ на ихъ помощь. По согласному показанію лѣтописей, „бѣгая по татарскимъ землямъ“, онъ служилъ сначала (не долго) Темиръ—Аксаку, а потомъ Темиръ—Кутлугу. Но ни отъ того, ни отъ другого князь Семень, за свою усердную службу, повидимому, никакой дѣйствительной помощи противъ Москвы не получилъ: занятымъ серьезной борьбой съ Тохтамышемъ, и Темиръ—Аксаку и Темиръ—Кутлугу было не до того, чтобы особенно интересоваться судьбою, хотя и служившаго имъ, какого-то мелкаго русскаго князя.

Но помимо хановъ — царей, управлявшихъ Ордою, гораздо ближе къ Суздальско-Нижегородскому княжеству, въ соедѣнной При-Камской Болгаріи, было не мало татарскихъ князей — бековъ, проживавшихъ въ болгаро-татарскихъ аулахъ и управлявшихъ окрестными инородцами. Таковы были напр. улусные (удѣльные) беки, проживавшіе въ извѣстныхъ укрѣпленныхъ городкахъ: Булгарѣ, Жукотинѣ (Джукетау—Липо-¹⁾ Тѣ же лѣтописи подъ указанными въ текстѣ годами.

вая гора), Булярѣ, Суварѣ, Кашанѣ, Керменчукѣ, Тубулгатау (Таволжья гора) и другихъ ¹⁾. Беки эти, особенно при смутахъ въ Сараѣ, нерѣдко проявляли довольно рѣшительную самостоятельность и независимость. Съ ними, болѣе чѣмъ вѣроятно, имѣли сношенія, а можетъ быть и личное знакомство, сосѣдніе Суздальско-Нижегородскіе князья, какъ по пограничнымъ, такъ и по торговымъ дѣламъ, напр. хотя-бы по сбыту добычи, мордовскихъ и прочихъ плѣнниковъ и плѣнницъ. Среди этихъ-то При-Камскихъ бековъ и находили Суздальско-Нижегородскіе князья союзниковъ, которые рѣшались помогать имъ, не безъ согласія и соизволенія—надо полагать—самихъ хановъ, въ отстаиваніи родовыхъ правъ на свои княжества. Въ числѣ такихъ союзниковъ-бековъ и въ нашихъ лѣтописяхъ, какъ увидимъ, упоминаются два царевича, князья Жукотинскіе, князья Болгарскіе, князья Мордовскіе.

Въ одномъ изъ царевичей, проживавшихъ въ При-Камской Болгаріи, нашелъ себѣ союзника и Семень Димитріевичъ: это былъ царевичъ, имя котораго, очевидно искаженное, передается разнообразно въ нашихъ лѣтописяхъ, гдѣ онъ называется—Актякъ, Антякъ, Гентякъ, Сентякъ, Ентякъ, Ейтякъ, Тетякъ, Октякъ, Октясь ²⁾. Царевичъ, какъ увидимъ дальше, оказался союзникомъ вѣрнымъ и преданнымъ, и Семень Димитріевичъ съ своими „доброхотами“ и тысячею татаръ, предводимыхъ Ентякомъ или Сентякомъ и пр., сдѣлалъ рѣшительную попытку возвратить себѣ Нижній. Въ октябрѣ по однимъ

¹⁾ О такихъ болгаро-татарскихъ укрѣпленныхъ городахъ много помѣщено серьезныхъ и обстоятельныхъ изслѣдованій въ „Извѣстіяхъ Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Географіи“ въ разное время.

²⁾ Въ Никоновской лѣтописи подъ 1408 годомъ, въ числѣ болѣе чѣмъ дюжины татарскихъ царевичей и князей, сопровождавшихъ Едигея въ его набѣгѣ на Москву, упоминается „Сентялибій.“ Едва ли не слѣдуетъ тутъ читать: „Сентякъ, Алибей,“ такъ какъ два такихъ бека извѣстны за это время по другимъ источникамъ и должны были бы сопровождать Едигея, а въ лѣтописномъ перечисленіи князей пропущены.

лѣтописямъ 1395 года, а по другимъ 1399 года ¹⁾, они внезапно явились подъ Нижнимъ, завладѣли городомъ; но попытка окончилась неудачею.

Передаемъ извѣстіе объ этой попыткѣ подлинными словами лѣтописей, въ которыхъ (кромѣ года) мы не находимъ замѣтныхъ разнорѣчій.

„Въ лѣто 6903 (1395) осени князь Семень Дмитреевичъ Суздальскій и Нижняго Новгорода собра воинства своя, а съ нимъ царевичъ Ентякъ да татаръ съ тысячу, и приде къ Новгороду Нижнему. И стояша у града долго, и невозмогша взяти, и сѣтвориша миръ, и цѣловаша крестъ, а татарове роту пили по своей вѣрѣ. Таже потомъ татарове престушиша роту свою, и градъ весь взяша и до конца пограбиша; а князь Семень глаголаше: „не азъ есмь сѣтворивый се, но татарове; въ нихъ же азъ неволенъ, а съ нихъ не могу.“ И тако татарове Нижній Новгородъ взяша октября 25 и пребыша ту двѣ недѣли, дондеже услышаша, что москвичи хотятъ ити на нихъ ратью; они же убоявшеся и побѣгоша къ Ордѣ. Слышавъ се князь великій Василей, събравъ ратей много и съ ними отпусти брата своего Юрья, а съ нимъ воеводъ и силу многу. Они же шедше плѣниша землю татарскую, и взяша градъ Болгари, и Жюкотинъ, и Казань, Керемечукъ, и пребыша три мѣсяцы воююще и никтоже, не помнитъ, толь далече воевала Русь татарскую землю, и возвратишася съ многою корыстію.“

Но ни Семена Димитріевича, ни Ентяка или Сентяка, Юрій Димитріевичъ, преслѣдовавшій ихъ съ московскою ратью, не настигъ; они куда-то скрылись отъ него, и онъ прекратилъ ихъ преслѣдованіе. Если мы прослѣдимъ по картѣ путь, по которому Юрій преслѣдовалъ, поздней осенью и зимой, цар-

¹⁾ Подъ 1395 годомъ въ Новгородской четвертой, Софійской первой; подъ 1399 годомъ въ Софійской второй, Воскресенской, Типографской; подъ 1396 г. въ Никоновской и Костромской (Русск. Временникъ).

вича Ентяка и князя Семена, то мы увидимъ, что Юрій сначала захватилъ г. Болгары въ Спасскомъ уѣздѣ, потомъ Жукотинъ близъ нынѣшняго Чистополя и Казань—Кашанъ между с. Шураномъ и Сорочьими горами въ Лаишевскомъ уѣздѣ ¹⁾, на правомъ берегу Камы, а затѣмъ бросился на Керменчукъ—Кирменчукъ, городъ находившійся на правомъ же берегу Камы, въ Мамадышскомъ уѣздѣ, въ углу образуемомъ Камою и нижнимъ теченіемъ Вятки до ея устья ²⁾.

Такимъ образомъ раззореніемъ Керменчука Юрій Димитріевичъ закончилъ свой походъ на раззорителей Нижняго; онъ затѣмъ, въ концѣ зимы, возвратился въ Нижній, и разумѣется по прямому пути отъ Керменчука, а не по рѣкѣ Вяткѣ, подниматься по которой до ея средняго теченія, напр. до устья Моломы, гдѣ начинались тогда рѣдкія русскія поселенія, было ему совсѣмъ не по дорогѣ въ Нижній.

Почему не преслѣдовалъ Юрій Ентяка или Сентяка дальше Керменчука? Тутъ возможны два предположенія: или гор. Керменчукъ былъ резиденціей Ентяка и послѣ раззоренія этого укрѣпленія Юрій считалъ задачу своего похода кончною, или онъ не зналъ, куда скрылся Ентякъ съ княземъ Семеномъ, и недоумѣвалъ, преслѣдовать ли враговъ по берегамъ Вятки, или по берегамъ Камы. Но во всякомъ случаѣ

¹⁾ С. М. Шпилевскій, въ своемъ изслѣдованіи о „Древнихъ городахъ Казанской губ.“, лѣтописную Казань 1395 года признаетъ Кашаномъ; а П. А. Пономаревъ подтверждаетъ это обстоятельными изслѣдованіями въ „Извѣстіяхъ Казанскаго Общества А., И. и Э.“

²⁾ Шпилевскій полагаетъ, что Керменчукъ—Кирменчукъ лѣтописей находился у р. Кирмень, впадающей въ Каму справа, ниже р. Вятки. На р. Кирмень (протекающей почти параллельно Вяткѣ и недалеко отъ нея предъ впаденіемъ въ Каму) нынѣ находятся три селенія—Малый, Средній и Русскій Кирмень (Города Казанской г., 421). По изслѣдованіямъ П. А. Пономарева, по правую сторону р. Кирмени, у с. Дигитли и дер. Букени находятся слѣды древнихъ ауловъ, при поч. Омарскомъ слѣды укрѣпленія на высокомъ горномъ выступѣ, а при оврагѣ Кереметь слѣды городища, обширность котораго и грандіозность укрѣпленія даютъ основаніе утверждать, что тутъ былъ г. Керменчукъ („Извѣстія Казанскаго Общества А., И. и Э.“ 1885 г., т. VI, вып. 1, 14—15).

лѣтописныя, выше приведенныя, извѣстія даютъ намъ основаніе полагать, что раззорители Нижняго „бѣжали къ Ордѣ“, а не „въ Орду“, что они съ Волги повернули въ Каму, поднялись по ней вверхъ и скрылись гдѣ-то около устья Вятки.

Какъ на матеріалъ для дальнѣйшихъ предположеній, позволяемъ себѣ указать на то, что въ Елабужскомъ, сосѣднемъ съ Мамадышскимъ, уѣздѣ извѣстна издавна мѣстность съ именемъ „Сентяка“, и что нынѣ существуетъ село „Сентякъ“: оно стоитъ между Елабугой и Мамадышемъ, почти въ равномъ разстояніи отъ того и другого города, въ углу образуемомъ Камою и нижнимъ теченіемъ Вятки, гдѣ и нынѣ есть села съ татарскимъ населеніемъ.

Но жилъ ли Ентякъ или Сентякъ въ Керменчукѣ или Сентякѣ, былъ ли онъ бекомъ въ нынѣшнихъ Мамадышскомъ или Елабужскомъ уѣздахъ, или въ какой либо другой мѣстности При-Камской Болгаріи, вблизи низовьевъ и устья Вятки, едва ли князь Семень Димитріевичъ имѣлъ тутъ, въ улусѣ Ентяка, осѣдлое пребываніе. Конечно, онъ проживалъ у своего союзника временно, напр. при снаряженіи похода на Нижній; но хотя нѣкоторую осѣдлость, всего вѣроятнѣе, имѣлъ онъ, со своимъ дворомъ и доброхотами, какъ мы тогда сказали, въ мѣстностяхъ средняго теченія Вятки, гдѣ были уже, хотя и рѣдкія, русскія поселенія съ подобными ему бѣглецами и изгоями.

Кромѣ союзника царевича, какъ мы уже читали въ началѣ, былъ у Семена Димитріевича въ татарской землѣ еще «пріятель» Хази-Баба. Въ лѣтописяхъ онъ называется «бесермениномъ», а бесерменами въ то время у насъ назывались жители Ховарезма—Хивы и Бухары, караваны которыхъ съ товарами, еще по увѣренію Масуди, постоянно ходили для мѣновой торговли въ При-Камскую Болгарію и обратно; почему Карамзинъ не безъ основанія называетъ Хази-Бабу хивин-

цемъ. Какъ видно, это былъ состоятельный купецъ, уже хорошо ознакомившійся съ русскими: онъ крестился, построилъ даже храмъ во имя свят. Николая и несомнѣнно принялъ христіанское имя своего святаго патрона, почему въ другихъ мѣстахъ лѣтописей и упоминается подъ именемъ «татарина Никулы—Микулы». Можетъ быть онъ, по своимъ торговымъ дѣламъ, какъ и многіе другіе хивинцы—«гости», бывалъ и въ Нижнемъ и познакомился здѣсь съ княземъ Семеномъ, а потому и укрылъ у себя, «на погостѣ св. Николы» жену Семена Александру, которая, какъ мы уже знаемъ, съ своими дѣтьми и казной спасалась, но не спаслась тутъ, отъ московскихъ сыщиковъ, въ то время, какъ самъ князь съ своимъ дворомъ служилъ въ Ордѣ Темиръ-Аксаку или Темиръ-Бутлюю. По понятной уже причинѣ важно было бы знать, гдѣ именно, въ какой мѣстности находился погостъ св. Николы, въ которомъ проживалъ крещеный бесермянинъ Никула; но до сихъ поръ ученые изслѣдователи не могли доискаться до точнаго указанія этой мѣстности. Дѣло въ томъ, что названіе мѣстности, въ которой стоялъ построенный Хази-Бабою храмъ св. Николая, оказывается въ лѣтописяхъ искаженнымъ: въ Новгородской четвертой сказано, что церковь была поставлена бесермениномъ «на мѣстѣ нарицаемомъ Чибирчи», въ Софійской второй и Никоновской—«на мѣстѣ нарицаемомъ Цибирца», въ лѣтописи Львова и Типографской—«Цибирція», у Татищева—«Цыбарца», у Авраамки—«Бирца», въ Архангелогородской—«волосцыбирцы». Арцыбашевъ замѣтилъ, что «Цибирца едва ли не есть испорченное Симбирскъ», а другой изслѣдователь указалъ на одну деревню въ Тетюшскомъ уѣздѣ (верстахъ въ 80 отъ г. Казани), нынѣшнее названіе которой походитъ на лѣтописное, но только предположительно.

Желая разслѣдовать, нѣтъ ли какихъ либо, хотя слабыхъ, указаній на слѣды пребыванія Семена Дмитріевича и другихъ Суздальско—Нижегородскихъ князей на берегахъ р.

Вятки, мы просмотрѣли, съ возможнымъ вниманіемъ, самыя старыя изъ сохранившихся, писанныя около 300 лѣтъ тому назадъ, Дозорныя Вятскія книги кн. Ѳ. А. Звенигородскаго и П. И. Мансурова и еще Писцовую книгу А. М. Толочанова 1629 г., и вотъ результатъ разысканій, нами полученный.

Въ Дозорной Звенигородскаго и Писцовой Толочанова, въ Березовскомъ стану, въ направленіи на югъ отъ устья Хлыновки (и нын. города Вятки) къ с. Кстинину (Крестинину на рч. Иорданкѣ), передъ нын. селомъ Краснымъ, которое стоитъ въ мѣстности, называвшейся 300 и болѣе лѣтъ тому назадъ Краснымъ Яромъ, послѣ деревень Головенкиной и Куземкинской надъ р. Вяткою, стало быть не далѣе 3—4 верстѣ отъ н. города Вятки къ югу, показаны: «пустошь, что была деревня, Кирдяпино, запустѣла отъ черемискіе войны (въ 1580 годахъ), земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужь, сѣна 60 копень, лѣсу нашенного 5 десятинь; пустошь, что была деревня, другое Кирдяпино, земли 10 четей далѣсомъ поросло пять четей, а въ дву потомужь, сѣна 80 копень». Эта записъ указываетъ, что въ старину, задолго до конца XVI вѣка, около нынѣшняго села Краснаго, была извѣстна мѣстность Кирдяпино, что въ этой мѣстности, послѣ первоначальнаго владѣльца Кирдяпы, давашаго ей свое имя, были основаны впоследствии двумя домохозяевами двѣ деревни, существовавшія до черемисской войны въ 1580-хъ годахъ и съ того времени запустѣвшія. Что названіе «Кирдяпино» произошло не отъ двухъ позднѣйшихъ поселенцевъ этой мѣстности ¹⁾, видно изъ того, что два поселенца—домохозяева двухъ деревень не могли носить одно прозвище Кирдяпы. Въ отличіе отъ другихъ названій деревень, какъ Куземкинская и слѣдующія дальше за Кирдяпинымъ деревни (у

¹⁾ А что эти деревни принадлежали не одному, а двумъ домохозяевамъ, видно изъ того, что на деревняхъ лежали два тягла, и пахотная и луговая земля для сѣнныхъ покосовъ была отписана къ той и другой деревнѣ особо.

Звенигородскаго и Толочанова) — Бузнецовская, Михалевская, Блимовская, мѣстность не названа «Кирдяпина», а «Кирдяпино», точно такъ же, какъ назывались и другія подобныя мѣстности, напр. Никулицыно, Волчье, Булычево, Чешково и др.

Затѣмъ въ указанныхъ выше Дозорныхъ и Писцовой книгахъ мы находимъ много селеній и сѣнныхъ покосовъ, указанныхъ на близкихъ къ н. городу Вяткѣ рѣкахъ Курмыжѣ¹⁾ и Медянѣ. А изъ исторіи Суздальско-Нижегородскаго княжества мы знаемъ, что меньше чѣмъ за 30 лѣтъ до констатированнаго лѣтописями предсмертнаго пребыванія на Вяткѣ Суздальскаго князя, Суздальско-Нижегородскими князьями былъ въ 1372 году основанъ передовой укрѣпленный пунктъ противъ Мордвы — г. Курмышъ при впаденіи р. Курмыша въ Суру, а недалеко отъ Курмыша впадаетъ въ Суру и р. Медяна. Въ актахъ Успенскаго Трифонова монастыря конца XVI вѣка упоминаются озеро и курья съ страннымъ названіемъ «Плоское» и «Плоская» недалеко отъ г. Хлынова, въ Орловскомъ уѣздѣ оказывается и рѣка Плоская; а грамотой Суздальско-Нижегородскаго князя 1393 года, помѣщенной въ «Актахъ Археографической Экспедиціи» (I, 7) озеро Плоское было дано Нижегородскому Благовѣщенному монастырю. Въ недалекомъ отъ г. Вятки Орловскомъ уѣздѣ есть рѣка Пьяная, рѣка Пьяновка; а въ Нижегородскомъ княжествѣ во второй половинѣ XIV вѣка происходило немало битвъ съ татарами и Мордвой именно на рѣкѣ Пьянѣ, впадающей въ Суру недалеко отъ Курмыша. Въ Дозорныхъ же и Писцовой, указанныхъ выше, книгахъ показана мѣстность Бритово и волость Бритовская въ ближайшемъ къ Хлынову съ запада Спенцынскомъ стану; а въ Нижегородской губерніи, по направленію отъ р. Пьяны къ Арзамасу извѣстна старинная мѣстность съ такимъ же названіемъ, гдѣ нынѣ находятся село Бритовка и

¹⁾ Именно — на Курмыжѣ, а не на Кирмыжѣ, какъ пишется нынѣ.

деревня Бритовка. Оставляя (безъ вниманія другія сходныя наименованія мѣстностей), обращаемъ наконецъ вниманіе на Карино. Это, какъ извѣстно, — мѣстность, населенная татарами, по мѣсту поселенія извѣстными подъ именемъ Баринскихъ, поселившихся здѣсь сначала не очень значительною кучкою и въ не опредѣленное доселѣ время. Первымъ ихъ поселеніемъ здѣсь, по преданію, считается Верхній или Большой погостъ, который и есть первоначальное Карино; всѣ же остальные деревни считаютъ себя выселками изъ этого погоста.¹⁾ Именно это первоначальное Карино и было въ XVI вѣкѣ, послѣ покоренія Вятки Москвой, своего рода административнымъ пунктомъ среди неизвѣстно когда и откуда поселившихся здѣсь татаръ, и «въ Карино» направлялись тогда изъ Москвы правительственныя распоряженія, наравнѣ съ Хлыновомъ, Слободой, Ботельничемъ и Орловымъ.²⁾ Всего естественнѣе повидимому производить названіе этого татарскаго поселенія отъ какого нибудь татарина Кара, первоначальнаго тутъ поселенца, какъ и полагалъ предположительно П. М. Сорокинъ. И что же? Въ Синодикѣ Нижегородскаго Печерскаго монастыря XVI вѣка³⁾ мы читаемъ, что въ числѣ селъ, данныхъ въ монастырь князьями Борисомъ Константиновичемъ и Семеномъ Димитріевичемъ, было и «село Карино съ деревнями». Это опять «толкаетъ» на предположеніе: «да не заселено ли было первоначально Карино татарами, пришедшими сюда съ Суздальскимъ княземъ?» Князь Семень, бѣгая отъ Москвы цѣлыхъ 8 лѣтъ по татарскимъ землямъ, на службѣ четырехъ ханамъ совсѣмъ «отатарился»: есть «денга князя Семена», на одной сторонѣ которой выбито типичное изображеніе татарина въ

¹⁾ См. изданную нами брошюру покойнаго П. М. Сорокина, 1896 г., подъ заглавіемъ „Арскіе князья въ Каринѣ“, с. 13.

²⁾ См. напечатанную нами „Грамоту вел. князя Ивана Васильевича о справѣ съ разбойниками“, 1542 г., въ третьемъ выпускѣ „Трудовъ Вятской Уч. Архивной Коммисіи“ на 1905 г., с. 82.

³⁾ Чтенія въ обществѣ Исторія и Древ. Рос. 1868 г., т. I, стѣсь 1—8.

халатъ и татарской войлочной шапкѣ ¹⁾. Несомнѣнно, въ числѣ ратныхъ людей, съ которыми онъ добывалъ свою отчину и служилъ ханамъ, кромѣ русскихъ его «доброхотовъ», были привлеченные его казною и татарами.

Въ виду близости къ Кирдяпину, Кстинину и Карину Никулицына, занимающаго между названными мѣстностями почти центральное положеніе, а также въ виду загадочнаго, доселѣ ни мало не разъясненнаго, извѣстія лѣтописей о царевичѣ Ентякѣ и татаринѣ Никулѣ—Микулѣ, находимъ нужнымъ остановить вниманіе читателей и на этомъ Никулицинѣ. Никулицино или Микулицино—мѣстность, очевидно получившая свое названіе отъ Никулы—Микулы, отъ уменьшительнаго имени Никулица—Микулица. Въ Писцовой книгѣ 1629 г. Толочанова значится «на Никулицынѣ погостъ надъ р. Вяткою, а на погостѣ церковь Бориса и Глѣба», но тутъ же на рѣчкѣ Никуличанкѣ показано нѣсколько сѣнныхъ поговъ, принадлежащихъ и не близкимъ къ погосту деревнямъ.

Въ лѣтописяхъ подъ 1402 годомъ ²⁾ говорится о смерти на Вяткѣ Семена Димитріевича, а подъ 1403 годомъ о смерти и его старшаго брата Кирдяны, и подъ этимъ же послѣднимъ 1403 годомъ, вслѣдъ за рассказомъ о смерти Семена, въ Троицкой и Воскресенской лѣтописяхъ мы читаемъ: „въ лѣто 6911 (1403) приходилъ царевичъ Ентякъ и былъ на Москвѣ, да изобмолвилъ Микулу татарина“. Какого татарина, какъ изобмолвилъ, въ лѣтописяхъ не говорится, и потому это извѣстіе нашими историками оставляется безъ вниманія и объясненія, и только у Карамзина выписывается въ примѣчаніяхъ. Но, кажется, не грѣхъ сдѣлать попытку разъяснить хотя немного загадочное извѣстіе.

¹⁾ Д. П. Сонцова статья въ „Древностяхъ“ Московскаго Археологическаго общества, т. IV, в. 2, 73—74.

²⁾ Въ Софійской второй, Воскресенской, Никоновской, Типографской, у Татищева; подъ 1405 годомъ въ Новгородской четвертой, Софійской первой, Авраамки, Архангелогородской; въ Софійскомъ Временникѣ Строева подъ 1402 и 1405.

Сопоставленіе извѣстія объ Ентягѣ и Микулѣ—татаринѣ съ помѣщеннымъ нами въ началѣ извѣстіемъ о захватѣ московскими сыщиками Семеновой княгини у Хази-Бабы, который крестился, построилъ церковь въ честь св. Николая и конечно принялъ при крещеніи имя Николая, располагаетъ къ предположенію, полагаемъ—не очень вольному, не одно ли и то же лицо—татаринъ Микула съ крещенымъ Хази-Бабой, и въ такомъ случаѣ возникаетъ вопросъ: въ чемъ же могъ въ Москвѣ изобмолвить Ентягъ Хази-Бабу, иначе татарина Микулу, вскорѣ послѣ смерти князя Семена.

Необходимо отмѣтить, что московскія лѣтописи, а за ними и другія, говорятъ о смерти князя Семена съ полнотою, видимо не безцѣльною, и съ нѣкоторыми вариантами. Обыкновенно лѣтописи отмѣчаютъ смерть того или другого, часто и весьма славнаго, князя краткимъ и простымъ словомъ: „преставися князь великій“ такой-то, какъ отмѣчена смерть и старшаго Семенова брата—„великаго князя Василея Дмитриевича Суждальскаго“; а о смерти ненавистнаго Москвѣ князя Семена, „разорителя“ Москвы и Нижняго, говорится съ обстоятельностью и съ удареніемъ, что онъ пріѣхалъ въ Москву изъ Орды уже „боленъ сый“, а потомъ по пріѣздѣ на Вятку „наки разболѣся, въ большій недугъ впаде и чрезъ пять мѣсяць преставися“. При этомъ въ однихъ лѣтописяхъ¹⁾ прибавляется, что „князь сей въ животѣ своемъ многи напасти подъять, и многи истомы претерпѣ во Ордѣ и на Руси, добывая своей отчины, осмь лѣтъ порядку въ Ордѣ служилъ четверемъ царемъ, а все то поднимая рать на великаго князя Московскаго, какъ бы найти свою вотчину Новгородское княженіе, и того ради многъ трудъ подъя, и не обрѣтая покоя ногама своима, и не успѣ ничто же, но всеу тружаяся“. А въ другихъ лѣтописяхъ²⁾ рѣчь о службѣ четверемъ ха-

¹⁾ Въ Новгородской четвертой, Софійской первой, Воскресенской, Никоновской, Авраамки, Типографской, у Татищева.

²⁾ Въ Софійской второй, Софійскомъ Временникѣ Строева, Архангелогородской.

намъ приписывается уже самому князю Семену и извѣстіе о смерти его излагается въ такомъ видѣ: „въ лѣто 6910 князь Семень Дмитреевичъ Суздальскій, слышавъ, яко княгиня его поимана (у церкви Хази-Бабы) и сидитъ въ Москвѣ, а казна взята, и посла къ великому князю съ челобитьемъ и съ покореніемъ на всей его воли, а ркучи такъ: „господине князь велики Василей Дмитреевичъ, язъ тружаюся вся дни живота своего, пока нѣа не знаючи, много истомы подымаючи въ Ордѣ и на Руси, а добываяся своей вотчины княженія Ноугородскаго: осмь лѣтъ служилъ есми четьремъ царемъ въ Ордѣ не опочивая, а все подымая рати и погубляя хрестыянство, а не даль ми Богъ отчины; а нынеча, господине, ступаюся тебѣ княженія Ноугородскаго: еже хоцетъ Богъ, поставляетъ царя, и князя, и властелина и самодержца“. Князь же великій дастъ ему опасъ, онъ же прииде на Москву, князь же великій пожаловалъ его, даль ему княгиню и съ дѣтми, и князь Семень Дмитріевичъ поѣхалъ на Вятку съ княгинею и съ дѣтми; боленъ бо уже бяше“... и т. д. Затѣмъ составители лѣтописей ведутъ умильные рѣчи о суетности дѣлъ человѣческихъ по адресу князя Семена.

Очевидно въ лѣтописяхъ съ московской тенденціей „собиранія русской земли“ простой рассказъ о послѣдней судьбѣ и смерти князя Семена подвергся тенденціозной передѣлкѣ и „нарочитой“ отдѣлкѣ. По этимъ лѣтописямъ выходитъ, что Москва съ своимъ великимъ княземъ совсѣмъ примирилась по-хрестіански съ княземъ Семеномъ, простила ему великое преступленіе — раззореніе Москвы и прочіе его грѣхи въ долголѣтней съ нимъ борьбѣ, что князь великій помиловалъ своего опаснаго врага, отдалъ ему княгиню и милостиво разстался съ нимъ, предоставивъ ему житье на Вяткѣ. Но едва ли такое миролюбивое настроеніе Москвы было тогда возможно въ дѣйствительности. Для сыску князя Семена была послана цѣлая рать, его жену

схватили, ограбили, держали въ заточеніи, наконецъ добыли самого князя. Если его дядю Бориса съ семьей ни за-что ни про-что „вязали вериги желѣзными“, то съ опаснымъ княземъ Семеномъ желали раздѣлаться, вѣроятно, и посерьезнѣе. Что послѣднее болѣе соотвѣтствовало дѣйствительности, видно изъ одного извѣстія въ областномъ лѣтописцѣ, уцѣлѣвшаго отъ московской тенденціозной обработки. Въ Архангелогородскомъ лѣтописцѣ, послѣ разсказа о поимкѣ княгини Александры и пріѣздѣ въ Москву князя Семена, вмѣсто московскихъ умильных лѣтописныхъ рѣчей, сказано просто: „князь великій отпусти его (кн. Семена), рекъ: нѣтъ ти въ моемъ княженіи мѣста! Князь же Семень поиде къ Вяткѣ съ женою и съ дѣтми, и бытъ тамо пять мѣсяць, и преставися“. О болѣзни князя—ни слова.

Какъ раздѣлывалась Москва съ угрожающими ей упорными врагами, показываетъ скоропостижная смерть Шемяки: покушалъ онъ въ Новгородѣ курицы, а на другой день изъ Новгорода летѣлъ уже въ Москву подъячій Бѣда съ вѣстью о смерти Шемяки, „и бысть дьякъ“. Въ Москвѣ, конечно, желали раздѣлаться съ такимъ упорнымъ и безпокойнымъ противникомъ, какъ князь Семень, и раздѣлаться такъ, чтобы сдѣлать его безвреднымъ для Москвы. Но раздѣлаться съ нимъ такъ въ Москвѣ, посадить его напр. куда нибудь „въ веригахъ желѣзныхъ“, какъ его дядю Бориса, было неудобно: Семену данъ былъ „опасъ“—охранная грамота о его безопасности. Когда Семена съ пустой казной спустили за предѣлы великаго княженія, когда онъ пріѣхалъ на Вятку, ему опять могъ оказать помощь Ентякъ, да и самъ ханъ Шадибекъ, за его усердную службу. Можетъ быть самъ великій князь и не желалъ „окончательной“ раздѣлки съ дядей, но ожесточеннымъ врагамъ князя Семена, особенно боярамъ, считавшимъ его своимъ раззорителемъ, такая раздѣлка едва ли могла быть нежелательною, и тому же Удѣ, который

схватилъ и ограбилъ княгиню Семенову уо бессерменина Никулы, легко было войти въ какое нибудь „соглашеніе“ на счетъ князя Семена съ прежнимъ знакомцемъ своимъ—татариномъ Никулой. Была ли скоропостижная смерть князя Семена на Вяткѣ естественною или невольною, это—другой вопросъ; но что какая-то молва объ его смерти дѣйствительно была, и къ этой молвѣ, справедливо или несправедливо примѣшивалось имя татарина Никулы—Микулы, это несомнѣнно: этой молвой объясняются нарочито-усиленные рассказы московскихъ лѣтописцевъ о болѣзняхъ князя Семена и въ Москвѣ и на Вяткѣ, и появленіе въ Москвѣ, вскорѣ послѣ смерти Семена, его союзника и пріятеля Ентяка, который „изболмвилъ“ татарина Никулу—Микулу, т. е. по мысли лѣтописцевъ, молвилъ напраслину на татарина.

Таково, по нашему мнѣнію, возможное объясненіе загадочнаго лѣтописнаго извѣстія подъ 1403 годомъ о приходѣ въ Москву Ентяка, „изболмвившаго“ татарина Никулу.

Такимъ образомъ сопоставленіе и сближеніе показаній лѣтописей, дозорныхъ и писцовой книги и другихъ источниковъ, приводитъ насъ къ заключенію, что Суздальскіе князья-изгои Кирдяпа и Семень Дмитріевичи, въ послѣдніе годы своей жизни, во время скитанія въ татарскихъ мѣстахъ, проживали и близъ нынѣшняго города Вятки, въ мѣстности, гдѣ недалеко одно отъ другаго находились Кирдяпино, Кетинино, Никулицыно, Карино, Бритово, между рѣками Курмыжемъ, Медяной, Пяной, около устья Чепцы и Хлыновки. Это же сближеніе разныхъ показаній даетъ намъ поводъ къ небезосновательному предположенію о времени поселенія среди „Арскихъ людей“¹⁾ татаръ въ Каринѣ и около Карина бесермянъ²⁾; но такое предположеніе, конечно, требуетъ даль-

¹⁾ Татары называютъ вотяковъ „Ари“.

²⁾ Приходитъ даже на мысль: искаженныя въ лѣтописяхъ названія мѣстности, гдѣ стоялъ храмъ бесерменина Хази-бабы—Микулы и гдѣ была поимана княгиня Александра—„Чибирца, Бирца, волосцибирцы“ и п., не

нѣйшихъ разслѣдованій и подтвержденій, которыя можетъ быть и найдутся современемъ въ новооткрытыхъ историческихъ актахъ.

Въ какомъ положеніи находились на Вяткѣ Суздальскіе князья-изгои Кирдяпа и братъ его Семень? Были-ли они владѣтельными князьями тогдашней русской Вятки? Едва-ли; по крайней мѣрѣ на это не находимъ не только указаній, но даже и намековъ въ лѣтописяхъ и древнихъ актахъ. Конечно, они владѣли тѣми мѣстами, въ которыхъ поселились ихъ спутники, пришельцы на Вятку, набранные ими изъ русскихъ и инородцевъ для своего двора и своей защиты. Что же касается до другихъ русскихъ поселеній въ среднемъ теченіи Вятки, то надобно замѣтить, что такихъ поселеній въ концѣ XIV вѣка было еще очень мало. Русская жизнь на Вяткѣ начинаетъ проявляться только въ послѣдней четверти этого вѣка. Лѣтописи въ первый разъ упоминаютъ о Вяткѣ подъ 1374 годомъ, когда явился сюда и поселился въ верховьяхъ Ветлуги и далѣе къ югу, въ промежуточной между черемисами и вотяками сторонѣ, довольно сильный отрядъ ушкуйниковъ съ сѣвера, изъ Новгородской области, а въ послѣдующіе годы къ ушкуйникамъ начали присоединяться выходцы и бѣглецы изъ Новгородской же и другихъ областей, почему либо неужившіеся на родинѣ¹⁾. Невѣроятно, чтобы эти свободолюбивые пришельцы на Вятку добровольно признали Суздальскихъ изгоевъ своими князьями и охотно подчинились имъ; а подчинить такихъ людей недобровольно у Суздальскихъ князей не было ни средствъ, ни способовъ.

По смерти Семена Димитріевича и Василя Кирдяпы, произошли ли отъ неразобранныхъ писцами или неправильно скопированныхъ словъ въ первоначальномъ, основномъ, лѣтописцѣ: „оустъ Чепцѣ (или Цепцѣ) рѣцѣ“ (рѣцѣ—подъ титломъ), отъ устья которой Никулицыно находится недалеко четырехъ верстѣ.

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ въ нашемъ изслѣдованіи: „Къ исторіи Древняго Хлынова“ (1904 г., 41—58) и въ „Послѣсловіи“ къ „Повѣсти о странѣ Вятской“ (1905 г., 69—97).

скончавшагося вскорѣ послѣ своего брата, старѣйшимъ изъ Суздальско-Нижегородскихъ князей, къ которому, по принятому тогда старо-княжескому обычаю, должно было перейти Суздальско-Нижегородское княженіе, остался сынъ Бориса Константиновича Даниль. Сынъ литвинки Волгирдовны (Олгердовны), онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Иваномъ, прозваннымъ „Тугой-Лукъ“ за свое „богатырство“, отличался замѣчательною энергіей, и освободившись какъ-то изъ „нѣтства“, т. е. заточенія, въ которое попалъ вмѣстѣ съ отцомъ и братомъ въ 1392 году, сталъ добиваться возвращенія своей отчины. По расчету обычному, онъ долженъ былъ получить велико-княжескій столъ въ Нижнемъ, а братья его Городецъ; но Городецъ великимъ княземъ Василюмъ Димитріевичемъ былъ отданъ около 1405 года въ крѣпкія руки Куликовского героя, брата Донского, Владиміра Андреевича¹⁾ и его жены Елены, тоже Волгирдовны, и тетки Борисовичей; а Нижній еще крѣпче держалъ въ своихъ рукахъ самый великій князь. Тѣмъ не менѣе Борисовичи повели свою борьбу съ Москвой настолько энергично, что великій князь самъ не твердо былъ увѣренъ въ томъ, что удержитъ Нижній за собою, и въ первой своей духовной грамотѣ²⁾ писалъ условно: „а дастъ Богъ сыну моему держати Новгородъ Нижній“. Не найдя себѣ въ началѣ поддержки въ Ордѣ у хана, благоволившаго къ Москвѣ, Борисовичи стали искать себѣ союзниковъ тамъ же, гдѣ и Семень Димитріевичъ, — въ При-Камской Болгаріи; и нашли не одного. Это были — царевичъ Талычъ (Талышъ), князь Жукотинскій и нѣсколько названныхъ въ лѣтописяхъ „Болгарскими“. Съ этими союзниками Даниль Борисовичъ зимой 1411 года двинулся на Нижній; на пути къ нему присоединились и князья Мордовскіе. Противъ этой рати изъ Москвы были высланы братья великаго князя Петръ Димитрі-

¹⁾ Собрание Гос. Грам. и Догов. I, № 38 и 40. (Нижегородской, 1405 г.)

²⁾ Тамъ же, I, с. 79. (Тамъ же, 1405 г.)

ріевичъ съ князьями Ростовскими и Ярославскими. Встрѣча противниковъ произошла близь извѣстнаго приволжскаго села Лыскова: 15 января, записано въ лѣтописи¹⁾, „бысть бой на Лысковѣ князю Петру Димитреевичу Московскому и княземъ Ростовскимъ и Ярославскимъ съ Суздальскимъ со княземъ Даниломъ Борисовичемъ и Нижняго Новгорода и съ его братомъ княземъ Иваномъ и съ Болгарскими князи и съ Жукотинскимъ; и бысть между ихъ сѣча зла, и мнози опадоша отъ обоихъ странъ, сташа же на костехъ князи Новгородцкіе Нижняго Новгорода и князи Казанстїи“ (Болгарскіе). Затѣмъ, по занятїи, надо полагать, Нижняго, отрядъ изъ 150 татаръ, подъ начальствомъ царевича Талыча, и другой изъ 150 русскихъ, подъ начальствомъ боярина Данилова Семена Карамышева, „изгономъ“ въ началѣ іюля налетѣли на Владиміръ, едва не захватили митрополита Фотїя, разграбили городъ, не исключая и церквей, и зажгли его, „поймавъ златое и серебряное, и кузнь, и драгоцѣнныя ризы, и безчисленное множество богатства драгое, порты драгіа и вещи многоцѣнныя, яко сѣнныя копны пожегше, не могуще вся та, вземше, съ собою понести, денги же мѣрками дѣлиша межъ собою“²⁾. Благодаря этой Лысковской побѣдѣ и захвату большой добычи, Данилу Борисовичу удалось въ слѣдующемъ году получить ярлыкъ на Нижегородское великое княженіе отъ хана Джелал-ед-дина (Зелени-Султана), который не благоволилъ къ Московскому великому князю, и съ этимъ ярлыкомъ Данилъ, какъ великій князь Суздальско-Нижегородскій владѣлъ Нижнимъ по 1414 годъ. Въ этомъ году, какъ видно изъ лѣтописи, находились въ Нижнемъ и удѣльные князья этого великаго княженія, братья Данила Иванъ Борисовичъ, ихъ племянники — Иванъ Васильевичъ, сынъ Кирдяпы, и Василій Семеновичъ, сынъ Семена Димитріевича.

¹⁾ Никоновской, въ Полн. собр. русскихъ лѣтописей, т. XI, 215.

²⁾ Тамъ-же, 46.

Но торжество Суздальско-Нижегородскихъ князей было кратковременно. Въ Ордѣ Джелал-ед-динъ, покровитель ихъ, былъ убитъ Керим-Бердеемъ, а у новаго хана не замедлилъ добыть ярлыкъ на Нижегородское великое княженіе великій князь Московскій¹⁾. Собравъ сильную рать на Суздальско-Нижегородскихъ, засѣвшихъ въ Нижнемъ, князей, Василий Димитріевичъ послалъ теперь (1414 г.) противъ нихъ на Нижній не слабаго брата Петра, проигравшаго битву на Лысковѣ, а старшаго изъ своихъ братьевъ, уже славнаго своими побѣдами, побѣдителя Ентяка, Юрія Димитріевича Галицкаго. Лѣтописи московскія, враждебныя Юрію, не говорятъ ничего о результатахъ похода Юрія; но въ Тверской лѣтописи²⁾ сохранилось извѣстіе, что Юрій „выгналъ“ изъ Нижняго, родовой ихъ отчины, тамошнихъ князей и „прогналъ ихъ за Суру“, т. е. за предѣлы Нижегородскаго княжества, въ Мордовскую землю, хотя и не преслѣдовалъ своихъ противниковъ далѣе Суры, вѣроятно потому, что они „вборзѣ утекали“, уже съ легкимъ багажемъ.

Лишенные средствъ продолжать борьбу князья принуждены были мириться съ великимъ княземъ Московскимъ, и въ 1417 году оба Борисовичи, а еще раньше ихъ племянникъ Иванъ Васильевичъ, сынъ Кирдяпы, явились въ Москву съ повинною; неизвѣстно только, пріѣхалъ-ли съ ними вмѣстѣ и Василий Семеновичъ, сынъ Семена Димитріевича. Иванъ Васильевичъ Кирдяпинъ въ слѣдующемъ году умеръ въ Москвѣ; а въ 1418 году Борисовичи почему-то оба опять бѣжали изъ Москвы³⁾.

Гдѣ же эти, бѣжавшіе отъ московскаго „нѣтства“, князья-изгой находили себѣ хотя временный пріютъ во время своихъ скитаній внѣ родины? Вѣроятно, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, проживали и на берегахъ р. Вятки въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя нами указаны выше,

¹⁾ Тамъ же, 219.

²⁾ Въ Полн. Собр. русскихъ лѣтописей, XV, 487.

³⁾ Экземплярскій: Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси, II, 438

или въ ближайшихъ къ нимъ, а также въ сосѣднихъ съ слободами и другими поселеніями, основанными раньше пришельцами изъ области Новгородѣ Великаго. О Васильѣ Семеновичѣ мы уже знаемъ, что онъ и по смерти отца оставался на Вяткѣ съ матерью, и вѣроятно продолжительное время объ немъ упоминается только разъ въ лѣтописяхъ, именно сказано, что онъ проживалъ въ Нижнемъ въ 1414 году, во время краткаго великаго княженія тамъ Данила Борисовича, и такое полное отсутствіе какихъ либо указаній на появленіе его въ Суздаль, Городцѣ, Шуѣ, даетъ основаніе полагать, что до покоренія великому князю онъ спасался въ родительскомъ гнѣздѣ на Вяткѣ. Въ родное же гнѣздо „Кирдяшино“, вѣроятно, спасался отъ Москвы, во время скитаній за предѣлами своей „отчины“, и Иванъ Васильевичъ, сынъ Кирдяпы. Что же касается Борисовичей, то обращаетъ на себя особенное вниманіе ихъ довольно непонятное бѣгство въ 1418 году, вскорѣ послѣ „покоренія“ ихъ великому князю и примиренія съ нимъ. Оно какъ разъ совпадаетъ съ тѣми странными и доселѣ неразъясненными событіями, которыя случились на Вяткѣ въ указанномъ году. На Вяткѣ произошелъ „агѣй“, т. е. вѣроятно „агень“ или „агонь“, борьба, побоище, какъ записано въ одной изъ лѣтописей¹⁾, о которомъ и до сихъ поръ сохранилась память въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Вяткѣ. Пришли на Вятку въ большомъ числѣ Устюжане, во главѣ съ извѣстнымъ Двинскимъ бояриномъ Анфаломъ Никитинымъ, заклятымъ врагомъ Великаго Новгородѣ, передавшимъ на сторону великаго князя Московскаго, любимцемъ Устюжанъ, которые отличались тоже приверженностью къ Москвѣ. Нашествіе Устюжанъ на Вятку въ 1418 году, несомнѣнно, состоялось по мысли Московскаго правителя, который „благословилъ“ Устюжанъ вятскими угодьями и рассчитывалъ расселеніемъ въ довольно-пустынной тогда Вяткѣ мирныхъ и

¹⁾ Въ Новгородской второй.

приверженныхъ къ нему новыхъ Устюжскихъ поселенцевъ укротить «буестъ» первоначальныхъ непокойныхъ поселенцевъ на Вяткѣ изъ области Великаго Новгорода. Но поняли ли Вятчане сами такой «подвохъ» Москвы и Устюга, или участвовали въ разъясненіи имъ подвоха враги Москвы, только Вятчане перебили весьма много Устюжанъ около Ботельнича и нын. города Вятки и въ другихъ мѣстахъ. Лѣтописи ничего не говорятъ объ участіи въ побоищѣ 1418 года на Вяткѣ князей-изгоевъ; но устраненіе съ Вятки приверженныхъ къ Москвѣ Устюжанъ было, конечно, въ интересахъ этихъ князей, а появленіе на Вяткѣ въ этомъ году бѣглецовъ Борисовичей болѣе чѣмъ вѣроятно.

Но и на Вяткѣ Суздальско-Нижегородскіе князья встрѣтили того же противника, который уже дважды изгонялъ ихъ изъ Нижняго и изъ Нижегородскаго великаго княжества. Можетъ быть послѣ 1414 года, какъ бы въ награду за изгнаніе Данила Борисовича и его сородичей изъ Нижняго, а можетъ быть и раньше, Василій Димитріевичъ Московскій «отдалъ» Вятку старшему изъ своихъ братьевъ Юрію Димитріевичу Галицкому. Договорная грамота великаго князя съ братомъ Юріемъ, которою отдана Вятка Юрію, не сохранилась; но о ней рѣшительно упоминается въ договорной грамотѣ Василя Темнаго съ дядей Юріемъ, писанной 11 марта 1428 года ¹⁾. Этой послѣдней договорной грамотой Темный обязывался предъ дядей: «что тебя князя Юрья Димитріевича пожаловалъ отецъ мой князь великій Василей Димитреевичъ Вяткою и съ слободами и со всѣми мѣсты, намъ (Темному и его младшимъ братьямъ) въ Вятку невступатися и подъ твоими дѣтьми, а тебѣ князю Юрію Димитреевичу держати Вятка по отца моего грамотѣ великаго князя Василя Димитреевича». Княженіе на Вяткѣ Юрія Димитріевича оказалось болѣе дѣйствительнымъ и ошутительнымъ, чѣмъ князей Суз-

¹⁾ Собр. Госуд. Гр. и Догов., I, 86—88.

дальско-Нижегородскихъ. Уже въ 1417 году Вятчане, по требованію Юрія, подъ начальствомъ его боярина, послушно приняли участіе въ опустошеніи Заволочья, волостей Борецкихъ, Холмогоръ, и съ тѣхъ поръ оказывались всегда усердными слугами Юрія. Сыновья и внуки ушкуйниковъ, первоначальныхъ русскихъ поселенцевъ на Вяткѣ, повидимому, смотрѣли на Юрія, какъ на героя, почитали въ немъ побѣдителя Болгаріи, и по его указанію охотно шли къ нему на помощь противъ его непріятелей. Въ борьбѣ Юрія съ Темнымъ за великокняжескій престолъ они принимаютъ постоянное и рѣшающее участіе, благодаря своей находчивости и обычаю дѣйствовать стремительнымъ натискомъ, «изгономъ, искрадомъ». Такъ напр. въ 1433 году, съ сыновьями Юрія Косымъ и Шемякой, они, несмотря на свою малочисленность, разбиваютъ большую рать Темнаго на р. Куси и «емлютъ руками» великокняжескаго воеводу Патрикеева. Въ 1434 году, съ самимъ Юріемъ Димитріевичемъ, вмѣстѣ съ галичанами, въ Лазареву субботу опять разбиваютъ рать Темнаго за Ростовомъ, а въ страстную среду являютя уже подъ Москвой, и Юрій «садится» на великомъ княженіи. Съ такою же готовностію и усердіемъ служатъ Вятчане и сыновьямъ Юрія Косому и Шемякѣ. Неразъ они принимаютъ участіе въ битвахъ Косого съ ратями Темнаго, а въ 1436 году у Ярославля, на устьѣ Которосли, прокрадываются ночью въ шатеръ Ярославскаго князя, собравшаго семитысячную рать противъ Косого, хватаютъ князя съ княгиней и исчезаютъ съ ними по Волгѣ, въ виду всей рати ¹⁾. Несмотря на то, что Шемяка еще въ 1434—1436 годахъ, какъ видно изъ договоровъ его съ Темнымъ ²⁾, обязывался предъ послѣднимъ «въ Вят-

¹⁾ Не приводимъ здѣсь другихъ лѣтописныхъ извѣстій объ участіи Вятчанъ въ борьбѣ Галичскихъ князей съ Темнымъ: ихъ много собрано въ изданныхъ нами „Сказаніяхъ русскихъ лѣтописцевъ о Вяткѣ“ (1905 г.). Исторія этой борьбы есть вмѣстѣ съ тѣмъ и исторія Вятчанъ во второй четверти XV вѣка.

²⁾ Собр. Госуд. Грам. и Догов., I, 110—130.

ку не вступатися», Вятчане сохраняли съ Шемякой самыя близкія отношенія и, по свидѣтельству самого митрополита Іоны ¹⁾; «многажды приставали къ недругу князя великаго Василья Васильевича и издавна соединялись со княземъ Дмитріемъ съ Шемякою».

При такихъ отношеніяхъ между Вятчанами, съ одной стороны, и Юріемъ Димитріевичемъ и его сыновьями, съ другой, для князей Суздальско-Нижегородскихъ, какъ говорили они сами, «было на Вяткѣ неверемя». Едва ли въ этотъ періодъ времени кто нибудь изъ нихъ и проживалъ здѣсь; лишенные послѣдняго убѣжища во время своихъ скитаній внѣ родныхъ мѣстъ, они волей-неволей должны были покориться Москвѣ.

Успѣхи Шемяки въ борьбѣ съ Темнымъ и несчастія послѣдняго дали Суздальско-Нижегородскимъ князьямъ нѣкоторую надежду на возвращеніе имъ ихъ «прадѣдины» — Нижегородскаго княжества. Съ другой стороны и Шемяка, чтобы добыть себѣ великое княженіе, нуждался въ князьяхъ союзникахъ и пособникахъ. Старшими въ родѣ князей Суздальско-Нижегородскихъ въ это время оказались внуки Кирдяпы Василій и Ѳедоръ Юрьевичи; съ ними-то Шемяка вошелъ въ соглашеніе и заключилъ договоръ, указанный въ началѣ нашего труда. По этому договору Шемяка, «когда Богъ дастъ ему достать великое княженіе», обязался предоставить Василю и Ѳедору Юрьевичамъ Нижній, Городецъ, Вятку, и отобрать у Ивана Андреевича Можайскаго Суздаль, который передъ тѣмъ самимъ же Шемякой былъ отданъ Можайскому. Братьямъ предоставлялось Шемякой даже право непосредственнаго сношенія съ Ордой, помимо великаго князя. Въ концѣ договора ²⁾ было сказано: «а что гдѣ грабили и наши (Юрьевичей) люди

¹⁾ Въ извѣстномъ посланіи къ Вятчанамъ, напечатанномъ въ „Актахъ Истор.“, I, 490.

²⁾ Собр. Гос. Грам. и Догов. I, 137.

въ твоей (Шемякиной) отчинѣ въ великомъ княженіи, тому всему дерть по та мѣста, какоже Богъ дастъ ти (Шемякѣ) достати великого княженья». Но есть основанія полагать, что договорная грамота писана тогда, когда Шемяка (въ 1447 г.) уже долженъ былъ оставить Москву и затѣмъ великаго княженія не добылъ, стало быть и не могъ помочь Суздальско-Нижегородскимъ князьямъ возвратить себѣ отчину. Последнимъ договорная грамота не могла принести никакой пользы, и Юрьевичи Новгородскаго великаго княженія не добыли, а потомъ, по договору съ Темнымъ, вступили во владѣніе Суздальско-Шуйскими волостями, какъ простые вотчинники ¹⁾. Изъ нихъ Василій Юрьевичъ былъ на службѣ въ Великомъ Новгородѣ, а Ѳедоръ Юрьевичъ долго въ 1460—70 годахъ служилъ во Псковѣ²⁾. Проживали ли они послѣ договора съ Шемякой на Вяткѣ, сомнительно.

Общій выводъ изъ сказаннаго выходитъ такой: Суздальско-Нижегородскіе князья проживали и на Вяткѣ, во время своего изгойства и скитаній за предѣлами своихъ отчинъ; владѣли они на Вяткѣ нѣкоторыми мѣстностями, но всею русскою Вяткою не владѣли, и владѣтельными «Вятскими князьями» назвать ихъ не приходится, хотя нѣкоторые изъ нихъ оказывались претендентами на владѣніе Вяткой. Особой памяти о себѣ они на Вяткѣ не оставили, но все же оказали услугу Вяткѣ тѣмъ, что привели съ собой немало русскихъ людей и приняли участіе въ колонизаціи русской Вятки въ начальный ея періодъ.

А. В—въ.

¹⁾ Экземплярскій: Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси, II, 245, 439.

²⁾ Полн. Собр. русскихъ лѣтописей, IV, 224—228, 235, 237, 243, 252; V, 34—35; VIII, 162.

Посланіе митрополита Іоны Вятскимъ воеводамъ и всѣмъ жителямъ, съ убѣжденіемъ ихъ покориться великому князю, прекратить грабежи и разбои и возвратить полонъ (писано около 1452 года).

Отъ Іоны, митрополита Кіевскаго и всея Руси, на Вятку и въ всю Вятскую землю, воеводамъ земьскимъ Якову Пугвину и Оникею и Юрью Алексѣевымъ Мышкина, и всѣмъ ватаманомъ, и подвойскимъ, и бояромъ, и купцемъ, и житьимъ людемъ, и всему нарицающемуся именемъ христіанству тамошнія земля. Не вѣмы убо, како васъ нареци: зоветесь именемъ христіане, а живете дѣлающе злая, горше нечестивыхъ, ни по христіанству, ни по крестному цѣлованью, ни по божествному писанію православныя истинныя христіанскыя вѣры; святую сборную Апостольскую церковь рускыя митрополія обидите и законы церковныя старыя разоряете, а зався своему господарю великому князю грубите и приставете къ его недругу, и издавна, и съ поганьствомъ съединяющесь, и съ отлученнымъ отъ Божья церкви съ княземъ Дмитріемъ съ Шемякею, приходили есте многожды на великаго князя вотчину, на Устюгъ, на Вологду, на Галичъ, а черезъ крестное цѣлованье, цѣловавъ животворящей крестъ у князя у Дмитрія Ивановича у Ряполовскаго, у Глѣба у Семенова трижды крестъ цѣловавъ, у Олександра у Мякина двжды крестъ цѣловавъ, на великаго князя добро, да то крестное цѣлованіе забывъ, да зався измѣняюще, и христіанство губите, и съ тѣми христіаньскими губители и сами собою вотчину его воюете безпрестанно, христіанство губите убійствомъ и полономъ и грабленіемъ, и церкви Божьей разоряете и грабите вся церковная священная приходія, кузьнь и книги и колоколы, и вся творите злая и богомерзкая дѣла, якоже поганіи. И нынѣ ново, сими часы, воевали есте, великаго князя вотчину, Сысолу и Вымъ и Вычегду, да лю-

дей есте православного христiянства много перемучили, переморили, а иныхъ въ воду пометали, а иныхъ въ избы и въ хоромы насаживая, мужей, старцевъ и малыхъ дѣтокъ, безчислено пожигали, а инымъ очи выжигали, а иныхъ младенцовъ на колъ сажая умертвляли, подобяся злочестивому губителю и христiяномъ убійцѣ Ироду; а полону есте взяли болѣ полуторы тысячи душъ, да которой нынѣ себѣ держите, а иныхъ въ поганство продаете и въ дары даете; да отъ того отъ своего злаго дѣла не престанете, а своему господарю великому князю зався грубите, а челомъ ему за свою грубость не бьете. Но какъ Богъ, своимъ милосердiемъ, положилъ на сердцѣ великому господарю великому князю, васъ еще жаловалъ, а и нашего смиренiя послушалъ, какъ есмь его богомолецъ о васъ молилъ его, съ многими слезами, и съ молбою, и благословенiемъ, по своему святительскому долгу: и великiй господарь великiй князь и до сѣхъ мѣсть вамъ терпѣлъ, и не казилъ васъ, ожидая отъ васъ вашего челобитья и покаянiя, отъ злаго вашего дѣла престатiя; ино отъ васъ такы нѣтъ управленiя. И азъ, его богомолецъ, уже то конечное, послалъ есмь къ вамъ своего старца, Кинешемскаго игумена Нафона, съ сею своею управою и кроткою грамотою и съ своими рѣчми, васъ жалую, чтобы есте отъ своего злого дѣла престали, а своими бы есте душами не погыбли и нынѣ временно, а въ будущемъ ономъ вѣцѣ не были есте въ безконечной оной муцѣ: церковь бы есте Божiю держали по христiянству по старинѣ честно, а господарю бы есте своему, а нашему сыну великому князю, за свою злую створенную къ нему грубость, челомъ добили, а грабежи бы есте всѣ церковные отдавали, а полонъ бы есте весь отпущали безхитростно, а по сы бы есте часы отъ своего злаго дѣла престали. И послушайте, ино еще будетъ на васъ милость Божiя и нашего смиренiя благословенiе, а великаго господаря великаго князя жалованье, по вашему къ нему исправленiю;

а не послушаете насъ, а своему господарю великому князю челомъ не побіете и къ нему не исправитесь въ всемъ безъ хитрости, ино не будетъ на васъ милость Божія и Пречистыя его Богоматере и всѣхъ Святыхъ молитвы, и нашего благословенія, и нынѣ и въ вся безконечные вѣкы; а та кровь христіанская вамъ отольется, то вамъ все отъ себя прійдетъ. А рѣчьми своими, съ симъ своимъ старцемъ, тоже есть къ вамъ приказалъ. Писанъ...

Посланіе митрополита Іоны Вятскому духовенству, объ утвержденіи мірянъ въ христіанскихъ обязанностяхъ и повиновеніи великому князю (около 1452 года).

Отъ Іоны, митрополита Кіевскаго и всея Руси, на Вятку и въ всѣ Вятцкыя города, и въ волости, и въ погосты, и въ села, и въ вся Вятцкая мѣста, игуменомъ и попомъ и дьякономъ, и черноризцемъ, и всему нарицающемуся тамошнему священству. Не вѣмы убо, како васъ нарицати священники, отъ кого имѣете поставленіе и рукоположеніе, и духовное наказаніе, и поученіе божественныхъ и священныхъ правилъ святыхъ Апостолъ и святыхъ богоносныхъ Отець и всего божественнаго писанія православныя христіанскыя истинныя вѣры? Еуангельскыхъ и апостольскыхъ и отеческихъ поученій сами не требуете, и живуще небрежливо, и сами идете въ погыбель и въ будущую оную вѣчную и въ безконечную муку; зовущися священники и учителя христіанствіи, а прежде всѣхъ о своихъ душахъ нерадяще и ни священства своего не знающе, ни того не поминающе реченнаго глагола, какову подобаеть священнику быти, якоже речеся: „идѣже желаютъ Ангели принѣнати у страшнаго престола Христова предстояще“. И како мы непотребни о томъ не потрепещемъ и вмѣняемъ то себѣ запросто? а има-

мы о томъ осужденіе пріяти вѣчно. Да еще души христіаньскыя препущаемъ въ вѣчную муку, не наказующе ихъ, ни отъ злаго житія не уймающе, якоже слышимъ: како тамошніи ваши духовніи дѣти незаконно живутъ, поймающе женъ до пяти, до шти, до седми, а вы ихъ благословляете и приношеніе отъ нихъ приеimate, что есть Богу мерзко; и како они животворящаго креста цѣлованье измѣняютъ, и съ отлученными отъ Божія церкви съ погаными и съ нечестивыми чловѣбы съвъкупаются, и православное христіанство губятъ убійствомъ и грабленіемъ и всѣми злыми дѣлы неизъчетно, и святыя Божія церкви разоряютъ и грабятъ, а зовущеся христіане, а творяще злая дѣла горшѣе поганыхъ. И отъ сего времени зовущеся священники, игумени, попы и дьякони, черньци, аще не познаете своего святителя и настоятеля, и не покаитесь отъ своихъ злыхъ прежде съдѣянныхъ и горькихъ дѣлъ, а дѣтей своихъ духовныхъ не имете наказати и отъ лукавыхъ дѣлъ не имете уймати: и наше смиреніе, по Божью повелѣнію и по божественныхъ и священныхъ правилъ запрещенію, имѣеть васъ не священники, но и тягость духовную церковную на васъ и неблагословленіе накладемы, доколѣ пріидите въ чювьство и въ чистое къ Богу и къ нашему смиренію истинное покаяніе. А тѣ ваши духовные дѣти, зовущеся христіане, а поганая дѣла дѣлающе, тако же, аще ся не покають, а отъ своихъ злыхъ прежнихъ не престануть, ни господарю своему великому князю челомъ не добьютъ, а грабежовъ церковныхъ всѣхъ не отдадутъ, а полону христіаньскихъ душъ безхитростно не отпустятъ всѣхъ: и наше смиреніе, и съ всѣмъ нашимъ священствомъ, имѣемъ ихъ неблагословенныхъ, и отъ Божія церкви, отъ православнаго христіанства, отлученныхъ временно же и будуще, дондеже къ Богу чисто покаются и исправятся въ всемъ безъ лукавства.

Посланіе митрополита Іоны Вятчанамъ, съ укореніемъ за пороки и убъжденіемъ ихъ къ исправленію (около 1459 года).

Благословеніе Іоны митрополита Кіевскаго и всея Руси, о Святѣмъ Дусѣ сыновомъ нашего смиренія, бояромъ и воеводамъ и ватаманомъ и всѣмъ купцо истиннымъ православнымъ христіяномъ, еже въ распятаго насъ ради Господа Іисуса Христа Бога вѣрующимъ. Се слышаніе мое, сынове, что деи тамъ, въ вотчинѣ сына моего великаго князя, у васъ на Вяткѣ, чинится Богу съпротивныхъ и ненавистныхъ дѣлъ вели много, къ крестьянской погыбели: многие деи христіяне съ женами незаконно въ невѣнчаніи живутъ, а иніи деи вѣнчаются, но незаконно, четвертымъ и пятымъ съвкупленіемъ, а иніи шестымъ и седмымъ, олинъ и до десятаго; а духовніи ихъ отцы, игумени и попы, божественныхъ писаній неискусни суще, божественныхъ и священныхъ правилъ невѣдующе, тѣми богомерзкими браки ихъ съвкупляютъ, а къ нашему смиренію, нашего ради благословенія и наказанія, и паче своего ради спасенія, и за небреженіе дѣтей своихъ духовныхъ и за лѣность, не могутъ къ намъ единого котораго своего брата священника прислати, своеяже дѣля душевныя ползы и врученныя имъ Христовы паствы, суще яко каменосердечніи и ожесточеніи; таковы, сынове, будуще, именующесь священницы и христіяньстіи правители, и не будетъ то, но губители душамъ чловѣческимъ, а не пастуси. А нынѣ слышахомъ, что недостойни суще великаго Божія священства, да оболкъшеса въ безстудіе, священствууютъ, и таковіи суть горши еретиковъ: иніи деи отъ мірскихъ пріимше ангельскій образъ, чернечество, да потомъ оставляютъ, да и женятся, а тіи недостойни священници ихъ на то благословляютъ. И о сихъ, сынове, Богу вѣдущу, по Пророку, „исчезосте ми очи отъ слезъ“, занеже коль та суть

мерзка и супротивна Богу. И того ради нынѣ вмалѣ пишу вамъ, своимъ дѣтемъ, по своему святительскому долгу и по глаголющей Христовѣ заповѣди, Пророкомъ Іезекѣилемъ къ намъ глаголющей: „сыне чловѣчь, блюстителя дахъ ты дому Израилеву, и слыши отъ мене слово и запрети имъ; внигда глаголати ми беззаконному, да умреша, и не повѣси ему, та кровь его отъ твоея руки взыщу; аще ли засвидѣтелствуеши ему и не обратится отъ беззаконія своего, той самъ въ грѣсѣ своемъ умретъ, а ты душу свою избавиши“. И того ради, сынове, воспоминаю вамъ и пишу съ горькымъ рыданіемъ, избавляя свою едиnorodную безсмертную душу отъ осуженія отъ Бога и неизмолимыхъ мукъ; и не въспомянути ми убо о сихъ вашей любви, и творецъ мой Христосъ владыка отъ моя руки того взыщеть. Понеже бо се уже яко конецъ лѣтомъ приспѣ, и судія възданіемъ ждетъ насъ, и того ради молю вы покаенія чистаго силу показати; и благословляю васъ, о Святѣмъ Дусѣ сынове мои, бояре и воеводы и ватаманы и вси православные христіане тое земли, чтобы есте съ моимъ десятилникомъ о томъ великое смотрѣніе имѣли и за лихого супротивника Божью закону и нашему великому православію тому нашему десятилнику не стояли: занеже онъ, по наказанію нашему, что которое дѣло мощно, съ вами тамо управить; а чего не мощно будетъ ему тамо управити, и онъ къ мнѣ отпишетъ, или, какъ Богъ дастъ, самъ у насъ будетъ, и онъ намъ скажетъ. А вы бы, сынове, тѣхъ великихъ и тяжкихъ грѣховъ на себѣ не имали, помнящи Христовыхъ устъ слово, глаголющее: „еже слѣпецъ слѣпца ведый оба въ яму впадетася“; за то Господь Богъ и здѣся таковымъ и тѣлеснѣ того не заложить, паче душевнѣ предасть горькой безконечной муцѣ въ страшный великій день неизмолимаго суда. И о томъ бы есте, сынове, колико мощно, съ великымъ смотрѣніемъ, отъ таковыхъ беззаконниковъ удаляли себе, въ всемъ

будуще именующесь истинни и православни християне; и того ради, сынове, ото Вседержителя Бога и отъ всѣхъ земль благославлени будете, а паче въ небесномъ безконечномъ царствіи, его же и молюся получитьи вамъ въ безконечни вѣкы. Вамъ же, Господни священници, также вмалѣ глаголю: вѣсте ли, въ каковый убо санъ достигли есте, и како поручено есть вамъ съ спасеніемъ блюсти Христова стадо, его же искупи честною своею кровію? И о семъ слышится здѣсе у насъ, что о собѣ и о вашей врученной отъ Бога паствѣ смотрѣнія и попеченія не имѣете никакова, забывше Вышняго страхъ. И слышите, чада моя, пятьдесятъ осмага правила святыхъ Отець, какимъ запрещеніемъ глаголетъ сице: „яко епископъ или презвитеръ, нерадай о причтѣ и о людехъ, не наказуай тѣхъ съ прилежаніемъ благочестію, да отлучитсѣя, пребываяй же въ лѣности да извержетсѣя“;—и о семъ молю вы смотрѣніе великое имѣти, преже о себѣ, такоже и о Христовѣ паствѣ. Пишетъ бо великій Деонисіе Ареопагитскій: „достоитъ, рече, быти Господню священнику чисту, яко свѣту быти, и тако просвѣщати, занеже скверна убо сквернить, а чистота убо очищаетъ“. Того ради убо молю вы, Господни священници, обозрѣти себе всяко и съдрогнутисѣя, яко отъ сна въспрянутисѣя, и отъ безчѣннаго пьянства себе въздержати вамъ, еже есть не на здравіе души и тѣлу, но паче на погубленіе души и на отгнаніе дѣйствуемой благодати и дару вамъ Святаго Духа. И таже смотряще и безсмертнаго тѣла и честныя Владычня крови въ которые устна есть вхожденіе: иже бо коими тако мерзостныма и скверныма устнама къ тѣмъ безсмертнымъ и животворящимъ тайнамъ приступити дерзаете и кого спріобцити смѣете, яко трава сущи прикоснутисѣя огню; и сего ради смотрите, кого причащаете безсмертнымъ Христовымъ тайнамъ, понеже бо недостойтъ предати Божія тѣла и честныя Владычня крови въ уста скверны и мерзостны; ибо, по Апостолу, „таковый себѣ

судъ ясть и шеть“. И сего ради, чада моя, съ своимъ благословеніемъ и моленіемъ пишу вамъ, дабы есте обозрѣли себе всячески и врученныхъ вамъ отъ Бога душъ человѣческихъ, прибѣгающе къ святымъ Божиимъ церквамъ съ съкрушеніемъ сердца, безъ лѣности, и своя духовныя чада ото всѣхъ супротивныхъ Богу наказующе и отводяще, а поминая о всемъ часъ смертный и неизмолимая безконечныя оны будущія муки, въ приидущій онъ страшный день великого суда Божія. И имете ли, сынове, такъ съ усердіемъ жити и супротивья еже къ Богу оставити, а не чинити, и надѣяніе имѣю на великое Божіе человѣколюбіе: и того ради землю вашу всѣмъ благымъ преизобилуетъ, а самихъ васъ небеснаго безконечнаго своего царствія не отлучитъ и наслѣдствіе даруетъ, и съ вашими духовными чады, въ безконечныя вѣкы, со всѣми купно истинными православными христіяны. Да есть мое благословеніе и къ Богу не забытная молитва о тѣлесномъ вашемъ здравіи, а паче о духовномъ. А писана на Москвѣ.

Вятская Ученая Архивная Коммиссія, поставившая одною изъ первыхъ своихъ задачъ—изданіе древнихъ письменныхъ памятниковъ, освѣщающихъ исторію древне-русской Вятки, нашла нужнымъ напечатать и три выше помѣщенные посланія митрополита Іоны († 1461 г.) на Вятку. Посланія были напечатаны въ первый разъ въ I томѣ „Актовъ Историческихъ“ (с. 490—492 и 498—500), изданныхъ Археологической Коммиссіей, который съ трудомъ можно добыть и у букинистовъ; были потомъ, 26 лѣтъ тому назадъ перепечатаны въ мѣстномъ изданіи, которое тоже дѣлается теперь библиографическою рѣдкостью. Вятской интеллигенціи, болѣе или менѣе интересующейся мѣстной исторіей, посланія извѣстны отчасти по выдержкамъ изъ нихъ, помѣщавшимся въ изслѣдованіяхъ по исторіи древне-русской Вятки; но въ полномъ своемъ видѣ посланія извѣстны очень—очень немногимъ...

Но было и еще особое побуждение для Ученой Архивной Комиссии издать полностью послания митрополита Ионы. Въ „Трудахъ Вятской Ученой Архивной Комиссии“ 1905 г. (вып. III, с. 96) отзывъ митрополита Ионы о современныхъ ему Вятчанахъ, высказанный имъ въ посланіяхъ на Вятку, признанъ былъ „отзывомъ высокоавторитетнымъ“, далеко не свидѣтельствующимъ о благочестіи тогдашнихъ Вятчанъ. Въ изданной же бывшимъ (до октября 1905 г.) председателемъ Комиссии „Памятной Книжкѣ Вятской Губ.“ на 1906 г., въ статьѣ написанной (въ октябрѣ) Д. К. Зеленинымъ (с. 65) помѣщена слѣдующая реплика:

„На нашъ взглядъ „высокоавторитетный“ яко-бы отзывъ митрополита Ионы о Вятчанахъ едва-ли имѣетъ хотя бы самую долю того историческаго значенія, которое ему приписывается (въ „Трудахъ“). Этотъ „громовой“ отзывъ написанъ исключительно съ политической цѣлью, вѣроятно не безъ инициативы великаго князя. Цѣль его — поразить, запугать громовыми митрополичьими обличеніями вятчанъ, все „преступленіе“ которыхъ состояло только въ томъ, что они дерзали не признавать воли и власти Московскаго правительства. Изъ чисто политическихъ цѣлей Иона сгустилъ краски до невозможнаго, приписалъ всѣмъ вятчанамъ нравы, которые, быть можетъ, встрѣчались и среди русскихъ вятчанъ, въ качествѣ исключенія, вообще не принадлежали вятскимъ инородцамъ“.

Выходитъ по г. Зеленину, что митрополитъ Иона „изомолвилъ“ современныхъ ему Вятчанъ: людей благочестивыхъ (даже любителей крестныхъ ходовъ — по г. Зеленину) онъ изобразилъ несправедливо нечестивыми, исключительно изъ политическихъ видовъ взвелъ на Вятчанъ напраслину.

Въ отвѣтъ на такую реплику г. Зеленина Архивной Комиссии всего естественнѣе предложить вниманію читателей ея „Трудовъ“ въ полномъ видѣ всѣ три посланія Ионы къ

Вятчанамъ, чтобы сами читатели могли оцѣнить отзывъ о сихъ посланіяхъ г. Зеленина.

Доселѣ мы не читали еще у русскихъ историковъ, и гражданскихъ и церковныхъ, отзывовъ согласныхъ съ отзывомъ нашего ученаго въ «Памятной Книжкѣ». А вотъ что пишетъ о посланіяхъ Іоны нашъ, едва-ли не болѣе другихъ въ настоящее время компетентный, историкъ русской церкви Е. Е. Голубинскій ¹⁾, въ безпристрастїи котораго не усумнится, полагаемъ, и г. Зеленинъ.

„Въ отношенїи церковномъ Вятка (XV вѣка) представляетъ изъ себя то чрезвычайно любопытное явленіе, что въ смыслѣ административномъ она находилась такъ сказать внѣ русской церкви: вольная община имѣла у себя священниковъ, которыхъ получала и доставала изъ сосѣдней Руси, но не состояла подъ властію никакого русскаго епископа. Такое исключительное церковное положеніе имѣло своимъ слѣдствіемъ то, что Вятчане были христіанами болѣе по имени, чѣмъ на дѣлѣ. Въ то время священники въ своемъ огромномъ большинствѣ были очень плохими пастырями даже и тамъ, гдѣ они находились подъ надзоромъ епископовъ; тѣмъ болѣе они должны были быть крайне плохими пастырями на Вяткѣ, гдѣ не было надъ ними никакого надзора и гдѣ они были совершенно сами о себѣ. И это тѣмъ болѣе, что самый составъ священства, какъ необходимо думать, былъ здѣсь крайне недоброкачественный, — что вмѣстѣ со священниками законными приходили сюда изъ Россїи священники запрещенные и даже священники — самозванцы ²⁾. Крайне плохая христіанская жизнь Вятчанъ и была поводомъ, по которому Іона писалъ свои грамоты на Вятку, сохранившіяся до настояща-

¹⁾ Исторія русской церкви, 1900 г., т. II, первая половина, 495—497.

²⁾ Кажется, не только на первое, но и на второе намекаетъ Іона, когда говоритъ: „а нынѣ слышахомъ, что недостойни суще великаго Божїа священства, да оболкъшесе въ безстудїе, священствуютъ, и таковїи суть горши еретиковъ“.

го времени. Впрочемъ, одна изъ двухъ сохранившихся грамотъ написана не столько по поводу прямо церковному, сколько государственному. Прежде чѣмъ признать себя данниками великаго князя, Вятчане, не смотря на многократныя къ нему крестныя цѣлованія о мирѣ, дѣлали непрестанныя набѣги на ближайшія къ себѣ его владѣнія съ цѣлью грабежей; въ неизвѣстномъ году они сдѣлали набѣгъ на Сысолу, Вымь и Вычегду, причемъ множество жителей самымъ варварскимъ образомъ избили, а до полуторыхъ тысячъ увели въ плѣнъ: этотъ случай и былъ поводомъ къ написанію грамоты. На Вятку, тогда еще не состоявшую ни подъ чьей церковно-административной властью, митрополитъ отправилъ грамоту къ тамошнимъ воеводамъ земскимъ, ватаманамъ и всѣмъ жителямъ съ своимъ игуменомъ, и въ грамотѣ убѣждалъ ихъ перестать отъ ихъ грабительскихъ набѣговъ и возвратить плѣнныхъ и церковныя вещи, захваченныхъ и награбленныхъ ими въ послѣдній набѣгъ, грозя имъ въ противномъ случаѣ отлученіемъ отъ милости Божіей и своего благословенія въ сей вѣкъ и будущій. Въстѣ съ грамотой ко всѣмъ жителямъ, митрополитъ послалъ частную грамоту къ священникамъ, въ которой убѣждаетъ послѣднихъ отвращать гражданъ отъ клятвопреступленія и отъ помянутыхъ набѣговъ, а также и вообще укоряетъ и обличаетъ ихъ за крайне плохое пастырство. „Не знаю,—говоритъ св. Іона священникамъ,—какъ назвать васъ священниками (ибо неизвѣстно) отъ кого вы имѣете поставленіе и рукоположеніе... евангельскихъ и апостольскихъ поученій сами не требуете и живя небрежливо сами идете въ погибель... и души христіанскія препущаете въ вѣчную муку, не наказуя ихъ и не унимая отъ злаго житія“... Помимо того, что послужило собственнымъ поводомъ къ написанію грамоты, митрополитъ прямо укоряетъ вятское духовенство за одинъ недостатокъ христіанской жизни Вятчанъ, это: „тамошніе ваши духовные дѣти живутъ не-

законно, женись по пяти разъ, по шести и по семи, а вы ихъ благословяете и приношенія отъ нихъ принимаете, что есть Богу мерзко“... Другая сохранившаяся грамота на Вятку писана св. Іоною, когда Вятчане признали надъ собою власть великаго князя, когда въ церковно-административномъ отношеніи они стали подчинены ему — митрополиту, и когда онъ для завѣдыванія ими послалъ къ нимъ своего десятинника. Бывъ адресована къ боярамъ, воеводамъ, ватаманамъ и всѣмъ христіанамъ вятскимъ, грамота раздѣляется на двѣ половины, изъ которыхъ первая обращена къ мірянамъ, вторая — къ духовенству. Въ первой половинѣ митрополитъ укоряетъ Вятчанъ за ихъ плохую христіанскую жизнь, причемъ въ частности указываетъ на брачныя сожитія безъ церковнаго вѣнчанія, на вступленіе въ бракъ въ четвертый, пятый разъ и до десятаго, и на то, что иные чернцы разстригаются и вступаютъ въ браки; увѣщеваетъ исправиться отъ ихъ пороковъ и не препятствовать, но содѣйствовать посланному десятиннику въ искорененіи этихъ послѣднихъ; дѣлая общій отзывъ о христіанской жизни Вятчанъ, митрополитъ говоритъ: «се слышаніе мое, сынове, что деи тамъ въ вотчинѣ сына моего великаго князя у васъ на Вяткѣ чинится Богу сопротивныхъ и ненавистныхъ дѣлъ velmi много къ крестьянской погибели»... Во второй половинѣ грамоты митрополитъ обращается къ вятскимъ священникамъ съ своимъ увѣщаніемъ и моленіемъ, чтобы они смотрѣніе великое имѣли преже о себѣ, также и о Христовой паствѣ, т. е. чтобы они были пастырями сколько нибудь достойными своего званія“.

Трудно несогласиться съ такимъ отзывомъ „доточнаго“ въ своихъ изслѣдованіяхъ профессора. Если бы Вятка до митрополита Іоны принадлежала къ какой либо епархіи, то она значилась бы въ какихъ нибудь актахъ этой епархіи; но доселѣ никто нигдѣ еще не указывалъ такой епархіи, въ которой бы сохранились какіе либо акты и свѣдѣнія о прина-

длежности къ ней Вятской страны до митрополита Іоны. И это одно изъ самыхъ твердыхъ основаній признать неосновательнымъ мнѣніе, котораго держатся еще немногіе записнотизированные Карамзинымъ, Костомаровымъ и Мордовцевымъ „ученые“, будто русская Вятка существовала въ XII и XIII в. Если бы русскіе поселились на Вяткѣ въ 1174 году и затѣмъ «множились» здѣсь, какъ гласитъ составленная въ концѣ XVII в. „Повѣсть о странѣ Вятской“ — единственный фундаментъ вышеприведеннаго мнѣнія, то въ теченіе почти трехъ вѣковъ до митр. Іоны русское населеніе на Вяткѣ должно бы было весьма размножиться и, при предполагаемомъ „Повѣстью“ и г. Зеленинымъ благочестіи, нуждаться въ весьма значительномъ числѣ священниковъ, за посвященіемъ которыхъ должно бы было обращаться къ архіерею въ какую нибудь епархію, что не могло не быть извѣстнымъ и русскимъ митрополитамъ. Между тѣмъ митр. Іона священникамъ на Вяткѣ рѣшительно пишетъ: «невѣмы, отъ кого имѣете поставленіе и рукоположеніе». А ему ли, кажется, не было легче другихъ знать объ іереяхъ на Вяткѣ. Онъ былъ родомъ изъ Солигалича и постригся въ одномъ изъ Галичскихъ монастырей; а Галичь въ первой половинѣ XV вѣка былъ, при князѣ Юріѣ Дмитріевичѣ (второмъ сынѣ Донского) и его сыновьяхъ, въ постоянныхъ и самыхъ близкихъ сношеніяхъ съ Вяткой. Какъ галичанину, Іонѣ было не трудно освѣдомляться о Вяткѣ и добывать извѣстія о тамошнихъ дѣлахъ; притомъ же Іона, за время своего святительства, видѣлся и былъ хорошо знакомъ со всеми современными ему архіереями, пріѣзжавшими въ Москву неоднократно на соборы; отъ нихъ онъ могъ бы получить вѣрныя извѣстія объ іереяхъ на Вяткѣ, если бы послѣдніе по какимъ либо церковнымъ мѣстнымъ нуждамъ обращались къ кому либо изъ этихъ архіереевъ. Но недостатокъ свѣдѣній о вятскомъ духовенствѣ даже при митрополичьемъ дворѣ, при Іонѣ, безъ труда объ-

яняется, если мы обратимъ надлежащее вниманіе на лѣтописное извѣстіе подъ 1374 годомъ о приходѣ изъ Новгородской области на Вятку ушкуйниковъ въ значительномъ числѣ (около 1000 человекъ, а можетъ быть и больше). При отрядахъ сначала «данниковъ», ходившихъ часто за сборомъ дани въ отдаленныя новгородскія области, а потомъ и ушкуйниковъ, были и «попы»: такъ напр. во время похода Адрейка на Югру въ 1193 году былъ убитъ Югрою «попъ Иванъ Легень». Такіе Легены были, надо полагать, и въ отрядѣ ушкуйниковъ, пришедшихъ на Вятку въ 1374 году; подобные же „охочіе“, а пожалуй и не „очень охочіе“ по какимъ либо причинамъ, Легены могли являться на Вятку и при потомкахъ ушкуйниковъ, вмѣстѣ съ новгородскими и другими „бѣглецами“, о которыхъ упоминаютъ лѣтописи, какъ напр. съ Жадовскимъ, Разсохинымъ, Анфаломъ и ихъ спутниками. Можетъ быть появлялись на Вяткѣ священники съ Суздальско-Нижегородскими князьями — изгоями, проживавшими на Вяткѣ; можетъ быть были охотники поселиться здѣсь и изъ священниковъ Галичскихъ, при князѣ Юріѣ Дмитриевичѣ и его сыновьяхъ. А всеѣмъ такимъ „пришлымъ“ священникамъ едва ли было удобно и даже безопасно путешествовать изъ отдаленной Вятки за архіерейскимъ „благословеніемъ и наказаніемъ“ въ тогдашніе начальна-епископальныя города — Рязань, Суздаль, Коломну, а тѣмъ болѣе въ Москву, въ В. Новгородъ, съ которыми Вятка была далеко не въ ладахъ, или въ Усть-Вымъ, который Вятчане не разъ грабили.

Надобно здѣсь указать и на то, что появленіе на Вяткѣ поселенцевъ — ушкуйниковъ 1374 года какъ разъ совпадаетъ съ появленіемъ и преслѣдованіемъ въ Новгородѣ и его области стригольниковъ, на что доселѣ не обращали вниманія. Стригольники отвергали современныхъ имъ архіереевъ и іереевъ потому, что они поставлялись „на мздѣ“, „святокупствомъ“, т. е. чрезъ симонію; по свойству своего отдѣле-

нія отъ церкви, стригольники признаются не столько еретиками, сколько раскольниками, и представляютъ весьма близкое сходство съ нынѣшними безпоповцами ¹⁾. Имъ могли быть между ушкунниками нашими и стригольники, бѣжавшіе отъ преслѣдованій; но если и не было между ними „чистыхъ стригольниковъ“, то все же ушкунники эти пошли на Вятку въ такое время, когда въ Новгородѣ и его области бродили мысли о поставленіи іереевъ „на мздѣ“, и пришельцы на Вятку съ такими мыслями едва-ли были податливы на соборы и приношенія для такой „мзды“, требовавшейся тогда отъ посвящавшихся въ священный санъ.

Не представляется несправедливымъ и упрекъ, сдѣланный митр. Іоною Вятчанамъ по поводу ихъ о „брачныхъ сожитіяхъ“. Не съ супругами, конечно, забрались на Вятку ушкунники, поселившіеся здѣсь съ 1374 года. Сожительницами имъ приходилось добывать. Гдѣ же? Русскихъ, конечно, ближе всего въ Устюжской области. Но послѣ избіенія Устюжанъ на Вяткѣ въ 1418 году, началась жестокая вражда между Устюгомъ и Вяткой и продолжалась до 1489 года. Тутъ уже приходилось добывать Устюжскихъ сабинянокъ „искра-здомъ“, что Вятчане и практиковали; почему Устюжане устраивали постепенно противъ искрадчиковъ, для охраны своей и своихъ женщинъ и дѣвъ, порядки, вытянувшіеся къ Вяткѣ по в. Югу.: Орловъ въ 40 верстахъ отъ Устюга, Осиновецъ въ 40 верстахъ отъ Орлова, Сосновецъ въ 50 верстахъ отъ Осиновца, Кичменской въ 40 верстахъ отъ Сосновца, Березово въ 50 верстахъ отъ Кичменского, Хорозинъ въ 20 верстахъ отъ Березова ²⁾. За тѣмъ приходилось добывать нужныхъ сожительницъ въ Жукотинѣ и другихъ болгарскихъ городахъ. Но, главное, — у нихъ, можно сказать, оцподъ божи

¹⁾ Исторія русской церкви, Е. Е. Голубинскаго, т. II, первая половина, 398.

²⁾ Книга Большому Чертежу, изд. Языкова, с. 209.

комъ“ были вотячки, болѣе чѣмъ либеральное поведеніе которыхъ до замужества слишкомъ извѣстно и понынѣ, и которыхъ тогдашнимъ русскимъ рыболовамъ и охотникамъ можно было мѣнять черезъ годъ-черезъ два, въ качествѣ своихъ хозяекъ... Что было дѣлать и тогдашнимъ іереямъ при такомъ положеніи дѣла? Тоже, что дѣлаютъ іереи въ инородческихъ приходахъ и нынѣ: убѣждать, чтобы состоящіе въ такихъ „гражданскихъ бракахъ“ по крайней мѣрѣ „повѣнчались“.

Оправдывается ли отзывъ г. Зеленина о благочестіи Вятчанъ XV вѣка вполне достовѣрными фактами изъ жизни ихъ въ этомъ вѣкѣ?

Отмѣтимъ, по возможности кратко, хотя самые выдающіеся факты изъ жизни первоначальныхъ русскихъ насельниковъ Вятки и ихъ потомковъ въ указанное время.

Въ 1374 году отрядъ ушкуйниковъ изъ Новгородской области, на 40 ушкуяхъ, въ числѣ отъ 840 до 1120 человекъ, пограбивъ по Волгѣ, неожиданно является предъ устьемъ Ветлуги, захватываетъ у черемисъ коней и исчезаетъ на нихъ по берегу р. Ветлуги въ ея верховья, а отсюда на рѣку Вятку. Не велико было число этихъ насельниковъ Вятки¹⁾, но они и ихъ ближайшіе потомки и впоследствии отличались ушкуйническими хватками и успѣшно одолѣвали своихъ противниковъ не числомъ, а внезапнымъ стремительнымъ натискомъ, набѣгомъ „безъ вѣсти“, „искрадомъ“, да еще находчивостью, а иногда отчаянной дерзостью. Черезъ шестнадцать лѣтъ послѣ остановки на Вяткѣ, не смотря на разореніе ея татарами, они вмѣстѣ съ другими ушкуйниками овладѣли внезапно при-камскими городами Кашаномъ и Жукотинымъ, конечно — съ цѣлію захватить добычу, плѣнниковъ и

¹⁾ Можетъ быть къ этому отряду присоединился на Вяткѣ и другой, болѣе значительный, отрядъ ушкуйниковъ въ томъ же году. См. „Труды Вятской Ученой Архивной Коммиссіи“ 1905 г. вып. III, 82—83.

плѣнницъ. Въ слѣдующемъ году, вмѣстѣ съ татарами, они раззоряють уже довольно богатый Авнежскій монастырь и настолько основательно, что монастырь можно было возстановить только черезъ полтора столѣтій¹⁾. Въ 1417 году Вятчане, съ новгородскими бѣглецами Жадовскимъ и Разсохинымъ во главѣ, внезапно появляются на С. Двинѣ, раззоряють Двинскую землю, Заволочье, особенно — владѣнія Борецкихъ, нападаютъ на Прилуцкій монастырь, грабятъ въ немъ даже и въ храмѣ, сдираютъ ризы и пелены съ иконъ²⁾. Въ слѣдующемъ году, подъ вліяніемъ того же Разсохина, прозваннаго „Лютымъ“, избиваютъ безжалостно въ разныхъ мѣстахъ на Вяткѣ массу Устюжанъ, пришедшихъ сюда съ Анфаломъ. Въ 1433 году, съ Косымъ и Шемякой, внезапнымъ натискомъ разбиваютъ большую рать Василя Темнаго и «емлютъ руками» воеводу Юрія Патрикеевича, женатаго на сестрѣ Темнаго, чтобы сорвать за плѣнника богатый выкупъ. Въ 1434 году, съ самимъ Юріемъ Дмитріевичемъ Галицскимъ, опять внезапнымъ нападеніемъ въ Лазареву субботу за Ростовомъ бьютъ другую рать Темнаго, неожиданнымъ появленіемъ въ страстную среду подъ Москвой производятъ въ ней страшный переполохъ, сажаютъ Юрія на великомъ княженіи и, разумѣется, не упускаютъ возможности „понагрѣть руки“ при удобномъ случаѣ. Въ 1436 году съ Косымъ раззоряють Устюжскія волости; затѣмъ идутъ на соединеніе съ нимъ противъ Московской рати, но узнавъ, что Косой взятъ въ плѣнъ при Скоротинѣ, въ числѣ 40 человекъ бросаются въ Ярославлю, ночью прокрадываются въ шатеръ князя Брюхатаго, мирно почивавшаго съ княгинею среди 7000-наго ярославскаго ополченія, выкрадываютъ князя съ княгинею изъ шатра, берутъ за нихъ выкупъ, но не отпускаютъ ихъ,

¹⁾ Исторія іерархіи, Амвросія Орнатскаго, III, 61. — Вѣрюжскій: Историческія сказанія о жизни Вологодскихъ святыхъ, 89.

²⁾ Лѣтописи. — Вѣрюжскій, тамъ же, 125.

на увозять на Вятку, чтобы сорвать съд богатаго. Ярославскаго князя еще новый выкупъ. Подобнымъ же образомъ и съвотою же оцѣлю 120 Вятчанъ выкрадываютъ въ послѣдствіи и увозять на Вятку Вогульскаго князя Асыку. Въ 1438 году «безвѣстно» появляются на устьѣ Юга, въ Троицынъ день, грабятъ и жгутъ городъ Гледень. При Пермскомъ епископѣ Герасимѣ (въ 40-хъ годахъ XV в.) нападаютъ на Усть-Вымъ, разоряютъ христіанъ — зырянъ по Сысолѣ и Лузѣ¹⁾. Въ 1452 году идутъ по Устюгу на соединеніе съ Шемякой, но узнавъ, что Шемяка бѣжалъ отъ Устюга, бросаются на Сысолу, Вымъ и Вычегду, гдѣ захватываютъ до полутора тысячъ полону, чтобы потомъ многихъ плѣнниковъ «продать въ поганство». Таковъ самый краткій кондуитъ „благочестивыхъ“ по мнѣнію г. Зеленина Вятчанъ, за какое нибудь полустолѣтіе до появленія посланій Іоны²⁾. Подтверждается ли этой маленькой картинкой „подвиговъ“ Вятчанъ отзывъ о нихъ митр. Іоны, или отзывъ г. Зеленина, предоставляемъ судить читателямъ. Г. Зеленинъ пишетъ, что Іона въ своемъ отзывѣ о Вятчанахъ „стусилъ краски до невозможности, и писалъ этотъ громовой отзывъ исключительно съ политической цѣлью — поразить, запугать Вятчанъ громовыми митрополитскими обличеніями“. Несомнѣнно, что первые два посланія Іоны написаны и посланы на Вятку съ цѣлію побудить Вятчанъ покориться великому князю; но г. Зеленинъ не обратилъ вниманія на то, что третье посланіе Іоны написано тогда, когда Вятчане покорились великому князю и митрополитъ послалъ къ нимъ своего десятильника для управы, стало быть уже не было „политической цѣли“, не было надобности за-

1) Вѣрюжскій, тамъ же, 330.

2) Не приводимъ здѣсь цитаты изъ лѣтописей. Желающіе могутъ найти указанія на приведенные здѣсь факты въ „Сказаніяхъ русскихъ лѣтописцевъ о Вяткѣ“ (1905 г.), по Указателю къ нимъ.

пугивать Вятчанъ обличеніями; а между тѣмъ и въ третьемъ посланіи Іона дѣлаетъ Вятчанамъ тѣже упреки, какіе и въ первыхъ.

Да притомъ не протестъ же былъ митр. Іона, чтобы не подумать о томъ, какое дѣйствіе произведутъ его посланія на Вяткѣ. А какого же, кромѣ отрицательнаго, эффекта могъ онъ ожидать отъ своихъ посланій, если бы вздумалъ намѣренно сгущать краски до невозможности, обвинять Вятчанъ въ дѣянiяхъ, въ какихъ они были неповинны, взводить на нихъ небылицы.

Остается добавить, что не одинъ Іона дѣлаетъ недобрый отзывъ о современныхъ ему Вятчанахъ. Кромѣ его, четыре архіерея—Ростовскій, Суздальскій, Коломенскій, Пермскій называютъ Вятчанъ „злыми и кроволитыми“ въ своемъ извѣстномъ посланіи къ Шемякѣ 1447 года (А. И. I, № 40).

Г. Зеленинъ извѣстенъ уже скороспѣшнымъ «открытіемъ» по исторіи древней Вятки. Онъ нашелъ-было, что въ первоначальномъ заселеніи Вятки Русью принимали большое участіе Псковичи—Плесковичи, потому что на Вяткѣ есть селеніе „Плесковцы“. Но при разслѣдованіи оказалось, что и Плесковичи-то никогда не назывались „Плесковцами“, да и вятское селеніе „Плесковцы“ называется отъ слова „плесь, плесо, плески“ (Долгоплеская курья).

Новое, второе, „открытіе“ г. Зеленина въ исторіи древней Вятки—относительно посланій митр. Іоны представляется столь же скороспѣшнымъ, какъ и первое.

А. В—нъ.

Два слова къ вопросу о колонизаціи прикамскихъ уѣздовъ Вятской губерніи.

Даже при самомъ поверхностномъ наблюденіи, побывавшій въ Сарапульскомъ или Елабужскомъ уѣздахъ и потомъ попавшій въ какое-нибудь селеніе Вятскаго или Котельничскаго

скаго уѣзда туристъ сразу-же замѣтитъ рѣзкую разницу въ типѣ населенія первыхъ двухъ уѣздовъ по сравненію съ двумя послѣдними. Разницу эту прекрасно сознаетъ и самъ народъ. О всемъ этомъ мнѣ не разъ уже приходилось писать („Живая Старина“ 1901 г., вып. II; „Кама и Вятка“, стр. 72; „Памятная Книжка Вятской губ. на 1905 г.“, стр. 7—10), почему подробности опускаю.

Единственное возможное объясненіе этого обстоятельства можно найти только въ томъ предположеніи, что колонизація направлялась въ указанные нами мѣстности съ разныхъ сторонъ, что населеніе прикамскихъ уѣздовъ пришло сюда не съ р. Вятки, а откуда-то изъ другихъ мѣстъ.

Предположеніе это оправдывается и иного рода данными. Такъ, старожилы с. Люка (въ западной части Сарапульскаго уѣзда, недалеко отъ границъ Малмыжскаго; село это существуетъ не менѣе ста лѣтъ) и деревни Біюка, Люкской волости и прихода, и теперь еще прекрасно помнятъ, что предки ихъ пришли на р. Люкъ изъ Гольянь, извѣстной пристани на р. Камѣ. Такимъ образомъ, здѣсь передвиженіе населенія, несомнѣнно, происходило съ востока на западъ, а не наоборотъ. Между тѣмъ, типъ населенія въ с. Люкѣ совершенно одинаковъ съ обычнымъ типомъ населенія Сарапульскаго и Елабужскаго уѣздовъ. Выводъ отсюда ясенъ.

Въ монастырской деревенькѣ (4 двора) Тихія Горы (теперь село Елабужскаго уѣзда на р. Камѣ) мы видимъ въ XVII в. захребетника съ прозвищемъ «пермякъ» (Черетятковичъ, стр. 151). Даже въ слободѣ Букаркѣ, въ 20-хъ годахъ XVIII в., мы видимъ, рядомъ съ Двиняниными и Важениными—Пермитиныхъ и Перминыхъ (тамъ-же, 113), которые, впрочемъ, скорѣе всего забрались туда съ торговыми или промышленными цѣлями.

Другая совсѣмъ получится картина, если взять не типичные для прикамскихъ уѣздовъ населенные пункты, а из-

рѣдка встрѣчающіяся здѣсь вятскія колоніи, будутъ ли то позднѣйшіе „вятскіе починки“ или же болѣе древнія поселенія. Вятчане (употребляю это названіе въ тѣсномъ смыслѣ жителей центральныхъ уѣздовъ Вятской губ.), наводнившіе теперь чуть не всю Уфимскую губернію, во множествѣ переселившіеся въ Сибирь, и вообще очень склонные къ частымъ переселеніямъ съ мѣста на мѣсто, не преминули, конечно, проникнуть и въ Прикамскій край. Среди прихожанъ того-же села Люка нерѣдко встрѣчается фамилія *Вятчанинъ*, неоставляющая сомнѣнія, что носители ея когда-то вышли изъ центра Вятской губерніи, но уже успѣли „обрусѣть“ среди своихъ новыхъ сосѣдей и ничѣмъ не отличаются отъ этихъ послѣднихъ. Позднѣйшихъ „вятскихъ починковъ“ въ Сарапульскомъ и Елабужскомъ уѣздахъ сравнительно очень много. О томъ можно судить уже хотя-бы по этимъ цифрамъ, которыя мы заимствуемъ изъ изслѣдованія Романова „Переселенія крестьянъ Вятской губерніи“. За два десятилѣтія, съ 1859 г. до 1879-го, въ Елабужскій уѣздъ перечислилось 1.046 душъ крестьянъ изъ центральныхъ уѣздовъ Вятской губ. (включая и Нолинскій уѣздъ). Въ Сарапульскій уѣздъ за то же время перечислилось 734 души изъ центральныхъ уѣздовъ и, кромѣ того, 855 душъ изъ Глазовскаго уѣзда.

Къ числу болѣе древнихъ вятскихъ колоній въ прикамскихъ уѣздахъ нужно отнести, напримѣръ, село Вятское. Исторія этого села, къ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстна, но уже само названіе его не оставляетъ сомнѣнія въ происхожденіи его жителей изъ Вятскаго края. Подобною же вятскою колоніею я всегда считалъ и считаю городъ Елабугу, нѣкогда село Трехсвятское, — по скольку, разумѣется, можно говорить объ этнографическомъ единствѣ подобныхъ торгово-промышленныхъ центровъ.

Основаніемъ къ такому мнѣнію послужило для меня не столько нѣкоторое отличіе въ характерѣ елабужцевъ-горожанъ

жанъ отъ своихъ сосѣдей (въ городахъ этиографическія отличія вообще сильно сглажены), сколько известная легенда о происхожденіи мѣстной древней святыни, елабужской иконы Спасителя. Легенда эта напечатана Кудрявцевымъ въ «Памятной Книжкѣ Вятской губ. на 1899 г.» и приведена также мною въ книгѣ «Кама и Вятка» (стр. 47). Легенда эта не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что метрополіею значительной части жителей гор. Елабуги было село Красное, что около гор. Вятки. Безъ такого предположенія никакъ нельзя понять, какимъ это образомъ въ елабужской легендѣ вдругъ объявился живописецъ совершенно неизвестнаго на Камѣ вятскаго села Краснаго. Вотъ почему, въ одной изъ своихъ прежнихъ статей («Пам. Кн. Вятской губ. на 1905 г.», стр. 24) я даже высказалъ предположеніе, не имѣть ли въ виду прозвище елабужцевъ «гуценники» (сколько мнѣ известно, прозвище это относится только къ горожанамъ елабужскимъ) знаменитой новгородской гущи? А эта послѣдняя могла попасть въ Елабугу, пожалуй что, только черезъ посредство Вятки.

Если бы с. Трехсвятское (нынѣшній городъ Елабуга) не было торгово-промышленнымъ центромъ, то я даже удивился бы, встрѣтивъ въ этомъ селѣ, въ 1617 г., 12 дворовъ «Верхокамцевъ», т. е. безспорныхъ выселенцовъ изъ Пермскаго края. Но въ торгово-промышленномъ центрѣ не сколько не удивительно даже появленіе «Нѣмчина», а тѣмъ болѣе «Арзамасца» и трехъ «Свіажениновъ» («Труды Вятской Учен. Арх. Ком.» вып. III, отд. III, стр. 90—92). Вскорѣ послѣ того, въ 1650 г., въ Елабужской колоніи, городкѣ *Чамы* (теперь село Уфимской губ.), мы находимъ даже Стародубцевъ, Галичанъ, а также Ярославцевъ и Астраханцевъ, причемъ нѣкоторые изъ здѣшнихъ торговыхъ людей одновременно ведутъ торговлю въ противоположныхъ концахъ тогдашней Россіи (Перетятковичъ, тамъ же, стр. 136, 131—2).

Вятчане же, а вмѣстѣ съ ними Устюжане, Вычегжане, Лузяне, Цысолетины (съ р. Сысолы), Бѣлозерцевы (всего 22 двора) могли явиться здѣсь не только въ качествѣ торговыхъ и промышленныхъ людей, но и въ качествѣ простыхъ земледѣльцевъ, о чемъ можетъ говорить ихъ количество.

Настоящая замѣтка написана нами по поводу замѣчанія издателя елабужской переписной книги 1617 г. („Труды Вятской Ар. Ком.“, вып. III, отд. III, с. 92), согласно которому наше мнѣніе о пермской, а не вятской колонизаціи Сарапульскаго и Елабужскаго уѣздовъ „можетъ быть принято только съ извѣстными ограниченіями и оговорками“. Пока мы не видимъ необходимости „такихъ ограниченій и оговорокъ“. Единичныя колоніи вятчанъ въ прикамскихъ уѣздахъ, особенно такіе торгово-промышленные центры, какъ гор. Елабуга, не говоря уже о позднѣйшихъ „вятскихъ починкахъ“, конечно, не должны, идти въ счетъ. Что же касается колонизаціонной дѣятельности Елабуги, то пока намъ извѣстны лишь колоніи ея внѣ предѣловъ Вятской губерніи. Таково село „Чалны“, основанное въ 1626 г. общиной „новыхъ крестьянъ елабужанъ“ съ Ѳеодоромъ Поповымъ во главѣ, и рядъ деревень около этого села. Но и тутъ населеніе еще болѣе смѣшанное (благодаря приему бѣглыхъ), нежели въ самой Елабугѣ.

Сообщилъ Д. К. Зеленинъ.

Одно слово по поводу двухъ словъ Д. К. Зеленина.

Д. К. Зеленинъ въ предыдущей статьѣ говоритъ, что она написана по поводу замѣчанія издателя Елабужской 1617 г. Переписной книги, по которому „его (г. Зеленина) мнѣніе о пермской, а не вятской колонизаціи Сарапульскаго и Елабужскаго уѣздовъ можетъ быть принято только съ извѣстными ограниченіями и оговорками“.

Вотъ какое замѣчаніе было напечатано въ «Трудахъ Вятской Ученой Архивной Коммисіи» (вып. III, 92) при изданіи Елабужской Переписной книги 1617 года:

«Составитель Путеводителя по Камѣ и Вяткѣ Д. К. Зеленинъ говоритъ, что колонизація сюда (въ Елабужскій уѣздъ) направлялась изъ Перми, а ничуть не съ р. Вятки. Намъ кажется, что такое утвержденіе можетъ быть принято только съ ограниченіями и оговорками».

Почему сдѣлано такое замѣчаніе при изданіи Елабужской Переписной книги 1617 года?— А вотъ почему.

Въ этой Переписной книгѣ, составленной 40—50 лѣтъ спустя по основаніи дворцоваго села на Елабугѣ, въ числѣ 128 дворовъ, показаны 42 двора съ указаніемъ мѣстности, изъ которой пришли на Елабугу жильцы этихъ дворовъ, 17 дворовъ съ указаніемъ ремесла ихъ жильцовъ (плотниковъ, бочкарей, кадошниковъ, судовиковъ, горшечниковъ, сапожниковъ, овчинниковъ, кузнецовъ, епанешниковъ и др.), 20 дворовъ съ указаніемъ прозвищъ ихъ жильцовъ (Муха, Лодыга, Бусыга, Лапотъ, Сыропять, Шалаумъ, Кнутъ, Лакомка, Кочеть, Бурундукъ и т. п.), а у остальныхъ жильцовъ прописаны ихъ фамиліи (Быковъ, Пиковъ, Сусанинъ, Гагинъ, Сакулинъ, Кокоревъ, Андреевъ, Димитріевъ и т. д.).

Въ числѣ 42 дв., жильцы которыхъ названы по мѣстности, откуда пришли, показаны дворы: Нѣмчина, Чуваша, Арзамасца, Бѣлозерца, Устюжанина, 2 двора Югриныхъ, 3 двора Свіяжениныхъ, 3 Лузяниныхъ, 3 Цысолетинныхъ (съ Сысолы), 4 Вычегжаниныхъ, 11 жильцовъ (въ 10 двор.) Вятчанъ, 12 Верхокамцевъ (Зюздинцевъ—Кайгородцевъ). Немало дворовъ изъ тѣхъ, гдѣ поименованы пришельцы въ Елабугу изъ разныхъ мѣстностей, принадлежало, стало быть, Вятчанамъ! Но вѣдь и въ прочихъ 86 дворахъ, жильцы которыхъ не обозначены по мѣстности ихъ родины, могли быть плотники, кадошники и другіе ремесленники тоже изъ Вятчанъ;

изъ Вятчанъ же могли быть еще жильцы въ Елабугѣ какъ между прописанными съ разными прозвищами (до которыхъ была весьма «охоча» древняя Вятка), такъ и между Андреевыми, Димитріевыми, Сакулиными и другими жильцами съ разными фамиліями. И такихъ жильцовъ изъ Вятчанъ надо полагать больше, чѣмъ изъ другихъ мѣстностей, принимая во вниманіе уже одно то, что большая часть дворовъ въ Елабугѣ изъ числа 42, въ которыхъ поименованы жильцы по мѣсту ихъ родины, принадлежала Вятчанамъ.

Какъ же послѣ этого допустить, безъ ограниченія и оговорокъ, утвержденіе Д. К. Зеленина, что колонизація въ Елабугу и ея уѣздъ не шла ничуть съ Вятки? Это категорическое ничуть и вызвало самую краткую замѣтку въ «Трудахъ Комиссіи» издателя Переписной книги села Трехсвятскаго на Елабугѣ 1617 года. Не будь этого рѣшительнаго, но скоропоспѣшнаго, «ничуть» въ Путеводителѣ г. Зеленина, не стоило бы издателю Переписной книги 1617 г. останавливать вниманіе читателей на мнѣніи г. Зеленина о колонизаціи Елабуги и ея уѣзда.

Остальное въ «Двухъ словахъ» г. Зеленина не имѣетъ прямого отношенія къ замѣткѣ издателя Переписной книги 1617 г. О разности между населеніемъ сѣверныхъ уѣздовъ Вятской губерніи и населеніемъ южныхъ писано и издателемъ Переписной книги и другими задолго до г. Зеленина. — Что касается указаній его на Люкъ, Тихія Горы, Чалны, то такія указанія нѣкоторыхъ мѣстностей не могутъ еще имѣть рѣшающаго значенія по вопросу о колонизаціи средняго и низоваго При-Камья. Имъ могутъ быть противопоставлены указанія другого рода, напр. на заселеніе Вятчанами Вятскихъ Полянъ, всего въ какихъ-нибудь 50 верстахъ отъ Елабуги, гдѣ уже въ первой половинѣ XVII вѣка, въ вотчинѣ Трифонова монастыря, въ селѣ Рождественскомъ было болѣе 90 дворовъ.

Редакторъ.

Третій депутатъ отъ Вятки на соборъ 1613 года.

Въ V—VI выпускѣ «Трудовъ Комиссіи» (с. 223—226) мы сообщили, доступныя доселѣ, свѣдѣнія о двухъ выборныхъ отъ Вятки на соборъ 1613 года, посадившемъ на царскій престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова, объ архимандритѣ Іонѣ Маминѣ, преемникѣ преп. Трифона, и Богоявленскомъ (тогда единственномъ на всей Вяткѣ) протопопѣ Павлѣ Морозовѣ. Но о третьемъ выборномъ отъ Вятки Путилкѣ было нами сказано съ нѣкоторою нерѣшительностію, были ли этотъ Путилко—тотъ вѣрный слуга царя Василия Шуйскаго Путилко Рязанковъ или Рязанцовъ, который воеводою княземъ Ухтомскимъ въ 1609 году былъ посланъ изъ Хлынова, вмѣстѣ съ стрѣлецкимъ сотникомъ Захаромъ Пановымъ, въ Котельничъ, для защиты этого города отъ инородцевъ. Причиной нашей осторожной нерѣшительности было то обстоятельство, что Котельничъ въ 1609 году былъ взятъ инородцами и защитники его, съ Захаромъ Пановымъ во главѣ, были убиты; а потому было неизвѣстно, остался ли тутъ въ живыхъ второй послѣ Панова защитникъ Путилко Рязанцовъ.

Теперь мы можемъ сказать рѣшительно, что Путилко Рязанцовъ не былъ убитъ при разгромѣ Котельнича, а остался въ живыхъ.

Въ «Дозорной книгѣ князя Ѳ. А. Звенигородскаго 1615 года», благосклонно присланной въ нашу Комиссію для временнаго пользованія изъ Публичной Библіотеки въ С.-Петербургѣ, въ перечнѣ «оброчныхъ статей», т. е. отданныхъ на оброкъ, близъ г. Хлынова мы читаемъ:

«Хлыновскаго городского приказщика Ѳедора Резанцова да сына его Путила, да посадскихъ людей Данила Калсина, да Ѳедотка Шибанова, да Микифорка Кожевникова, отъ Хлынова внизъ по Вяткѣ рѣкѣ, озерко Духовое да озерко Черное, съ истоки и съ простми и съ логи и съ заливы, что

были на оброкъ за Давыдомъ Калачниковымъ съ товарищи; оброку и пошлнъ платять съ наддачею (т. е. дороже Калачникова) по сороку алтынъ на годъ.

«Рыбная ловля Богоявленского протопопа Павла Морозова да посадцкихъ людей Путила Резанцова, да Данила Каласина, Петрушки Морозова... озеро Чахлово, и съ рѣчкою Чахловицею, и съ малыми озерки, и съ лывами, и съ Духовицею и съ логи, и съ простми, и съ старою рѣкою, и съ курьею Лелюевой, и со Язевицею, да по Вяткѣ рѣкѣ плеса съ верховины старые рѣки да внизъ до Сычевы переволоки, что были тѣ рыбные ловли на оброкъ за Офонкою Поперековымъ съ товарищи; и протопопу Павлу съ товарищи оброку и пошлнъ платить съ тое рыбные ловли и съ наддачею по три рубли съ полтиною на годъ».

Въ томъ же перечнѣ статей отданныхъ на оброкъ мы находимъ и еще двѣ статьи, отданныя тоже Рязанцовымъ:

«Рыбная ловля Хлыновцевъ посадцкихъ людей Ивана Федорова сына Рязанцова да Прони Епышева двѣ дрествы: внизъ по Вяткѣ до Кузмина острова нижнего конца да внизъ по Вяткѣ до усть Плоскіе (курьи), да другая дрества по конецъ переволоки Боровые до Родіоновскіе пожни до верхнего конца; оброку и пошлнъ платять съ тѣхъ дрествъ по три алтына по три денги на годъ.

«На Тренкѣ Рязанцовѣ да на Павликѣ Симаковѣ съ озерокъ Прудовыхъ да съ Черныхъ, да съ рѣчки Микуличанки съ озерки, да съ рѣчки Язеницы да съ Еловицы, да съ озера подь Бурковою слудою оброку и пошлнъ пять алтынъ двѣ денги».

Эти выдержки изъ Дозорной книги 1615 года пополняютъ наши свѣдѣнія о столь извѣстномъ Хлыновскомъ городскомъ приказчикѣ (въ концѣ XVI и началѣ XVII в.) Федорѣ Артемьевичѣ Рязанцовѣ и его семьѣ. Выборный на соборъ 1613 года Путило оказывается сыномъ вліятельнаго

на Вяткѣ городского приказчика, имѣвшего торговля сношенія съ Астраханью, извѣстнаго и Перми и Устюгу. Неудивительно поэтому, что сынъ перваго тогда (изъ мірскихъ) лица въ городѣ, извѣстный уже раньше защитою Котельнича отъ инородцевъ, былъ избранъ Хлыновцами депутатомъ ихъ на соборъ для выбора царя, вмѣстѣ съ двумя высшими тогда на Вяткѣ духовными особами. Не мѣшаетъ замѣтить еще, что Путило и вѣроятно — вся семья Рязанцовыхъ были въ близкихъ отношеніяхъ съ протопопомъ Морозовымъ, съ которымъ Путило въ компаніи владѣлъ, на оброкѣ, весьма значительною рыбною ловлею.

А. В—нѣ.

Изъ Дозорной книги пустыни Жерновыхъ Горь, Останкова, 1619 года.

Въ хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи писцовыхъ книгахъ по Казанскому уѣзду, № 153, помѣщена на 1341—1347 листкахъ «Дозорная книга пустыни Жерновыхъ Горь», приказнаго Сухова—Останкова, 7127 (1619) года. Извлекаемъ изъ нея все нужное и пригодное для изслѣдователя.

„Лѣта 7123 били челомъ. . Жерновныхъ Горь пустыни черной попъ Еуфимей зъ братьею: передъ де сего былъ в той пустынь строитель Макарей, а тому де монастырю дано было государева жалованья пашенной земли и перелогу и зарослей, да внизъ по Вяткѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, рыбные ловли и сѣнные покосы до Пижемского устья, да перевозъ на Вяткѣ рѣкѣ, и на ту у нихъ вотчину была государева грамота, и въ прошломъ 1117 году в смутное время Казанского уѣзду Черемиса монастырь ихъ разорили и ту грамоту у нихъ взяли. И по наказу боярина и воеводы князя Ивана Михайловича Воротынского, приказной Сухой Останковъ ѣздилъ до-

зирать въ іюнѣ 127 году. Старожилцы Кукарскіе...¹⁾ сказали: на Жерновныхъ Горахъ надъ рѣкою Вяткою и прежде сего была пустыня, да храмъ былъ во имя Ивана Предтечи, а в смутное время разорили пустыню, сожгли, Казанская Черемиса въ 117 году, а до разоренія въ той пустынѣ стоялъ храмъ 15 лѣтъ, а строитель тое пустыни Макарей владѣли и на Жерновныхъ Горахъ пашню роспахали, черной лѣсъ, да за монастырь, на боровой землѣ; да оны же владѣль пашнею отхожею надъ курьею надъ Горлицынымъ, а черезъ Вятку рѣку проѣзжихъ людей перевозилъ, а рыбною ловлею и сѣнными покосы владѣль за рѣкою за Вяткою противъ Жерновныхъ Горъ, а внизъ по Вяткѣ рѣкѣ до нижново конца острова; а низъ острова по зарѣчью жъ до Пижемсково устья на версту мы владѣемъ, Кукарскіе крестьяне, сѣнными покосы, росчищали лѣсъ; а на другой сторонѣ Вятки рѣки отъ Жерновныхъ Горъ по Вяткѣ внизъ владѣль строитель Макарей сѣнными покосы до конецъ верхнева конца острова, да съ конецъ острова съ Вятки рѣки... до монастыря; а отводилъ де ему Кукарскіе слободы до разоренья слоботчикъ Овонасей Казанцовъ; а про то невѣдають, почему ему отводилъ, были ль нѣтъ ли у строителя у Макаря государевы грамоты, не слыхали... И приказной Сухой Останковъ с старожилцами Кукарскими дозрилъ и смѣтилъ: пашенные земли на Жерновныхъ Горахъ за монастыремъ по смѣтѣ на осмину выти, да на Горлицынѣ перелогу на полосмины, да зарослей на осмину жъ; а отъ Горлицыны курьи внизъ по Вяткѣ до Жерновныхъ Горъ лѣсу чернова на боровой землѣ на 2 версты, а противъ Жерновныхъ Горъ сѣнной покосъ и рыбная ловля, и лѣсу внизъ по Вяткѣ рѣкѣ на версту, до конецъ нижново конца острова; а сѣна по смѣткѣ на лугу копень на 50, а

¹⁾ Бушуевъ, Хлуповъ, Лызловъ, Хохолковъ, Гагара, Патрушевъ, Баглаевъ, Скороваровъ, Туруса, Плетеневъ, Бобошинъ, Дворникъ и другіе. Фамилій: Ивановъ, Петровъ здѣсь не приводимъ.

отъ Жерновныхъ Горъ на той сторонѣ сѣнныхъ покосовъ по Вяткѣ внизъ на лугу копень на 20.

И о той землѣ былъ споръ между строителя Макарья съ Кукарскими людьми, а ближнихъ деревень окольныхъ русскихъ людей нѣтъ, отъ промежь ихъ (спорящихъ) сыскать не кѣмъ. А новопрѣзжіе Кукарскіе крестьяне¹⁾ сказали, по крестному цѣлованью, про вотчину де монастырскую имъ не вѣдомо, потому пришли на Кукарку послѣ монастырсково и Кукарсково разоренья.

„Въ сыску жъ Казанского уѣзду Черемиса Немдежской волости, сотникъ Яныкей Петровъ да лутчей ихъ человекъ Мамай Мамаевъ сказали: храмъ де былъ на Жерновныхъ Горахъ до разоренья Кукарсково, а про монастырскую землю не вѣдаютъ, для того: спору съ нами у него, Макарья, ни въ чомъ не бывало, и мы грамоты у него не пытавали“.

Сообщилъ А. В—нь.

Челобитная патриарху Іосифу объ освященіи Благовѣщенскаго придѣла, 1651 года въ февраль.

(Изъ актовъ Преображенскаго собора въ г. Слободскомъ).

„Великому государю святѣйшему Іосифу патриарху Московскому и всея Руси. Бьетъ челомъ сирота твой Слободкова города Преображенской церковной старостишко Ивашко Огафоновъ съ прихожаны. По твоему, государеву, указу и по благословенію поставили мы, сироты, въ Слободскомъ, на посадѣ, вново храмъ во имя Воскресенія Христова, да въ предѣлѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, да преподобнаго отца Алексѣя человека Божія, и тотъ предѣлъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы не освященъ. Великій государь, святѣйшій Іосифъ, патриархъ Московскій и всея Русіи,

¹⁾ Ушаковъ, Крупинъ, Скочиловъ, Ветлуженинъ, Ивутинъ, Шастувъ, Кокора, Загаиновы, Голомудъ, Шалеговецъ, Родигинъ, Ярыгинъ.

пожалуй насъ сиротъ своихъ: вели, государь, тотъ храмъ предѣль Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы освятить. Великій государь, смилуйся, пожалуй!“.

На оборотѣ: 159 года, февраля въ 15 день, по указу великаго государя, святѣйшаго Іосифа, патріарха Московскаго и всея Русіи, по сей челобитной Слобоцкова города соборному Преображенскому попу Іосифу съ дьякономъ, въ Слобоцкомъ, на посадѣ, въ соборѣ освятити церковь предѣль во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, буде о поставленіи храма государева патріарша грамота и антимины есть.

Къ сей челобитной соборной Никольской протопопъ Иларіонъ печать свою приложилъ.

Сообщилъ прот. А. А. Замятинъ.

Антиминсъ патріарха Никона.

Древній антиминсъ патріарха Никона найденъ нами при пересмотрѣ матеріаловъ для историко-статистическаго описанія церквей Вятской епархіи, собранныхъ въ 1850-хъ годахъ, учрежденной для этой цѣли комиссіей. Вмѣстѣ съ небольшою рукописью онъ присланъ былъ въ Консисторію изъ села Нагорскаго, Слободской округи.

Памятникъ представляетъ небольшой (въ четверть) квадратный парусинный платокъ. На четырехъ углахъ его нашиты небольшіе парусинные же квадратики неизвѣстнаго назначенія; вверху, посрединѣ, пришить большой квадратикъ; здѣсь, вѣроятно, была зашита частица мощей, необходимая принадлежность антимины. Въ срединѣ платка начертанъ четырехугольникъ; въ немъ находится изображеніе креста и надпись. Крестъ нарисованъ осмиконечный, по бокамъ орудія казни: копіе и трость съ губкою; Голгофа представлена образно — въ видѣ площадки, съ которой три ступеньки ведутъ въ

стороны; головы Адама нѣтъ. Около креста обычная надпись «царь славы Ісусъ Христосъ, копіе, трость». Этотъ рисунокъ отдѣляется отъ надписи, сдѣланной на полѣ его: „Освятися алтарь Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа въ церкви Рождества Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа. Священа бысть церковь сія въ лѣто 7163 г. индикта осмага мѣсяца іюля въ 15 день, на память святыхъ мученикъ Кирика и Оулиты, при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Алексѣе Михайловичѣ всея Русіи и при патріархѣ Никонѣ Московскомъ и всея Русіи».

Слѣды гвоздей, сохранившіеся на платкѣ, даютъ основаніе предполагать, что антимины въ то время не были передвижные, какъ теперь, а едва-ли не прикрѣплялись къ верхней доскѣ престола.

Сообщилъ В. Д. Емельяновъ.

Указъ Александра епископа Вятскаго и Великопермскаго, о исправленіи недѣльнаго поста и молебновъ, о соединеніи церкви, о умиреніи міра, и о побѣдѣ на сопостаты, 1670 года въ октябрѣ.

Благословеніе великаго господина преосвященнаго Александра, епископа Вятскаго и Великопермскаго, въ нашу епархію, въ Слободской городъ, старостамъ поповскимъ соборному Спасскому попу Конону да Екатерининскому попу Архищу. Въ нынѣшнемъ... октября въ 21 день, въ грамотѣ великаго господина святѣйшаго Іоасафа, патріарха Московскаго и всея Русіи, на Вятку, къ намъ писано: по указу ¹⁾ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержца, и великаго господина святѣйшаго Іоасафа, патріарха Московскаго и всея Русіи, велѣно намъ во епархіи своей на Вяткѣ, въ Вятскихъ пригородѣхъ и во уѣздѣхъ, заказъ учинить по соборомъ и

¹⁾ Вызванному, очевидно, бунтомъ Разина. *Ред.*

по монастыремъ и по всемъ церквамъ, пѣть молебны по прежнему его, великаго государя и святѣйшаго патріарха, указу, въ указные дни, по печатнымъ каноникамъ, и молити Всесильнаго въ Троицѣ и славимаго Бога, и Пресвятую всехъ царицу Богородицу, и святыхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, и всехъ святыхъ, о соединеніи церкви, и умирении міра, и о побѣдѣ на сопостатовъ, и всему православному христіанскому народу, всякого чину и возраста, мужеска полу и женска, отъ мала даже и до велика, держать постъ седмицу во всякой правости и чистотѣ, сухояденіемъ пребывающе, и въ слезахъ непрестанно о томъ ко Господу Богу молитвы возсылающе, а не во объяденіи и пѣнствѣ. И какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, и вы бѣ, по указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и великаго господина святѣйшаго Іоасафа, патріарха Московскаго и всея Русіи, въ Слободскомъ городѣ и въ Шестаковѣ, и тѣхъ городовъ во уѣздѣхъ, учинили заказъ всему православному христіанскому народу, о Христвѣ дѣтемъ нашимъ, чтобы православные христіане, истинныя и непорочныя христіанскія вѣры подражающіи всякаго благочестія, всякаго чину и возраста, мужеска полу и женска, отъ мала даже и до велика, молили Всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога, и Пресвятую всехъ царицу, и святыхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, и всехъ святыхъ, о соединеніи церкви, о умирении міра, и о побѣдѣ на сопостаты, и постились всю седмицу, наченше съ понедѣльника, октября съ десятаго числа, даже и до субботы, октября по пятнадцатъ число, во всякой правости и чистотѣ, по правиломъ святымъ, сухояденіемъ пребывающе, и въ слезахъ своихъ непрестанно о томъ ко Господу Богу молитвы возсылающе, и о грѣсѣхъ своихъ кающесе, и къ церкви Божіей прилежно приходити, мяса же и рыбы въ тѣ дни отнюдь да не ясти... (конца нѣтъ).

На оборотѣ: „Въ нашу епархію, въ Слободской городѣ старостамъ поповскимъ Спасскому попу Конану да Екатерининскому попу Архипу“. Внизу: „Подаль сію грамоту всевятской попъ Іяковъ октября...“

Хранится въ архивѣ Преображенскаго собора въ г. Слободскомъ.

Сообщилъ прот. А. А. Замятинъ.

Подтвердительная грамота на владѣніе землями и угодьями, выданная Слободской Екатерининской пустыни, 1693 г. февраля 21.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Вятку, столнику нашему и воеводѣ Андрею Леонтьевичу Римскому Барсакову да дяку нашему Степану Рязанцову. Въ нынѣшнемъ 201 году били челомъ намъ великимъ государемъ съ Вятки Боголѣпного Преображенія и Екатерининской пустыни іеромонахъ Пахомій зъ братьею: въ прошлыхъ де годѣхъ, по указу прадѣда нашего великихъ государей, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Росіи, и дѣда нашего великихъ государей, блаженныя жъ памяти государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, и по жалованнымъ грамотамъ, отданы имъ въ тое пустыню, вмѣсто милостины, на монастырское всякое церковное строеніе и на прокормленіе братіи, дикіе пустые мѣста на Вяткѣ рѣкѣ, вверхъ по обѣ стороны, до устья Бѣлыя рѣки, а Бѣлою рѣчкою съ устья до вершины, по обѣ же стороны, на расчиску для пашни про монастырской обиходъ; да по Вяткѣ же рѣкѣ озера и дикіе наволочки, отъ Высокова озера съ нижнего конца вверхъ по обѣ стороны, съ Омутницей рѣчкой до вершины, бобровая и рыбная ловля и лѣсныя угодья отъ Вятки рѣки до Волошницы волокъ. И нынѣ де въ тѣхъ де урочищахъ въѣз-

жають Вятчане и Кайгородцы, разныхъ чиновъ многіе люди, и въ тѣхъ-де урочищахъ, безъ нашего великихъ государей указу, насилствомъ своимъ лѣсъ сѣкутъ и рыбу ловятъ, и тѣмъ ихъ тѣнятъ и раззоряютъ напрасно; и намъ великимъ государемъ пожаловати бѣ ихъ, для нашего государскаго многолѣтнаго здравія и для вѣчнаго поминовенія нашихъ государскихъ родителей, по прежнимъ государскимъ жалованнымъ грамотамъ велѣти тѣми пустыми дикими лѣсами, отъ Высокого озера съ нижнаго конца вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ до устья Бѣлыя рѣчки, а по Бѣлой рѣчкѣ съ устья до вершины, и Бѣсеркою рѣчкою отъ устья вверхъ до вершины, и съ падучими рѣчками и озерами и истоками, владѣть имъ по прежнему; а Вятчаномъ бы и Кайгородцамъ, разныхъ чиновъ людямъ, въ тѣ ихъ лѣса и въ урочища вѣзжать, и лѣсу рубить, и въ рѣкахъ и озерахъ и в истокахъ насилствомъ своимъ рыбу ловить не велѣть, и о томъ бы имъ на Вятку дать нашу великихъ государей грамоту съ прочетомъ, чтобъ имъ отъ насилства Вятчанъ и Кайгородцовъ въ конецъ не раззоритца. — И въ Кайгородскомъ приказѣ въ Вятскихъ писцовыхъ книгахъ, писма и мѣры Ивана Доможирова да подьячаго Ивана Кукушкина, 137 году, написано: Въ Вяцкомъ уѣздѣ въ Слободскомъ пригородѣ въ Верховскомъ стану, на Верховскомъ волоку, монастырь великіе Христовы мученицы Екатерины, надъ рѣкой Вяткой, а на монастырѣ церковь старая Великомученицы Екатерины древяна клѣпки, да на монастырѣ жъ два мѣста, гдѣ были церкви Боголѣпное Преображеніе Спасово да Великомученицы Екатерины да Димитрія Прилуцкаго Вологодскаго чудотворца, а тѣ церкви згорѣли въ 136 году; да на монастырѣ жъ четыре кельи, а въ нихъ живутъ старцы семь братьевъ; да того жъ монастыря пять деревень, а въ нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 32 двора. А по грамотѣ царя Бориса Ѳеодоровича всеа Росіи и по данной 107 году, къ тѣмъ деревнямъ пашни паханые добрые

и средніе земли 57 четвертей безъ третника въ полѣ, а въ дву потомужъ, въ живущемъ 4 выти съ третникомъ; да по той же грамотѣ и по данной отведено святому монастырю: Вятка рѣка, отъ Высокова озера вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ до Лекмы рѣчки, рыбная ловля, съ озера и съ истоки по обѣ стороны Вятки рѣки, по рѣчкамъ и по озеркамъ бобровые гоны, и съ падучими рѣчками и съ сѣнными покосы, отъ Высокого озера до Лекмы рѣки, а въ дикихъ лѣсахъ пашенныя мѣста и желѣзная руда, и съ волокомъ, опричь Черные рѣчки, и съ низу Вятки рѣки озеро Высокое, рѣчка Плоская, озерко Вѣлое, истокъ Гремячей, курейка Вѣлая, рѣчка Чудова, рѣчка Колтомская, озерко Колтомское, курейка Колтомская, озерко Холуйное, рѣчка Кирсь, рѣчка Пошмера. А оброку имъ велѣно платить, по грамотѣ, съ починковъ и съ сынныхъ покосовъ по рублю, а съ рѣки Вятки и съ рѣчокъ и съ озерокъ и съ истоковъ и со всякихъ угодей по полтора рубли, въ нашу государеву казну, по вся годы на Евдокеинъ день. Да по грамотѣ жъ прадеда нашего великихъ государей, великого государя царя и великого князя Θεодора Ивановича всеа Росіи 79 году ¹⁾ написано: та рыбная ловля... шее озерко... шекино ²⁾, а дана имъ та рыбная ловля въ монастырь на свѣчи и на темьянь.—А по грамотѣ деда нашего великихъ государей, великого государя царя и великого князя Михаила Θεодоровича всеа Росіи, за приписью дьяка Василья Семенова, 122 году, велѣно имъ платить того монастыря съ земель и со всякихъ угодей по 3 рубли 19 алтынъ на годъ.—А въ Вятскихъ переписныхъ книгахъ 186 году тотъ Екатерининской монастырь въ Вятскомъ уѣздѣ, и къ тому монастырю деревни, а въ нихъ крестьянскіе и бобылскіе дворы написаны жъ.—И подалъ къ челобитью своему того монастыря монахъ Θεодосій предковъ нашихъ государскихъ, бла-

¹⁾ Очевидная описка. Надо читать: „99 году“.

²⁾ „Лѣшее озеро Шекино“, какъ сказано въ писцовой книгѣ Доможирова 1629 г.

женныя памяти великихъ государей, жалованныя грамоты 104 и 122 годовъ, а въ тѣхъ грамотахъ написано: Во 104 году прадѣдъ нашъ, великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Росіи, пожаловалъ съ Вятки, Слободскаго волоку, изъ дикова пустова мѣста, Преображенскаго монастыря строителя старца Павла да старца Гурья зъ братьею, велѣлъ, противъ челобитья ихъ, по сыску и по отводу городского прикащика Ѳедора Рязанцова и околнихъ людей, пустыми мѣстами по Вяткѣ рѣкѣ до Бѣлыя рѣчки, дикимъ лѣсомъ и желѣзною рудою, что подъ ихъ пустынею, да на Василковѣ рѣкѣ и въ ихъ же пустынь соленою водою, да на другой сторонѣ Василковыя рѣчки горкою, и на Вяткѣ рѣкѣ дикимъ (лѣсомъ) и рѣчками и озерами и наволочки, и отъ Высокова озера вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, до Колдамскаго озера, бобровыми и рыбными ловлями и лѣсными угоды владѣть имъ, строителю священнику Павлу да старцу Гурію зъ братьею, безъоброчно; а на Вятчанахъ, которые владѣли на оброкѣ отъ Высокова озера до Колдомскаго, съ рыбные и зъ бобровые ловли оброку 20 алтынъ впредь имать не велѣно, потому что даны тѣ мѣста къ той пустыни на церковное строеніе и имъ старцомъ на пропитаніе.— Да въ 122 году били челомъ дѣду нашему, великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Росіи, Вятцкаго уѣзду Преображенскаго монастыря, что вверхъ Вятки рѣки, старецъ Гурей зъ братьею: дана де имъ оброчная грамота на рѣку на Вятку, на рыбную ловлю и на сѣнные покосы и на всякіе угоды, и въ тѣ де угоды пріѣзжаютъ къ нимъ Кайгородскаго уѣзду Волошницкіе волости крестьяне, и насилствомъ рыбу и у нихъ ловятъ, и сѣнные покосы лошадми травятъ и толочатъ, и всякія угоды пустошатъ, а они де съ той рѣчки и съ угодей въ его великаго государя казну даютъ оброкъ, и чтобъ ихъ пожаловать, велѣтъ имъ тѣмъ оброчнымъ волокомъ владѣть отъ Вятки рѣки

до Волошницы рѣчки по прежней грамотѣ. — Да положилъ въ Новгородской приказъ старецъ Гурей въ оброкѣ отписъ, а въ отписи написано: Взято въ Слобоцкомъ городѣ у чернаго попа Гурья зъ братьею оброки съ ихъ угодей, и съ рыбныя ловли и зъ бобровыхъ гонъ и съ пашенныхъ мѣсть и сѣнныхъ покосовъ и съ желѣзныя руды и съ волоку и съ Высокова озера съ нижнего конца да вверхъ Вятки рѣчки, по обѣ стороны, до верховины, съ озера и съ истоки и съ падучими рѣчками, оброку на 122 годъ 3 рубля 19 алтынъ зъ денгою. И по тому ихъ челобитью, велѣно имъ старцамъ тѣми угоды, и что за ними на оброкѣ написаны, владѣть по прежней грамотѣ и по оброчнымъ книгамъ, что за ними въ оброчныхъ книгахъ написано, и Волошницкіе волости отъ крестьянъ ихъ велѣно оберегать, чтобы ихъ угодыми, что за ними по дачѣ на оброкѣ, ничѣмъ не владѣли, и рыбы насилствомъ не ловили. — И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бы Вятцкаго уѣзду Преображенской и Екатерининской пустыни іеромонаху Пахомію зъ братьею тѣми землями и сѣнными покосы и рыбными ловлями и всякими угоды велѣли владѣть по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ предковъ нашихъ государскихъ, блаженныя памяти великихъ государей, и по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ, а Вятчанамъ и Кайгородцамъ въ тѣ мѣста и урочища, кромѣ болшихъ проѣзжихъ дорогъ, ни для чего въѣзжать не велѣли; а прочеть сю нашу великихъ государей грамоту и списавъ съ нее списокъ, ты, дьякъ Степанъ, за своею рукою оставилъ въ Приказной избѣ, а подлинную сію нашу великихъ государей грамоту отдали имъ старцомъ зъ братьею, впредь тѣхъ монастырскихъ земель и всякихъ угодей для владѣнія. Писанъ на Москвѣ лѣта 7201 февраля въ 21 день.

У подлинной грамоты на оборотѣ пишетъ тако: «Діакъ Иванъ Волковъ. Справилъ Иванко Петелинъ». Да на оборотѣ надписъ: «1761 году августа 11 дня сія грамота въ Хлы-

новскомъ Межевомъ правленіи явлена, копія со оной принята. Маеоръ Андрей Кудрявой».

Грамота эта подтверждаетъ тѣ грамоты Екатерининской пустыни, свидѣнія о которыхъ сообщены въ V—VI выпускахъ «Трудовъ Вятской Ученой Архивной Комиссіи», 1905 года (с. 216—213).

Сообщилъ А. А. Замятинъ..

Рядная Кирчанскихъ мірскихъ людей съ попомъ Ивановъ, 1677 года февраля 16.

Лѣта 7185 году февраля въ 16 день Кирчанской волости Архангельской церкви прихожена: староста мірской Максимъ Ивановъ сынъ Ѳедоровъ да староста церковной Василей Емельяновъ Мязринъ, да мірскіе люди: Ларіонъ Яковлевъ, Сава Шуплецовъ, Василей Резановъ, Артемей Васильевъ, Степанъ Никитинъ, Василей Волкоморовъ, Василей Юшковъ, Ѳедотъ Токмачевъ, Титъ Даниловъ, Яковъ Соковнинъ, Обакумъ Ляминъ, Артемей Скорняковъ, Михайло Захаровъ, Семень Буликовъ, Сергѣй Помеловъ, Алексѣй Филимоновъ и всѣ тое церкви прихожена, лутчіе и молотчіе и средніе люди, приговорили къ церквѣ Божіей, Михаилу архистратигу, въ попы Петровской церкви дьякона Ивана Макарова сына Мягстунова. А рядили мы мірскіе люди ему Ивану ругу мѣрную, съ нынѣшняго 185 году имать ему Ивану съ насъ мірскихъ людей съ вѣнца по четвертѣ ржи, а овса такоже, на три годы; а подмоги рядили мы мірскіе люди съ вѣнца по шти денегъ, какъ свершится въ попы. А отъ молитвы имать ему Ивану по двѣ денги съ ближнихъ, а съ далныхъ по 4 денги; а отъ погребенія имать съ большего по 2 алтына по 2 денги, а съ младенца по 6 денегъ; а отъ вѣнчанія имать по 10 денегъ и отъ миропомазанія имать по гривнѣ, и отъ причастія имать по 2 денги, и отъ крещенія имать по 2 денги. И будучи ему Ивану въ попахъ, доходъ имать половину, и

дань святительскую платить такоже половину. А приходитъ къ церквѣ Божіей безъ лѣности, и на міръ никакихъ напастей не наводитъ; и намъ мірскимъ людемъ ево Ивана ничѣмъ не безчестить и отъ церкви Божіей безъ пени и вины не отказывать. И по сему нашему приговору итти ему Ивану въ Казань, и бити челомъ великому господину преосвященному Іоасафу, митрополиту Казанскому и Свіяжскому, о постановленной грамотѣ. Въ томъ мы мірскіе люди ему Ивану сей приговоръ дали. А приговоръ писалъ по ихъ старостину и мірскихъ людей велѣнію Ларка Ѳеодоровъ.

На оборотѣ за всѣхъ подпись архангельскаго дьяка Доронки Савельева.

(Изъ актовъ церкви села Архангельскаго Нолинскаго уѣзда).

Сообщилъ А. А. Спицынъ.

Приговоръ мірскихъ Кирчанскихъ людей о выборѣ Андрея Попова въ пономари, 1703 года февраля 28.

Лѣта отъ Рождества Христова 1703 году февраля въ 28 день Кирчанской волости села Архангельскаго церковной староста Прохоръ Емельяновъ, да мірской староста Артемей Герасимовъ, да съ нимъ того жъ села крестьяня: Игнатей Масловъ, Василей Исуповъ, Никита Пислегинъ, Никифоръ Юшковъ, Тимофей Городиловъ, Гаврило Салтыковъ, Иванъ Бурковъ, Екимъ Волкоморъ, Иванъ Тукмачевъ, Артемей Ивановъ, Василей Шуплецовъ, Анфимъ Поповъ, и всѣ того села крестьяня выбрали къ церкви Божіи Михаила архистратига въ пономари того же села Андреяна Иванова сына Попова, въ товарищи пономарю Данилу Кропотину, и ему Андрею по сему приговору бити челомъ преосвященному Тихону митрополиту Казанскому и Свіяжскому о грамотѣ. И руга ему братъ съ насъ крестьянъ повалная и свѣщи скать

въ церковь безденежно. А отецъ его Андреевъ священникъ, отецъ нашъ духовной, Иванъ Макаріевъ при старости и очною болѣзнію скорбенъ. Приговоръ писалъ того жъ приходу житель Ларіонъ Тукмачевъ.

(Изъ актовъ церкви села Архангельскаго Нолинскаго уѣзда).

Сообщилъ А. А. Спицынъ.

Наказная память митрополита Казанскаго и Свіажскаго Тихона новопроизведенному пономарю Андреяну Попову, 1703 года марта 9.

(Начала нѣтъ отъ ветхости)... въ чистотѣ и послушаніи; къ церковной всякой службѣ не лѣнностно приходити и благоговѣстити и церковь отпирати ему въ подобное время, благословеніе испрося у священника. Такожде во святой алтарь входити ему (аще первобраченъ) ради послуженія священнику, кадило и свѣчи возжигати предъ святымъ крестомъ и предъ святыми и божественными мѣстными большими и пядничными меньшими иконами. И егда священникъ на божественной литургіи творитъ входъ со святымъ евангеліемъ и во время пѣваемыя херувимскія пѣсни, въ даропринесеніе, тогда онъ свѣщеносецъ да предходитъ предъ священника съ возженною свѣщю съ благоговѣніемъ и страхомъ, долу имя очу, умъ же горѣ. Егда же священнику возносящу святыя дары и возглашающу въ царскихъ вратѣхъ къ людямъ: «со страхомъ Божиимъ приступите», тогда ему преддержати возженную свѣщю предъ царскими враты благоговѣйно по чину церковному. По заамвонной же молитвѣ износити антидоръ съ теплотою и стояти предъ священникомъ, раздавающимъ антидоръ. И вся приличная ему по уставу церковному чинно... взяти со благословенія присущаго іерея; безъ благословенія жъ іерейскаго ничто же дѣяти да дерзаетъ и совершенное повиновеніе и послушаніе во всемъ ко іерею да имать; если

же будетъ не послушенъ, отринется отъ церкви. Подобаеть ему свѣщеносцу хранити себе отъ всякаго соблазна, отъ собесѣдованія и сообщенія злыхъ и растлѣнное житіе имущихъ, и не ходити въ непотребныя дома, наипаче же въ корчемныя, идѣже пїанство, козлогласованіе, сквернословіе, скверныя пѣсни и всякая безчинія совершаются, идѣже бѣсовская игралица и глумотворенія съ превратными лица, сирѣчь харями, и скомращевская чуденія со всякимъ неподобнымъ плясаніемъ бывають; но цѣломудренну и воздержну быти во всемъ. Держати въ алтарѣ въ чистомъ въ стеклянномъ сосудѣ вино служебное церковное, свѣжее, а не кислое и не заплѣсневѣлое, самое цѣльное, виноградное, кромѣ всякаго примѣшенія, во уготованномъ мѣстѣ покровенное и сохранное отъ всякаго праха и мухъ и прочихъ ползущихъ; и просфоры приносить бѣлыя пшеничныя, мягкія, съ солью печенныя, подъемистыя. Также святое миро и святой елей и агіазму, сирѣчь святую воду, хранити ему въ чистыхъ же сосудахъ, покровенныхъ съ великимъ благоискусствомъ и брѣженіемъ; также и прочіе утвари олтарныя и церковныя, сосуды, покрова, пелены и фелони, сирѣчь священныя одежды, и церковныя книги имѣти въ великомъ соблюденіи и храненіи. И аще владуть и ему свѣщеносцу малыхъ дѣтей въ наученіе грамматѣ Славенской, и ему свѣщеносцу и вратарю учить дѣти по новоисправнымъ печатнымъ, свидѣтельствованнымъ нынѣшнимъ нововыходнымъ московской печати книгамъ, а не по старой печати, а наипаче не по древнимъ письменнымъ книгамъ, идѣже нѣтъ точекъ и запятыхъ и никакова исправленія и грамматическаго разума. И аще кто и придетъ ко ученію со старыми печатными и старописменными книгами, и такихъ ему не примати, подѣ великимъ прещеніемъ пени 5 рублевъ, и отъ мѣста отказано будетъ. Церковь имѣти всегда чисту и подметену, и святыя иконы всѣ очищать отъ всякія пыли и паутины, и ничтоже ему вносити

въ церковь отъ мірскихъ мясныхъ ядей и питей піянственныхъ и приносящимъ возбраняти. И не давать входа во святую церковь иноязычникамъ и непросвѣщеннымъ святымъ крещеніемъ, сирѣчь татаромъ, черемисѣ, мордвѣ, чувашѣ, вотякомъ и прочимъ невѣрнымъ. И блюсти святую церковь опасно, яко зѣницу ока, яко да храмъ молитвы наречется. Вручися ему свѣщеносу и вратарю Андреяну сіе писаніе лѣта 1703 г. марта въ 9 день.

(Изъ тѣхъ же актовъ церкви села Архангельскаго).

Сообщилъ А. А. Спицынъ.

Подтвердительный указъ преосв. Лаврентія (Горки) о представленіи ему церковными причтами ставленныхъ грамотъ и новоявленныхъ данныхъ, 1734 г. въ ноябрь.

Указъ великаго господина преосвященнѣйшаго Лаврентія епископа Вятскаго и Великопермскаго, изъ Духовнаго Приказу Хлынова города старостѣ поповскому Богоявленскаго собору попу Михаилу. Въ прошломъ 733 году декабря 12 дня посланъ его преосвященства изъ Духовнаго его Архіерейскаго Приказу къ тебѣ старостѣ указъ о приводѣ того города Хлынова соборныхъ протопоповъ и всѣхъ церквей поповъ, дьяконовъ, дьячковъ, пономарей, сторожей, просвирницъ зѣ данными имъ ставленными грамоты и съ новоявленными и указы, для объявленія его преосвященству безъ утайки всѣхъ, needing никого, въ немедленномъ времени; и по тому посланному его архіерейскому указу оныя протопопы, дьяконы, дьячки и пономари, сторожи и просвирницы его преосвященству явились, и то малое число, а остальные и понынѣ не являлись; и великій господинъ преосвященнѣйшій Лаврентій, епископъ Вятскій и Великопермскій, приказалъ къ тебѣ старостѣ послать свой архіерейскій указъ, въ которомъ написать, чтобъ тѣхъ протопоповъ, поповъ, дьяко-

новъ, дячковъ и пономарей, сторожей и просфирницъ, которые его преосвященству не явились, для подписанія грамотъ, новоявленныхъ и указовъ не объявляли, и подписанія его архіерейскаго на тѣхъ грамотахъ, а у дячковъ и пономарей, у сторожей и у просфирницъ на данныхъ новоявленныхъ рукою его преосвященства не имѣется, и ихъ приводить со оными грамоты и съ новоявленными, съ имяннымъ реэстромъ, безъ утайки всѣхъ, needing никого, и объявлять въ крестовой полатѣ его преосвященству, для подписанія, въ самой скорости, о чемъ сей указъ и посылаетца. И старостѣ поповскому, Богоявленскаго собору попу Михаилу, о вышеписанномъ учинить по преждепосланному и по сему его архіерейскимъ указомъ во всемъ непременно. Ноября 14 дня 1734 года.

Такой же указъ былъ разосланъ изъ Духовнаго Приказа всѣмъ закащикамъ.

Сообщилъ А. В—нъ.

Новоявленная память села Вобловицкаго Спасской церкви просфирницъ, 1739 г. 11 ноября.

Нынѣшняго 1739 году ноября дня били челомъ намъ Архіерею Вятскіе нашея епархіи Слободскаго уѣзда, Успенскаго Трифонова монастыря вотчины, села Вобловицкаго, Спасской церкви попъ Даниль съ причетники да староста церковной Зиновей Короткихъ, а въ челобитѣ ихъ написано: имѣющеся-де при той Спасской церкви просфирница Стефанида Тимофеева за старостью и дряхлостью и очной болѣзнію отъ просфирнической должности отказалась, и приговорили-де у той церкви въ просфирницахъ быть того Вобловицкаго жителя Терентія Тетенкина женѣ ево, вдовѣ, Вассѣ Даниловой дочерѣ, и просили, чтобъ о бытіи у той церкви въ просфирницахъ дать ей Вассѣ за рукою нашею архіерейскою и за печатью новоявленную память. И мы преосвящен-

ный Веніаминъ, Божіею милостію епископъ Вятскій и Великопермскій, слушавъ того челобитья, указалъ и на томъ челобитѣ своею архіерейскою рукою подписалъ дать новоявленную. Того ради, по благословенію нашему архіерейскому, ей Вассѣ при вышереченной церкви Божіей просфирницею быть и печчи ей просфиры изъ самой чистой муки пшеничной, и всю просфирническую должность отправлять со всякою чистотою и трезвеніемъ, нелѣбно, удаляясь отъ всѣхъ непорядочныхъ и званію своему ненадлежащихъ поступковъ, и жить ей Вассѣ по правиламъ святыхъ Апостолъ и богоносныхъ Отець, а именно: расколу и суевѣрія никакого не имѣть, не пьянствовать, не клеветать, съ раскольниками и съ клеветницами не сообщатца.. ни сварливою быть, но всяческими добродѣтелями, постомъ и молитвами, не отходяще отъ церкви, всегда украшатца, исповѣдываться и святыхъ таинъ причащаться во всѣ четыре поста, четырежды въ годъ, и той церкви священнику чинить послушаніе, такожъ указовъ нашихъ слушать, и съ той церкви данныя деньги и другія указанныя сборы въ домъ нашъ платить безъ ослушанія. А питатися ей отъ той церкви доходомъ церковнымъ и владѣти угодіи церковными, своимъ просфирническимъ паемъ. И сего ради дается ей Вассѣ сія новоявленная память. Писана въ Богоспасаемомъ градѣ Хлыновѣ, при нашемъ архіерейскомъ домѣ, лѣта 1739 ноября дня. У сей новоявленной при подписаніи наша архіерейскія руки печать.

На верху подпись: Божіею милостію смиренный Веніаминъ, епископъ Вятскій и Великопермскій, 1739 года ноября 11.

Дальше подтвержденіе: Смиренный Антоній епископъ Вятскій и Великопермскій, 1749 года 24 дня.

Сообщилъ А. А. Спицынъ.

Два прошенія московскихъ студентовъ преосв. Антонію Илляшевичу, 1749 и 1751 года.

Въ 1742 году, черезъ шесть лѣтъ по открытіи семинаріи въ Хлыновѣ преосв. Лаврентіемъ Горкою, трое изъ учениковъ перваго префекта семинаріи М. Е. Финицкаго поступили въ высшія учебныя заведенія: К. Щепинъ въ Кіевскую, Ѳ. Порошинъ и М. Мышкинъ въ Московскую Духовную академію. Щепинъ, какъ извѣстно, сдѣлался однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ русскихъ ученыхъ XVIII вѣка; а Порошинъ, перемѣнившій въ академіи свою фамилію и назвавшійся по мѣсту родины Радикорскимъ, и Мышкинъ, въ теченіе шести лѣтъ выслушавъ въ академіи курсы философіи и богословія, въ 1748 году возвратились въ Хлыновъ и, въ отсутствіе преосв. Варлаама, сидѣвшаго на „смирненіи“ въ Невской Лаврѣ, были назначены консисторіей въ учителя семинаріи, но не богословія и философіи, къ чему готовились въ академіи и на что рассчитывали, а въ учителя риторики и пиитики.

Въ томъ же 1748 году, на смѣну Радикорскому и Мышкину, по требованію преосв. Варлаама, были посланы консисторіей въ Московскую академію, изъ студентовъ риторики, для выслушанія философскаго и богословскаго курса, Матѳей Молчановъ и Ѳедоръ Цыреншиковъ, которые при поступленіи въ академію, также перемѣнили свои фамиліи: Молчановъ назвался Силецкимъ, а Цыреншиковъ Конобскимъ.

Два прошенія ихъ преосв. Антонію достаточно ярко рисуютъ положеніе въ академіи московскихъ студентовъ.

І. Господиву нашему преосвященнѣйшему Антонію, епископу Вятскому и Великопермскому.

Доносятъ дому вашего преосвященства семинаріи, а нынѣ обрѣтающіися въ Московской академіи студенты школы философіи Матѳей Силецкій и Ѳедоръ Конобскій, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты.

1) Посланнымъ намъ именованнымъ въ Московскую академію, для выслушанія наукъ, опредѣлено въ жалованье бывшимъ преосвященнѣйшимъ Варлаамомъ епископомъ на дневное пропитаніе въ день по четыре копейки на человѣка, и въ уплату получать обрѣтающагося въ Москвѣ Вятскаго подворья съ дворника Наума Артемьева сына Шестакова 15 рублевъ въ годъ, которыя хотя и получаемъ, но однако съ великою нуждою и прекословіемъ, протчія же Вятской Духовной Консисторіи изъ конторы семинарскихъ сборовъ.

2) За неполученіемъ жалованья изъ Вятской Духовной Консисторіи и за недостаткомъ имѣющихся съ упомянутаго дворника означенныхъ денегъ, забрали уже мы нижайшіе въ прошедшей годъ свыше опредѣленныхъ 15 рублевъ и за слѣдующей половину, которые бы подлежало брати съ нынѣшняго сентября, на что безпищіе, нагота и необходимая школьная потреба побудила. Того ради нынѣ мы весьма въ пребезмѣрной скудости и крайней мизирности находимся; понеже и послѣдняя, какъ вашему преосвященству небезъизвѣстно, одежда съ плечъ, рукъ и ногъ свалилася; толко единыя епанчи на насъ имѣются, да и тѣ за всегдашнюю въ зиму и лѣто оболочкою иструхавѣли, а завести не изъ чего; но паче всего опасаемся того, дабы скудость сія наша въ стяжаніи дражайшаго ученія препятствіемъ и виною не была, котораго мы съ великимъ усердіемъ и горячею любовію снискати пожелали, и о сей нашей нуждѣ и бѣдности симъ троесугубымъ слезно представляемъ доношеніемъ.

Того ради васъ, премилостивѣйшаго нашего архипастыря, мы всенижайшіи слезно просимъ, дабы вашимъ архипастырствомъ повелѣно было намъ выслати денегъ на вышеобъявленныхъ нашихъ необходимыхъ нужды. Милостивый нашъ архипастырь, надъ бѣдными нами умилосердися! Писаль доношеніе Матѣи Силецкій своеручно, 1749 году сентября дня. Къ сему донесенію студентъ Федоръ Конобскій руку приложилъ.

II. Великому господину преосвященнѣйшему Антонію, епископу Вятскому и Великопермскому всепокорнѣйшее прошеніе отъ домовой вашего преосвященства семинаріи студента Теодора Конобскаго, въ Московской академіи находящагося.

Небезизвѣстно вашему архипастырству, въ какомъ мы отъ семинаріи вашего преосвященства отпавлены были въ Москву одѣяніи, а хотя въ бытность вашего преосвященства въ Москвѣ, по благословенію вашего преосвященства, и куплены были намъ епанчи, однако понынѣ за всегдашнюю носкою весьма имѣются ветхіи, объ чемъ мы Сидора Овчинникова ¹⁾ еще по первой бытности въ Москву просили, но онъ, благословенія вашего преосвященства на сіе не имѣя, отказалъ намъ; а потомъ по прїѣздѣ своемъ получилъ отъ вашего преосвященства письменное извѣстіе, чтобъ о ученіи нашемъ справиться; но онъ, по полученіи отъ вашего преосвященства приказу и по справкѣ у нашего учителя, купилъ мнѣ двѣ пары рубахъ, сапоги, башмаки, штаны, чулки, а епанчи или кавтановъ, безъ которыхъ мнѣ весьма быть непристойно, не купилъ, объявляючи, что де мнѣ безъ имянного его преосвященства приказу сего исправить тебѣ невозможно. А хотя я немалое и нынѣ имѣлъ намѣреніе вторично его объ томъ въ нынѣшнюю бытность просить, однако жъ онъ тѣмъ же отозвался, какъ и прежде, что де не имѣлъ приказу отъ его преосвященства о тебѣ и о ученіи твоёмъ. Но нынѣ я доношу, что, за Божіею помощію и за вашимъ архипастырскимъ благословеніемъ, уже второй курсъ философіи оканчиваю, и по окончаніи сего имѣю желаніе священную слушати богословію, со всякимъ рачительствомъ, ежели въ томъ вашего преосвященства будетъ благословеніе.

Того ради вашего преосвященства всепокорнѣйше прошу, чтобъ, по высокому вашего преосвященства благословенію, мнѣ нижайшему за рачительное мое ученіе позволено было

¹⁾ Тогда иподіаконъ, потомъ кафедральный протоіерей.

пристойное, какъ надлежитъ выпшихъ школь студенту, учинить одѣяніе, и на сіе мое всепокорнѣйше прошеніе милостивое положить разсмотрѣніе. Сіе прошеніе студентъ Ѳедоръ Конобскій писалъ своеручно, 1751 году февраля дня.

Резолюція Антонія: Для купленія сему просителю одежды отдать Михаилу Григорьевичу шесть рублей, потомъ къ нему для извѣстія послать отъ семинарскихъ дѣлъ указъ, съ увѣщаніемъ, дабы напрасно кошту не терялъ, какъ Радикорскій. 1751 года февраля 26 дня.

Сообщилъ А. В—нъ.

Матеріальное благосостояніе церквей Слободского и Глазовскаго уѣздовъ въ 1768 и 1769 гг.

(По дневнику-журналу члена Слободского духовнаго правленія протоіерея Тимофея, ревизовавшаго села въ тѣ годы).

1. По ревизіи 1768 года въ селахъ:

1) Зюздинскомъ, Аѳанасіевской церкви, антиминсъ «со звѣрми», завѣса крашенинная, ветхая; одежды на престолѣ и жертвеникѣ «холшовыя», набивныя; крыша на рундукѣ и паперти погнила; миней мѣсячныхъ 12 книгъ и требника большого нѣтъ.

2) Зюздинскомъ, Екатерининской церкви, антиминсъ со звѣрми; лжица и звѣздца мѣдныя; на жертвенникѣ одежда холшовая; завѣса крашенинная; колокольница не достроена; миней мѣсячныхъ 12 книгъ и требника большого нѣтъ.

3) Пушейскомъ, Ильинской церкви, печь битая «съ кожухомъ»; ограда развалилась; миней мѣсячной и требника большого нѣтъ; завѣса холшовая; горняго мѣста нѣтъ.

4) Лоинскомъ, Николаевской церкви, евангеліе на-престольное «староречное»; печь битая съ кожухомъ; псалтири слѣдованной, устава церковнаго, требника большого не имѣется; ограда развалилась. Антиминсъ написанъ на Аѳана-

сіевскую церковь, а не на Никольскую; крестъ на престольный ветхій; горняго мѣста нѣтъ.

5) Волосницкомъ, Георгіевской церкви, одежды на жертвенникъ и престолъ кумачныя, ветхія; иконостасъ ветхій; въ холодной Троицкой церкви одежда на престолъ кумачная, на жертвенникъ холщевая; евангеліе ветхое «староречное»; общей минеи нѣтъ; ограда поправляется.

6) Кичановскомъ, Ильинской ц., антиминсъ со звѣрьми; евангеліе на престолъ «старонарѣчное»; одежды на престолъ и жертвенникъ крашенинныя; потиръ оловянный; дискось, блюдо, звѣздица мѣдныя; ковчегъ жестяной; дароносицы не имѣется. Въ придѣлѣ св. Стефана Великопермскаго антиминсъ со звѣрьми; одежды на престолъ и жертвенникъ крашенинныя; завѣсы холщевыя; иконостасы въ обѣихъ церквяхъ ветхи, полиняли; книгъ не имѣется, а для исправленія службы даны изъ упраздненной Кайской Успенской церкви; печь битая безъ «кожуха».

7) Гидаевскомъ, Афанасіевской церкви, антиминсъ со звѣрьми; одежды на престолъ и жертвенникъ крашенинныя; деревянныя церкви ветхія; строится новая во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы. Дьячекъ Помосовъ писать вовсе не умѣетъ.

8) Зюздинскомъ, Георгіевской церкви, евангеліе «староречное»; крестъ деревянный; евангелія воскреснаго толковаго, 12 книгъ миней мѣсячныхъ, требника большого нѣтъ; печь битая «съ кожухомъ»; колокольница строится вновь.

9) Зюздинскомъ, Николаевской церкви, евангеліе на престольное и апостолъ «старорѣчные»; одежда на престолъ кумачная, ветха; колокольница перекрывается; на церкви 3 главы весьма обветшали; 12 книгъ мѣсячныхъ, требника большого нѣтъ; ограда обвалилась.

10) Сырьянскомъ-Прокопьевскомъ ковчегъ для содержанія св. даровъ нѣтъ; мѣсячныхъ миней 12 книгъ,

апостола, полугодя прологовъ, евангелія воскреснаго толковаго, двухъ тріодей—постной и цвѣтной, служебника и книги молебныхъ пѣній не имѣется; церковь холодная не достроена; ограды нѣтъ.

11) Сырьянскомъ-Николаевскомъ, ветхая церковь не разобрана; общей минеи и устава церковнаго не имѣется; дискось весьма малъ; служить съ „опасностію“.

12) Сырьянскомъ, Всесвятской церкви, необходимо купить евангеліе на престольное, среднее, и служебникъ; настоящая холодная церковь не достроена; ограды нѣтъ.

13) Вобловицкомъ, въ теплой Ильинской церкви образа въ иконостасѣ потемнѣли; въ церкви и трапезѣ почернѣло; въ алтарѣ горняго мѣста нѣтъ.

14) Нагорскомъ, въ придѣльной Предтеченской церкви пономарская дверь построена «не въ препорцію», «въ которую священнику во время служенія проходить великая опасность»; горняго мѣста въ алтарѣ нѣтъ; книгъ—миней общей и устава нѣтъ.

15) Синеглинскомъ, Петропавловской церкви, «иконостаса» нѣтъ; образа мѣстные «покрушились въ краскахъ»; сундука на ризницу, ограды и запрестольнаго креста нѣтъ.

16) Мулинскомъ, Вознесенской церкви, на жертвенникѣ одежды «холету набойчатого»; въ придѣлѣ на престолѣ одежда той же набойки; сосуды служебные одни, оловянные; ограды нѣтъ; ризница неисправна.

II) По ревизіи 1769 года въ селахъ:

1) Подчуршинскомъ ограды нѣтъ; церковь каменная достраивается.

2) Подчуршинскомъ-Рождественскомъ ограды нѣтъ; въ придѣльной церкви «иконостасъ» не раскрашенъ.

3) Кругловскомъ въ придѣльной Покровской церкви на престолѣ крестъ мѣдный, на евангеліи средина и евангелисты оловянные; въ холодной Преображенской церкви—

царская дверь не вызолочена; иконостасъ не раскрашенъ; сосуды служебные оловянные; миней мѣсячныхъ, двухъ октоиховъ, книжницы молебнаго пѣнія нѣтъ; діаконскаго шелковаго стихаря нѣтъ, а только одинъ холшовый. Въ холодной церкви на престолѣ евангелія и сосудовъ не имѣется; сумочка для мірскихъ требъ кожаная.

4) Роговскомъ, Срѣтенской церкви ограды мѣстами нѣтъ; иконостаса нѣтъ; на евангелія евангелисты мѣдные; сосуды оловянные; тріоди цвѣтной не имѣется; церковъ и колокольница на полдень покосилась; въ казиѣ наличныхъ денегъ рублевъ до 40. Свадьбу вѣнчаютъ безъ вѣнцовъ.

5) Заозерницкомъ, Спасской церкви, въ трапезѣ и въ алтарѣ стѣны и потолки закоптѣли; иконостаса нѣтъ; ризница „въ коробкѣ“, а не въ сундукѣ; сосуды оловянные, старинные; большаго требника и церковнаго устава нѣтъ.

7) Низевскомъ, Трехсвятской церкви, крыша ветха, въ трапезѣ почернѣло; евангеліе ветхое; ковчегъ оловянный, ветхій, надлежитъ купить новый; крестъ хотя и серебряный, но ветхъ; семи книгъ миней мѣсячныхъ не имѣется; казенныхъ денегъ рублевъ до 70 и болѣе.

8) Заоградномъ-Николаевскомъ, въ Николаевской церкви, на алтарѣ, по убазу, крыша не перекрыта; иконостаса нѣтъ; горняго мѣста въ алтарѣ тоже нѣтъ; ковчегъ оловянный; казенныхъ денегъ рублевъ до 20 да долговыхъ казенныхъ же съ крестьянъ 20 р., со сторожа 15 руб.

9) Балезинскомъ, Петропавловской церкви, въ холодной и теплой церкви стѣны и потолки покоптѣли; образъ Петра и Павла поврежденъ; напребстольный крестъ мѣдный, ковчегъ оловянный.

9) Полемскомъ евангелисты на евангелія и крестъ напребстольный мѣдные.

10) Дебесскомъ, въ Николаевской ц., „подсвѣчниковъ „носящихъ“ не имѣется; сосуды оловянные; устава церк. нѣтъ.

11) Чутырскомъ, Срѣтенской церкви, крестъ и евангелисты на евангеліи мѣдные; ковчегъ и сосуды оловянные, ветхіе; паникадила, двухъ подсвѣчниковъносящихъ, двухъ рюмокъ для освященія на всеобщей вина и елея, чаши для освященія воды, стихарей дьяческихъ и пономарскихъ не имѣется; ограда мѣстами повредилась.

12) Глазовскомъ, въ придѣльной Николаевской церкви, крыша на церкви ветха; въ теплой евангелисты на евангеліи и крестъ мѣдные; сосуды оловянные; большого требника нѣтъ.

13) Верховятицкомъ, Ильинской церкви, ограды нѣтъ; ковчегъ и сосуды оловянные; евангелисты на евангеліи и крестъ мѣдные; колокольницы, ограды, устава церковнаго и большого требника нѣтъ.

14) Основскомъ, Архангельской церкви, иконостаса, паникадила, ограды, колокольницы, устава церковнаго и требника большого нѣтъ; крестъ на престольный деревянный „писанъ на краскахъ“; ковчегъ и сосуды оловянные.

15) Верховятскомъ ограда обвалилась; въ олтаряхъ горнихъ мѣсть нѣтъ; царскія двери въ холодной церкви ветхи, а въ теплой со звѣрми.

16) Волосницкомъ ограды нѣтъ; сосуды оловянные, ветхіе; евангеліе ветхо; завѣсы церковныя „портяныя“; требника большого нѣтъ.

17) Волчевскомъ, Троицкой церкви, въ придѣльной Покровской церкви иконостаса и пономарскихъ дверей нѣтъ; подсвѣчники носимые—деревянные; образы св. Николая и Екатерины рѣзные; сундука къ ризницѣ нѣтъ.

18) Пыжинскомъ, въ придѣльной Николаевской церкви иконостасъ бѣлый; ограда поломана.

19) Рябовскомъ, Предтеченской церкви, ограды нѣтъ; евангелисты на евангеліи мѣдные; образа въ иконостасѣ писаны неуклюже; ковчегъ и сосуды оловянные; стѣны и по-

толки покоптѣли; у печи „цело“ (чело) въ трапезу; устава церковнаго нѣтъ; въ холодной церкви антиминсъ „безъимянной“; иконостаса во второмъ поясу нѣтъ; на церкви крыша и ограда ветхи.

20) Мудровскомъ, Рождественской церкви, ковчегъ оловянный; устава церковнаго, а въ придѣльной церкви Великомученицы Параскевы служебныхъ сосудовъ нѣтъ; въ холодной церкви иконостаса нѣтъ.

21) Сунскомъ, Васильевской церкви, евангеліе въ оболочкѣ ветхое; ковчегъ оловянный; ограда ветха и низка; въ трапезѣ и церкви покоптѣло; сундука для ризницы нѣтъ; въ трапезѣ обѣдаютъ; крыша на церкви ветха.

22) Лѣмскомъ, Богоявленной церкви, и въ церкви и въ трапезѣ покоптѣло; иконостаса нѣтъ; евангеліе въ оболочкѣ, ветхое; ковчегъ оловянный.

23) Ухтымскомъ апостолъ ветхій; иконостаса и ограды нѣтъ; будетъ строиться новая каменная церковь.

24) Еловскомъ, Троицкой церкви, въ обѣихъ придѣльныхъ церквахъ иконостасы бѣлые, нераскрашены; въ Андреевской церкви напестольный крестъ ветхій; ковчегъ оловянный; въ Стефановской церкви евангеліе разбито.

25) Понинскомъ, Архангельской церкви, напестольное евангеліе ветхое, евангелисты на немъ мѣдные; ковчегъ оловянный; подсвѣчники носимые — деревянные; горняго мѣста и иконостаса нѣтъ; потолокъ въ трапезѣ отъ дыма закоптѣлъ.

26) Поломскомъ, Рождественской церкви, паникадило деревянное; на евангеліи евангелисты и середина мѣдные; напестольный крестъ мѣдный же.

27) Убанскомъ, Введенской церкви, напестольное евангеліе не обложено; ковчегъ оловянный; третьяго служебника нѣтъ.

28) Святицкомъ, Всесвятской церкви, ковчегъ оловянный; Спасская церковь холодная строится; въ придѣльной

Алексія челоуѣка Божія церкви напрестольный крестъ серебряный, но ветхій; ковчегъ и сосуды оловянные; устава церковнаго и требника большого нѣтъ; ограды нѣтъ.

29) Верхосунскомъ, Знаменской церкви, ковчегъ и сосуды оловянные; ризница ветхая; ограды и большого требника нѣтъ; иконостасъ не оконченъ; церковь по указу не перекрыта.

30) Бѣльскомъ, Рождественской церкви, ограда ветхая; миней мѣсячныхъ (декабря и іюня) нѣтъ; церковныя книги ветхи.

31) Новозаведенномъ Елганскомъ, Троицкой церкви, холодная строится; въ придѣльной Рождественской церкви евангелисты на евангеліи и крестъ мѣдные; сосуды и ковчегъ оловянные; колокольницы, ограды, 12 миней мѣсячныхъ нѣтъ.

32) Верхокосинскомъ, Богородицкой церкви, евангелисты на евангеліи мѣдные; ковчегъ оловянный; въ трапезѣ закоптѣло.

33) Мухинскомъ, Благовѣщенской церкви, евангеліе въ оболочкѣ, ветхое; въ иконостасѣ двухъ поясовъ нѣтъ; оконницы и ограда ветхи.

34) Польшкѣ, Зосимо-Савватіевской церкви, ограды нѣтъ; ковчегъ оловянный.

35) Косинскомъ, въ придѣльной Алексіевской церкви ковчегъ оловянный; холодная церковь Спасская строится; колокольница на столпахъ деревянная; ограды нѣтъ.

36) Исаковскомъ, Срѣтенской церкви, крестъ серебряный, ветхій; ковчегъ и сосуды оловянные; устава церковнаго нѣтъ; колокольница на столпахъ деревянныхъ; ограда повредилась.

37) Хмѣлевскомъ, Вознесенской церкви, евангеліа праздничнаго толковаго, устава церковнаго нѣтъ; строится новая каменная церковь; ограды нѣтъ.

38) Поджеровскомъ, Георгіевской церкви, ковчегъ и сосуды оловянные; ограда не въ «препорцію».

39) Селезневскомъ, Царево-Константиновской церкви, на евангеліи евангелисты и средина мѣдные; ковчегъ оловянный; антиминсъ «безъимянный.»

40) Селезневскомъ, Георгіевской церкви, ограды нѣтъ; священническими и дьяконскими одеждами не богата; строится новая церковь.

Сообщилъ прот. А. А. Замятинъ.

По вопросу объ освобожденіи М. Е. Салтыкова изъ ссылки въ Вятку.

Въ январской книгѣ „Русской Мысли“ 1906 года, въ статьѣ г. Лемке „Къ біографіи М. Е. Салтыкова“, помѣщены (ст. 36—37) документы, относящіеся ко времени ссылки и освобожденія отъ ссылки въ Вятку Михаила Евграфовича, найденные г. Лемке въ архивѣ III Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи. Въ числѣ этихъ документовъ приведена выдержка изъ напечатаннаго полностью въ V—VI выпускѣ „Трудовъ В. У. А. К-сіи“ (с. 237—239) представленія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ Вятскаго губернатора Н. Н. Семенова, гдѣ послѣдній заявляетъ объ „отлично-усердной и честной службѣ Салтыкова“ и ходатайствуетъ о „дозволеніи ему продолжать службу, гдѣ пожелаетъ“.

При этомъ г. Лемке сообщаетъ важную замѣтку о томъ, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Бибииковъ, по представленію губернатора Семенова, „запросилъ мнѣніе III Отдѣленія, и гр. А. Ѳ. Орловъ отвѣтилъ Бибиикову, что ничего не имѣетъ противъ прощенія Салтыкова“. Но „дѣло было оставлено подъ сукномъ за болѣзнію, а потомъ смертію Николая I“. Такимъ образомъ М. Е. могъ получить свободу еще предъ смертію Николая I.

«Въ августѣ 1855 года», продолжаетъ г. Лемке, «М. Е. съѣздилъ на 28 дней въ отпускъ въ Тверскую и Владимірскую губерніи, и не успѣлъ вернуться изъ отпуска, какъ Бибикова смѣнилъ С. С. Ланскій. 13 ноября новый Министръ Внутреннихъ Дѣлъ писалъ гр. Орлову: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему объ усердной службѣ и о похвальномъ поведеніи и образѣ мыслей совѣтника Вятскаго Губернскаго Правленія, надворнаго совѣтника Салтыкова, Высочайше повелѣть соизволилъ: дозволить Салтыкову проживать и служить гдѣ пожелаетъ. О сей Высочайшей волѣ имѣю честь сообщить вашему сіятельству» и т. д.

Тоже буквально, какъ видно изъ напечатаннаго въ V—VI выпускѣ „Трудовъ Коммисіи“ отношенія Ланскаго къ губернатору Семенову (с. 238—239), писалъ министръ 13 ноября 1855 г. и въ Вятку. «Такимъ образомъ нельзя утверждать, замѣчаетъ г. Лемке, что «исключительно» благодаря Ланскому Салтыковъ получилъ свободу. Какъ видно, Бибиковъ, вѣроятно, сдѣлалъ бы тоже самое». (При этомъ у г. Лемке цитируется ст. Михайлова: «Щедринъ какъ чиновникъ» — въ «Одесскомъ Листкѣ» 1887 г., № 198).

Между тѣмъ въ статейкѣ Л. Н. Спасской о «Н. Н. Пушкиной», въ I выпускѣ «Трудовъ Вятской Ученой Архивной Коммисіи» (с. 20), находимъ такія подробности объ освобожденіи М. Е. Салтыкова изъ ссылки въ Вятку.

По сообщенію г-жи Спасской, генераль Петръ Петровичъ Ланской и его жена Наталья Николаевна (Пушкина вдова) «особенно сошлись въ Вяткѣ съ управлявшимъ Палатою Государственныхъ Имуществъ Пащенко и его женою, и бывали у нихъ совершенно запросто. Мадамъ Пащенко придумала заинтересовать Наталью Николаевну въ судьбѣ М. Е. Салтыкова, который былъ у нея въ домѣ принять, какъ родной. Она составила планъ воспользоваться большими связями Натальи Николаевны (Наталья Николаевна пользова-

лась расположеніемъ Императрицы Александры Ѳеодоровны), чтобы выхлопотать Салтыкову прощенье и позволеніе возвратиться въ Петербургъ. Планъ этотъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ: Салтыковъ былъ представленъ Натальѣ Николаевнѣ, которая приняла въ немъ большое участіе и рѣшилась помочь талантливому молодому человѣку и ходатайствовать за него въ Петербургѣ и письменно и лично. Успѣхъ не замедлилъ обнаружиться: Наталья Николаевна уѣхала изъ Вятки въ январѣ 1856 года, а въ іюнѣ того же года Салтыковъ былъ уже назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и возвратился въ Петербургъ».

Сообщаемыя Л. Н. Спасской подробности болѣе, чѣмъ сомнительны.

Изъ сообщенія ея выходитъ, что Наталья Николаевна Ланская ходатайствовала за Салтыкова (чуть-ли не предъ самой императрицей Александрой Ѳеодоровной) и письменно и лично. Сообщеніе о „личномъ“ ходатайствѣ Пушкиной-Ланской опровергается уже тѣмъ, что она (какъ сообщаетъ и г-жа Спасская) оставила Вятку въ январѣ 1856 года, а Салтыковъ освобожденъ былъ изъ ссылки еще въ ноябрѣ 1855 года. Сомнительно сообщеніе г-жи Спасской и о письменномъ ходатайствѣ Натальи Николаевны и его результатѣ. Наталья Николаевна, по сообщенію самой г-жи Спасской, пріѣхала въ Вятку въ концѣ сентября 1855 года съ больными распухшими ногами, тотчасъ же по пріѣздѣ очевидно не могла познакомиться съ мадамъ Пашенко, и просьба послѣдней о Салтыковѣ могла быть сообщена Ланской только уже послѣ ихъ сближенія; а на выздоровленіе Ланской, знакомство и сближеніе ея съ мадамъ Пашенко, затѣмъ на представленіе Ланской Салтыкова, знакомство съ нимъ и письменное о немъ ходатайство потребно было значительное время. Между тѣмъ освободительная бумага о Салтыковѣ была получена

въ Вяткѣ чрезъ 1½ мѣсяца послѣ прїѣзда Ланской въ Вятку. Надо принять при этомъ во вниманіе и то, что при тогдашней октябрьской распутицѣ освободительная бумага изъ Петербурга отъ 13 ноября шла 15 дней (получена въ Вяткѣ 28 ноября), и письменныя ходатайства Ланской могли появиться въ Петербургѣ едва-ли раньше 15 дней по отсылкѣ изъ Вятки, да и составленіе доклада Министра Государю и самый доклад о Салтыковѣ едва-ли могли состояться тотчасъ же по полученіи письменнаго ходатайства изъ Вятки.

Сообщилъ свящ. Н — въ.

Отзывъ А. М. Унковскаго о своей ссылке въ Вятку.

Въ «Запискахъ Алексѣя Михайловича Унковскаго», напечатанныхъ въ только что полученной здѣсь июльской книжкѣ «Русской Мысли», мы нашли слѣдующій замѣчательный отзывъ его о своей ссылкѣ на Вятку въ 1860 г.

«Отправили меня, раба Божія, въ мало-желанную Вятку. Впрочемъ, ссылка эта только по названію, по звуку была страшна, въ дѣйствительности же она представляла мнѣ не мало хорошаго. Прїѣхалъ я въ Вятку съ двумя жандармами въ началѣ марта. Неизмѣнное общество жандармовъ сопровождало меня до мѣста ссылки. Первые дни я еще слылъ это общество, слушая потѣшные рассказы про ихъ начальниковъ, но потомъ скука стала одолевать. Впрочемъ недолго я скучалъ, некогда было, экипажъ мой свалился въ оврагъ вмѣстѣ съ моимъ милымъ обществомъ; одинъ изъ жандармовъ сильно ушибся, другой напоролся, чуть живого дотащили до ближайшей станціи, шествуя 7 добрыхъ верстъ; лошадей искалѣчило,—словомъ, бѣдъ не обождать, столько ихъ было. Потѣшно вспомнить обычай того времени: привезли меня жандармы въ Вятку, сдали на руки предержащимъ властямъ и получили квитанцію въ знакъ удостовѣренія, точно вещь какую сдали на почтѣ. Впрочемъ, первое

время моего приѣзда въ Вятку я остановился у вице-губернатора Батурина, отца сенатора. Губернатора не было въ то время въ Вяткѣ, по дѣлу выѣхалъ на время. Удивительный человѣкъ былъ этотъ Батуринъ. Казалось, кулинарное искусство онъ довелъ до перла созданія. Вотъ ужъ гдѣ была усиленная забота о собственномъ нутрѣ, у кого была ѣда, утонченный гастрономическій вкусъ! Въ Пошехонской Старинѣ Салтыкова, которому я передавалъ эти свѣдѣнія, мелькаютъ эти черты. Да и крѣпостникъ же былъ этотъ вице-губернаторъ! Между прочимъ, не малый интересъ представляетъ тотъ случай, который худо повліялъ на служебную карьеру его: онъ былъ обойденъ по службѣ. Помню, онъ рассказывалъ слѣдующее: «Служилъ я съ нѣкимъ Поповымъ въ III Отдѣленіи; служба наша была распечатываніе конвертовъ. Случись мнѣ разорвать одинъ конвертъ. Узналъ Николай Павловичъ, разсердился и приказалъ найти средство заклеивать конверты такъ, чтобы не было узнано, что они были распечатаны. Долго думалъ я съ Поповымъ, работалъ надъ такимъ средствомъ, — нѣтъ какъ нѣтъ, не находимъ его. Наконецъ, Поповъ додумался, какъ ему показалось, сталъ пробовать уриной распечатывать, и пошелъ въ гору, я же остался у подошвы ея».

Вскорѣ приѣхалъ губернаторъ. Большую часть времени я прожилъ въ семействѣ М. К. Клингенберга. Мужъ и жена, рожденная Пущина, производили удивительно высокое и стройное впечатлѣніе. Жить подъ ихъ кровомъ значило не въ ссылкѣ быть, а приѣхать въ гости къ прекраснымъ, глубоко-любимымъ людямъ. Въ Вяткѣ прожилъ я шесть мѣсяцевъ, привезли меня 2 марта, а выпустили 7 сентября. Въ началѣ сентября губернаторомъ получено было Высочайшее повелѣніе: государю императору угодно, чтобы я немедленно ѣхалъ въ собственное имѣніе въ Тверскую губернію и жилъ въ немъ безвыѣздно».

С о д е р ж а н і е

Т Р Е Т Ъ Я Г О О Т Д Ъ Л А.

- Суздальско-Нижегородскіе князья въ исторіи древней Вятки. А. С. В—на . . . . . 1.
- Посланіе митрополита Іоны Вятскимъ воеводамъ и всѣмъ жителямъ, съ убѣжденіемъ ихъ покориться великому князю, прекратить грабежи и разбои и возвратить полонъ (писано около 1452 года) . . . . . 31.
- Посланіе митрополита Іоны Вятскому духовенству, объ утвержденіи мірянъ въ христіанскихъ обязанностяхъ и повиновеніи великому князю (около 1452 года). 33.
- Посланіе митрополита Іоны Вятчанамъ, съ укореніемъ за пороки и убѣжденіемъ ихъ къ исправленію (около 1459 года) . . . . . 35.
- Отзывъ о посланіяхъ митр. Іоны Д. К. Зеленина. 39.
- Рецензія на этотъ отзывъ. А. С. В—на. . . . . 40.
- Два слова къ вопросу о колонизаціи прикамскихъ уѣздовъ Вятской губерніи. Сооб. Д. К. Зеленинъ . . . . . 49.
- Одно слово по поводу двухъ словъ Д. К. Зеленина. Сооб. А. С. В—нъ. . . . . 53.
- Третій депутатъ отъ Вятки на соборѣ 1613 года. Сооб. А. С. В—нъ. . . . . 56.
- Изъ Дозорной книги пустыни Жерновыхъ—Горъ, Останкова, 1619 года. Сооб. А. С. В—нъ . . . . . 58.
- Челобитная патриарху Іосифу объ освященіи Благовѣщенскаго придѣла, 1615 года въ февралѣ. Сооб. прот. А. А. Замятинъ . . . . . 60.
- Антиминсъ патриарха Никона. Сооб. В. Д. Емельяновъ. 61.

ОБЪЕДИНЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
И. К. П.

Указъ Александра епископа Вятскаго и Великоперм-
скаго, о исправленіи недѣльнаго поста и молебновъ, о
соединеніи церкви, о умиреніи міра, и о побѣдѣ на со-
постаты, 1670 года въ октябрѣ. Сооб. А. С. В—нѣ. 62.

Подтвердительная грамота на владѣніе землями и
угодьями, выданная Слободской Екатерининской пусты-
ни, 1693 г. февраля 21. Сооб. прот. А. А. Замятинъ. 64.

Рядная Кирчанскихъ мірскихъ людей съ попомъ
Иваномъ, 1677 года февраля 16. Сооб. А. А. Спицынъ. 69.

Приговоръ мірскихъ Кирчанскихъ людей о выборѣ
Андреяна Попова въ пономари, 1703 года февраля 28.
Сооб. А. А. Спицынъ. . . . . 70.

Наказная память митрополита Казанскаго и Свіяж-
скаго Тихона новопроизведенному пономарю Андреяну
Попову, 1703 года марта 9. Сооб. А. А. Спицынъ. 71.

Подтвердительный указъ преосв. Лаврентія (Горки)
о представленіи ему церковными причтами ставленныхъ
грамотъ и новоявленныхъ данныхъ, 1734 года въ
ноябрѣ. Сооб. А. С. В—нѣ. . . . . 73.

Новоявленная память села Вобловицкаго Спасской
церкви просфирницѣ, 1739 г. 11 ноября. Сооб. А. А.
Спицынъ . . . . . 74.

Два прошенія московскихъ студентовъ преосв. Ан-
тонію Илляшевичу, 1749 и 1751 г. Сооб. А. С. В—нѣ. 76.

Матеріальное благосостояніе церквей Слободскаго и
Глазовскаго уѣздовъ въ 1768 и 1769 г.г. Сооб. прот.
А. А. Замятинъ. . . . . 79.

По вопросу объ освобожденіи М. Е. Салтыкова изъ
сылки въ Вятку. Сооб. свящ. Н—въ. . . . . 86.

Отзывъ А. М. Унковскаго о своей въ Вятку ссылкѣ. 89.

Государств. публичная
Историческая
Библиотека

Вятская Ученая Архивная Коммиссія находится далеко не въ такомъ благопріятномъ положеніи, въ какомъ ея старшія сестры.

Другія Архивныя Коммиссіи получали и получаютъ субсидіи отъ дворянскихъ собраній, какихъ нѣтъ въ Вятской губерніи, а Костромская напр. Коммиссія имѣетъ прекрасное помѣщеніе въ домѣ дворянскаго собранія, между тѣмъ какъ Вятская, не имѣя своего помѣщенія, должна расходовать на квартиру до 200 руб. Другія Коммиссіи получаютъ весьма значительныя ежегодныя субсидіи отъ Губернскихъ Земствъ, какъ напр. Тверская (800 р.), Рязанская (600 р.), Владимірская, Нижегородская (по 500 р.) и др., получая кромѣ того отъ тѣхъ же земствъ единовременныя пособія, напр. Рязанская на изданіе писцовыхъ книгъ, на изданіе трудовъ Повалишина (2000 р.); Владимірская (1300 р.), Нижегородская на изданіе трудовъ Гацискаго (500 р.) и т. д. Даютъ субсидіи другимъ Архивнымъ Коммиссіямъ и городскія общественныя управленія и уѣздныя земства, напр. Тверской, Черниговской, Пермской Коммиссіямъ (Пермское, Соликамское, Верхотурское, Екатеринбургское, Шадринское, Красноуфимское по 100 р., Ирбитское по 125 р.). Вятская же Коммиссія, получивъ единовременно отъ Губернскаго Земства и Вятской Городской Управы по 200 р., получаетъ ежегодное пособіе только отъ Губернскаго Земства (300 р.), а уѣздныя земства и не просила и не просить о субсидіи, а просить только выписывать по 10 экземпляровъ своихъ „Трудовъ“, для снабженія ими подвѣдомыхъ училищъ.

Другія Коммиссіи начинали печатаніе своихъ трудовъ по накопленіи достаточныхъ для того ресурсовъ, на 3—4-й годъ по своемъ открытіи; инныя печатали труды свои черезъ 2—3 года, а нѣкоторыя бесплатно... Вятская рискнула издать шесть выпусковъ своихъ трудовъ въ первый же годъ своего существованія, затративъ на печатаніе ихъ всѣ субсидіи, имѣя притомъ въ своемъ инвентарѣ только 2 шкафа, дюжину стульевъ и 2 лампы...

При крайней ограниченности своихъ матеріальныхъ средствъ, Вятская Архивная Коммиссія, для вполне успѣшнаго изданія своихъ, уже готовыхъ, трудовъ, по примѣру прошлаго 1905 года, принуждена расчитывать на участливое вниманіе къ ея нуждамъ Губернскаго и Уѣздныхъ Земствъ, Городскихъ Общественныхъ Управленій и состоятельныхъ интеллигентовъ, своихъ почетныхъ, дѣйствительныхъ членовъ, а также членовъ-соревнователей, которые за годовой взносъ (5 руб.) пользуются правомъ получать труды Коммиссіи за цѣлый годъ бесплатно.

Вятская Ученая Архивная Коммиссія

(ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ ПО ВРЕМЕНИ ОТКРЫТІЯ)

открыта 28 ноября 1904 года.

Предсѣдатель Коммисіи Яковъ Ивановичъ Поскребышевъ.
(Стефановская ул., собственный домъ).

Товарищъ предсѣдателя и редакторъ „Трудовъ Коммисіи“
Александръ Степановичъ Верещагинъ.
(Копанская ул., во флигелѣ Публичной Библіотеки).

Непремѣнный членъ Аркадій Аванасьевичъ Швецовъ.
(Духовная Консисторія).

Членъ - казначей Вячеславъ Григорьевичъ Зоновъ.
(Предтеченская ул., д. Макаровой).

Библіотекаръ Александръ Ивановичъ Гомеровъ.
(Николаевская ул., д. Ермолина).

Завѣдующій складомъ изданій Коммисіи Василій Ивановичъ
Шабалинъ.
(Духовная Консисторія).

„Труды Вятской Ученой Архивной Коммисіи“ продаются:

а) въ Книжныхъ Складахъ Епархіальнаго Училищнаго Со-
вѣта и Губернскаго Земства.

б) въ Архивной Коммисіи, во флигелѣ Публичной Библио-
теки.

в) у завѣдующаго складомъ „Трудовъ“ В. И. Шабалина,
въ архивѣ Духовной Консисторіи.

Цѣна годоваго изданія „Трудовъ“ (I—VI выпусковъ) пять
рублей, для церквей и учителей среднихъ и начальныхъ учеб-
ныхъ заведеній четыре рубля, съ пересылкою.

Цѣна отдѣльныхъ выпусковъ за 1905 г. I—IV 85 коп. за
каждый выпускъ, для церквей и учителей среднихъ и началь-
ныхъ училищъ 75 коп.

Цѣна V—VI выпусковъ за 1905 г. (въ одной книгѣ) 1 р.
60 к., для церквей и учителей среднихъ и начальныхъ училищъ
1 руб.

Цѣна I—II выпусковъ за 1906 г. 1 р. 65 к. съ пересылкою,
для церквей и учителей среднихъ и начальныхъ училищъ 1 р.
35 коп.

Почетные члены Коммисіи, оказавшіе услуги Коммисіи или ма-
териально, взносомъ не меньше 50 рублей, или какимъ либо другимъ спосо-
бомъ, получаютъ всѣ изданія Коммисіи бесплатно.

Члены-соревнователи Коммисіи, внесшіе не меньше 5 руб.,
получаютъ изданія Коммисіи бесплатно въ теченіе года.

